

О.Н. Каледин

Табу человека

КОМПАНИЯ СПУТНИК +
Москва 2008

ББК 88.37
К 17

Каледин О.Н.

К17 Табу человека. - М.: Издательство «Спутник+», 2008. - 425 с.

ISBN 978-5-9973-0022-7

В «Табу Человека» часть I изложена авторская концепция личности, основанная на 18-летней психокоррекционной практике. Включающая в себя диапазон связанных между собой уровней:

- биологически-эволюционный уровень нейроструктур;
- многоуровневую фантомную (психологическую) архитектуру подсознания, выстроенную на основе нейроаппарата;
- самоорганизующийся макросоциум (макроорганизм) по модели психики человека, и его взаимодействие и конфликт с природой человека;
- подсознательные репродуктивные механизмы и феномен семьи;
- подсознательные психосоматические механизмы;
- трансперсональные подсознательные межперсональные взаимодействия.
- трансперсональные интерактивные фантомные структуры;
- микросоциальные коллективные фантомные структуры.

Книга может быть интересна для профессионального круга: психологов, сексологов, психиатров, акушеров, гинекологов, социологов, антропологов, эволюционистов, медиков терапевтов, социальных работников.

ББК 88.37

Отпечатано с готового оригинал-макета автора.

ISBN 978-5-9973-0022-7

© Каледин О.Н. 2008 г.

Оглавление

2.1. Общепринятые.....	7
2.2. Авторские.....	7
5.2. Средний фантомный уровень. Высшие репродуктивные программы	16
5.2.1. Структура среднего фантомного уровня - ВРП.....	17
5.2.2. Цикличность ВРП.....	29
5.2.2.1. Факторы, управляющие и влияющие на цикличность ВРП.....	29
5.2.2.2. Компоненты ВРП.....	41
5.2.2.3. Расчет циклов ВРП.....	46
5.2.3. Взаимодействия среднего фантомного уровня ВРП с нейроструктурами в партнерских отношениях.....	54
5.2.3.1. РфВРП репродуктивной женщины -> ребенок:.....	56
5.2.3.2. РфВРП репродуктивной женщины -> партнер мужчина:.....	58
5.2.3.3. ПфВРП пострепродуктивной женщины -> ребенок, мужчина:.....	61
5.2.3.4. РфВРП репродуктивного мужчины -> партнер женщина:.....	66
5.2.3.5. РфВРП репродуктивного мужчины -> ребенок:.....	67
5.2.3.6. ПфВРП пострепродуктивного мужчины -> партнер женщина, ребенок:.....	69
5.2.3. Функции ВРП.....	71
5.2.4. Взаимодействие ВРП с нейро-фантомными комплексами.....	85
5.2.5. Субуровень ВРП	101
5.2.6. Социум и ВРП.....	127
5.2.7. Первичное и вторичное постоянное любовные чувства.....	137
5.2.8. Триольный синтез.....	154
5.2.9. Нормальный инфантильный виртуальный инцест.....	159
5.2.10. Доминанта ВРП.....	183
5.2.10.1. ДфВРП.....	185
5.2.10.2. РфВРП.....	187
5.2.10.3. ПфВРП.....	189
5.2.11. Фантомные взаимодействия в семье.....	191
5.2.11.1. ВРП и ЮФМ.....	201
5.2.12. Формирование ДфВРП-ВФС сексуального ФИ.....	202
5.2.13. Взаимодействие фаз ВРП	211
5.2.14. Возрастная и половая психотипология.....	213
5.2.14.1. Мальчик.....	213
5.2.14.2. Девочка.....	216
5.2.14.3. Мужчина после 25,5 лет.....	219
5.2.14.4. Женщина после 22,5 лет.....	228
5.2.15. Партнерские взаимодействия между ДфВРП, ПфВРП и РфВРП....	239
5.4. Трансперсональный фантомный уровень (ТФУ). Трансперсональные фантомные структуры (ТФС).....	243
5.4.1. Юнговский фантом матери (ЮФМ).....	243
5.4.1.1. Коллективно-микросоциальный ЮФМ (КмЮФМ).....	264
5.4.1.2. Природа ПЮФМ-КМОС.....	267
5.4.1.3. Механизмы наследования архетипов.....	271
5.4.2. Фантомы персон (ФП).....	279
5.4.2.1. Телекоммуникационная функция фантомов персон.....	287

5.4.2.2. О механизмах формирования ФП.....	291
5.4.3. Трансперсональные фантомные взаимодействия.....	293
5.4.3.1. Первый внешний персональный фантомный уровень.....	296
5.4.3.2. Второй внешний микросоциальный фантомный уровень.....	317
5.4.3.3. Интерпсихическая фантомная среда.....	325
5.4.3.4. Трансперсональные фантомные коммуникации.....	330
5.4.3.5. Транзитные фантомные акции.....	333
5.4.3.6. Критерии выявления фантомного контроля.....	335
5.14. Семья.....	336
5.14.1. Типичная семья.....	336
5.14.1.1. Структура типичной семьи.....	336
5.14.2. Этапы развития семьи.....	351
5.14.2.1. Подготовительный.....	351
5.14.2.2. Поиск пары.....	352
5.14.2.3. Любовные отношения.....	353
5.14.2.4. Зачатие.....	355
5.14.2.5. Беременность.....	356
5.14.2.6. Ребенок.....	356
5.14.2.7. Сексуально-любовная социализация ребенка.....	357
5.14.2.8. Инверсия триольной семейной конфигурации.....	358
5.14.2.9. Помощь в репродукции ребенка.....	359
5.14.3. Атипичная семья.....	361
5.14.3.1. Причины атипизации семейной матрицы.....	364
5.14.3.2. Сновиденческий механизм виртуализации психических процессов (СМВПП) в генезе атипизации семейной матрицы.....	365
5.14.3.3. Социальная компенсация семейной атипии.....	367
5.14.3.4. Основные виды женской семейной атипии.....	367
5.14.3.5. Факторы, оказывающие влияние на формирование семейной атипии.....	378
5.14.4. Мотивационный фантомный инцест.....	384
5.14.4.1. Механизм мотивационного фантомного инцеста.....	387
5.14.4.2. Влияние родителя противоположного пола на формирование половых личностных свойств ребенка.....	389
5.14.4.3. Нормальный инфантильно-виртуальный инцест.....	399
5.14.5. Структура фантомных отношений атипичной семьи.....	400

Посвящается моим родителям:
Ахряповой Марии Васильевне и Каледину Николаю
Никифоровичу.

1. Введение

Читатель в Ваших руках результат 18 летней практики наблюдений за персональными и трансперсональными подсознательными процессами сложившихся в собственную авторскую концепцию личности, подтвердившую свою реалистичность эффективностью выстроенных на ее основании прогностики и психокоррекции.

Основной акцент в первой части «Табу Человека» автор сделал на подсознательных механизмах обеспечивающих репродуктивное поведение и различных факторах так или иначе связанных с этой исключительно важной психической функцией.

Представления автора о генезе психической деятельности охватывают диапазон от биологически-эволюционных факторов

нейрофизиологических основ психической деятельности через все персонально-трансперсонально подсознательные уровни к самоорганизующемуся по человеческой психической модели макросоциальному Обществу, а так же конфликту последнего с человеческой природой. Очень важной частью авторской концепции является трансперсональный психический уровень с его выходом на трансперсональные психические связи и микросоциальные фантомные сущности, формирующиеся на его основании. Автором критически анализируются механизмы находящиеся в основе таких феноменов как экстрасенсорика, магия, порча и сглаз и многие другие широко представленные в наше время.

Автор постарался быть максимально объективным в изложении описываемых им феноменов, чтобы представить их в как можно более естественном виде для коллег и иных профессионалов, не имеющих доступа к подобного рода материалу.

Обращаю Ваше внимание на важное обстоятельство, в силу того что автором разбираются механизмы функционирования высокоразвитых интерактивных личностных психических структур обладающих когнитивной и другой психической функциональностью значительно превышающими наши осознаваемые психические возможности то, при прочтении некоторых глав и тем, Ваше восприятие материала будет ими подавляться (ОС, УКА, триол, ПЛЧ) или незаметно в значительной степени искажаться (ЮФМ и ФП).

Данная книга отражает лишь часть авторских представлений, в нее не вошли некоторые пока неопубликованные темы, важные для полноценного понимания авторской концепции.

Автор заранее приносит свои извинения за присутствующие в тексте стилистические и другие неприятные артефакты, мешающие его восприятию, их полное устранение отодвинуло бы публикацию рукописи еще на несколько лет.

В заключение, автор хотел бы выразить свою благодарность:

Камилову Феликсу Хусаиновичу, без чьей доброй воли и человеческого участия данное предприятие оказалось бы невозможным; Гатауллину М.М., Яппаровой Э.Р., Борисову В.Б., Тутушкину О.В. за искреннее участие и поддержку; Аренс Ю.С. и Денисенко Л.А. за помощь в подготовке рукописи к печати; А также Ахметову А.Р. за научную оценку и критику.

Каледин Олег Николаевич

Kaledin@mail.ru

2. Словарь терминов и сокращений

2.1. Общепринятые

ВНД – Высшая нервная деятельность.

ГМ – Головной мозг

ГТ – Гипоталамус

ГП – Гиппокамп

ИСС – Инстинкт самосохранения

ин-т – Инстинкт

КГМ – кора головного мозга

ЛД – Лобные доли

МК – Миндалевидный комплекс

МПА – Межполушарная асимметрия

ЦНС – Центральная нервная система

2.2. Авторские

Фантомные уровни (ФУ) — Уровни виртуального психического

пространства, в силу различной качественной и количественной специфики аффективной среды внутри каждого из них они определенным образом отделены друг от друга.

Низший ФУ (НФУ) — Это зона активных инстинктов их ФИ и НФС, за счет инстинктов грубо аффективно насыщен, что закрывает непосредственный доступ на этот уровень СФС и ВФС. На этом уровне имеют силу лишь законы принятые на примитивном инстинктивном уровне. Комфортна для примитивных мотивационных задач.

Средний ФУ (СФУ) — Уровень миндалевидного комплекса, и сложных инстинктивных комплексов. Уровень аффективной энергии значительно ниже чем на НФУ. Это зона активности СФС и соответственно ВРП. По преимуществу подходит для мотивационных задач.

Высший ФУ (ВФУ) — Это эфир и сфера обитания ВФС (ОС, ВЛФС, ФП, ЮФМ), характеризуется очень низким уровнем аффективных температур, оптимизированная для тонких когнитивных процессов.

Приоритеты фантомных уровней — НФУ может проводить экспансию на СФУ и ВФУ, но не наоборот, так же как СФУ может проводить экспансию на ВФУ но не наоборот.

Фантомные структуры (ФС) — аналогично психологическим структурам, психологические-фантомные сущности виртуального психического пространства, образуются прижизненно на основании приобретаемого хозяином опыта взаимодействия с окружающей средой. В зависимости от уровня развития обладают разной степенью автономности и персональности. Сходными с ними по природе станут архетипы, но в отличии от обычных ФС они формируются минуя приобретение хозяином собственного опыта.

Низшие ФС (НФС) — сущности НФУ, связанные с опытом использования инстинктов. Имеют максимальную силу, минимально пластичны, плохо интегрируются с ВФС. Оптимальная аффективная среда для их существования это уровень грубых инстинктивных аффектов психотического уровня.

Средние ФС (СФС) — сущности средней сложности организации, связанные с опытом использования сложных

инстинктивных комплексов (БЛЧ) и сложных регуляторных структур (МК). Обычно это среда ВРП. Оптимальная аффективная среда для их существования это уровень сильных аффектов.

Высшие ФС (ВФС) — самые сложные фантомные структуры, (ОС, ВЛФС, ФП, ЮФМ) обладающие наивысшей степенью автономности, витальности и персональности, тяготеют к когнитивным структурам. Их сфера имеет «температуру» в диапазоне от тонких эмоциональных состояний до нулевой эмоциональности.

Фантом персоны (ФП) — сложная фантомная структура, консолидирующая в себе опыт общения с конкретным человеком и олицетворяющая собой его персону в интерпсихическом пространстве человека. Имеет три стороны своего проявления, одна из них это виртуальный двойник человека, необходимый для прогностических целей ОС и ВЛФС, вторая активный невидимый агент в психике хозяина реализующий в его жизни интересы своего двойника. И третья сторона трансперсональный связник информационно соединяющий друг с другом двух людей. Способна иметь в себе элементы фантомных качеств трех уровней но с преобладанием высшей ФС. Это высокоразвитая фантомная сущность с высокими степенями автономности и персональности, обладает свойством невидимости для персональных хозяйских ВФС (ОС, ВЛФС). Основная задача укреплять партнерские отношения, за счет механизмов неосознаваемого конформизма. ФП может активно вмешиваться в жизнь своего хозяина вопреки его личным интересам.

Психическая витальность (Витализация) — уровень персонализированности структуры обычно связан с уровнем и степенью сложности ее фантомного развития с возможностью самоотождествления. Самыми яркими представителями будут ОС и ВЛФС, а так же ФП и ЮФМ. Чем сложнее структура тем более ее поведение напоминает поведение разумного организма.

Виртуальное психологическое пространство — эфир формируемый электрической нейро-рефлекторной активностью нейронных полей создающих почву и среду для жизни ФС.

Ассоциативные нашивки страха — Прием которым пользуются в сновидениях ФИ и ВФС для подавления посредством ПИСС сексуальной инстинктивной доминанты. Этот же прием необходим для формирования хронического психосоматического очага

асептического воспаления.

Автономность ФС — Способность ФС самостоятельно поддерживать собственную функциональность, свойство напрямую связано с развитостью и сложностью ФС.

Активность ФС - Способность ФС проявлять инициативу в интересующем ее теме, свойство напрямую связано с развитостью и сложностью ФС.

Витальность ФС — Проявление развитой ФС которая создает своим поведением эффект поведения живого объекта, так же напрямую связано с развитостью и сложностью ФС.

Допустимая и возможная аффективная температура — аффективная температура это свойство применимое к феноменам ФУ и ФС. Для ФС каждого уровня есть допустимая аффективная температура при которой ФС сохраняет функциональность а ФУ свое свойство. У ВФС и ВФУ самые низкие аффективный предел, даже уровень сильных эмоциональных состояний дезинтегрирует их на их место совершает экспансию СФС или СФУ неся с собой свои ФУ. Прием с аффективной атакой часто используется ФП-СФС чтобы заблокировать сопротивление их планам ОС и ВЛФС. Этот же механизм работает при захвате АФИ контроля за личностью и перевод ее на НФУ, что может проявляться в виде сумеречного состояния, или состояния аффекта или спутанного сознания. Как элемент используется в феномене патологического опьянения.

Искаженные смежные фантомные структуры — смежные ФС имеющие внутри себя нетипичные и патологические связи между инстинктами, что порождает нетипичное поведение или ошибки в деятельности такой ФС.

Многоуровневое бессознательное (подсознательное) — в авторской концепции существует несколько относительно автономных друг от друга подсознательных уровней, отчасти данный феномен связан с феноменом трех фантомных уровней. Этот феномен усложняет взаимодействия между ФС и дает ряд возможностей например, способность виртуализировать процессы.

Многоуровневая виртуализация психических процессов — каждый из ФУ имеет собственное гипотетическое виртуальное пространство имитирующее свойства реального пространства.

Виртуализационный механизм — когнитивный механизм моделирующий или имитирующий в виртуально-психическом пространстве деятельность ФС или инстинктов. Необходим для вывода из реальности опасных инстинктивных мотиваций, и неопасного виртуального насыщения инстинктивных доминант.

Кинестетизмы - подсознательные эффекты сопровождающиеся различные кинестетическими эффектами и ощущениями, часто по своей природе близки к галлюцинаторным. Обычно плохо осознаются. Часто используются как механизм поощрения или наказания хозяина подсознательными структурами. Например, разливающееся по телу приятное тепло поощряет к выгодному для подсознания действию а озноб наказывает и запрещает.

Мучительные кинестетизмы — см. Кинестетизмы, яркие формы очень неприятных ощущений наказывающего толка. Например, неприятные ощущения в голове, груди обл. сердца или живота, тошнота.

Фантом инстинкта (ФИ) — первичный или вторичный инстинктивный опыт имеющий статус НФС, в дальнейшем после своего формирования становится связующим звеном между СФС и инстинктами. Исключительно важная ключевая фигура в управлении инстинктами.

Смежные ФИ (СФИ) — конгломераты различных по инстинктивному происхождению ФИ.

Нормальный ФИ (НФИ) — правильно сформированный ФИ, позволяет СФС и ВФС управлять инстинктом в своих интересах. Обычно сглаживает и социализирует работу ин-та.

Атипичный ФИ (АФИ) - неправильно и с ошибками сформированный ФИ, в этом случае у СФС и ВФС возникают проблемы в управлении инстинктами. Такого качества ФИ склонен автономизироваться от личности и ее интересов что нередко создает множество проблем хозяину.

Первичный АФИ — первичный атипичный опыт ФИ.

Вторичный расширенный АФИ — в результате повторной реализации сценария первичного АФИ, его сценарий дополняется новым отличным от первоначального опыта содержанием, что меняет и усложняет дальнейшую функциональность АФИ.

Инстинкт охоты (ИО) или Инстинкт охотника — самостоятельный инстинкт необходим для силового захвата необходимого подсознательно. Имеет огромное значение в феномене фантомных атак, часто идет рука об руку с гнездовым инстинктом.

Пассивно-избегательная форма инстинкта самосохранения ПИСС – одна из двух форм парного ИСС обслуживает ситуации где выгодно бегство. Очень влиятельный инстинкт имеющий высший приоритет, участвует и используется в большинстве невротических механизмах, например, при подавлении платонического сексуального и наоборот. При трансперсональных атаках его сторона жертвы. ПИСС открывает возможность психосоматического влияния на хозяина. В лучшем случае руководит деятельностью суицидально-опасного АИСС. Место нейролокализации в правом полушарии. Часто работает вместе с ИО.

Активно-оборонительная форма инстинкта самосохранения) АИСС — второй из парного ИСС, обслуживает ситуации в которых по мнению ПИСС силы с противником равны или превышают его возможности. В чистом виде опасен неосторожностью часто используется в суицидальных сценариях. В трансперсональных акциях его сторона сторона захватчика, и дает возможность навязывать жертве свою волю и психосоматические сценарии. Часто работает с ИО.

Матрица АФИ или сценарий матрицы АФИ — опыт как слепок внешнего и интерпсихического состояния на момент приобретения АФИ, который в дальнейшем будет стремиться себя воспроизвести. Если новый опыт укладывается в рамки первичного сценария то АФИ не изменяясь укрепляет свое положение в личности если ситуация выходит из под контроля то формируется более сложный вторичный расширенный АФИ. Собственно в негативном воплощении это механизм рецидивирования а во втором случае с углублением патологических свойств АФИ.

Инфантильную и зрелая стороны ФИ — этот феномен связан с лентой опыта ВРП, и фазности ВРП и касается смены объект-субъектных позиций.

Мужской фантомный пол (МФП) — комплекс сексуальных ФИ связанных с мужским половым центром. Активно управляет у

мужчины личностью в РфВРП. В отличии от самого ин-та, постоянно активен обслуживает все так или иначе связанное с половой мотивацией не касающееся непосредственной половой близости которой занимается сам инстинкт. Интегрируется с ВФС. Исключительно активная часть личности очень важна в пострепродуктивном возрасте для сохранения сексуальной активности.

Женский фантомный пол (ЖФП) — комплекс сексуальных ФИ связанных с женским половым центром. В остальном тот же принцип что и в случае с МФП но в женском воплощении.

Мужской инфантильный фантомный пол (МИФП) — комплекс сексуальных ФИ у женщины связанных с инфантильным мужским половым центром. Активно управляет личностью в ДфВРП и ПфВРП, носит защитную и социализационную функцию, защищает инфантильную хозяйку от зрелого полового контакта и помогает ей сформировать любовно-сексуальный опыт. Не позволяет репродуктивному поколению родителей зрело-сексуально рецептировать на ребенка. Один из основных вредителей в сексуальной сфере пострепродуктивного поколения.

Женский инфантильный фантомный пол (ЖИФП) — комплекс сексуальных ФИ у мужчины связанных с инфантильным женским половым. В остальном принцип тот же что в случае с МИФП.

Высшие защитные программы (ВЗП) — среднеуровневый аналог ВРП выполняющий функции защиты хозяина опирающийся на МК.

Охранные системы (ОС) — высшая персональная ВФС формируется к 2 г. 8 м. жизни. Напрямую связаны с нашим телесным «Я», отличаются отменной реакцией и моторикой, у них отличная реакция. Наш основной дневной защитник. Располагается в правополушарном нейроматрикс. Мышление конкретно-образное, полностью контролирует всю произвольную деятельность. Всегда очень насторожен и недоверчив, тем не менее легко попадает под влияние ЮФМ и ФП. Последние незаметно управляют используя множество его слабых сторон: слабое мышление, неспособность разбирать логические ловушки, суеверие, примат веры над пониманием. Тесно связан с ПИСС, и при испуге открывается для фантомного влияния со стороны ФП. Так же его перепрограммируют в сложных мотивационно-поведенческих сновидениях, ОС зная об

этом при любой возможности пытаются анализировать и разбирать сновидения, но как правило и тут случае с сонниками их ждет ловушка со стороны ФП. В значительной степени урезают наши дневные абстрактно-логические мыслительные возможности удерживая активность на правополушарном УКА. Данная защита снимается лишь после 45 минут активного диалога или монолога (прописывания) на чем основан эффект дневниковых записей, в этом случае временно управление переходит под управление левополушарного комплекса ВЛФС-ЛУКА. Если процесс активности этого комплекса приостанавливается то через примерно 5 минут контроль за сознанием возвращается к ОС-ПУКА. Может непосредственно использовать только правый УКА. Управляются СФС и НФУ, так как СФС более интерактивны то в основном они формируют политику и стратегию ОС. Последние безропотно выполняют их приказы (фазы ВРП, изредка в случае с АФИ приказы с НФУ).

Высшая личная фантомная структура (ВЛФС) — в некотором смысле левополушарный аналог ОС, так же ВФС, использует когнитивные возможности только левого УКА, благодаря последнему обладает прекрасными абстрактно-логическими мыслительными возможностями. Днем за исключением сиесты функционально снижен и его активность подавлена в пользу ОС и правого УКА. Управляет в ночное время, находится под значительным влиянием ФП обычно располагающихся в пределах левого полушария. В доминанте ВЛФС реакции снижены, настроение напротив склонное к маниакальному в силу преобладания в левом полушарии АИСС, вместе с чем снижены тревога и человек неосторожен.

Сознание — контролируется попеременно ОС днем и ВЛФС ночью. Имеет собственное виртуальное пространство произвольного воображения но в основном специализируется на работе с реальностью. Сочетает в себе совмещенные возможности левого и правого УКА и стоящих между ними ВЛФС и ОС, что неизбежно ополовинивает возможности каждого из них в отдельности. Его сектор дневных задач и работа в потенциально опасных условиях, поэтому все решения и все что воспринимается сознательно незаметно цензурируется ОС. Часть полученного сознательного опыта просто откидывается или переводится в неактивное состояние,

по усмотрению всегда очень осторожных, ОС. Кроме этой функции Сознание это лаборатория по приобретению нового опыта и приобретения его посредством общения. В этом смысле все что попадает в Сознание отделено от реализационного уровня правого УКА 12 дневным карантинном. Именно на этом принципе основан эффект психоанализа, в котором используя эту специфику защиты буквально замораживают нежелательные активные подсознательные мотивационно-поведенческие радикалы, их непрекращающимся анализом и удержанием в сознательном карантине. Напомню что Универсальный когнитивный аппарат (УКА) — состоит из двух частей левополушарной ЛУКА и правополушарной ПУКА, собственно это процессор которым пользуются все ФС.

Постоянное любовное чувство (ПЛЧ) - Фантомно-половые программы это более высокое представительство половых центров, и непосредственно за физический контакт не отвечают но занимаются все тем что предшествует ему. Будучи сложными психическими сущностями они обладают чертами персональности и высшими формами адаптивности благодаря интеграции с ВФС, представляя собой относительно автономную часть личности, отражающую ее половые свойства.

Женское сексуальное влияние (ЖСВ) - Комплекс экстрасенсорно-невербальных проявлений сексуальной сферы женщины призванный активировать мужскую любовную и половую активность. Выглядит как ее сексуальная привлекательность в частности сексапильность. Существует множество форм и проявлений этой активности, все зависит от того с каких ФУ уровней идет сексуальная активность, не вмешиваются ли в нее блокирующие программы и разного рода травматические и возрастные артефакты. Без ЖСВ невозможно полноценно включить сексуальную активность мужчины. Значительная часть ЖСВ передается экстрасенсорным путем, а потому мужчине необязательно видеть женщину.

Мужское сексуальное влияние (МСВ) – мужской аналог сексуальной готовности, во многом вторичен и зависим от воздействия на него ЖСВ. Так же как и у женщины, в нем есть факторы возрастного влияния из ВРП. Они указывают на качество зрелости мужчины.

Материнская иллюзия телесного единства с ребенком

(МИТСР) — формируется за счет особой функции РфВРП, что заставляет служить ребенку собственный ИСС, создавая иллюзию что ребенок это часть тела матери. Данная иллюзия в норме критично сильна до 2 л. 8 м. ребенка. Но и в дальнейшем она не исчезает полностью, разве что всегда ближе будет следующий ребенок. После 2 л. 8 м. она начинает мешать ребенку обрести фантомную автономию от матери.

Платонический колпак (ПК) — защитный механизм обеспечиваемый комплексом **МИТСР** и **ЮФМ**. **ПК** представляет собой очень сильный трансперсональный контроль за личностью ребенка и способен управлять буквально любыми его функциями. Совершенно необходим до 2 л. 8 м. и так же опасен после указанного возраста.

Отцовская иллюзии телесного единства с женщиной-матерью и ребенком — в некоторой степени аналог МИТСР. Но в силу специфики РфВРП мужчины она делиться между ребенком и его матерью.

Отцовская метка (ОМ) — Метка в подсознании женщины связывающая ее ребенка с мужчиной которого она считает отцом. ОМ стабилизирует отцовское положение мужчины и дает право женщине и ребенку активно управлять мужчиной.

5.2. Средний фантомный уровень. Высшие репродуктивные программы

Высшие репродуктивные программы (ВРП)* микросоциально-обусловленные среднеуровневые фантомные структуры, специализированные на социализации потомства и репродуктивных функциях. Формируются и на нейрофизиологическом основании МК.

В авторском представлении, ВРП функционально имеют много общего с психоаналитическими понятиями **переноса** и **контрпереноса**, являясь их интерпсихической основой, и отвечающие за переносные отношения. Что, по мнению автора, в психоанализе не получило должного развития, ограничившись

исключительно развитой структурой внешних отношений.

ВРП, самая властная фантомная структура в психике человека, даже ВФС только лишь удовлетворяют ее запросы, никогда не выступая прямо против их интересов. Здесь необходимо отметить фактор трансперсональных фантомных влияний ФП и ЮФМ на ВРП. Например женский РфВРП получает огромные преимущества от использовании своих ЮФМ и ФП, в то время как ДфВРП и ПфВРП естественным путем управляемые теми же ЮФМ и ФП в интересах их доноров.

5.2.1. Структура среднего фантомного уровня - ВРП

Средний фантомный подуровень ВРП состоит из трех базовых частей **дорепродуктивной фазы ВРП (ДфВРП),*** **репродуктивной фазы ВРП (РфВРП)*** и **пострепродуктивной фазы (ПфВРП)*** [Табл. 5.2.1.ta.]. Фазность ВРП тесно связана с механизмами межполушарной асимметрией головного мозга, о чем подробнее в следующей главе. Каждый из блоков состоит из пяти основных фантомных компонент: платонического ФИ, сексуального ФИ и самосохранения ФИ, гнездового ФИ, охотничьего ФИ. Далее будет приведен анализ только трех первых ФИ и двух основных фазы ВРП ДфВРП и РфВРП. Третья фаза ПфВРП несмотря на некоторую неидентичность ДфВРП пока неясной автору природы, из-за функционального сходства с ДфВРП будет рассматриваться как ее вариант.

ДфВРП состоит из:

1. ФИ платонического из Я-ребенка;
2. Обратного биологическому полу инфантильно-сексуального ФИ (у девочки Я-мальчик, у мальчика Я-девочка);
3. ФИ пассивного ИСС в отношениях с родителями;
4. ФИ активного ИСС в отношениях со сверстником у девочки (ФИ пассивного ИСС у мальчика).

РфВРП женщины состоит из:

1. ФИ платонического из Я-родителя;
2. Соответствующего биологическому полу зрело-сексуального ФИ;

3. ФИ активного ИСС в отношениях с ребенком (ФИ пассивного ИСС у мужчины);

4. ФИ пассивного ИСС в отношениях с женщиной (ФИ активного ИСС у мужчины).

Обе фазы ВРП и, связанные с ними **инфантильное и зрелое БЛЧ,*** несмотря на свою естественную конкурентность тесно взаимодействуют друг с другом, создавая чрезвычайно сложную мотивационно-поведенческую картину.

5.2.1. Та. Таблица. Фантомно-инстинктивная структура ВРП¹

Девочка	ФИ платонического из Я-ребенка	ФИ инфантильного мужского сексуального	ФИ пассивного ИСС / ФИ активного ИСС ²
Мальчик	ФИ платонического из Я-ребенка	ФИ инфантильного женского сексуального	ФИ пассивного ИСС / ФИ пассивного ИСС
Женщина	ФИ платонического из Я-родителя	ФИ зрелого женского сексуального	ФИ активного ИСС / ФИ пассивного ИСС
Мужчина	ФИ платонического из Я-родителя	ФИ зрелого мужского сексуального	ФИ активного ИСС / ФИ активного ИСС

Разберем строение тела РфВРП репродуктивной женщины, он должен состоять из связанных между собой двух функциональных частей, первая часть взаимодействует с ребенком, а вторая с партнером - женщиной. Несмотря на различные задачи у РфВРП и ДфВРП и их конкурентность, каждый из них несет в себе парные блоки всех инстинктов, но в конкретной фазе преобладает только один из пары. Например, в РфВРП из пары родительского и детского платонического преобладает родительский, а детский значительно ослаблен, в ДфВРП наоборот.

Пояснения к реконструкциям нейрокомплекса ГТ в рамках задач ВРП. В основу реконструкции положен ряд известных принципов, фактов и наблюдений автора, которые будут выстроены в относительно непротиворечивую функциональную схему. В основу реконструкции будет положен женский тип, как наиболее изученный автором, мужской будет выстроен в значительной степени гипотетически относительно базового женского типа.

¹

Из следующего эмпирического полученного правила следует, что все кардинальные мотивозадающие инстинктивные структуры должны располагаться в правой гемисфере. Это правило, в свою очередь, следует из принципа отдаления доминантных структур от реального Сознания, из-за его свойства блокировать или нарушать производительность всех произвольных процессов. Несмотря на то, что правое полушарие и ОС, расположенные на его основании, контролируют дневное реальное Сознание, они же в максимальной степени защищены от его собственных блокирующих эффектов. ОС в наибольшей степени толерантны к сознательным психоаналитическим блокировкам, но лишь в рамках **правила первых 45 минут диалога**.* Исходя из чего, все мотивозадающие структуры, особенно высшей подсознательной природы, должны располагаться на максимальном отдалении от реального Сознания. Это подтверждается и тем, что дневной реальный сектор находится под преимущественным контролем правополушарных ВФС в лице ОС. В качестве аргумента в пользу авторского предположения можно привести ряд авторских наблюдений. Например, женское сексуальное обладает исключительной уязвимостью перед психоанализом - осознанием, в то время как все, что связано с платоническими зрелыми функциями, напротив, не чувствительно к нему, включая и правополушарное мужское сексуальное. Можно добавить, что женское сексуальное никогда не оказывает сопротивления психоанализу, в то время как платоническое использует для этого множество подсознательных защит, не давая осознавать собственные мотивы и поведение. Именно в этом случае возникают самые сильные виды сопротивлений к осознанию, нередко непреодолимого свойства. Что касается женского сексуального, то оно лишь послушный, хотя и влиятельный инструмент в руках родительского платонического женщины.

Рассматривая платонические связи, важно отметить их векторный характер. Так, если связь со стороны Я-родителя родителя с Я-ребенком ребенка отличается исключительной силой, то того же нельзя сказать про Я-ребенка. Если взять разницу в реакции на осознание женского сексуального и мужского сексуального и предположить, что Я-родитель с Я-ребенком также должны быть распределены по разным полушариям, то по сходству реакции на

осознание следует искать Я-родителя в правой гемисфере женщины, соответственно, Я-ребенок должен находиться в левой гемисфере.

Исходя из авторских наблюдений за женским и мужским поведением, им будет реконструирована, в рамках принципа дополнения и непротиворечивости, структура женского РфВРП и мужского РфВРП. Учитывая то, что мужчина, следуя принципу **сферичности семейных отношений**,* не может прямо выходить своим родительским платоническим на ребенка, чтобы не прийти в платонический конфликт с его матерью, то его отцовская мотивация, в первые 2 года 8 месяцев ребенка, направляется на его мать. Чтобы это стало возможным, мужчина должен быть способен сочетать на женщине одновременно конкурентные друг к другу дуальное сексуальное и платонического Я-родителя. Исходя из чего, предполагается, что его **партнерская часть РфВРП мужчины***, должна содержать в себе родительское платоническое, зрелое мужское сексуальное и активный ИСС. **Детская часть РфВРП женщины**,* взаимодействующий с ребенком получит все оставшееся: инфантильное платоническое, инфантильное сексуальное, и пассивный ИСС. Кажущееся противоречие, а именно единый объект для разных частей РфВРП, решается посредством правила 2 л. 8 м., по которому дуальное сексуальное имеет право на любого нового мужчину в течении указанного срока, положение же мужчины как дуального партнера усиливается **отцовской меткой (ОМ)*** и инцестуизирующими свойствами ПЛЧ. Роль последнего особенно важна за пределами 2 л. 8 м. отношений с женщиной и того же возраста их общего ребенка, когда ОМ уже не имеет той прежней силы. Из данной особенности можно сделать вывод, что изначально природа не рассчитывала на союз женщины с одним мужчиной более чем на 2 г. 8 м. срока их отношений плюс такой же срок с рождения ребенка. И только ОМ формирующаяся на каждом новом рожденном ребенке с периодичностью, не превышающей того же периода, увеличивает эти отношения еще на 2 г. 8 м. Видимо, основной причиной этого природного непостоянства было стремление к гетерозису и борьбы с инбридингом.

5.2.1.На. Можно предполагать, что на самой заре человечества в условиях племенных отношений, природа не давала женщине от одного мужчины более одного ребенка, что не редкость и в наше время, если учитывать проценты разводов и вторично создаваемых

семей. Смысл этого ограничения вытекает из самой специфики достаточно замкнутого племенного образа жизни. Хотя женщины и стремились при случае беременеть от чужаков, но не исключались и связи с мужчинами из своего племени, соплеменники нередко становились их временными «мужьями», и от них также рождалась часть детей. Учитывая, что соплеменники чаще всего оказывались двоюродными или троюродными родственниками, то уменьшить степень родства внутри племени в условиях неизбежного инбридинга, мог принцип, следуя которому, сводные братья и сестры в большей степени генетически различны, чем дети от одной матери и одного отца. Конечно от этого, в общем котле племени не прибавлялось новых генов, но вероятность найти много генетически общего в одном человеке - двоюродном родственнике, благодаря этому генетическому миксеру, становилась чуть меньше. В наше время это атавизм прорывающийся в жизнь из-за неэффективности ВФС в условиях семейной атипичности.

Но вернемся к теме семейных отношений. Возможно эта особенность связи мужчины с женщиной, а именно через родительский контекст, объясняет свойство мужчины проявлять в сторону женщины агрессию, ограниченную рамками доминантности, которую она принимает как должное подобно ребенку. Именно первые 2 г. 8 м. ребенка плюс 9 мес. беременности, отмечены максимальной зависимостью женщины от мужчины - отца ребенка.

К ребенку отец будет относиться триольно-сексуально и платонически как к инфантильному партнеру по играм. Но ролью триольного сексуального в этот период можно пренебречь, так как пик инфантильно-сексуальной активности ребенка попадает на более поздний возраст, примерно 4-5 лет за пределами первых 2 л. 8 м. самого сильного контроля над ребенком со стороны женского РфВРП. Кроме того, если отец находится в РфВРП, то его инфантильный блок критически ослаблен, а триольное сексуальное надежно вытеснено из реальных мотивировок и поведения. А потому, оно может проявляться лишь в незаметном для самого хозяина фоновом режиме, обычно в ответ на подобного рода мотивацию ребенка, например, игра в прятки, или тисканье ребенка. Именно ПИСС исключает со стороны мужчины агрессию в адрес ребенка, из-за усиленного на ребенке Я-ребенка отца, со стороны последнего возможна ревность в отношении платонической связи жены-матери с ребенком, но ослабленный РфВРП и сильный ПИСС не дадут этому перейти в

опасную агрессию, что очень важно, учитывая свойства мужской агрессии. Это сделает мужчину в значительной степени свободнее относительно самого ребенка, а самые сильные его симпатии будут транслироваться в семью через его сложные и неоднозначные симпатии к женщине. Видимо, именно этот механизм обеспечивал только что описанный автором генетический миксер, уменьшающий степень родства даже среди ближайших родственников.

Женщина, испытывая потребность в репродукции, инициирует сначала свою партнерскую часть РфВРП, которая находит мужчину и образует с ним одновременно два вида связки, в которых мужчина одновременно и зрелый сексуальный партнер и частично отцовская фигура. Именно эта неоднозначность отношений с мужчиной позволит женщине, в случае необходимости, легко придать забвению отношения с реальным отцом ребенка и освободиться из под его влияния и контроля. В этом случае ей придется порвать всего лишь одну связь мужчины с самой собой, после чего вторичные отношения с ребенком, в силу непрочности, разрушатся сами по себе. Эта же особенность делает любовника-мужчину качественно особенным среди всех сексуально интересных для женщины партнеров. В ее отношениях с ним изначально много платонически-проинцестуозного влияния, а потому, любовник может рассчитывать на все виды ее любовных симпатий (инфантильно-сексуальный ФИ, ППЛЧ), что были сформированы ею на отце. Это добавит в их физические отношения много тела, близости, цветовых и тонких кинестетических ощущений, нежности, сокровенности, эмоциональности и т.п., производных от платонического инстинкта. Но данный бесценный дар ВФС очень хрупок и всегда зависим от качества родительской семьи и связей с ней дочери.

Женщина пассивно приемлет агрессию мужчины, кстати, отпугивающую излишки ее детского платонического, который будет всегда стремиться присвоить себе мужчину и тем испортить структуру семейных отношений. Возможно, именно поэтому насилие мужчины над женщиной так устойчиво и кажется совершенно неискоренимым пороком.³

3 В случае, если изначально адаптивный любовный механизм соскальзывает на низкоуровневый механизм удержания женщины посредством мазохизма ее женского сексуального.

С рождением ребенка начинает прямо лидировать детская часть женского РфВРП, ее родительское платоническое с инфантильным сексуальным уходит на ребенка, а АИСС будет активно защищать ребенка. Но, как только ребенок преодолет возраст 2 л. 8 м., и возникнет перспектива новой репродукции, то та же самая детская часть РфВРП и его АИСС могут легко превратиться во врага для недавно им любимого ребенка. Но в нормальных условиях женский Я-родитель, самый сильный в РфВРП, никогда не забывает своего подросткового ребенка, а потому, далее различного рода социализирующих ограничений для него дело не пойдет. Помешать этой защите может мужчина, своей платонической ревностью к ребенку, настраивая женское сексуальное матери против подрастающего ребенка, которому тот мешает начать новую репродукцию.⁴ Но обычно такое возможно лишь в случае, если мужчина был депривирован своей матерью, глубоко инфантилен, не является отцом ребенка или не связан с ним ОМ. Возможно поэтому, женщины, находящиеся на низшем уровне племенной регуляции репродукции, могут отдалять от себя или оставлять и даже убивать своих детей, под влиянием перспективы репродукции с новым мужчиной. Совсем другое дело отец, связанный с ребенком ОМ, так как его зрелые Я-родительские отношения с ребенком будут качественно сильнее, что надежно защитит ребенка от насилия над ним со стороны отца. Данная специфика подтверждается статистикой убийства детей, исходя из которой чаще это происходит в семьях с неродным отцом, но убивает ребенка все же мать [Бутовская М.Л. 2004]. С преодолением ребенком рубежа 2 л. 8 м. отношение к нему отца должно измениться, следуя изменениям отношения к ребенку самой матери. Их отношения становятся платонически более близкими, но не настолько, чтобы вызвать ревность матери. То есть, Я-родитель мужчины становится активнее на ребенке после 2 л. 8 м. жизни ребенка, это проявится в том, что ребенок станет интереснее для отца.

Тем не менее, только что описанная автором предварительная схема кажется не устойчивой, из-за фактора конкурентности платонического и сексуального в борьбе за общий объект. Учитывая

4 К сожалению, подобного рода влияние может оказывать на достаточно примитивный РфВРП, любой ФП в личности женщины, которому по тем или иным причинам будет мешать ребенок, но и это проблема пострепродуктивности и атипичности женщины.

силу платонического инстинкта, кажется маловероятным, чтобы он не склонил отношения в свою сторону. А потому, если речь идет о достаточно надежном механизме РфВРП, который природа отлаживала миллионы лет, а авторские представления находят себе подтверждение в реальности, то следует искать причину этой надежности. По мнению автора, платонический компонент во втором блоке и у мужчины и у женщины значительно ослаблены гипотетическим нейрофизиологическим обстоятельством, так как только этот уровень может дать достаточные надежность и гарантии интересам сексуального, имеющим столь важное значение в отношениях между мужчиной и женщиной. Предположительно, таким механизмом станет специфическое устройство БЛЧ, представленного двумя гипотетическими гипоталамическими комплексами связей между инстинктами **зрелым БЛЧ (ЗБЛЧ)*** и **инфантильным БЛЧ (ИБЛЧ)***. БЛЧ, видимо, один из самых последних эволюционных продуктов гипоталамического уровня, позволяющий подчинять множество инстинктов одной репродуктивной цели. Его влияние в репродуктивных задачах огромно, именно на его модели выстраиваются фантом БЛЧ а в дальнейшем и ПЛЧ. Специфика его устройства в том, что оба его комплекса ЗБЛЧ и ИБЛЧ включают в себя все инстинктивные образования, и зрелые и незрелые, но в ЗБЛЧ преобладает влияние репродуктивных, а в ИБЛЧ социализационно-инфантильных инстинктов. Оба центра управляются МПА ГМ. Благодаря специфике устройства двух форм БЛЧ даже в рамках ЗБЛЧ могут реализовываться в ослабленной форме инфантильные компоненты, например, Я-ребенок женщины, но исключительно в субдоминантной и не противоречащей основным задачам ЗБЛЧ формах. Именно специфика устройства двух центров, начиная уже с уровня высших животных, БЛЧ делает половое и репродуктивное поведение такими сложным и пластичным. Можно предположить, что параллельно гипоталамическому БЛЧ, усложнение репродуктивного и социализационного поведения проводилось на уровне МК и его фантомного воплощения - ВРП.

Благодаря своим свойствам БЛЧ исключительно ценный инструмент в руках подсознательных фантомных структур, применяемый исключительно в рамках репродуктивных задач.

(Инстинкт-ФИ, БЛЧ-ПЛЧ, МК-ВРП) Без влияния БЛЧ репродуктивное поведение, даже у человека, напоминает очень примитивные животные формы, которые качественно проигрывают по сложности и тонкости ощущений БЛЧ — отношениям. Неоценимый гедонистический потенциал БЛЧ-ПЛЧ поставил его вне конкуренции с обычным не любовным сексуальным, оставшимся у нас в ослабленной форме как наследие примитивного животного мира. Достоинства комплекса БЛЧ-ПЛЧ, а именно его пластичность, избирательность, и относительная ориентированность на постоянство отношений, заплатили за себя частичным снижением антиинцестуозных защит.

По причине того, что БЛЧ выстраивается на базе отдельных инстинктов и их фантомных воплощений — ФИ, то дефекты последних, а именно АФИ, делают БЛЧ — механизмы или не эффективными или недоступными для СФС и ВФС в их любовно-репродуктивной и социализационной стратегии. Именно уровень ФИ становится камнем преткновения в случае с атипичными семьями, ранним сексуальным насилием и в результате виртуальным инцестом и соответствующим АФИ сексуального. Последний станет неуклонно направлять интерес БЛЧ на нереальных для типичных семейных отношений мужчин или ситуации.

Таким образом, если рассмотреть приоритеты, то наивысший рейтинг в семейной матрице займет женское родительское платоническое, после него встанет зрелое женское сексуальное, замечу, их владения и объекты, не смотря на общую цель — семью, совершенно различными. Следующим по счету станет мужское зрелое сексуальное дистантно легко управляемое женским сексуальным. Без участия управляемого мужского сексуального удержать мужчину в семье окажется практически невозможно, не применив к нему механизма **атипичной инверсии семейной структуры***. Из чего следует, что интересы репродукции требуют того, чтобы родительское платоническое могло управлять зрелым женским сексуальным - главной силой, удерживающей мужчину. Соответственно, у мужчины основным блоком будет мужской сексуальный, легко управляемый женским сексуальным. Он, в свою очередь, управляет мужским родительским платоническим, иначе бы мужчине было практически невозможно оставить семью с родными

детьми. Таким образом, складывается зеркальная симметрия во взаимоотношениях женских и мужских сексуального и платонического, вектор которых имеет обратную полярность.

Можно предположить, место расположения АИСС у репродуктивной женщины. АИСС должен быть управляем родительским платоническим, иначе он не сможет служить интересам Я-родителя. В этом случае ему подходит место в левой гемисфере женщины. У мужчины АИСС должен управляться его зрелым мужским сексуальным, а значит он также должен располагаться в левой гемисфере.

С фазностью ВРП тесно связана функциональная межполушарная асимметрия головного мозга. Собственные авторские исследования показывают что МПА ГМ имеет обратную полярность у разных полов и инвертируется при созревании [см. глава 5.11., 5.2.2.1.]. Из чего следует, что Я-родитель и Я-ребенок, в случае разных полов, должны располагаться по полушариями в зеркальном порядке. Так, если взять женскую модель за основу, то в ней Я-родитель находится в правом полушарии, а Я-ребенок в левом, то у мужчины все должно быть наоборот, Я-родитель должен располагаться в левом полушарии, а Я-ребенок в правом. Из чего следует предположить, что до половой специализации ГТ, в пренатальный период, специализация Платонического инстинкта не определена и зависима от половой специализации. Принцип ее специализации, видимо, похож на специализацию половых центров, Я-ребенок как аналог инфантильного состояния формируется в половине ГТ, соответствующего местоположению зрелого сексуального. А значит у женщины Я-ребенок находится в левом полушарии, а у мужчины в правом. Я-родитель сформируется рядом с инфантильными половыми центрами. Если ставить платоническую специализацию в связь с половой, то нарушения половой специализации ГМ, описанные мною в отдельной главе, должны приводить в том числе и к нарушению специализации Платонического. А потому автором предполагается, что гомосексуальность и бисексуальность должны включать в себя также специфические нарушения специализации Платонического инстинкта.

Рассмотрим специализацию диады Активный ИСС – Пассивный

ИСС. За основу возьмем ряд закономерностей. У мужчины АИСС управляется мужским сексуальным, если учитывать, как аргумент, агрессию, проявляемую самцами в конкуренции за самок. Самки относительно менее конкурентны между собой, а также не оказывают активного сопротивления самцам при возникновении взаимной сексуальной рецепции, то есть, склонны подчиняться давлению со стороны самца. Между собой самки не столько открыто конкурентны сколько склонны к не очевидному захватыванию, используя для этого охотничий инстинкт. В межполовых отношениях, можно даже отметить обратную закономерность, по сравнению с самцом самка реагирует податливостью и пассивностью на мужские проявления самца, она скорее отступает, в то время как поведение самца совершенно иное, при этом самец никогда не причинит зла самке, будучи включенным на нее сексуально. Чего нельзя сказать про самку, если самец перейдет дорогу ее репродуктивным интересам, то она имеет право убить его используя свое фантомное влияние. Возвращаясь к теме, мужской АИСС должен надежно контролироваться мужским сексуальным, а потому, АИСС должен располагаться в левой гемисфере. То есть, видимо, речь идет о тесной и прямой функциональной связи и зависимости у мужчины АИСС с мужским сексуальным, последний, в случае с самкой, ограничивает его работу настойчивостью, а в случае с другими самцами дает приказ к агрессивной атаке. В случае со зрелым женским сексуальным очевидна его тесная связь с ПИСС, так же как мужское у самца связано с АИСС, а потому, в случае контакта с интересным самцом женское сексуальное включает доминанту ПИСС. Из чего следует, что, либо женское сексуальное способно активировать ПИСС, либо блокировать АИСС. Следуя логике защита от проникновения полового члена в инфантильную вагину, должна активизировать одновременно ПИСС с преобладанием АИСС, и, напротив, в зрело-репродуктивном состоянии РфВРП, эта защита полностью снимается. Если использовать то же правило, что мотивирующий инстинкт должен располагаться в правой гемисфере, то, в случае с женским сексуальным, это правило не разрешается без конфликта. Одно ясно, что у девочки работает та же формула, что и у взрослого мужчины, так как будучи доминантным правый промужской блок ГТ активизирует АИСС, если учесть, что

профиль функциональной МПА ГМ у девочки примерно такой же, что и у зрелого мужчины, то АИСС должен иметь левостороннюю локализацию. Из чего следует, что, навряд ли, его местоположение изменится к моменту ее половозрелости. Из чего, можно предполагать, что если женский АИСС располагается в левой гемисфере, так же как и у мужчины, то ПИСС должен располагаться и у женщины и у мужчины одинаково в правой гемисфере. Следующее, женское сексуальное, по правилу доминанты правой гемисферы, не может управлять ПИСС из левого полушария, но, видимо, может управлять АИСС в левом, подавляя его, в случае собственной активности, а, возможно, использовать его в своих целях (в трансперсональных фантомных атаках, совместно с охотничьим инстинктом). Такую дифференциацию двух видов ИСС можно объяснить тем, что ПИСС должен включаться в любом случае, если АИСС оказывается неэффективным. Если допустить, что АИСС расположен в левой гемисфере, то это должно в значительной степени снизить его доступ к произвольным моторным навыкам, что с первого взгляда покажется маловероятным. Если все же принять правило межполушарной дифференциации АИСС и ПИСС, то неизбежно на АИСС распространяется произвольная моторная дефицитарность всех левосторонних структур. Рассмотрим, в каком случае АИСС или ПИСС она более оправданна. Сама специфика функциональности АИСС устроена таким образом, что он включается обычно в ситуациях, где силовые параметры объекта примерно равны собственным и меньше их, в этом случае важнее силовой аспект, в случае же с ПИСС решающим станет бегство, требующее не столько силовых параметров, сколько выносливости и ловкости. Таким образом, придется принять расположение АИСС в левой гемисфере, это подтверждается тем фактом, что левая рука выполняет более тонкие удерживающие функции, а правая ударные. Критика к снижению здоровья и физическим дефектам (косоглазие, дефекты речи и т.п.) снижена у лиц с левосторонней доминантой или за счет дефицитарности правого полушария, то есть, они в меньшей степени заботятся о своем здоровье, чем лица с доминантой правого полушария [Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А., 1988], это же подтверждает авторское наблюдение о тесной связи АИСС с феноменом суицида.

Можно выделить важный принцип. Инстинкты, находящиеся в пределах одного полушария должны разделять свои объекты, в противном случае возникнет очень жесткий конфликт из-за обладания им, вытеснить и разрешить который в пределах одного полушария будет крайне трудно. Совсем другое дело, когда конкурирующие инстинкты находятся в разных полушариях, тогда становится возможным использовать эффективные механизмы вытеснения и, в частности, фазность ВРП. В этом случае инстинкты из субдоминантного полушария или теряют свою силу или могут виртуализироваться, и тем самым удаляются из реальности, освобождая реальные объекты для инстинктов из доминантной гемисферы.

В партнерскую часть РфВРП входят: Я-родитель платонический, инфантильное сексуальное и АИСС. В детскую часть РфВРП входят: зрелое женское сексуальное, Я-ребенок платонический, ПИСС.

Учитывая силу и кардинальность гнездового инстинкта у женщины, можно предполагать его базирование в правом полушарии. В силу малой изученности автором его феномена, он может проходить в авторских рассуждениях под маской родительского платонического и смешиваться с ним, на самом деле, имея отличную от него природу. Например, очевидно, что этот инстинкт совершенно не эмпатичен и лишен способности привязываться и заботиться о ком-либо, он скорее хранитель очага, и ради последнего готовый на фатальные крайности даже против платонически близких ему людей. У мужчины его влияние в значительной степени ослаблено, и напоминает собой субдоминантный детский вариант гнездового инстинкта, с принципом: гнездо там, где его определит женщина.

5.2.2. Цикличность ВРП

5.2.2.1. Факторы, управляющие и влияющие на цикличность ВРП

ВРП полностью контролирует все дорепродуктивные, репродуктивные и пострепродуктивные функции человека посредством смены своих фаз ДфВРП/ПфВРП, РфВРП. С феноменом цикличности ВРП тесным образом связана функциональная МПА

ГМ, являясь инструментом стабилизации положения доминантной фазы ВРП и управления ею высшими ФС.

Из авторского исследования возрастной динамики функциональной МПА ГМ следует, что динамика МПА ГМ, возможно, управляется ВРП. Например, ВРП, под давлением макросоциальных обстоятельств, сдерживают переход МПА ГМ в состояние, характерное для РфВРП и тем самым зрелую сексуально-репродуктивную активность до наступления социальной зрелости, о чем подробно излагается в главе 5.11.

Но в этом вопросе нет полной ясности. Так как время прихода полноценной репродуктивной деятельности у жителей городов годами сдерживаются именно страхом жестокого наказания (социальные ostracism и отвержение, стыд, лишение поддержки и помощи, презрение, судебная ответственность и лишение свободы), то в этом случае, очевидно, участие ПИСС. Остается неясным, входит ли данный цензор в структуру самого ВРП или имеет стороннее фантомное происхождение. Также, очевидно, что данный влиятельный фактор довольно тесно связан с ВФС, если способен реагировать на столь отвлеченные социальные условности. Именно он, после наступления биологической зрелости, удерживает годами структуру МПА ГМ, свойственную для ДфВРП, тем самым ограничивая зрелые половые отношения у социально незрелых молодых людей. Но, так как данное блокирующее влияние не носит абсолютного свойства, и МПА ГМ не в состоянии полностью подавить приход в 11 л. 8 м. РфВРП, и их влияние ограничивается лишь подавлением реализационной части полового поведения, предположительно, механизмами виртуально-невротического свойства (демотивационные и сложные мотивационно-поведенческие сновидения). А именно, тем же защитным виртуальным инцестом, для реализации которого совершенно необходимы дорепродуктивные настройки нейроматрикса, за что и отвечает МПА ГМ.

По мнению автора, ВРП будучи фантомным развитием МК, использует механизмы последнего для влияния на центры ГТ. Что подтверждается Мадорским С.В. "также следует, что один из основных операторов электрической активности коры головного мозга ГТ находится в значительной зависимости от МК, как эволюционно более поздней нейроструктуры." [Мадорский С.В.,

1985]

В свою очередь, цикличность ВРП зависима от трех факторов:

- гормонального (нейро-гуморальный⁵);

- инициации инстинкта;

- таймерного процесса. (Базовый, запускается с рождения ребенка; произвольный иницируется внешним воздействием)

Таймерный процесс ограничивает фазу активности в реальности и виртуальности константными величинами. В норме точка начала отсчета таймера биологически детерминирована строго определенным возрастом, имеющим половое различие. Тем не менее возрастная точка отсчета может быть смещена посредством гормонального влияния и инициацией инстинкта. При этом длина таймерного цикла не изменяется. Основным в цепочке запуска таймера-цикла следует считать инициацию инстинкта, что в значительной степени зависима от гормонального уровня. Высокий уровень гормонов может самостоятельно пробудить инстинкт, иницировать его мотивационно-поисковую активность и подавить конкурентные ему инстинкты и ФС.⁶ Последний определяет порог чувствительности инстинкта к включению.

5.2.2.1.На. Учитывая тот факт что на созревание полового центра у плода мужского пола оказывают сочетанное воздействие двух факторов, первый из них это наличие мужского полового гормона выделяемого зачатками яичек и второй очевидно таймерной природы это 4 месяца после зачатия плода. Что достаточно надежно указывает на наличие гипотетического самостоятельного биологически детерминированного таймерного процесса очень раннего происхождения. По тому что созревание полового центра женского плода происходит предположительно в другое время, то можно выделить третий фактор взаимодействующий с двумя первыми а именно фактор МПА ГМ. Возможно именно это и определяет смещение в возрасте перехода фаз ВРП у разных полов.

К примеру, чрезмерная психологическая стимуляция той или иной инстинктивной сферы может ускорить ее развитие и повлиять

5 Физиология и патофизиология воспроизводства человека. И. Думитру, М. Мэйкэнеску Джорджеску, М.Ротару, И. Теодореску-Эксарку, Г.К. Теодору, 1981г. Медицинское издательство «Бухарест».

6 Что наблюдается на примерах раннего полового созревания в случае экзогенной и эндогенной интоксикации половыми гормонами. [Жуковский М.А., Лебедев Н.Б., Семичева Т.В. и др., 1989]

через психосоматические связи на связанную с ней гормональную активность, а последняя изменить мотивации и психологическую восприимчивость к самой информации и т.д. [5.2.3.Ев.] Но даже при низком уровне половых гормонов, инстинкт может быть инициирован, но это потребует массу трудновыполнимых условий, что обычно надежно сдерживают его инициацию. В этом случае точка отсчета таймера может быть сдвинута в нетипичный для нее возраст. Например, растление с ранней инициацией зрелого сексуального, раннее включение родительского цикла и т.п.

Константность длины цикла, когда бы он ни был инициирован, отмечается в примерах ранних инициации и угасания Я-родителя у детей, имеющих младших братьев и сестер с разницей в возрасте более чем 7 лет.

Исходя из сказанного, таймерные механизмы свойственны уже на уровне ФИ, что подтверждается примерами, когда рано инициированный Я-родитель опережает дуальное сексуальное, нарушая тем самым слаженную работу всего пакета ФИ в лице фазы ВРП. Например, сексуальная часть ВРП в лице БЛЧ, включаясь в положенное время, не дополняется после рождения ребенка Я-родителем - общий платонический ФИ (ОПФИ).* (имеется ввиду вся совокупность всех ФИ платонического) В этом случае отмечается не полное отсутствие рано инициированной компоненты, а только ее значительное ослабление. Этого может оказаться достаточным, чтобы сломать основную задачу ВРП.

Автором предполагается наличие собственного среднеуровневого таймерного фактора для общего пакета ФИ — ВРП (СФУ). Это заметно в некоторых характеристиках фазы ВРП, что неизменно приходят в определенном для них возрасте даже при рассогласовании на уровне ФИ (НФУ). Что можно заметить на примерах глубоко атипичных репродуктивных женщин, когда, несмотря на имеющие критические повреждения нескольких ФИ, тем не менее видна функциональная целостность РфВРП, проявляющаяся хотя и в крайне ослабленной, но, тем не менее, в целостной, репродуктивной политике. Например, молодая женщина 20,5 лет из атипичной семьи, практически все ФИ повреждены виртуальным инцестом, что проявляется в грубой атипичности ее любовных мотиваций и поведения, не дающих ей создать партнерские отношения. Тем не

менее, несмотря на огромное внутреннее сопротивление и срывы, она упорно делает очень тяжелую самопсихокоррекцию, в результате, останавливаясь на компромиссном смягченном атипичном результате, она получает мужа и необходимую ей беременность. Казалось, тоже самое, причем требующее значительно меньших усилий и при меньших дефектах ФИ, становится совершенно невозможным в фазе ПфВРП. Самое важное различие между репродуктивными и пострепродуктивными клиентами, в ситуации решения их репродуктивных проблем, это критика к происходящему вокруг психокоррекции, пострепродуктивные теряют целостность, они забывают процедурность, вытеснят важные моменты, у них жестко работает внутреннее сопротивление, и они легко теряют контроль за самопсихокоррекцией. Образно говоря, самопсихокоррекция напоминает у них попытку строить замок из песка.

Объединяющую ФИ роль ВРП можно заметить на эффектах авторской самопсихокоррекции в случаях с некоторыми глубоко пострепродуктивными женщинами, имеющими сниженный гормональный уровень. Наличие у них редкого специфического сексуального АФИ дает им достаточную мотивацию, чтобы удержаться в начале самопсихокоррекции, в дальнейшем выход в реальность дуального женского сексуального частично активизирует давно дезинтегрированный РфВРП, что влечет за собой кардинальные изменения в любовно-сексуально-партнерской политике этих женщин. Хотя она не становится аналогичной репродуктивному женскому поведению, но приближается к таковому по ряду свойств, и не становится самодостаточным и стабильным без самопсихокоррективной поддержки.

Как уже автор упоминал, функциональность УКА и его операторов должна во многом зависеть от МПА ГМ, то есть, настроек нейронного матрикса полушарий ГМ, это же в не меньшей степени должно касаться таких важных функциональных образований как Сознание и Высшего подсознательного или ВФС.

Кажется, гормонального влияния на влиятельные инстинкты было бы вполне достаточным, чтобы повлиять на полярность ВРП, но последний в совокупности с МК и ВФС обычно находит возможность справиться с инстинктами и поставить все в соответствии с возрастной или таймерной нормой. Одним из самых эффективных

механизмов, используемых против инстинктов это сновиденческие виртуализации. По крайней мере, по наблюдениям автора, сопротивление возрастных установок самое сильное и влиятельное из всех после защиты и влияния ПИСС. Возрастные установки можно временно пошатнуть, добившись очень хороших результатов, но пострепродукция будет упорно подавлять психокоррекцию, используя все свои многочисленные возможности, по-хозяйски пользуясь механизмами практически всех психических уровней, чтобы привести своего хозяина в соответствие с его возрастной нормой. Из всего этого можно сделать вывод, что природа, в лице эволюции, исключительно качественно защитила коллективные интересы племенной репродукции, ограничив в них интересы отдельного индивида.

Следует так же отметить **феномен возрастного регресса***, позволяющего временно консолидировать отошедшую от власти фазу ВРП только одним воображением, перенеся себя в во время ее правления. Сходным, но не столь сильным эффектом, обладают реальные условности и символика, включающие память, связанную с отошедшей от дел фазой ВРП. Например, 18-тилетняя девушка, общаясь с отцом и матерью, может вернуться в состояние детства, но лишь в дозволенных для ее репродуктивного возраста рамках, то есть, вскользь и не надолго. После чего невидимая сила вытолкнет ее из свидания с родительской семьей и очарования детства, неотложными обстоятельствами либо конфликтами.

Из собственного исследования МПА ГМ, автором предполагается возможность у комплекса МК-ВРП управлять активностью МПА ГМ. Через последнюю МК-ВРП оказывает значительное влияние, не только на Сознание и ВП, ОС и ВПФ, но и на собственное тело, активизируя в нужное время ту или иную собственную фазу, и находящиеся за ней ФИ. Тем не менее, в авторской концепции, тема регулировки МПА ГМ остается открытой.

Половая биполярность ГТ оказывает значительное влияние на дальнейшую дифференциацию мозговых структур, внося в них статический и динамический полообусловленный контекст отражаемый в функциональной МПА ГМ. Сам феномен межполушарной специализации нейро-программных функций на примере половой дифференциации мозговых структур между правой

и левой частями ГМ, а также разделения между ними зрелого и инфантильного полового контекста, приводит к мысли о том, что и другие пары родственных по инстинкту функциональных образований, например: Я-родитель - Я-ребенок, АИСС – ПИСС также должны располагаться в разных гемисферах. Это подтверждается феноменом возрастной динамики функциональной МПА ГМ, изменяющей свою полярность на обратную при переходе от дорепродуктивного к репродуктивному состоянию. Только в этом случае функциональная МПА ГМ сможет управлять глобальным комплексом программ ДфВРП, ПфВРП и РфВРП, просто сменяя их доминантность. Таким образом, функциональная МПА ГМ управляет активностью нейроструктур и фантомных структур, расположенных в разных гемисферах, а, потому, подобно половой модели, право-левая специализация должна в той или иной мере касаться и других инстинктивных блоков.

Предполагается, специфика функциональности УКА и его операторов должна во многом зависеть от МПА ГМ, то есть, настроек нейронного матрикса полушарий ГМ, в не меньшей степени это должно касаться Сознания и Высшего подсознательного или ВФС.

Так, например, в авторской клиентской базе (женский контингент) прослеживается зависимость, когда наиболее насыщенными разного рода событиями: конфликты родителей, сексуальные травмы, приобретение сексуального опыта и мн. др. приходится на возраст от 11-12 лет. В этот же период попадают и первые месячные. Данный возраст фигурирует чаще всех остальных. Далее идет еще одна вспышка активности в 22-23 года, но уже не такая четкая, как в 11-12 лет, более размыта и растянута во времени, следующие пики с уменьшающейся амплитудой следуют в 33-34 года и 45-46 лет. С каждым новым циклом амплитуда активности снижается, создается впечатление, что средне-статистическая амплитуда цикла все сильнее сглаживается, рассеиваясь во все большем периоде, не исчезая при этом полностью, указывает на сохранении четкой устойчивой цикличности ВРП фаз.

Обращаю ваше внимание, что расчеты приводимые в данной главе, производились на женском контингенте авторской клиентской базы, для мужчин, в силу относительной малочисленности их контингента, статистика не проводилась. Но, учитывая тот факт, что у

мальчиков созревание задерживается в среднем на 1,5 года, относительно девочек, можно предполагать о неравенстве длины периода циклов ВРП у женщин и мужчин. Учитывая их общую точку отсчета, в дальнейшем следуя законам фазности, они должны прогрессивно расходиться внутри одного поколения между сверстниками мужчинами и женщинами, таким образом, что мужчины будут все больше отставать от женщин по времени смены фаз. При отсутствии у автора достаточного эмпирического опыта по мужскому контингенту, в своих дальнейших расчетах он будет иметь ввиду женские циклы, предполагая указанную 1,5 годовую коррекцию в расчетах для мужчин. Внесение фактора расхождения фаз ВРП у женщины и мужчины значительно усложняет динамические схемы взаимодействий мужчины и женщины, формируя основание для множества дополнительных ВРП эффектов партнерского взаимодействия.

Автор неоднократно наблюдал досрочное реактивное включение репродуктивной доминанты в урезанной до в чистом виде платонической формы. Например, если у ребенка примерно с 7 лет появляется братишка или сестренка, то очень высока вероятность, что отношения с ними будут развиваться но не по пути братско-сестринских, с характерной для них конкурентностью, а по платонически-родительскому варианту с ранним включением сексуально-неполноценного РфВРП, а вернее его платонической родительской части. Так называемый феномен **ранней родительской инициации**,* о чем упоминалось чуть ранее. В этом случае очень рано, с момента завершения преждевременно начатого цикла, наступают проблемы с зачатием и неосознаваемым сопротивлением иметь собственных детей, что в значительной степени искажает отношения как с детьми, так и с мужем, по грубо атипичному варианту.

Исходя из только что сказанного, можно можно заключить, цикличность ВРП регулируется одновременно как устойчивыми эндогенными биологическими, так и ситуативно-реактивными факторами психологической природы. Видимо, из-за постепенного увеличения доли ситуативно-реактивной компоненты происходит размывание границ между ВРП фазами. Можно предположить, что если источник ритма ВРП цикличности не единственный и имеет

различную природу, а именно биологическую сходную с циркадной и реактивную запускаемую внешними событиями, то возникают условия для их расслоения. В результате часть ВРП процессов пойдут или с опережением или с отставанием относительно устойчивой биологической части ритма.

Вычисленная ВРП активность может оказаться не единственным циклическим процессом. Так, можно предполагать о наличии соматических циклов. Так, например, хотя по всем наблюдениям, смена ВРП фаз наступает около 11 с лишним лет, то физическая зрелость, а именно овуляторные менструальные циклы могут появиться и позднее 12 лет. Значит, можно предполагать о наличии других циклов, возникает вопрос, какой они природы, запускаются ли они одним базовым ритмом и идут с одинаковым смещением, опережая или отставая от основного ритма, или, все же, имеют свою собственную основу и свой отличный от базового период, в этом случае небольшая⁷ в первом цикле разница будет увеличиваться с каждой новой сменой фаз, все сильнее отдаляясь друг от друга. То есть, будет возникать десинхроноз. В этом случае выведенное автором гипотетическое правило повторения больших ВРП циклов окажется формальным, так как каждый новый повтор будет качественно иным. В некотором смысле аналогией этому может служить расхождение ВРП фаз у сверстников женщин и мужчин.

На десинхроноз может косвенно указывать снижение амплитуды активности основных базовых возрастов ВРП цикличности, в статистике, полученной автором, либо причина в другом, а именно в том, что психологические травмы не дают полноценно реализовываться эндогенным ритмам, чему у автора есть множество подтверждений. Не исключено, что эти два десинхронизирующих фактора могут сочетаться. Благодаря особым возможностям МК, психологические факторы могут в итоге оказывать эффекты, близкие по силе к биоритмологическим и эндогенным. Примером тому может служить авторские исследования возрастной динамики МПА ГМ, из которых становится ясно, что МК-ВРП способен корректировать МПА ГМ, следуя интересам Супер-Эго.

Можно предположить, что если периоды субциклов одинаковы и просто смещены относительно друг друга, то существует

⁷ Нормальная.

гипотетическая возможность их исправления и нормализации повторов большого ВРП цикла, что дает надежду на терапевтическое исправление повреждений ВРП. Если же циклы имеют разный период, то указанная автором возможность может оказаться по большей части иллюзорной, в этом случае пострепродуктивные изменения могут оказаться необратимым запрограммированным распадом изначально гармоничной системы. Но, даже это, в век современных технологий не кажется принципиально непреодолимым препятствием и не исключает возможности вмешательства в их деятельность, при нахождении биологических, биохимических и физиологических механизмов, отвечающих за эти ритмы.

Тот факт что переход из репродукции в пострепродукцию, не носит гормональной природы, позволяет предполагать об участии в инверсии РфВРП на ПфВРП фактора появления нового подрастающего поколения. Последнее своим созреванием связывает на себе зрелое сексуальное родителей и виртуализируется посредством того же антиинцестуозного механизма. Действительно механизм инцестуозного связывания дуального сексуального и его виртуализации антиинцест защитами имеет себе множество подтверждений в авторской практике, что не дает возможности проигнорировать его как фактор регуляции фазности ВРП. Тем не менее он не является основным и самодостаточным, иначе бы процесс виртуального связывания дуального сексуального был бы обоюдным для обоих поколений, но новое репродуктивное поколение не теряет от этого свою репродуктивную силу. Из чего следует что фактор появления нового репродуктивного поколения лишь дополняет собой **таймерный механизм инверсии фаз ВРП,*** не являясь при этом основным и решающим.

Вторая триада ВРП попадает на пороговое снижение женских половых гормонов, останавливающих женскую репродуктивность. Женское сексуальное в этих условиях приводит к сильному инфантильному страху перед пенетрацией, а потому нормального вагинального коитуса тут уже не получить. Для хотя бы какой-то реализации женской мотивации придется реализовывать ее под защитой и контролем со стороны мужского полового центра, так как это в значительной степени снижает страх перед проникновением и самим мужчиной. Но эта защитная мера дает совершенно иную

картину, в которой женщина в лучшем случае очень активна, в худшем агрессивна и порывиста, и то и другое полностью ломает естественные поло-ролевые взаимодействия между женщиной и мужчиной. В этом формате женщину будет пугать нормальный активный и доминантный мужчина, она предпочтет чрезмерно нежного любовника или пассивного. Мужчину, с учетом его меньшей естественной биполярности, данного рода контакт вряд ли устроит, так как неизбежными следствиями активного женского Я-мальчика станут срывы эрекции и эякуляции, а попытки вести себя активно и доминантно будут пресекаться карательными акциями ПИСС, (гипоталамический удар, скачки внутричерепного давления, бессонница, дисфория, неприязнь к женщине, специфически-раздражающее поведение женщины и т.п.) Второй путь уведет женщину в жесткий садомазохизм, где физическая боль и унижения будут прогонять главный возрастной сексуальный ограничитель платоническое, после чего становится возможным реализовать низшую октаву женского полового инстинкта. В данном случае от мужчины потребуются уже не активность, а жесткость, это плохо сочетается с любовным контекстом, даже если он сохраняется, то не в эпицентре садомазохистской близости. В данном случае именно жесткость, боль и бездушное поведение мужчины, прогоняют главного сексуального вредителя платоническое, открыв временно доступ к женскому сексуальному. Но и даже это навряд ли реализуемо с мужем, так как платоническое можно прогнать, но лишь ненадолго. Если учесть исключительные обидчивость и злопамятность платонического, то мужу такое поведение с рук не сойдет, и его выдворят из отношений, найдя ему более мягкую и сексуально индифферентную замену. Платоническое, в случае с очень крепким и неподвластным ему сексуальным АФИ, требующим своего удовлетворения, предпочтет отправить раз в месяц хозяйку в клуб «Красное и Черное», нежели терпеть каждый вечер в своем доме мужа-садиста. В большей степени женщине этой возрастной формации подойдет роль «Госпожи», с полной доминантой в ней Я-мальчика, но и в этом случае ее роль наблюдательницы за половым контактом в рамках триола. В контакте ее положение между мужчиной и женщиной. В данном случае активными будут анальность и клитор. Также неплохим шунтом особенно для

любовного контекста станет лесбиянство. Но самым неприятным следствием повышения страха перед вагинальными отношениями станет подсознательное стремление занять половой интерес мужа другой женщиной. В лучшем случае это окажется любовница, в худшем виртуальная любовница-дочь.

Таким образом, женский сексуальный мотив подстегиваемый таймерным процессом, будет прорываться в реальность, в искаженных защитах парафилических формах, расщепленное и искаженное, напоминающее собой инфантильный сексуальный пакет. Отсутствие внутренней целостности и гармоничности, в противоположность естественному репродуктивному контакту, сделают пострепродуктивные сексуальные отношения исключительно нестабильными и конфликтными. В этом нет ничего удивительного ведь творцу в лице природы не было до этого никакого дела, так как он был занят совершенствованием пострепродуктивных психосоматических механизмов самоуничтожения.

Удерживаются на парафилической сексуальной волне далеко не многие, большинство будет выброшено на сухой берег пострепродукции на первых же психологических конфликтах и травмах. Выдержат лишь те, кто имеет специфические сексуальные АФИ, исключительно интенсивный сексуальный опыт, и качественно сформированный ПЛЧ, конечно, каждое из перечисленного даст свою форму отношений. Пострепродуктивный формат сексуальных отношений всегда потенциально опасен втягиванием в себя детей. Есть и другая опасность это увеличение сроков жизни и в результате постарение народонаселения. Возможно, именно эти обстоятельства, заставили Общество в лице основных конфессий табуировать все субъективно-эмоционально рентабельные формы сексуального для пострепродуктивного человека, даже если они не несут в себе очевидного вреда.

Отчасти сходство и неравнозначность ДфВРП и ПфВРП можно объяснить тем, что модель ДфВРП, оказавшаяся в условиях высокого уровня половых гормонов и при наличии зрелого полового опыта будет функционировать несколько иначе. Но это не объясняет цикличности вне первой триады ВРП, как, впрочем, и другие таймерные феномены, хотя и откладывает свое влияние на общую картину феномена динамики ВРП, что также говорит в пользу

гипотетического таймерного механизма.

В заключение, говоря о природе фазности ВРП, можно сказать, что она имеет сложную природу, и в ней явно присутствуют биологические факторы, запускающие цикл, так и закрывающие его. ВРП в данном случае выступает как очень сложный и пластичный многофакторный регулятор. Сами механизмы ВРП регуляции, в отличие от гипоталамических, видимо, не носят абсолютного свойства, а лишь вмешиваются в базовые биологические, в ряде случаев «обманывая» их в виртуальном пространстве, как это происходит при наступлении ПфВРП. Толчком к смене фаз может служить вынужденный виртуальный инцест и быстро вытесняемые влюбленности, возникающие на стыке двух поколений в момент, когда появляется новое зрелое поколение, что формирует свои любовные программы на родственниках предыдущего поколения. Подобного рода табуированные связи с самого начала активно вытесняются в виртуальное пространство сновидений, и влияние РфВРП значительно ослабевает за счет уходящего в виртуальность зрелого сексуального.

5.2.2.2. Компоненты ВРП

Четкая цикличность в сочетании с трехкомпонентностью триады ВРП, в которой каждая из фаз, лишь, частично похожа на две остальных, уникальным образом комбинируя в себе платонический и зрелосексуальный компоненты. Все это косвенно указывает на то, что в основе ВРП цикличности находятся два фазовых процесса - платонический и зрелосексуальный, предположительно, смещенных относительно друг друга на 90 гр. [Иллюстрация 1: 5.2.2.2.Ра.] Тем не менее, это, лишь, пример, так как остается неясен сдвиг фаз, как и возможное различие их амплитуд. Тем не менее, предположим, что на момент рождения на пике находится платоническая фаза, зрелосексуальная на нулевой отметке оси, именно 90 гр. смещение объясняет, лишь, частичное сходство ДфВРП и ПфВРП. Так, ПфВРП сочетает в себе достаточно активное зрелое сексуальное с сильным платоническим компонентом, направленным на сексуального партнера, в то время как в РфВРП на партнере по преимуществу находится только зрелое сексуальное, а платоническое располагается в другом измерении отношений с ребенком. В эмпирически

выстроенном автором графике взаимодействия платонической и сексуальной синусоид, положительная часть синусоиды будет отражать платоническое, индуцируемое в субъекте графика родителями с платоническим вектором, направленным на субъекта графика, отрицательная часть синусоиды Я-родителя с платоническим вектором, направленным от субъекта диаграммы на ребенка, что соответствует реальности.

Автор, объясняя феномен трехкомпонентности триады ВРП, рассматривает лишь партнерские отношения, в то время как существует отдельное измерение отношений с ребенком, в котором все будет зеркально инвертировано.

Фазовая картина взаимодействия трех частей одной триады ВРП помогает понять различия ДфВРП/ПфВРП и ДфВРП. В случае с ДфВРП доминирующим в основных отношениях⁸ с партнером мужчиной — отцом будет платоническое, именно оно будет властно регламентировать сексуальное. В случае с РфВРП платоническое сфокусировано на ребенке и не мешает сексуальному, занятому партнером-мужчиной. В ПфВРП платоническое вновь возвращается на партнера — мужа, подобно отцу, вытесняя из отношений с ним сексуальное.

ДфВРП и ПфВРП, казалось бы, имеют много общих черт, о которых уже упоминалось автором, что может склонять к мысли об их идентичности, тем не менее, между ними существуют принципиальные отличия. Так, Я-ребенок из ДфВРП исключительно обаятелен и живуч, чего нельзя сказать про Я-ребенка ПфВРП. Я-ребенок из ДфВРП создан для того, чтобы эксплуатировать, в то время как Я-ребенок из ПфВРП эксплуатируем репродуктивным ребенком. У Я-ребенка из ДфВРП механизмы синтеза ПЛЧ открыты, а у Я-ребенка из ПфВРП они не функциональны и заблокированы. Тем не менее, указанные различия могут быть объяснены просто наличием следующего поколения в случае с ПфВРП и отсутствием такового в ДфВРП, то есть, иными словами, некоторые ситуации рецепции двух поколений не воспроизводимы в условиях ДфВРП. Автору приходилось встречать случаи, когда скрытый пубертатный инцест с родителем приводил последнего в любовные отношения,

⁸ Отношения, занимающие большую часть времени, у ребенка это отношения с родителями, а у репродуктивного человека это брачный партнер.

похожие на репродуктивные, благополучие которых всецело зависело от виртуальной инцестуозной связи с ребенком. Но последнее может быть связано с атипичной инверсией. Несмотря на их очевидные различия, говорить об их истинной природе затруднительно.

Рассмотрим некоторые особенности ПфВРП и ДфВРП. В случае, если ОС приходится формировать ППЛЧ в пострепродуктивный период, обычно такое происходит после проведения антинасильственной психокоррекции, то автоматически запускается **пубертатный конвейер**,* что роднит ПфВРП с ДфВРП. Но провести его оптимально ОС, видимо, не удастся из-за измененных гормональных параметров и наличия зрелого сексуального опыта, и зависимой от них реактивностью инстинктивного аппарата. Например, предполагаемый по сценарию анальный контакт может соскальзывать на вагинальный, что будет ломать весь сценарий синтеза ППЛЧ. Поэтому, ПфВРП, навряд ли, приспособлен для формирования ПЛЧ. Несмотря на кажущееся сходство с ДфВРП, по наблюдениям автора, в нем отключены ряд механизмов формирования любовно-сексуальных программ. Но однозначно утверждать это невозможно, так как возрастная склонность к парафилиям, буквально выглядящая как возврат к инфантильно-половому поведению, напоминает интересы ДфВРП. Также можно заметить, у ПфВРП склонность балансировать в отношениях между двумя любовниками, буквально клишируя ситуацию Отец — репродуктивный Любовник. Разве что, ситуация не приводит к выбору, оставляя женщину между двух мужчин, словно, связанных между собой невидимой нитью. Последнее скорее сближает, чем различает между собой ПфВРП и ДфВРП.

Обратим внимание на еще одно важное отличие ДфВРП и ПфВРП. Если обратить внимание, то в дорепродуктивном состоянии у девочки возникает просто панический ужас перед возможностью вагинального контакта, то в пострепродуктивном состоянии такого очевидного страха нет и, даже напротив, фантомно инвертированная женщина в вагинальном коитусе может вести себя очень динамично, если не сказать точнее экстремально. По мнению автора, в ПфВРП главную роль защиты от типичного репродуктивного вагинального контакта начинает играть инверсия фантомного пола. Возможно, это связано с тем, что высокий уровень половых гормонов в

значительной степени ослабляет использование блокировок ИСС против вагинального контакта, но, при этом, не снимает ее полностью, а потому, типичный половой акт для пострепродуктивной женщины должен вызвать у нее и партнера неосознаваемый дискомфорт. Но, если сделать вагинальный контакт со стороны женщины динамичным, то есть, инверсным по полу, то в этом случае произойдет частичная подмена половой доминанты с женской на мужскую, а в ней защита блокировкой ИСС отсутствует или ослаблена. Это в какой-то степени субъективно облегчает вагинальный контакт, и самое главное, не дает повода для карательных операций со стороны ИСС. Чтобы данный механизм был эффективен, женщине нужно постоянно находиться в состоянии возбуждения и активности и концентрироваться на клиторальных ощущениях, что, по сути, и есть мужской сексуальный режим. Но в данном случае речь идет уже о **формальном вагинальном контакте,*** его внутренняя структура полностью инверсна и извращена, как и полоролевое поведение партнеров.

Актуальность у пострепродуктивных женщин защиты ИСС от вагинального контакта косвенно проявляется в том, что любая оптимизация их сексуально-интимной жизни в типичную сторону, дающая субъективно-эмоционально положительный результат, всегда имеет тенденцию к дегенерации и возврату к **формальной вагине.*** А сами попытки сопровождаются наказаниями со стороны ПфВРП. Внешне это выглядит так, словно бы, женщине очень тяжело быть женщиной в интимных отношениях. Можно добавить, что сила и активность блокирующих функций ИСС обратным образом связана с уровнем женских половых гормонов, что заметно в феномене значительного ухудшения у пострепродуктивных женщин сексуально-интимных свойств во время месячных. Так же автором замечено, что после 35 лет, когда у женщины начинается снижение гормонального уровня, параллельно происходит резкое изменение отношения к сексуальным отношениям, которых женщины начинают избегать, конечно, это не касается отношений типа формальной вагины. В ряде случаев дегенерация женского сексуального очень активно замещается псевдомужским сексуальным, проявляясь в чрезвычайно высокой сексуальной активности женщины и полной смене ее стиля поведения с пассивно-привлекающего на активно-

достигающий. Тем не менее, в редких случаях снижение половых гормонов не приводит к резкому снижению женских сексуальных параметров, что указывает на наличие гипотетического компенсаторного фактора, противостоящего защите ИСС и формированию симптома формальной вагины.

Автором было замечено, что именно любовный контекст, сочетающий в себе два пола и платонический контекст, обладает свойством повышать толерантность пострепродуктивной женщины перед типичным вагинальным контактом. Таким образом, можно предполагать, что даже незначительная примесь мужского сексуального и платонического в женском половом поведении, обеспечиваемая их ФИ из структуры ПЛЧ, способна в значительной степени нейтрализовать сексуально-подавляющие свойства ИСС, не инвертируя и не ухудшая при этом свойств самого полового акта.

Из только что сказанного можно сделать и еще один важный вывод, мужской инфантильный фантомный пол женщины в пострепродукции не остается тем же самым, а приобретает новые свойства в связи со своим новым предназначением. Если у девочки он должен был, лишь, мешать женскому сексуальному в его стремлении к максимальной реализации, то в пострепродуктивном состоянии ему приходится полностью замещать собой женский зрелый фантомный пол, блокировать женский инстинкт и полностью обеспечивать гедонистические функции. Его активное функционирование неизбежно создает опыт и новое лицо фантомному полу пострепродуктивной женщины. Именно поэтому, с приходом его к власти, он не оставит возможности для полноценных инфантильных игр и надежды через них выхода в новую репродукцию.

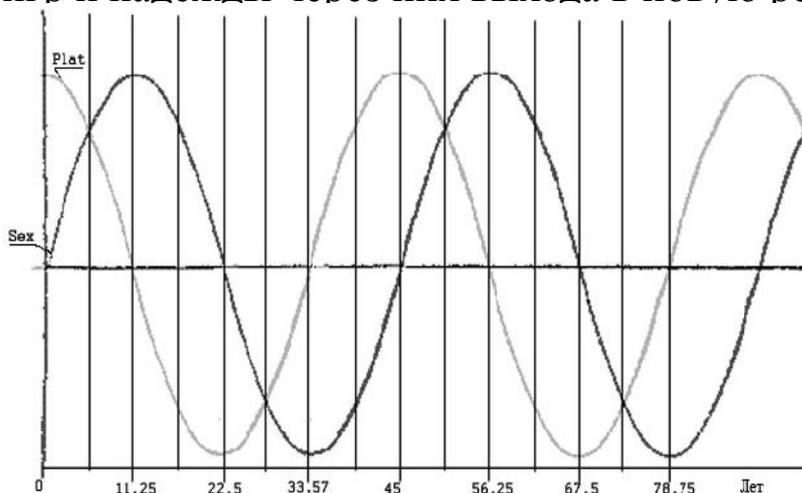

Иллюстрация 2: 5.2.2.2.Ра. Фазность ВРП

5.2.2.2. Таблица

Первая триада ВРП	Зрелое сексуальное	Платоническое
ДфВРП	-	+
РфВРП	+	-
ПфВРП	+	+

5.2.2.3. Расчет циклов ВРП

Точный расчет временных значений границ переходов фаз ВРП, может показаться невозможным, из-за трудности точной фиксации начала события в жизни клиента, но их можно реконструировать используя принцип дробления большого цикла. Суть данного приема заключается в том, что если взять большой период с точностью ± 1 год, состоящий из нескольких включенных в него циклов, и делением выделить из него средний цикл, то точность последнего относительно базового цикла возрастет. Так, при делении базового цикла на два дочерних точность будет $\pm 0,5$ лет, для четырех $\pm 0,25$ лет.

Для расчета циклов ВРП у женщины возьмем за основу две базовые величины. Первая это возраст 11-12 лет, как очевидный момент перехода из дорепродуктивного состояния в репродуктивное, назовем его **средним основным ВРП циклом**,* это возраст появления ановуляторных менструаций, которому, по наблюдениям и предположениям автора, предшествует значительная виртуально-сновиденческая парасексуальная активность. Второе значение эмпирической природы будет взято из поговорки «бабе стало 45, баба ягодка опять», в которой, видимо, идет речь о возвращении женщины в 45 лет к состоянию сходному с репродуктивным. Сами по себе, 45 лет большой период, предположительно производный и кратный основному циклу ВРП, включает в себя несколько средних ВРП циклов. А потому, включенные в базовый период средние циклы должны иметь одинаковые периоды. Найдем среднее число между 11 и 12 годами которое будет поровну делить большое число 45 без остатка. Так, если 45 содержит примерно 4 цикла по 11-12 лет, то таким числом станет $45/4=11,25$ или 11 лет 3 месяца с точностью $\pm 0,25$ лет (± 4 мес.). Из чего следует, что возраст фазового перехода приходится в диапазоне от 10 лет 11 мес. до 11 лет 7 мес. Теперь

найдем оправдание 4-х кратному дроблению большого числа. Если с 45 лет начинается повтор, и приходит новая РфВРП, а первые три эмпирически найдены [Табл. 5.2.2.3.Та.] и занимают собой период от 0 лет до 33,75 лет,⁹ то до 45 лет остается еще один период, и он должен быть сходной с ДфВРП природы.

Данное предположение может показаться иррациональным, исходя из бессмысленности РфВРП перед наступлением менопаузы, но факт поговорки буквально указывает на возврат у женщины в 45 лет некоторых репродуктивных свойств. Автор усматривает в этом феномене проявление биологического таймерного механизма, видимо, ГТ локализации. Конечно, эта вспышка может быть обусловлена компенсаторным нарастанием нейрогипофизарной стимуляции нейрогормонами увядающей ткани яичника, а эффект выхода РфВРП подобной активности как побочный эффект гиперстимуляции мозговых половых центров теми же нейрогормонами. Возможно, феномен позднего РфВРП имеет сложную природу и наряду с таймерным включает в себя только что указанный механизм. Если второе верно, то на фазность, а значит и динамику МПА ГМ оказывают значительное влияние нейрогормоны нейрогипофиза, либо динамика МПА ГМ и динамика выработки нейрогормонов два связанных следствия одного нейромеханизма. Только гипернейрогормональной стимуляцией нельзя объяснить фазового перехода в 22,5 лет и 25 лет,¹⁰ также как и феномена появления месячного цикла у менопаузной женщины при активизации ее женского любовно-сексуального комплекса БЛЧ. Сам по себе фазовый переход ВРП в 22,5 лет у женщины и в 25 лет у мужчины вообще проходят без гормональных флюктуаций, что говорит за нейрорегулировку. Также как относительно независимая от конкретных жизненных обстоятельств и опыта точность возрастного перехода указывает на наличие нейро-таймерного фактора.

Предположительно, с точностью в пределах полугода, период мужской базовой дорепродуктивной фазы мужчины будет равен $11,25+1,5=12,75$ лет. (12 лет 9 мес). В таблице [Табл. 5.2.2.3.Та.] видно что мужчины постепенно отстают по динамике фаз ВРП от

9 Экспериментально детально изучены автором только три первые фазы ВРП, остальные следует воспринимать с определенной степенью гипотетизма.

10 Найдены автором эмпирически.

своих сверстниц, и их нагоняют женщины, что младше их. К концу **третьей большой ВРП триады*** эта разница достигает величины усредненного базового цикла ВРП. Возможно, отчасти поэтому женщинам свойственно выбирать в мужа мужчин чуть старше себя, с одной стороны, на длинном временном периоде обогнав мужчину, она не так сильно разойдется с ним по фазам, что сократит время конфликта, связанного со сменой-инверсией формата любовно-сексуальных симпатий и отношений. Если женщина выберет себе мужчину на 3 года старше себя, то в пострепродукцию они выйдут синхронно, с меньшим риском опасности перехвата мужчиной молодой конкуренткой.

5.2.2.3. На. Причина выбора мужчиной старше себя по возрасту может быть связана и с тем, что женский РфВРП предпочитает мужчин не обремененных платонически-дружескими отношениями, вероятность чего снижается с увеличением разницы в возрасте особенно в молодом возрасте. В начале репродукции по этому принципу больше устроят мужчины старшие по возрасту, чем младшие, более близкие к инфантильному состоянию. В случае женской пострепродукции выбор может быть сделан в обе стороны, отчасти именно этим можно объяснить интерес у пострепродуктивных женщин к мужчинам-любовникам значительно моложе их самих, если эта разница возрастает до предела поколения, то тут будет присутствовать виртуально-инцестуозный фактор.

Фазное отставание мужчины от сверстницы-женщины на момент ее 22,5 лет создает прецедент для перехвата мужчиной на последних годах его репродукции более молодой женщиной. Ей достанутся 3 его последних репродуктивных года, до его 25-тилетия, чего вполне достаточно для рождения одного ребенка. Обычно переходя в пострепродукцию, женщина не только лишается основного удерживающего мужчину женского механизма, но и неосознанно изгоняет его из семьи под влиянием вернувшихся к власти ДфВРП (ПфВРП) и Я-мальчика, которые будут искать себе мужчину нового отцовского формата. Механизм фазности ВРП дает возможность использовать мужчину в репродукции двумя женщинами, что способствует желаемому гетерозису. При этом, те же самые 3 года разницы в возрасте не смогут серьезно помешать сохранению градиента между поколениями.

5.2.2.3. Та. Таблица. Большая триада ВРП

№ большой триады ВРП	Фаза ВРП	Начало (лет) Ж	Окончание (лет) Ж	Начало (лет) М	Окончание (лет) М	Разница М-Ж
1	Дорепродуктивная	0	11,25	0	12,75	1,5
	Репродуктивная	11,25	22,5	12,75	25,5	3
	Пострепродуктивная	22,5	33,75	25,5	38,25	4,5
2	Дорепродуктивная	33,75	45	38,25	51	6
	Репродуктивная	45	56,25	51	63,75	7,5
	Пострепродуктивная	56,25	67,5	63,75	76,5	9
3	Дорепродуктивная	67,5	78,75	76,5	89,25	10,5
	Репродуктивная	78,75	90	89,25	102	12
	Пострепродуктивная	90	101,25	102	114,75	12,5

Может показаться, что на границе соединения двух триад ВРП в 33,75 лет, в середине между 22,5 лет и 45 женских лет, следуют друг за другом два однотипных цикла, но авторские наблюдения указывают на их функциональную не аналогичность. Данный феномен можно, предположительно, объяснить обнулением в возрасте 33,75 лет всех ВРП задач первой триады ВРП,* иначе большого цикла ВРП.¹¹ Что также будет указывать на принципиальные различия ДфВРП и ПфВРП, несмотря на наличие сходства между ними.

Если данное авторское предположение окажется верным, то следует ожидать значительных изменений в стратегии партнерских отношений у женщины после прохождения ею возраста 33,75 лет.

После 33,75 лет и их трех периодов, фазовая картина снова повторяется, то же самое произойдет и в начале третьей триады ВРП. Несмотря на повторяемость в каждой последующей триаде, модель интерферируя с новыми условиями, будет давать новую функциональную картину.

Используя тот же принцип, можно вычислить, но уже субциклические компоненты одной из трех фаз триады ВРП. В данном случае возьмем за опорное большое число 11,25 лет, а за малое известный критический период от 2,5-3 лет, в него попадает

¹¹ Авторский термин. Первая фаза большой триады это становление и обучение самого человека, вторая репродукция и социализация собственного потомства, третья фаза инверсии сохраняет связь с репродуктивным ребенком, чтобы оказывать ему помощь.

созревание сознания у ребенка,¹² начало сексуальных игр, по наблюдениям автора, появление собственных ОС ребенка и окончание максимальной активности материнского Я-родителя из РфВРП. В данном случае деление без остатка, укладываемое в указанный полугодовой период даст не 3-х кратное, а 4-х кратное деление и базовое число $11,25/2,8 = 4,017857$ ($2,8 = 2$ года 9,6 мес). Что очень близко к средней точке между 2,5 и 3 годами. Попытка провести деление аналогичное при исчислении большого ВРП цикла на 3 даст период 3,75 лет но данный период не фигурирует среди активных в наблюдениях автора что однако не исключает обнаружения его активности в иных психологических сферах.

5.2.2.3. Та. Таблица. Субциклы ДфВРП

Субцикл фазы ДфВРП	Период
I субцикл ДфВРП	0 – 2 г. 9,6 мес.
II субцикл ДфВРП	2 г. 9,6 мес. - 5 л. 7,2 мес.
III субцикл ДфВРП	5 л. 7,2 мес. - 8 л. 4,8 мес.
VI субцикл ДфВРП	8 л. 4,8 мес. - 11 л. 2,4 мес.

Проверим насколько хорошо выведенная базовая величина 2,8 лет объясняет другие известные феномены. Предположим, субцикл фазы ВРП состоит из 4 базовых фаз, то период смены фаз должен занимать $\frac{1}{4}$, то есть, 2,8 года в 11,25 летнем цикле. Тогда концовка дорепродуктивного цикла будет 2,8 года, $11,25 - 2,8 = 8,45$ лет (8 лет 4,5 мес.) данная величина близка к сроку начала пубертатного периода, таким образом, пубертат начинается с 8 лет и 4,5 мес., если он заканчивается в 11,25 лет. В качестве подтверждения существования феномена цикличности и выведенных автором циклов, можно привести выдержку из [Поливанова К.Н., 2000]

5.2.2.3. Nb. Данные по всем пяти параметрам анализа динамики временной перспективы четко выявляют возрастной период - 11 лет 8 месяцев (VI класс). Этот возраст практически по всем параметрам имеет особые (абсолютные, пиковые) показатели, являясь водоразделом тенденций, соответствующих параметров.

Возраст 10 лет 7 месяцев (V класс) является пиковым по

12 В авторской концепции созревание высшего персонального подсознания в лице двух ВФС ОС и ВЛФС, контролирующих Сознание.

параметру «субъектность». Это самый ранний пик показателей из всех параметров. Ни в каком другом возрасте психологическое время подростка не демонстрирует такого размаха Я.

Эти данные свидетельствует о том, что период с 10 лет 7 месяцев до 11 лет 8 месяцев по характеристикам временной перспективы является средоточием возрастного перехода.¹³

Таким образом, «Я» младшего подростка, объектное и целостное на 10-м году жизни, вначале «рассыпается» по различным ситуациям на 11-м году, а затем собирается посредством упорядочивания на оси времени. Целостное Я превращается во множество ситуационно зависимых.

Период перехода в подростничество характеризуется резким изменением временной перспективы, что позволяет определить хронологию перехода. Пиком возрастного кризиса является период от 10,5 до 11,5 лет.

5.2.2.3. Тб. Таблица. Три триады ВРП

Возраст окончания триады ВРП	Триада ВРП
33,75	ВРП-33
67,5	ВРП-67
90	ВРП-90

Значительная устойчивость и инертность цикличности ВРП полностью исключает контроль со стороны сверхпластичных ВФС. С другой стороны, способность повреждаться, например, в случае насильственно-виртуально-инцестуозным комплексом, а также возможность ее регулировки со стороны Супер-Эго [Глава 5.11.] указывает на уровень расположения ядра ВРП выше гипоталамического. Что, предположительно, соответствует уровню МК, занимающему самое стратегически выгодное положение среди всех мотивационных комплексов ГМ. ВРП это фантомный комплекс, формирующийся на основании МК. Нейро-фантомный комплекс МК-ВРП обладает оптимальным сочетанием силы и развитости, будучи значительно слабее гипоталамического уровня, тем не менее, он достаточно легко управляет благодаря механизмам МК инстинктами,

¹³ Отклонения от указанных автором точных значений периодов, возможно, объясняется тем, что авторские расчеты произведены из расчета женской модели, а приводимые, в данном источнике, данные были собраны на смешанном контингенте.

используя их силу в свою пользу. В этой способности МК-ВРП практически непреодолим, единственный феномен, что может идти вопреки воле МК-ВРП, то это некоторые сексуальные АФИ, с частью их МК-ВРП паллиативно справляется, виртуализируя их. МК-ВРП, будучи на порядок примитивнее ВФС, тем не менее, легко подчиняет их своей воле посредством грубого давления, незаметного программирования обращения к памяти, и через два независимых разделенных когнитивных канала МПА ГМ (ЛУКА, ПУКА). Последнее может быть реализовано через мотивационно-поведенческие сновидения. Благодаря разделению задачи на два потока два главных высших фантомных оператора ВЛФС и ОС остаются в неведении ее конечной цели. Но влиятельные МК-ВРП нередко оказываются игрушкой в руках ФП и особенно ЮФМ и, пожалуй, единственного из ФП, обладающего свойством когнитивной «двухмерности», недостижимой даже для ОС.

Завершая тему по субфазам ДфВРП структурам, можно сказать, несмотря на то, что формируются они в последовательности от 2,8-5,6 лет к 8,4-11,25 годам, реализация заложенного в них опыта носит обратный вектор, кроме блока ППЛЧ, формируемого с 10 до 11 лет, который первые 2 г. 8 м. сексуально не используется, разве что, принимая участие в поиске и выборе партнера по высоколичностным критериям.

Может показаться, что указанные периоды условны, практика показывает, что большинство событий, связанных с сексуальной сферой, действительно происходят в эти периоды, видимо, биологически выделенные для приобретения определенного опыта. Действительно синтез ПЛЧ можно провести только в возрасте 10-11 лет, когда единственный раз в жизни складывается оптимальная для этого нейроэндокринно-гормональная конъюнктура, и это может произойти само собой. Конечно, можно провести любовный синтез и в зрелом возрасте, но под жестким контролем отношений и соблюдении процедурности, внесения некоторых ограничений, что потребует от клиента значительных усилий и самоконтроля. И тем не менее, изредка приходится сталкиваться с примерами, в которых эти рамки расширяются, но, как правило это те случаи, где ребенка активно втягивают в патологические семейные сексуальные сценарии. (см. пример 29)

5.2.2.3.Еа. Пример В., женщина 35 лет, буквально с раннего детства обнаруживает редкую акцентированность на сексуальной сфере, проявляющуюся в нескончаемой череде сексуальных игр, выступая их инициатором. Межфазных перерывов в сексуальной активности не обнаруживала. Пользуется в своем сексуальном поведении исключительно инфантильным сексуальным, считает его субъективно достаточным для себя. Сексуальные отношения на момент начала терапии с любовником абсолютно инверсные, ей не редко хотелось увидеть его в пассивной роли, неоднократно практиковала с ним фистинг в активной позиции. В отношениях с любовником ее, кажется, все устраивало, в дальнейшем, когда на психокоррекции проявится женское сексуальное поведение, оно понравится ей, но, лишь, наряду с инверсно-инфантильным. В силу частичной инфантильной инверсии половых ролей она психологически совершенно не контролировала своего любовника, он часто ставил ее в тупик своими неожиданными поступками и ненадежностью, постоянно неявно по-женски манипулируя В., В. дважды была в физической близости с двоюродным братом, с которым общается с самого детства и хорошо его знает. Совершала с женой двоюродного брата сексуальный обмен мужьями. Выявлен виртуальный инцест с сыном 10 лет. С отцом у В. имеется практически состоявшийся физический инцест, не произошло только физического совокупления, как она сказала «я вовремя остановилась». Обратилась в связи с серьезными гормональными нарушениями, на психоаналитическом осознании истинной проблемы гормоны и психосоматика нормализовались, в период отказа от терапии возник регресс, и она была прооперирована в связи с кистой яичника.

5.2.2.3.Тс. Таблица. Три триады ВРП. Основные базовые ВРП циклы (женский пол)

Тип цикла	Период цикла			Точность	
Базовый	2 года 9,6 мес.	2,8	2 г. 9,6 м.	± 0.0625 (1 мес)	Время формирования ФП и собственных ОС, предел сильного безусловного материнства у женщины, начало сексуальных игр и активности ВРП структур.
Средний	11 лет 3 мес.	11,25	11 лет 3 м.	$\pm 0,25$ лет (4 мес)	первая смена фазы ВРП-33 и наступление репродукции.
Большой	33 года 9 мес.	33,75	33 г. 9 м.		Окончание Большого ВРП цикла и начало нового БВРПЦ.*

5.2.3. Взаимодействия среднего фантомного уровня ВРП с нейроструктурами в партнерских отношениях

Ниже будут рассмотрены варианты взаимоотношений инстинктивных блоков в рамках фаз ВРП:

Женщина		ВРП	Мужчина		Части ВРП
		↔			Родительская/Детская части ВРП
		↔			
Недифференцированное платоническое					
		↔			Партнерская часть ВРП
		↔			
ДфВРП	РфВРП		РфВРП	ДфВРП	

Иллюстрация 3: 5.2.3.Sa. Схема: поло-возрастные особенности взаимодействия фаз ВРП

Женщина		ВРП	Мужчина		↔ Правая часть МПА ГМ Левая часть
Недифференцированное платоническое					
ДфВРП	РфВРП		РфВРП	ДфВРП	

Иллюстрация 4: 5.2.3.Sb. Схема: Взаимодействия фаз ВРП. (Нейрофизиологическая ориентировка)

Женщина	ВРП	Мальчик	Части ВРП
	↔		Родительская/Детская части ВРП
	↔		
Недифференцированное платоническое			
	↔		Партнерская часть ВРП
	↔		
РфВРП		ДфВРП	

Иллюстрация 5: 5.2.3.Sd. Схема: Взаимодействие фаз ВРП (женщина — мальчик)

Мужчина	ВРП	Девочка	Части ВРП
	↔		Родительская/Детская части ВРП
	↔		
Недифференцированное платоническое			
	↔		Партнерская часть ВРП
	↔		
РфВРП		ДфВРП	

Иллюстрация 6: 5.2.3.Se. Схема: Взаимодействие фаз ВРП (мужчина — девочка)

5.2.3.1. РфВРП репродуктивной женщины -> ребенок:¹⁴

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус ¹⁵	Доминантный (+) / субдом. (-)	Полушарие ГМ	Принадл. к фазе ВРП
Платонический	Родительское женское ¹⁶ платоническое «Я-родитель».	ведущ.	+	Правое	РфВРП
<p>Главная мотивобразующая функция РфВРП в рамках БЛЧ. Управляет деятельностью остальных блоков и доминирует над ними. Использует возможности женского сексуального в своих репродуктивных целях, управляя его активностью, пользуясь его способностью находить правильного партнера, беременеть от него, и удерживать его сексуально-любовными отношениями. Подавляет после зачатия сексуальную промискуитетность. В случае рождения ребенка, формирует на мужчине ОМ. Он будет жить под одной крышей только с партнером мужского типа, отцовские и дружеские фигуры им активно избегаются. Управляет АИСС, создавая для него иллюзию, что ребенок это очень дорогая часть собственного тела, и его необходимо защищать так же как собственное тело. Опекает и защищает ребенка, как безусловный объект до 2 лет 8 мес. К ребенку не критично, считает ребенка безусловно дорогим, но лишь как зависимую часть собственного тела. Не может оценивать его со стороны, склонно подавлять его и жестко доминировать в отношениях с ним. Активной социализацией ребенка не занимается. Через канал ЮФМ обеспечивает когнитивную поддержку психики ребенка и слежение за его окружением, защитой, а также оптимизирует для активного обучения и восприятия его психоэмоциональную сферу в виде феномена Материнского колпака. <i>По многим признакам должно располагаться в правом полушарии женского мозга, за это говорит его высокая дневная устойчивость перед осознанием, что обычно характерно для ОС из правого полушария, что подтверждает [Бутовская М.Л., 2004].</i></p>					
	детское женское платоническое «Я-ребенок».	фонов.	-	Левое	ДфВРП
<p><i>Естественный конкурент ребенка, потенциально для него опасен, но в фазе РфВРП значительно ослаблен. Очень критичен к ребенку, чем уравнивает не критичность Я-родителя, участвует в игровых социализационных программах общения с детьми. Обеспечивает понимание ребенка, так как видит его со стороны, может быть с ребенком на равных. Женщины с гипертрофированным Я-ребенком неплохие социализирующие и</i></p>					

14 Означает направление на ребенка.

15 Ведущий и подчиненные это сильные доминирующие в данной фазе и на данном объекте инстинкты, фоновые – значительно ослаблены в данной фазе инстинкты.

16 Данная характеристика указывает на возможные половые различия платонического инстинкта, пока остающиеся для автора лишь гипотетическим предположением. Например, способность женского Я-родителя формировать ряд специфически женских феноменов: ОМ, Материнский колпак. Возможно, они формируются в результате взаимодействия Я-родителя со зрелым женским сексуальным? Тем не менее, автор не может полностью отрицать возможность различия платонических центров, даже если оно не столь принципиально как в случае с различием половых центров.

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+) / субдом. (-)	Полушарие ГМ	Принадл. к фазе ВРП
<p><i>обучающие наемные няни, не раздражающие родную мать платоническими претензиями на ребенка, и поэтому, лишь дополняют ее, но как защитницы ребенка они ненадежны. В РфВРП когнитивно ослаблен, в чем значительно проигрывает Я-родителю. Последний, в случае опасности, может легко блокировать его из правого полушария. Располагается в левом полушарии ГМ.</i></p>					
Сексуальный	зрелое женское сексуальное	фонов.	-	Левое	РфВРП
<p>Тонизирует зрелое мужское сексуальное сына, помогая ему в половой поведенческой специализации, по принципу чем сильнее женское сексуальное матери, тем мужественнее будет ее сын.¹⁷ Притягивает к себе инфантильное промужское сексуальное дочери, и через него ослабляет ее конкурентность, делает дочь более управляемой и подчиняемой. Очень легко блокируется осознанием, что позволяет легко им управлять. На детях его влияние ослаблено в силу их инфантильной внешности обычно они ему безразличны, если только не попадут в поле ее ЖСВ на зрелого мужчину.</p>					
	<i>инф. сексуальное (мужское) ЖИФП</i>	фонов.	-	Правое	ДфВРП
<p><i>Необходим для правильной связи с детским инф. сексуальным. В силу своей промужской природы, конкурирует с собственным зрелым женским сексуальным, тем самым ослабляя связь с мужским сексуальным сына, за счет рецепции с его сильным в детском возрасте проженским инфантильным сексуальным. Все хорошо защищает их от зрелой формы сексуальной взаиморецепции. Его избыток, в случае с властной и доминантной матерью, может гипертрофировать инфантильный женский блок сына, что в зрелом возрасте будет притягивать к хозяину женщин со значительной фантомной половой инверсией. Что, в свою очередь, создаст массу травмирующих любовно-сексуальных проблем. Замечу, правополушарная позиция женского инверсного фантомного пола (ЖИФП)* делает его очень влиятельным конкурентом левополушарному женскому сексуальному за его инфантильный игровой объект – сына. В пострепродукции его претензии начинают распространяться буквально на всех мужчин, знакомых более 2 л. 8 мес., что, собственно, и составляет значительную часть сексуально-любовных проблем пострепродуктивной женщины. Несмотря на неразвитость полового центра, что стоит в его основе, он легко теснит женское сексуальное, а после 35 лет его тандем с ПИСС, делает его власть практически абсолютной.</i></p> <p><i>ЖИФП рецептирует со зрелым женским сексуальным дочери, что заставляет последнюю бояться мать и, в частности, ее агрессии и гнева. Обычно подобного рода поведение матери парализует дочь через ее женский зрелый сексуальный блок. В остальном дочь может по-женски использовать свое сексуальное влияние на мать в форме разных хитростей, по-женски очаруя ее, подобно мужчине. В РфВРП оно значительно ослаблено, а потому, репродуктивная мать очень женственна для сына и для дочери, не преследует и не давит по-мужски на дочь и на сына.</i></p>					
ИСС	АИСС	подчин.	+	Левое	РфВРП

17 Принцип открыт О. Вейнингером [Вейнингер О., 1992]

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+) / субдом. (-)	Полушарие ГМ	Принадл. к фазе ВРП
<p>Очень сильный, подчиненный задачам платонического Я-родителя, считает тело особенно маленького ребенка частью собственного тела. АИСС понижает уровень страха и имеет склонность переоценивать свои возможности. В такие моменты женщина не оценивает габариты и силовые параметры источника опасности. Вектор АИСС направлен в сторону опасности для ребенка и активно отстаивает интересы родительского платонического. Располагается в левом полушарии ГМ. Это основная защита интересов РфВРП как на внешнем плане реального поведения, так и на внутреннем экстрасенсорном, в случае опасности для интересов РфВРП или его экспансии на чужие ресурсы, именно АИСС проводит дистанционные телепатические деструктивные акции против своего оппонента, используя возможности прямых или транзитных ФП (психосоматика, «несчастные случаи» и т.п.)</p>					
	ПИСС	фонов.	-	Правое	
<p>В отношениях с детьми не активно. Место расположения в правом полушарии ГМ. В силу своей правополушарности, именно ПИСС активизирует и поддерживает высокий тонус АИСС. Таким образом, без умеренного страха не получить очень сильной атаки АИСС.</p>					

5.2.3.2. РфВРП репродуктивной женщины -> партнер мужчина:

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+) / субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
Платонический	Родительское женское ¹⁸ платоническое «Я-родитель».	ведущ.	+	Правое	РфВРП
<p>Ведущий, координирует всю деятельность РфВРП. Его отношение к мужчине - отцу детей прагматическое он кормилец, опора и защита. Собственно, эти свойства и характеризуют мужчину как отца ребенка в глазах Я-родителя женщины. Сам мужчина удерживается и управляется им через посредство зрелого женского сексуального.</p>					
	Детское женское платоническое «Я-ребенок».	фонов.	-	Левое	ДфВРП
<p><i>Рецептируется на мужского Я-родителя мужчины как на отцовскую фигуру, чем способствует установлению сферического принципа во владении ребенком. Благодаря ему</i></p>					

18 Возможно, этот фактор пола в платоническом не имеет значения и используется формально, тем не менее, автор не может полностью их отрицать. Возможно, они не несут кардинальных свойств.

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
<i>отец не выходит на ребенка напрямую своим родительским платоническим, это ослабляет его Я-родительскую рецепцию с ребенком. Это делает женщину мобильнее в случае развода и смены ребенку родителя.</i>					
Сексуальны й	Зрелое женское сексуальное	подчин.	+	Левое	РфВРП
<p>Главный силовой фактор, удерживающий мужчину. Не являясь мотивоформирующим, поддерживает и обеспечивает всю очень важную партнерскую часть репродуктивной программы. Только благодаря женскому сексуальному женщина получает полный односторонний векторный контроль над мотивами, волевыми и когнитивными механизма мужчины, то есть, получает над ним абсолютную власть, что невозможно в случае с платоническим каналом, в котором взаимовлияния уравниваются. Учитывая более высокий статус в мужском мозгу правополушарного мужского сексуального, женский РфВРП через его посредство, управляет подчиненным ему мужским Я-родителем. Если быть точнее, то речь в данном случае идет не столько о чистом виде женского сексуального, сколько о комплексе БЛЧ.</p>					
	<i>Инф. сексуальное (мужское) ЖИФП*</i>	фонов.	-	Правое	ДфВРП
<p><i>В первые 2 г. 8 м., в нормальной репродуктивной паре его роль практически отсутствует. После указанного срока отношений, без рожденного ребенка, оно постепенно подменяет собой обычные зрелые сексуальные отношения, инвертируя фантомные половые роли, чем портит качество партнерских отношений. Инвертируя фантомное половое поведение мужчины, ослабляет женское влияние на мужчину, портя качество сексуально-любвных отношений. Под его влиянием женщина своим по-мужски активным поведением начинает пугать и отворачивать от себя мужчину. Неосознаваемое стремление Я-мальчика (инф. мужск. сексуальное женщины) сменить роль в половых отношениях с мужчиной с пассивной на активную, и самое главное, избежать проникновения в себя, приводит к комплексу фантомной половой инверсии, когда женщина попеременно, то конфликтами по типу синдрома Сирены*, то своими, по сути уже мужскими, осознанно-страстными сексуальными притязаниями к мужчине, разрушает его мужскую мотивацию, тем самым расстраивая предстоящую физическую близость. Лишенная, под влиянием сексуального, эмпатии, она неспособна почувствовать то отворачивание и страх, что охватывают мужчину в моменты ее промужских сексуальных притязаний. Обычно в таком состоянии женщина порывиста, груба, навязчива, суетлива, не оставляет места даже малейшей инициативы со стороны мужчины. Инвертируясь, мужчина оказывается под влиянием своего мужского ИФП (МИФП)*, в котором доминирует незрелый женский половой центр, реагирующий паническим страхом на подобного рода активное мужское поведение, хотя бы даже женщины. Критика к данному поведению у женщины также практически не формируется. Добавлю, так как при этом осознанно предполагается вагинальный контакт, то в этот уже мужской сексуальный «коктейль» формально женского поведения попадает и сильная защита ПИСС от вагинального проникновения. В итоге мужчине повезет, если контакт окажется совершенно формальным, если же ему удастся в процессе близости сломить активность мужского сексуального и вернуть женскую доминанту, то от женщины более 35 летнего возраста</i></p>					

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
<p>он получит гипоталамический удар* с тяжелой дисфорией, повышением внутричерепного давления, тошнотой, что может закончиться для него инсультом. Власть ЖИФП уменьшается с рождением каждого нового ребенка на срок 2 г 8 мес, при этом период между родами не должен превышать 2 лет 8 месяцев. Его роль изначально велика в атипичных парах. И полную власть он получает в 35 лет с началом падения половых гормонов. Таким образом, мужской инф. половой блок один из самых главных конкурентов женского сексуального.</p>					
ИСС	АИСС	подчин.	-	Правое	РфВРП
<p>Его роль очень заметна в атипичных отношениях. АИСС очень влиятелен в отношении мужчины, не входящего в долгосрочные любовные программы женщины, и необходимый лишь для зачатия ребенка, что проявляется в феномене Меден-Саломей.* Обычно это резкий неожиданный агрессивный выпад, уязвляющий мужчину, и причиняющий ему сильную боль, и тем отталкивающего его от себя. Это обычно происходит после полового контакта, завершившегося, по мнению ее РфВРП, зачатием. В основе симптома Саломей лежит очень древний инстинкт, устраняющий сперматозоид. Обычно это попытка убить мужчину, обезглавив его или повредив его сонную артерию (у богомоллов самки обезглавливают самцов, у автора есть подтверждения, что рудименты этого атавизма проявляются у женщин в сновидениях, связанных с мужчинами любовного типа, обычно это отсеченная голова любовника, что сохраняется во сне сновидицей. Предположительно, биологический архетип, доставшийся нам от животных, сохраняется у женщин в виде очень древнего ГТ рудимента). Очень часто используется в атипичных семьях при зачатии ребенка на стороне, на этапе избавления от сперматозоидов. Обычно вчерашняя преданная любовница вдруг кардинально меняет свое поведение на крайне деструктивное, провоцируя конфликты, резко разрывает отношения и не подпускает к себе биологического отца ребенка, иногда неожиданно сбегает от любовника.</p>					
	ПИСС	подчин.	+	Левое	РфВРП
<p>Защищает в отношениях с мужчиной интересы зрелого женского сексуального, от претензий на него детского платонического. В ряде случаев может мешать материнским функциям женщины, превращая ее в безропотную сексуальную рабу, не давая ей вырваться из сексуальной фазы в родительскую платоническую. Это один из самых влиятельных путей управления женской психикой, который в случае наличия сильного АФИ сексуального, может эффективно и надежно блокировать родительские платонические функции женщины. В патологическом варианте это делает его исключительно опасным для интересов ребенка, опасность может простираться вплоть до фатальной. Поэтому, недостаток влияния Я-родителя женщины в цепи Женщина: (Я-родитель → Женское сексуальное) → Мужчина: (Мужское сексуальное → АИСС) очень опасно для ребенка женщины, из-за замыкания обратной связи Женщина: (Женское сексуальное) → Мужчина: (Мужское сексуальное → АИСС) → Женщина: (Женское сексуальное).</p>					

5.2.3.3. ПфВРП пострепродуктивной женщины -> ребенок, мужчина:

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие ГМ	Принадл. к фазе ВРП
Платонический	<i>родительское женское платоническое «Я-родитель».</i>	фонов.	+	Правое	РфВРП
<p><i>Я-родитель значительно ослаблен отстранением его от возможностей ВФС. Он больше не определяет личностной политики женщины, его интересы становятся второстепенными. Он постепенно отстраняется от выбора партнера, а отношения со старым трудно защитить от претензий Я-ребенка и они меняются в сторону ребенок – родитель. Единственное право, которое Я-родитель достаточно длительное время сохраняет за собой до ~30 лет, это право на 2 г. 8 мес отношений с новым мужчиной, но даже это право ему не гарантировано, особенно в случае отягощенности травматическим опытом. Так как Я-ребенок внимательно следит за любым новым мужчиной, и как правило, успеваает убрать его из отношений, если он опасен для интересов самого Я-ребенка. Влияние Я-родителя на новом мужчине усиливается с рождением от него ребенка за счет формирования отцовской метки. Но даже эти преимущества полностью перекрываются нарастающим влиянием Я-ребенка настолько, что он может заставить хозяйку развестись с отцом ребенка и жить с партнером отцовского типа.</i></p> <p><i>Я-родителю все сложнее обеспечить уход за ребенком и его защиту, все труднее становится отстаивать интересы ребенка. Я-ребенок все чаще использует его в своих целях, особенно дочь для сексуально-любовного удержания партнера-мужа, уже потерявшего к хозяйке сексуальный мотив.</i></p>					
	детское женское платоническое «Я-ребенок».	фонов.	-	Левое	ДфВРП
<p>Я-ребенок контролирует ВФС, благодаря которым он очень активен в личности, и активно использует инструменты ВФС в собственных интересах. Он активно участвует в выборе партнера, выбирая не отца ребенку, а «отца» себе самой, или партнера по игре - друга. Он не переносит детей, а потому пытается сделать отношения бесплодными. Я-ребенок кардинально меняет политику в отношениях с мужчиной и станет жить под одной крышей только с партнером платонического типа. Располагаясь в левом полушарии, оно неспособно подавлять инфантильное половое поведение, расположенное в правом полушарии ГМ и связано с ним в единый комплекс Инфантильного БЛЧ.* Я-ребенок больше играет и забавляется с ребенком, чем защищает его, не поднимаясь в отношениях выше ребенка. Если это дочь, то ориентирует ее на сексуальное удержание мужа, потворствуя и подталкивая их к дуальному сексуальному включению друг на друга.</p> <p>Я-ребенок (располагаясь у женщины в левой гемисфере), навряд ли является мотивоформирующим в инфантильном аналоге БЛЧ*. Скорее таковым будет инфантильное сексуальное из правой части СДЯ. Промужская природа последнего совершенно исключает зрелое женское половое поведение, чем и гарантирует надежную защиту от зрелого вагинального коитуса. Инфантильный БЛЧ, в силу своей промужской природы,</p>					

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие ГМ	Принадл. к фазе ВРП
<p>проецируется на мать, формируя на ней свой постоянный сексуально-любовный первичный опыт. Отец оттесняется в фоновые фигуры, и на нем рецептируется ослабленный зрелый БЛЧ*, таким образом, ППЛЧ* содержит в себе как зрелый БЛЧ, так и инфантильный БЛЧ с преобладанием последнего).</p> <p>Единственной сложностью для Я-ребенка остается правило первых 2,5 лет, в течении которых он не может получить мужчину в полную собственность и вынужден делить его с Я-родителем, что окончательно запутывает и стирает разницу между отцовской и мужской фигурой, усиливая с возрастом инцестуозность любовно-сексуальной матрицы. Это также усугубляется непрозрачностью политики ВРП для Сознания. Собственные дети для Я-ребенка враги в том случае, если муж проявляет к ним платонический интерес. Такого рода попытки платонического сближения с отцом жестоко пресекаются матерью в виде резкого и жестокого обращения с ребенком, а потому подсознание ребенка быстро понимает, что лучше держаться от отца платонически подальше. Если отец и ребенок будут упорствовать в платонических отношениях, то Я-ребенок может спровоцировать через ФП-матери - ЮФМ руками ребенка конфликт с отцом, задевая его слабые стороны. В худшем случае постарается избавиться от ребенка, отдав его прародителям или убить его спровоцировав несчастный случай [см. прим.5.14.5.Ев.]. Без отца дети становятся партнерами по игре и, в частности, инфантильно-сексуальной, так как блок инфантильного сексуального очень influential в ПфВРП. Поэтому, такие родители бывают очень интересными для детей, но вряд ли ответственными и способными защитить ребенка. Ребенок может стать бесценным помощником если, например, дочь будет незаметно удерживать на себе любовный мотив отца, защищая его от серьезных связей на стороне. Поэтому Я-ребенок не только закрывает глаза на вытесненный дуальный инцест, но и активно поощряет его, используя пару дочь-отец для себя как родительскую пару — триол. Это, в свою очередь, создает основу для атипичных отношений и в собственной семье так и будущей семье ребенка. Я-ребенок, найдя себе мужчину или забирая партнера, пережившего рубеж 2,5 лет, делает отношения чрезмерно эмоциональными, ведет себя как настоящий ребенок с чертами псевдослабоумия и личностной дефицитарности. У женщины появляется инфантильное поведение, прилипчивость, назойливость, что, в случае со зрелой женщиной, выглядит отталкивающе и раздражающе для мужчины. Сама женщина к тому совершенно не критична, попытки обратить на это ее собственное внимание не дают никакого эффекта. Сексуальный контакт с такой женщиной для мужского подсознательного приравнивается к контакту с инфантильной девочкой, а потому включаются защиты, в то время как мужское сексуальное относится к такой партнерше совершенно индифферентно. Сама же смесь зрелых физических форм с инфантильно-сексуальной подоплекой вызывают у мужчины очень тяжелый внутренний конфликт, что проявится в стремлении избегать эту женщину а при ее приближении реагировать раздражительностью и грубостью, чем отталкивать ее от себя, тем самым избегая с ней обычных сексуальных отношений.</p>					
Сексуальный	<i>зрелое женское сексуальное</i>	<i>фонов.</i>	-	<i>Левое</i>	<i>РфВРП</i>
<p><i>Вместе с блоком ЗБЛЧ теряет доминанту в личности, переключаясь на близкородственные объекты, вытесняется в демотивирующие сновидения. Некоторое время, пока высок уровень половых гормонов, женское сексуальное сможет использовать новых партнеров, мужчин еще не преодолевших предела 2 л. 8 м. отношений с женщиной.</i></p>					

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие ГМ	Принадл. к фазе ВРП
<p><i>Но из-за виртуализации ЗБЛЧ эти отношения теряют тонкость, и стабильность. В начале страстные с быстро нарастающей фантомно-половой инверсией, они быстро исчерпывают себя и вырождаются в разочарование и конфликты. Деятельность ЗБЛЧ полностью виртуализируется, поражаясь виртуальным опытом инцеста. Обычно примерно раз в 2,5 года ЗБЛЧ прорывается на один условно- табуированный физический контакт, после чего "засыпает" подобно спящей красавице* на следующие 2,5 года. Таким образом, его влияние постепенно удаляется из реальности, он уже не удерживает своего партнера зрелой сексуальной мотивировкой. Сам процесс виртуализации женского сексуального очень устойчив к любым внешним воздействиям. Сам механизм виртуализации табуированных отношений дает как побочные явления невротические и психосоматические осложнения. ЖС, будучи силовым элементом в РфВРП, виртуализируясь, фактически «обескровливает» Я-родителя. Допустимость инцеста в виртуальном пространстве сновидений формирует переносные эффекты на включенных в инцест родственников-мужчин, чем удерживает их внимание на себе, мешая им формировать естественные партнерски-любвные отношения. У девочки он основа зрелого БЛЧ и проецируется на отца, отец становится его первым объектом, но доминанта инфантильного БЛЧ с промужской природой в значительной степени ослабляет эту связь до уровня еле замены сексуальной игры. В итоге опыт с отцом оказывается крайне «замусоренным» участием в нем инфантильного БЛЧ, отчего зрелое БЛЧ в дальнейшем в РфВРП избегает отцовской фигуры.</i></p>					
	инф. сексуальное (мужское)	фонов.	-	Правое	ДфВРП
<p>Необходимо для правильной связи с детским инф. сексуальным. В данном случае, в силу своей промужской природы, конкурирует с собственным зрелым женским сексуальным, и тем самым ослабляет связь с мужским сексуальным сына, и слабо рецептируется с его сильным и, по сути, проженским инфантильным сексуальным, что в еще большей степени защищает их от зрелой формы взаиморецепции. Его избыток, как в случае с властной и доминантной матерью, может сделать чрезмерным его инфантильный женский блок в отношениях с женщинами. Который в его зрелом возрасте будет притягивать к нему женщин со значительной фантомной половой инверсией, а вместе с ними конфликты и сексуальные проблемы. Очень важно, хотя данное сексуальное из ДфВРП, но, находясь в правом полушарии, оно очень влиятельно в конфликтах со зрелым женским сексуальным за свой инфантильный объект – сына.</p> <p>Рецептирует со зрелым женским сексуальным дочери, что заставляет последнюю бояться агрессии и гнева матери и подчиняться ей. Подобного рода поведение матери парализует дочь через ее женский зрелый сексуальный блок. В остальном дочь может по-женски использовать свое сексуальное влияние на мать посредством различных хитростей. Рецепция промужского инфантильного сексуального матери с женским сексуальным дочери само по себе не сильно и не сможет конкурировать за дочь с обычным мужчиной, но, учитывая исключительно значительное влияние матери на дочь через ЮПФ-матери и предварительную включенность дочери в инфантильные сексуальные игры с матерью на ее эротику, вполне могут составить зрелому мужчине серьезную конкуренцию, и дочь проведет всю зрелость возле властной матери. В этом смысле, репродуктивная мать центрированная женским сексуальным на мужчине, напротив, побоится держать рядом</p>					

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушар ие ГМ	Принадл. к фазе ВРП
<p>взрослеющую зрелую дочь, а потому сделает все, чтобы деликатно выставить ее из родительской семьи. У автора есть несколько ярких наблюдений, где мать очень эффективно удерживает возле себя свою дочь, полностью парализуя ее отношения со сверстниками.</p>					
<p>Инфантильное сексуальное мотивоформирующий блок у ребенка девочки, он надежно защищает девочку от естественной женской роли в половом контакте, фиксируя ее любовный интерес на матери, что нейтрализует его инцестуозный фактор на неопасной женской фигуре. Отцу достается ослабленный зрелый БЛЧ, в рамках почти незаметной половой игры, постоянно присутствующая активность инфантильного БЛЧ надежно блокирует его мужское включение и вызывает у отца внутренний конфликт, обычно проявляющийся в сонливости и слабости. Это, в свою очередь, искажает его мужские половые паттерны и не дает его мужскому поведению зацепиться за женское сексуальное дочери. В дальнейшем в норме опыт с отцом будет оцениваться в критериях зрелого БЛЧ как неполноценный и слишком тесно связанный с инфантильным БЛЧ, что придаст ему природу первичного любовного опыта с преобладающей мужской составляющей, благодаря этому опыт с отцом не будет мешать отношениям с женщиной, и, даже более, станет для них опорой и защитой, собрав на себе как неопасных фигурах отце и матери очень опасный в репродуктивном возрасте любовный контекст инфантильного БЛЧ, всегда оппортунистический к отношениям с мужем и попытками присвоить его, и, по сути, разрушить нормальные зрелые сексуальные интимные отношения, подменив их на инфантильные, наполненные конфликтами и разрывами отношений. Что подчинено правилу, что без хорошей родительской семьи не будет и хорошей собственной семьи. У пострепродуктивной женщины воспроизводятся все эти закономерности. Она становится активной в поиске любовного партнера, инфантильный БЛЧ начинает искать себе партнера, это приводит к поиску даже не мужчины, а пары – триола, главной частью в которой будет даже не мужчина, а его женщина, что порождает феномен, что у соседки мед всегда слаще, чем свой собственный.* Находя мужчину, она будет провоцировать его конфликтами и разрывами на любовные отношения, появляясь всегда «вовремя» в момент их начала и возвращая мужчину обратно, разумеется, сама пострепродуктивная женщина целей своего поведения не осознает. Обычно отставка продолжается до тех пор, пока он не заведет новые отношения. Если это муж и связан с ней совместной жизнью, то его сначала доводят прилипчивым и капризным поведением, и совершенно «умершими» сексуальными отношениями, после чего он начинает искать реализацию своему сексуальному на стороне, как только его увлечение станет опасным потерей партнера, то ему тут же указывают на его супружеское место, открывая давно известную для подсознания связь всегда наивному Сознанию, которое судит его по законам Супер-Эго, и развивается конфликт со сценами и ревностью. Нередко в качестве пары пострепродуктивная женщина выбирает себе пару муж – дочь, всячески поощряя их виртуальный, а иногда и физический инцест, пребывая в этом извращенном триоле в роли «счастливой дочери». Для инфантильного сексуального это наиболее подходящий вариант, в котором инцест защищает отношения с мужем от риска разрыва, так как материнский контроль и власть над дочерью надежно свяжет мужа путами общей атипичной семьи. Любовный контекст инфантильного БЛЧ и вся эротика уходит на дочь, а мужу достается ослабленный зрелый БЛЧ, да и то, исключительно пока он элемент табуированной схемы, половые отношения с ним рудиментируют до инфантильных. Истинный любовный контекст исключительно гомосексуален. В результате дочь приобретает гипертрофированный гомоэротический опыт и повторит его в своей</p>					

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие ГМ	Принадл. к фазе ВРП
<p>собственной атипичной семье, если, конечно, сможет ее создать. Поломки в атипичных семьях всегда имеют тенденцию к накоплению из поколения в поколение, при достижении же определенной критической массы атипичной дегенеративности,* они уже не позволяют иметь не только семьи, но и детей. В отношении сына инфантильное сексуальное матери будет ломать его мужскую природу, культивируя в нем и без того сильное по возрасту проженское инфантильное сексуальное, агрессивно подавляя его мужское поведение, поощряя в нем черты женских пассивности, выжидательности и провокативности, что безусловно нарушит его зрелые половые паттерны поведения, сделает его пассивным и выжидающим женской активности в отношениях с женщинами. Попытка атипичного отца вмешаться в «странные» отношения матери с «сыном, быстро укажет ему на его низкий семейный приоритет. Отец, попытавшись прекратить инверсное растление и асоциализацию сына, тут же получит организованный отпор от жены и эдипозного сына, и сразу поймет, что его функции в этой семье не простираются шире его кошелька. В случае, если это дочь, то в положении отца может оказаться сама мать, потеряв женскую власть в семье и «гнездо», что случается, но не всегда, она скорее всего на фоне тяжелой психологической травмы получит хроническое или фатальное психосоматическое заболевание. Но этого не случается с очень инфантильными матерями. Но вернемся к сыну и матери. Его попытки тренировать свое мужское на матери наткнутся на жестокий, нетерпимый и резкий отпор ее инфантильного сексуального, оно же постарается навязать сыну свой активный стиль и инвертирует его половую природу, активно втягивая его в свою активную мужскую эротику. Даже вне условий триола, инфантильное сексуальное будет легко и с интересом использовать детей как партнеров по инфантильным сексуальным играм, очень рано связывая их любовный контекст с инцестуозным объектом, и гипертрофируя их инфантильный сексуальный опыт, меняя его вектор с подготовительного на гедонистический, что закроет ребенку дорогу к зрелым любовным отношениям. При этом на дочь пойдет в большей степени любовный контекст, а на сына сексуальный с чертами инфантилизма.</p> <p>Я привел схемы отношений, лишённые поправки на вытеснение и Супер-Эго запреты, чаще всего их участие делает эти схемы лишь менее заметными, но никогда не исключает их. Лишённые же вытеснения они приобретают формы семейных оргий.</p> <p>В случае с обычным партнером-мужчиной, инфантильное сексуальное обычно надежно отпугивает его своей активностью и агрессивностью, лишая хозяйку сексапильности, делая ее в его глазах порывистой, прилипчивой, похотливой, пугающей и т.п. Если сексуальные отношения сохраняют обычную коитальность, секс становится очень травматичным, так как Я-ребенок наказывает за обычный коитус и хозяйку и партнера тяжелыми дисфориями, молочницей, менструально-подобными кровотечениями. Ломается вся психосоматика генитальной сферы и у мужчины и женщины. Чуть легче ситуация в случаях, когда пара сексуально инвертируются, это исключает дисфории, в меньшей степени психосоматику, но беспредельно извращает психологию отношений партнеров.</p>					
ИСС	активный ИСС	подчин.	+	Правое	РфВРП
<p>Лидирует, видимо, под управлением инфантильного сексуального на ряду с Я-ребенком. Поэтому девочка должна быть сама активной, то же касается и пострепродуктивной женщины.</p>					

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие ГМ	Принадл. к фазе ВРП
	пассивный ИСС	фонов.	-	Левое	
<p>Перестает помогать женскому сексуальному, и женщина оказывается под доминантой активного ИСС а потому неуязвимой перед попыткой мужчины вызвать особым поведением в ней женское сексуальное пассивность. Конечно, полностью эта возможность не исключается, и мужчина может вызывать у партнерши женское сексуальное, включая своей грубостью и психологическим насилием в ней женское сексуальное. Эти попытки будут вызывать яростное сопротивление со стороны инфантильного блока и, чтобы сформировать хотя бы паритет с ним, понадобятся довольно значительный садизм в адрес женщины со стороны мужчины, что не даст нормальных вагинальных отношений и полноценного любовного чувства к нему за исключением патологической зависимости от него "забитой" жены.</p>					

5.2.3.4. РфВРП репродуктивного мужчины -> партнер женщина:

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
Платонический	родительское мужское платоническое «Я-родитель».	подчин.	+	Левое	РфВРП
<p>В силу левосторонней локализации Я-родитель мужчины не является мотивоформирующим инстинктом и управляется мужским сексуальным из правого полушария. Подобное положение позволяет Я-родителю относительно не конфликтно совмещаться на одном объекте со зрелым мужским сексуальным. Что проявляется у мужчины в феномене относительной слабости Я-родителя и его частичного смещения на Я-ребенка жены, их контакт происходит по левым полушариям. Это реализует принцип сферичности в платонических проекциях на ребенка, при котором мужчина плохо платонически отделяет ребенка от матери, чем не переходит дорогу женскому Я-родителю и не вызывает ревности у женщины за обладание ребенком. Ослабленное положение Я-родителя, делают мужчину более критичным к ребенку, что совершенно необходимо при его социализации. По большому счету, Я-родитель мужчины управляется через мужское сексуальное женским сексуальным женщины и в итоге ее Я-родителем.</p>					
	<i>детское мужское платоническое «Я-ребенок».</i>	<i>фонов.</i>	<i>-</i>	<i>Правое</i>	<i>ДфВРП</i>
<p><i>В РфВРП значительно ослаблен в отношениях, с типичной женой ему места нет. Обычно играет с детьми, воспринимая их на равных, делает восприятие детей более критичным., играет важную роль в их социализации. В остальном аналогично женскому Я-ребенку.</i></p>					
Сексуальный	зрелое мужское	ведущ.	+	Правое	РфВРП

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
	сексуальное				
<p>Зрелая форма, основная мотивоформирующая функция. Управляет деятельностью остальных блоков РфВРП. Будучи полностью зависимым от женского сексуального партнерши, он надежно управляется женским РфВРП посредством сексапильности, а именно стоящим в его главе Я-родителем. Его главный мотив любовно-сексуальное влечение к женщине. Только в подобного рода условиях мужчина надежный и неопасный партнер и отец для детей. Он руководит Я-родителем мужчины, распределяя его ослабленный потенциал между ребенком и частично его матерью, воспринимая их как нечто целое. В его подчинении также находится активный ИСС, что делает мужчину «легким на подъем» в конфликтах за женщину с другими мужчинами.</p>					
	<i>инф. сексуальное (проженское)</i>	<i>фонов.</i>	-	<i>Левое</i>	<i>ДфВРП</i>
<p><i>Значительно ослаблен в репродуктивной фазе. В первые три года в нормальной паре его влияние практически отсутствует, после чего, если не поможет новая отцовская метка, постепенно подменяет собой обычные зрелые сексуальные отношения, инвертируя психологические половые роли, и портит качество партнерских отношений. Делает мужчину пассивным и выжидающим, отрицает обычный коитус. Его роль сразу велика в атипичных парах.</i></p>					
ИСС	активный ИСС	подчин.	-	Левое	РфВРП
<p>Активен в РфВРП в отношении женщины. Находится в подчинении у мужского сексуального, и направлен в отстаивании прав на женщину. Используется как механизм влияния на женское сексуальное, включая его на резкость, грубость и насилие. Обычно в правильных отношениях, когда мужчиной управляет РфВРП женщины, его власть значительно ограничена, и лишь помогает в кризисные моменты ограничивать влияние женщины, но эта власть может заканчиваться, если мужчина начинает угрожать жизни и здоровью ребенка. Это особенно актуально, когда мужчина не связан через РфВРП, а держится только за женское сексуальное партнерши, с сильным АПФИ сексуального, в этом случае Я-родитель женщины не может использовать свою власть над ИСС мужчины, и последний может превратить ее в тяжелую мазохистку и настроить мать против собственного ребенка.</p>					
	пассивный ИСС	подчин.	+	Правое	
<p>В рамках БЛЧ значительно ограничивает агрессию мужчины в отношении женщины и ребенка. То есть, его влияние максимально проявляется в случае если женщина связывает его любовным чувством.</p>					

5.2.3.5. РфВРП репродуктивного мужчины -> ребенок:

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
Платонически	родительское мужское	подчин.	+	Левое	РфВРП

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
й	платоническое «Я-родитель».				
<p>Не являясь доминирующим, он конформирует под интересы женщины, а потому распределяет свой интерес между ребенком и его матерью, плохо различая их друг от друга.</p> <p>Будучи ослабленным своим левополушарным положением, он не мешает социализировать детей за счет относительно более сильного и критичного к детям Я-ребенка.</p>					
	<i>детское мужское платоническое «Я-ребенок».</i>	<i>фонов.</i>	-	<i>Правое</i>	<i>ДфВРП</i>
<p><i>В РфВРП значительно ослаблен. Я-ребенок играет с детьми, воспринимая их на равных, улучшает критику к ним, играет важную роль в их социализации. В остальном аналогично женскому Я-ребенку.</i></p>					
Сексуальный	зрелое мужское сексуальное	ведущ.	+	Правое	РфВРП
<p>Тонизирует женский блок дочери, помогая ему формироваться. Но инфантильность дочери не формирует у него интереса к ней, обычно дочь попадает под отраженные от матери «лучи» мужского влияния отца. У сына рецептируется с его инфантильным сексуальным проженского типа, что делает сына подчиняемым и малоконкурентным за мать.</p>					
	<i>инф. сексуальное (проженское)</i>	<i>фонов.</i>	-	<i>Левое</i>	<i>ДфВРП</i>
<p><i>Значительно ослаблен в РфВРП. Помогает в скрытой сексуальной игре с дочерью сдерживать мужской блок полового поведения. Вызывает у отца характерные сонливость, расслабленность, сниженный мышечный тонус, умиротворенность и ограничение двигательной активности.</i></p>					
ИСС	активный ИСС	подчин.	-	Левое	РфВРП
<p>Ослаблен женским РфВРП в случае типичных отношений.</p>					
	пассивный ИСС	подчин.	+	Правое	
<p>В рамках БЛЧ значительно ограничивает агрессию мужчины в отношении женщины и ребенка. В любовных отношениях мужчина становится «смирным». То есть, его влияние максимально проявляется в случае, если женщина связывает его любовным чувством.</p>					

5.2.3.6. ПфВРП пострепродуктивного мужчины -> партнер женщина, ребенок:

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
Платонический	<i>родительское мужское платоническое «Я-родитель».</i>	<i>ведущ.</i>	+	<i>Левое</i>	<i>РфВРП</i>

Располагается у мужчины в левой гемисфере. Его положение при смене доминанты с правополушарной на левополушарную усиливается и приобретает некоторую автономность от теряющего свой статус мужского сексуального. Это разрушает принцип сферичности родительских отношений в семье, и отец получает возможность своим Я-родителем выходить напрямую на ребенка, тем самым разделяя его с матерью. В случае с репродуктивной матерью это приведет к ревности и конфликту за обладание ребенком. В случае с пострепродуктивной женщиной этот конфликт будет снижен из-за ослабления влияния Я-родителя, но в этом случае конфликт возникнет уже на почве конкуренции с ребенком за Я-родителя отца. Несмотря на то, что Я-ребенок мужчины в пострепродукции усиливает свое положение, это не делает его содержательно эквивалентным Я-родителю репродуктивной женщины, из-за того, что его левополушарный статус делает его чрезмерно уязвимым перед осознанием, он не стабилен, не имеет должной силы и рациональности. Его независимость от женского Я-родителя порождает двоевластие в семье, что всегда чревато конфликтами из-за обладания ребенком. Кроме того, левополушарность Я-родителя оторвана от конкретных физических признаков ребенка, а потому легко вводится в заблуждение инфантильным женским поведением, и он может принять за ребенка взрослую инфантильную женщину.*

Выход из-под зависимости от слабеющего мужского сексуального все больше игнорирует сексуальные критерии, способствуя формированию атипичных отношений и блокированию "типичных". Само мужское сексуальное теряет свой статус, видимо, от того, что начинает вязнуть через формирование любовных инцестуозных связей, что неизбежно вытесняет его в виртуальный режим демотивирующих сновидений. Таким образом, во многом потеря статуса зрелого БЛЧ связана с виртуализацией зрелого мужского сексуального. Это, в свою очередь, открывает дорогу в реальность Я-ребенку с его проженским стилем полового поведения. Обычно у репродуктивного мужчины Я-родитель жестко контролируется очень сильным мужским сексуальным, прекрасно управляемым репродуктивной женщиной и в таких отношениях, как и полагается, есть только один капитан.

	детское мужское платоническое «Я-ребенок».	фонов.	-	Правое	ДфВРП
--	--	--------	---	--------	-------

Я-ребенок, находясь в правой полушарии у мужчины, теряет свое влияние из-за смены полушарной доминанты с правополушарной на левополушарную. Это приводит к появлению в поведении мужчины чрезмерных черт доминантности, серьезности и автономности, как еще говорят, «Заматерел»¹⁹. Это уже не тот легко управляемый

¹⁹ Видимо следует буквально понимать это слово как производное от слова «МАТЬ», безусловный символ платонического, в этом феномене заметно, что платоническое

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
<p>женщиной молодой мужчина, все чаще в его поведении появляются черты строптивости и непослушания, он начинает понимать, «прозревает» как он был наивен в молодости и доверчив в отношении женщины. Научившись видеть ранее неосознаваемое им женское подсознательное манипулятивное поведение, он все чаще наказывает ее за провокации и хитрости в свой адрес, что может превратить их отношения в постоянную непрекращающуюся изматывающую борьбу. Его попытки бессмысленны, так как женщине легче развестись с принцем или миллионером, нежели исправить свое женское поведение. Да и в его поведении незаметно для него самого появляется много женских черт капризность, «непредсказуемость», манипулятивность, что женщины очень метко называют «Старому уроду все не в угоду».</p> <p>Таким мужчиной уже значительно труднее управлять, хотя определенный контроль со стороны женщины все равно сохраняется, тем не менее, это не располагает к себе женщину, и спасает ситуацию только ее собственная инверсия фазы ВРП, где она уже сама начинает цепляться за него своим инфантильным мужским сексуальным, либо его мудрость во время остановиться в этой, все равно, неравной борьбе.</p> <p>Уход с арены зрелого сексуального в «тень» сновидений умалет роль и значение зрелого полового партнера, вместе с этим начинают возвращаться все детские приоритеты: мотив играть, и акцент с ответственности смещается на приобретение опыта и обучение свойственные для ребенка. Отец из отца превращается в партнера по игре для своего ребенка. Именно Я-ребенок делает самодостаточными отношения пострепродуктивных мужчины и женщины как двух друзей, дети в этих отношения подсознательно совершенно не желательны и не предусматриваются. Я-ребенок такого мужчины притянет к себе интерес женщины с выраженным Я-родителем и займет рядом с ней место ее ребенка, такое становится высоко вероятным в случае с пострепродуктивной женщиной.</p>					
Сексуальный	<i>зрелое мужское сексуальное</i>	<i>фонов.</i>	-	<i>Правое</i>	<i>РфВРП</i>
<p><i>Очень влиятельное в мужчине, мужское зрелое сексуальное под влиянием проинцестуозной природы любовного чувства и втягивания мужчины в инфантильную половую игру подрастающими дочерьми, племянницами и т.п. объектами, значительно портит его сексуальный «вкус», после чего оно неизбежно вытесняется в сновидения, и реальность постепенно освобождается от его влияния. Будучи важной частью зрелого БЛЧ, виртуализация мужского сексуального фактически блокирует его и его место занимает инфантильный БЛЧ, с чертами полового инфантилизма и склонности к инфантильным сексуальным играм (в зрелом воплощении не что иное как парафилии). Эта тенденция в значительной степени сдерживается Супер-Эго установками. Разумеется, виртуализация зрелого мужского сексуального на инцестуозно-табуированный объект полностью обесценивает его для зрелой репродуктивной женской фигуры. Такой мужчина на взгляд подсознательного такой женщины выглядит словно бы он кем-то занят, а потому непригоден для репродуктивных отношений.</i></p>					

получает основное развитие у женщины, но не у мужчины. Имеется в виду довольно примитивная и сильная его форма, расположенная в женском БЛЧ, а не тонкие но социализированные мужские формы.

Инстинкт	Вариант инстинкта	Статус	Доминантный (+)/ субдом. (-)	Полушарие	Принадл. к фазе ВРП
	инф. сексуальное (проженское)	ведущ.	+	Левое	ДФВРП
<p>С уходом из реальной жизни зрелого мужского сексуального, его место быстро занимает инфантильное проженское сексуальное, и поведение мужчины все больше начинает напоминать поведение мальчика. Если приглядеться внимательнее, то в нем появляется много женских черт, пассивность, провокационность, склонность выжидать инициатив с женской стороны, легко занимать в сексуальных отношениях пассивное положение, капризность, склонность к истерикам. Все репродуктивные ценности, чем мужчина когда-то гордился, и то, что было его половой идентификацией, незаметно для него не критично заменяются на обратные свойства, и складывается ситуация, когда весной хороша весна, а осенью осень. Поведение такого мужчины обычно крайне негативно воспринимается не только пострепродуктивными, но, особенно, репродуктивными женщинами. В сексуальных отношениях уже, по своей сути, инфантильных, зрелые объекты вызывают неосознаваемый дискомфорт и страх, зрелое БЛЧ уже не поддерживает их, и отношения с ними становятся все менее волнующими и все более отягощающими. Но параллельно уходу зрелого БЛЧ, его место занимает инфантильный БЛЧ, и сексуальный интерес смещается на инфантильные и однополюсные объекты, именно в этих отношениях появляются волнение и сильный любовный интерес, но уже в рамках инфантильных – парафильных сексуальных мотиваций и поведения. Что активно подавляется обществом через жесткие социальные и религиозные запреты.</p>					
ИСС	активный ИСС	подчин.	-	Левое	РфВРП
<p>Его роль в отношениях, всегда тесно связанная с мужским зрелым сексуальным, умалется и это распространяется на всю личностную политику пострепродуктивного мужчины, он становится осмотрительнее и осторожнее.</p>					
	пассивный ИСС	подчин.	+	Правое	
<p>Его роль, напротив, усиливается с усилением инфантильного проженского сексуального.</p>					

5.2.3. Функции ВРП

Задачей регулирования ВРП отношений в том, чтобы ограничить женский психологический репродуктивный период 11 годами и 3 месяцами, то есть до 22,5 лет, и не допустить репродуктивное смешивание в пределах трех последовательных поколений, укладывающихся в 33 года и 9 месяцев. Так же запретить или затруднить использование сексуального инстинкта в широком смысле вне репродуктивных целей, защитить детей - девочек от опасных сексуальных контактов со зрелыми мужчинами, использовать родительский фактор пострепродуктивного поколения в интересах

детей и внуков.

В обеих фазах ВРП дорепродуктивной и репродуктивной в норме доминирующим и целеполагающим компонентом будет платонический. В дорепродуктивной фазе инфантильное платоническое из Я-ребенка обеспечивает надежную связь с родителем, а именно очаровывание его своим обаянием, получение от него всех видов поддержки, умение подчиняться и не мешать ему в его взрослых делах. В репродуктивной фазе платонический Я-родитель обеспечит надежную защиту интересов потомства, у женщины подчинит собственное женское сексуальное и мужское партнера своим интересам, обеспечив женщине надежное обладание мужчиной на период минимум 2 года 8 месяцев за счет БЛЧ.²⁰ При дополнении последнего постоянным любовным чувством (ПЛЧ)*²¹ и правилом каждый ребенок не позже 2 л. 8 м. после предыдущего, то этот срок может быть увеличен до 11 лет 3 месяцев. Что в большей степени удовлетворяет резко возросшие сроки социализации современного урбанизированного потомства.

Стоит подробнее остановиться на платонической части ВРП. Так, например, я-ребенок также исключительно обаятелен как и эгоцентричен и ненадежен. Он всегда умеет найти замену потерявшему свои свойства родителю, он создан потреблять, платя родителю за это удовольствием, что родитель получает в общении с ребенком. Я-ребенок всегда на стороне интересов своего хозяина, ему предстоит долгая жизнь и нужно себя беречь, потому что будущее всегда дороже прошлого, его стратегия - свое дороже чужого. По наблюдениям автора, самые высокооплачиваемые содержанки и любовницы, как правило, имеют неумеренно развитый радикал Я-ребенка, и чем иррациональнее ведет себя такая женщина, тем сильнее влечет к себе состоятельного мужчину, как правило, имеющего избыток Я-родителя, а значит в сущности своей отца. Я-родитель, напротив, исключительно альтруистичен, привязчив, он призван отдать то, что приобрел, своему ребенку, в его личностной стратегии свое стоит меньше интересов ребенка. Этот принцип при определенных условиях может приобретать психосоматические и скрыто суицидальные наклонности, о чем позже в главе посвященной

²⁰ Аналог любовная страсть.

²¹ Продукт ОС создаваемый для РфВРП

скрытому суициду.

Выделим важное свойство ВРП, будучи относительно высокоразвитыми в сравнении с инстинктами, они очень активны²² и в совокупности с высшими фантомными структурами ОС, ВЛФС и ФП отвечают за политику выбора партнера и поддержания с ним отношений. Наделенные особыми полномочиями в управлении инстинктами, они делают это настолько эффективно, что сам хозяин не может напрямую использовать потенциал своего сексуального инстинкта, если это только не мастурбация или услуга проституции. Но и они окажутся качественно не сопоставимы по удовольствию, получаемому от сексуальных переживаний любовной природы. Все то, что называется симпатиями или антипатиями, волнением, влечением, любовной игрой, пристрастиями и др., как правило, их продукция. Когда они используются нами, то дают взамен совершенно особую по длительности, широте, тонкости и неповторимости гамму ощущений, принципиально выгодно отличающуюся от того, что может дать инстинкт в чистом виде. Таким образом, если придется сравнивать силу и влияние биологического или фантомного полов, безусловно выигрывает фантомный пол. Такой силовой перевес над инстинктом обеспечивается за счет нейрофизиологии миндалина, которая у высших животных «придавливает» инстинкты, значительно снижая их функциональность вне высших репродуктивных целей [Мадорский С.В., 1985]. Таким образом, без участия ВРП невозможно выстроить устойчивые многолетние отношения, одних инстинктов для этого совершенно недостаточно.

Несмотря на значительное функциональное сходство ВРП с Миндалевидным комплексом, по наблюдениям автора, непосредственно с МК связаны только ФИ, которым, в свою очередь, желательно находится в ВРП «обоймах». Например, ДфВРП может инициировать в ГТ противоположный основному полу блок полового поведения, и тем самым блокировать женскую сексапильность как основной стимулятор мужской сексуальной активности. Эта разотождественность ВРП и ГТ проявляется в очень важном принципе устройства инфантильного сексуального опыта, когда Я-ребенок и ОС намеренно формируют на ранних этапах СФИ

22 Как любой развитый ПФ.

сексуального обратного пола на сверстниках собственного пола, чтобы иметь возможность в зрелом возрасте эффективно управлять не основным, но важным мужским половым поведением у женщины, что необходимо в механизмах реализации сложных любовных программ. То есть, связь ВРП и ГТ через МК, в звене ВРП – МК не носит жесткой биологической природы, а нарабатывается ребенком в игре, имитирующей половое поведение обратного пола, что, впрочем, касается приобретения любого конструктивного инфантильного полового опыта. Автором было замечено, что феномен детского игрового гомосексуализма и сам по себе гомосексуальный игровой опыт является незаменимым элементом при формировании будущего зрелого гетеросексуального любовно-сексуального поведения. Кроме того, квинтэссенция такого опыта у девочки – мужское программное половое поведение, одно из самых надежных средств защиты от сексуального насилия. [см. прим 5.2.3.Еа.] Кроме того, пострепродуктивное сползание точки активности ПЛЧ в дорепродуктивную возрастную зону с доминантным в нем мужским сексуальным потребует умения с ним обращаться и его слитности с женским сексуальным блоком. Своевременное включение мужского блока в ГТ, не отключая опасной активности женского полового инстинкта, искажает или нейтрализует механизм его сексапильности, направляя на мужчину волну обратной полярности, что включает в опасном зрелом мужчине женский инстинкт. Последний делает его пассивным, нерешительным, сонным, снижает мышечный тонус, значительно снижает эректильность и, самое главное, выключает у него желание обычного полового сексуального контакта, переключая его на уровень физически неопасного инфантильного полового поведения.

5.2.3.Еа. Например, Е. 27 лет, серьезные проблемы в отношениях с мужчинами, обычные любовные отношения не удаются, при этом она легко притягивает на себя сексуально-насильственные ситуации. В детстве в инфантильно-сексуальной игре с подружкой отказалась играть роль мужчины. Автором было сделано предположение что инфантильно-сексуальный ФИ был сформирован неправильно из-за отсутствия в нем инверсной модели и недостатка Я-мальчика. На основании этого предположения Е. были рекомендованы визуализации изменяющие структуру ФИ, в результате у Е. появится любовник после чего Е. прекратит психокоррекционную работу. Тот же прием оправдает себя и в случае с другой клиенткой имеющей

такой же однобокий ФИ.

Каждая фаза ВРП, даже без учета уникального содержимого включенных в него ФИ, накладывает на личность специфический для каждого из них мотивационно-поведенческий профиль, проявляющийся в особенностях восприятия и поведения соответствующего либо психологии ребенка, либо молодого человека репродуктивного возраста. Данные установки очень ригидны и практически не поддаются изменениям. То же можно говорить о доминантности той или иной фазы ВРП в определенных возрастных периодах и жизненных сферах, они также выглядят практически неизменяемыми. Например, с возвращением после 22 лет 6 месяцев к власти в личности ДфВРП, но уже в лице сходного с ним ПфВРП, сопровождается возвращением специфических для ДфВРП или состояния ребенка черт личности. Разве что, эта обратная трансформация не происходит мгновенно и на нее уходят годы, и ее в значительной степени сдерживают высокий уровень половых гормонов в совокупности со зрелой половой активностью. Тем не менее, сам момент перехода имеет вполне определенные четкие сроки и сопровождается специфическими мотивационными и поведенческими изменениями, видимо, имеющими очень глубокую природу. Возврат к ДфВРП в новых условиях постепенно формирует специфический опыт, завершая тем самым формирование ПфВРП. Скрытая за последним ДфВРП станет особенно заметной с падением половых гормонов и падением фертильности, что точно отражается в поговорке «Что старый, что малый».

В заключение можно сказать, что роль ВРП в жизни человека также велика, как и совершенно им неосознаваема. [см. прим. 5.2.3.Еб.] Широта и целостность их влияния практически не оставляет нам возможности на искусственную имитацию их свойств, что однако не исключает гипотетической возможности искусственной активации необходимой фазы ВРП и достижения, связанного с ним желаемого личностного состояния.

Специфика функциональности трех основных состояний ВРП дорепродуктивного, репродуктивного и пострепродуктивного хорошо укладывается в особенности племенного образа жизни с характерной для него расширенной семьей,²³ в которой материнская протекция

²³ Расширенная семья включает в себя три поколения.

ребенка до 2,5 лет является вполне достаточной. На этом уровне для репродуктивных целей окажется достаточным участия лишь БЛЧ. Для существования в более крупных сообществах одного БЛЧ недостаточно, и необходим ПЛЧ, производимый ВРП совместно с ОС, который в значительной степени продлевает сроки удержания любовного партнера, но, не будучи биологически обусловленным продуктом, последний очень подвержен повреждениям. ОС, производя ПЛЧ, используют принципы устройства самого БЛЧ. ПЛЧ позволяет сместить цели репродукции человека с количества рождаемых детей, что характерно для БЛЧ, на качество их социализации, а потому его роль и значение резко возрастают именно в урбанизированных обществах. Вместе с этим снижается значимость фактора дедушек и бабушек, и они быстро становятся лишними в современном обществе. Но об этом подробнее в главе, посвященной социальным вопросам.

5.2.3.Ев. Пример Н. № 52. Ю. 35 лет.

Женщина, субтильной конституции. Здоровье слабое, соматически отягощена хроническим заболеванием почек. Консультируется 6 лет, но изредка, первые годы активная терапия не проводилась, консультировалась в основном по проблемам отношений сначала с мужем, в дальнейшем с любовником. Всегда в брюках, прямые средней длины волосы, без косметики.

Родительская семья: Выросла в полной семье, отец алкоголик, сестра на 9 лет старше Н. Отношения между родителями были конфликтные, отец много раз уходил, пил, был вспыльчив и агрессивен, нередко избивал мать и старшую сестру. Отец Н. вторым ребенком хотел мальчика, о чем Н. рано узнала. До нескольких лет отец относился к Н. как к мальчику. В детстве с ее слов была «как пацан».

Отношения с мужчинами: В отношениях с мужчинами Н. после не длительного знакомства пытается жестко лидировать, что особенно проявляется в сексуальных отношениях, легко явно и не явно унижает мужчину. В физической близости постоянно навязывает свой сценарий, обрывая настроение партнера, тем не менее, на качество сексуальных отношений жалоб не высказывает. Но обычно после трех подобных встреч теряет к униженному ею мужчине интерес и, в частности, сексуальный.

Собственная семья: Н. родила в браке двух дочерей с разницей в возрасте 4 года, муж пьющий, 3 года назад по собственной

инициативе развелась с ним. Первоначально ее беспокоили конфликты с мужем и его пьянство. Бывшего мужа подавляла, демонстрируя в этом далеко не женский характер и находчивость. Замуж вышла не по любви, к мужу относилась неуважительно, изменяла ему, влюблялась, искала в отношениях с мужчинами особых ощущений.

Любовные отношения: На настоящий момент сожительствует в гражданском браке с мужчиной Л. на 4 года старше ее. После развода была пауза в консультировании, пока не познакомилась с настоящим сожителем П., после чего периодически нуждалась в психологической реабилитации после частых конфликтов и ссор с ним, которые сама же неосознанно провоцировала. Признается, что, хотя Л. во многом не устраивает ее, и прежде всего, своим характером, расстаться с ним не может, так как что-то притягивает к нему, и, в частности, сексуальное. Серьезные симпатии к П. появились после того, как тот в ответ на ее провокации бесцеремонно выставил ее, через два месяца она испытала, впервые в жизни компульсивное желание общаться с ним. Через 2 месяца после ссоры, Н. без его приглашения вернулась к нему и вела себя, но уже в определенных Л. рамках. Их отношения переживали кризисы каждый раз, когда Н. пыталась навязывать Л. свою волю, тогда все повторялось заново. Выяснилось, что до П. в сексуальных отношениях доминировала исключительно Н., обрывала партнера просьбами смены позы, ломала динамику физического контакта, в чем, в отличие от остальных партнеров, П. ей отказывал. Н. отмечает, что наряду с незнакомым ей до отношений с П. чувством симпатии, ее длительное время преследовало пугавшее ее желание подчиниться П. В дальнейшем отношения были не равными, примерно каждые 1,5 - 2 месяца она провоцировала его на конфликты, не отдавая себе в этом отчета, доводя конфликт до серьезной ссоры. На консультациях детально рассказывала суть конфликта, и после того, как понимала где и в чем она его «задела его за живое», возвращалась к нему с извинениями и мирилась с ним. Н. стремилась создать с П. стабильные семейные отношения, но каждый раз это желание разбивалось об устраиваемые ею же конфликты, не дававшие ей сблизиться с ним эмоционально, отчета в этом Н. себе не отдавала. Рационализация ее поведения и конфликтных ситуаций стабильного терапевтического эффекта не давали. Уже в это время возникли проблемы со здоровьем, отмечалось болезненное уплотнение размером с лесной орех в правой груди и эрозия шейки матки. К моменту начала психокоррекции потеряла от онкологии обоих родителей.

Сексуальное развитие: Сексуальное Н. формировалось в условиях

глубоко атипичной семьи, сама, не осознавая этого, Н. сексуально-любовно удерживала на себе отца. Вспоминает в 13 лет отец как обычно пьяный, лежа в постели, криком требовал, чтобы к нему пришла мать, им предполагался сексуальный контакт. Мать попросила Н. лечь рядом с отцом, чтобы он подумал, что это она – мать, после чего он как обычно бывало успокаивался и засыпал. Н. выполняла просьбы подобного рода и ложилась рядом с пьяным отцом. Пока Н. выжидала, когда отец заснет, думала, что когда-нибудь у нее будет мужчина и тоже такой же пьяный.

С раннего детства много времени проводила в больницах, с ее слов «видела в вечернее время много того, что в ее возрасте видеть не полагается». В детстве часто обследовалась мужчинами-гинекологами, вспоминает эти ситуации как дискомфортные для себя.

Жили тесно, и этапы полового созревания Н. прошли на модели старшей сестры, уже устоявшейся женщины. На начало формирования второго субцикла ДфВРП (с 2 г. 9 мес до 5 л. 7,2 мес) Н. началось на 13-тилетней сестре, биологически, зрелой женщине. Что, безусловно, повлияло на формирование ее фантомного полового поведения. Жили тесно, долгое время спали с сестрой в одной кровати. В разговоре с сестрой позволяет себе резкость, пренебрежительность и некоторое превосходство, сестра же, напротив, теряется и ведет себя с Н. в разговоре неопределенно, чем раздражает Н. В целом их диалог напоминает разговор репродуктивных мужчины и женщины. Н. два раза снился сон, как она совокупляется с сестрой сзади посредством своего полового члена, находила для себя это очень приятным, но не испытывала оргазма. Муж сестры ревнует жену к Н., заявляя о своих подозрениях, что они с сестрой сексуально сожительствоуют. Сама Н. отзывалась о старшей сестре в манере мужчины, что отзывается о близкой женщине, то есть, в поведении Н. и ее сестры присутствовали симптомы, указывающие на сексуальную рецепцию между ними, в которой Н. занимала «мужскую позицию». Сестра Н. часто специфически по-женски провоцировала своим иррациональным поведением Н. на конфликты, добиваясь от Н. резкой агрессивной мужской реакции.

Н. неоднократно снились однотипные сны, в которых у нее был маленький половой член, и она мочилась через него, явственно ощущая акт мочеиспускания и мужскую уретру, во сне очень переживала, что половой член маленький. Н., до первых результатов терапии, никогда не пользовалась косметикой и не использовала юбок, с безразличием относясь к своим женским свойствам, в себе их не выделяла, не прихорашивалась, будучи при этом физически

достаточно женственной особой. Активно пошла на перевязку труб, как контрацептивную меру, охарактеризовав состояние после операции, как «у меня словно камень с плеч упал». В общении Н. иронична, общается жестко, провокационно, знает массу анекдотов, у нее острый язык, мужчины в общении с ней теряются, если только Н. сознательно не конформирует под интересы партнера. Мужчины-коллеги относились к Н. на равных, выделяя ее из других женщин за способность без паузы парировать мужские шутки. Уже на психокоррекции, часть оставаясь с ней наедине, начнут заигрывать с ней. Уходя с консультаций всегда непроизвольно тыльной частью левой руки прикрывала область ануса, в дальнейшем станет ясно, что аналофобия - симптом переразвитой мужской части личности. Двоим ее подругам нравилось покупать с ней нижнее белье и устраивать его демонстрацию для Н, но не наоборот. После терапии обе потеряют к ней интерес.

ЖСВ Н. полностью лишен типично женских невербальных коммуникантов. Любит водить машину. Легко парирует, не теряясь в любых диалогах с мужчинами. В отношениях с мужчинами провокационна, доминантна, пряма, в сексуальных отношениях навязывает свой стиль, предпочитает позу сверху, или лежа сверху на мужчине. Н. можно сравнить с другой клиенткой Х. (см. пример 64) по многим особенностям сходной с ней, например, по уровню насилия, также имеет старшую сестру, с отцом практически не жила, но ее пол был желанен родителями, очень внимательна к своей внешности и активно подчеркивает ее. Ее эротический перенос богат невербальными женскими коммуникантами.

Первый физический опыт в 17 лет насильственный, с ней, применив силу, вступил в половую связь незнакомый молодой мужчина, не помнит страха, а только отвращение.

По множеству признаков в отношениях с мужчинами обнаруживает очень развитый и выраженный инверсный фантомный пол, ведущий себя подобно мужчине, помещенному в женскую оболочку. Из-за конфликта между женской формой и мужским содержанием страдали не только ее отношения, но и здоровье. Замечу, сама Н. не отмечала в себе не малейшего стремления стать мужчиной или озарений на этот счет. Автору приходилось консультировать откровенных лесбиянок, но они, очевидно, проигрывали Н. в комплексности и силе скрытого мужского начала, нередко же, они просто страдали истерически-эпатажным складом личности, нежели фантомной половой инверсией. Причин для его формирования оказалось несколько, отцовское предпочтение иметь сына, инвертирующее влияние старшей сестры и насильственная инициация

зрелой физической половой жизни. Выраженная мужская сущность проявляла себя буквально во всех ее жизненных сферах, это и ее необычные отношения со старшей сестрой,

В феномене Н. интересно то, что сильно выраженная инверсия фантомного пола совершенно не задевала сознательного самоотождествления Н. с женским полом, при этом фантомно функционируя как мужчина.

Анализ: После анализа ее ситуации, было сделано предположение, что, так как формирование ее второго субцикла ДфВРП (с 2 г. 9 мес до 5 л. 7,2 мес) попало в половые игры старшей сестры 9-12 лет, биологически зрелая сестра своим женским влиянием усилила инверсный фантомный пол Н. (сходные с Н. наблюдения у автора многочисленны и хорошо проверены). Н. также была втянута в виртуальный инцест с отцом, что также связало ее женское любовное сексуальное – БЛЧ в виртуальном пространстве сновидений.

Благодаря редкому сочетанию ряда факторов, искажающих формирование фантомных половых программ: несоответствия желаемого пола или иными словами **искажение фантомного пола родительскими предпочтениями***, защитного инцеста, гомосексуальной инверсии и гипертрофии мужского фантомного пола зрелой старшей сестрой, материнского проекционного инцеста. В результате этого Н. имеет два инверсии в II и VI субфазах ДфВРП (с 2 г. 9 мес до 5 л. 7,2 мес) и (8 л. 4,8 мес. - 11 л. 2,4 мес.). Что формирует ее высшее приобретенное половое поведение — ФИ, как в большей степени мужское что неизбежно приходит в конфликт с ее изначальным женским биологическим устройством. Это создает принципиальные трудности в общении с мужчинами, так как ее инверсный фантомный пол больше подходит для общения с женщиной, нежели с мужчиной, но в этом случае возникают проблемы биологической половой совместимости. И наоборот, биологическая совместимость с мужчиной саботируется ее персонифицированным мужским фантомным полом, воспринимающим мужчину-партнера как унижающий его объект (это объясняет, почему она до проведения психокоррекции, уходя непроизвольно прикрывала тыльной стороной ладони анальную область). Именно по этой причине ее мужской фантомный пол подавляет партнера-мужчину в физической близости, что совершенно не соответствует природе женского полового инстинкта. Тем не менее, гипертрофированный мужской фантомный пол Н. с физической точки зрения неполноценен, и этот дефект частично компенсируется ОС в реальных отношениях попыткой вести себя как мужчина, и в заместительных-демотивационных сновидениях, где ее

тело наделяют мужским половым органом. В реальности, сама того не осознавая, Н. ведет себя с мужчинами как завистница.

В сновидениях с сестрой проявляется один из первичных половых партнеров, сформировавших искаженные АФИ сексуального, в этих же сновидениях видно, как противоречат друг другу потребности мужского фантомного пола с биологической частью женского сексуального в виде аноргазмии. Случай Н. яркий пример глубокой расщепленности между фантомным и биологическим полами.

Возвращаясь к генезу инверсии фантомного пола можно добавить, что в данном случае трудно различить генезис инверсии фантомного пола, инцестуозной он природы, или его инвертировала сестра. По наблюдениям за другими случаями крайних форм инверсии фантомного пола можно сказать, что при чистой инверсии старшей сестрой вместо сестры может быть и одинокая мать, у женщины присутствуют две крайности, видимо, связанные с месячным циклом. Иногда эти женщины очень интересны, их внешность броская, яркая и по-женски очень привлекательная, но она лишена мягкости и бархатистости, сути самой женственности, можно определить данный его как тип **охотницы Дианы**.* Иногда такая женщина шокирует тем, что выглядит как грубая женщина «баба», лишенная даже намека на женственность. Соответственно, каждая из крайностей имеет свой качественный психологический колорит. При инцестуозном происхождении инверсии фантомного пола, подобного рода полярность не развита. Интересно, что сами старшие сестры во всех случаях обладательницы редкой мягкости, женской красоты и обаяния, иногда они оказываются серенькими и незаметными. Автором также был замечен симптом **«правой стороны гомосексуала»**²⁴, выдающий грубую инверсию фантомного гендерного пола, на фотографиях у таких женщин правая кайма тела от макушки до кончика пальцев производит необычное впечатление, колеблющееся от останавливающего на себе внимания чем-то необычным, до сходства с мужским. То же самое часто выдает хорошо замаскированного транссексуала. Данный симптом динамичен, обычно проявляется во время любовного ЖСВ. Если точнее охарактеризовать это явление, то по субъективным ощущениям автора, ЖСВ всегда имеет мягкую бархатистую, чуть расфокусированную ауру на поверхности тела. ЖСВ, имеющий выраженный мужской фантомный компонент выглядит как четко очерченный переход, он гладкий четкий и контрастный, лишенный бархатистой мягкой ауры.

24 Если брать фактическую сторону, а не с точки зрения наблюдающего.

Другой случай определенно показывает на то, что фантомный пол может быть инвертирован вне насилия и инцеста в рамках половой игры со стабильным зрелым или достаточно зрелым партнером того же пола.

Психокоррекция: На основании полученных представлений, посредством серии визуализаций, была проведена обратная инверсия мужского фантомного пола в женский. В результате психокоррекции Н. внешне сильно изменилась, начала пользоваться косметикой, носить юбки, появилась сексапильность, сама клиентка отмечает усиление внимания со стороны мужчин. Н. изменилась и внешне, у нее появился любовный ЖСВ, он стал чисто женским, на теле субъективно выделились бедра, ягодицы и грудь. Изменились отношения с подругами, те, что проявляли признаки скрытого гомосексуализма потеряли к ней интерес, бывшие же платонические друзья-мужчины стали оказывать ей знаки внимания как женщине. Транзитно прошел период страхов перед мужчинами, видимо, свойственный для нормального пубертатного периода. У Н. появилось сожаление о собственной стерильности, отмечая, что до проведения терапии она никогда по этому поводу не переживала и не сожалела. Во время психокоррекции Н. увидела себя в сновидении с большим и красивым половым членом, но уретра оказалась женская прямо за ним, и она через нее мочилась. Трогая член, отметила для себя, что, хотя на ощупь он очень приятен, но лишен чувствительности. Реабилитированное женское сексуальное, как и предполагалось автором еще до окончания терапии, улучшило психосоматику, и уже на первой трети терапии ее перестала беспокоить мастопатия, и залечилась эрозия шейки матки. Также на терапии нормализовались отношения с П., конфликты стали очень редкими.

Усиление активности женского сексуального и специальная терапия привели к активации РфВРП, что, в свою очередь, обнаружил любовно-связанного с ним отца в виде спонтанной инцестуозной фантазии, которая еще на порядок усилила ее сексуальные ощущения и переживания, доказав гипотетическое предположение автора о существовании виртуального инцеста. ПфВРП, боясь репродукции, после каждой физической близости, а иногда и во время нее, вызывал контрацептивное кровотечение похожее на менструальное, иногда они были незначительные, иногда очень обильные. Активность РфВРП заставила ОС эмитировать беременность и Н. набрала 4 кг веса, точно также как при двух реальных беременностях. Вес стабильно удерживался до имитации родов, которые пришлось провести, так как через 9 месяцев инцестуозной фантазии появились очень сильные боли, напоминавшие Н. схватки. На ассоциативной терапии

обнаружилась мнимая беременность. Чтобы убедить репродуктивное, что ребенок родился и тем прекратить мучительные схватки, автор провел имитацию родов, во время которой Н. визуализировала и представляла процесс родов. Но, в процесс родов, вмешался настроенный против деторождения ПфВРП, и роды прекратились на том месте, где головка мнимого плода уже была в родовых путях. Что может указывать на один из механизмов ДЦП-образования. На этот счет Н. подтвердила авторское предположение, отметив, что ее первый ребенок имеет ДЦП. Сразу после «родов» схватки тут же прекратились, из груди пошло молозиво, за сутки Н. потеряла 4 кг. Веса, видимо, с мочой, вернув себе свой прежний вес. В ближайшее же время Н. завела котенка и параллельно опекала недавно родившегося у приятельницы ребенка. В дальнейшем удалось решить проблему связанного с отцом БЛЧ и перевести его на модель обычного мужчины. После чего, с ее слов, сексуально-любвные отношения с П. стали еще интереснее, по ее описаниям, они напоминали обычные репродуктивные, свойственные для очень молодых партнеров.

В процессе психокоррекции оправдалось гипотетическое предположение автора, что у Н. доминанта мужского фантомного пола фактически удерживала хозяйку в инфантильном состоянии. Это, в свою очередь, закрывало вагину защитой ИСС, а потому Н. был доступен лишь формальный вагинальный контакт с мужской формой ощущений и оргазмом, что полностью укладывалось в ее стиль полового поведения. По сути, Н. не пользовалась ни женским сексуальным ни БЛЧ, они были ей незнакомы. Из-за вынужденной инфантильности, единственной эрогенной зоной, выводящей на женское сексуальное и БЛЧ был анус, но, как обычно в таких случаях, этому сопутствует значительная аналофобия. Замечу, что анальная форма полового контакта для Н. была совершенно неприемлемой, вызывая в ней страх и резкое неприятие, можно вспомнить ее жест, прикрывающий анус рукой, в то же самое время как оральные отношения ею вполне допускались.

При развитии терапии, как и ожидалось, выведенный в сознание мужской фантомный пол быстро эмоционально девальвировался, и его сменил, созданный самой Н., спонтанный инфантильно-женский 10-тилетний образ девочки,²⁵ которую сначала орально, а потом вагинально принуждает к совокуплению отец. Данный феномен оказался вышедшим из сновидений, виртуальный инцестуозный сценарий Н. Из которого, очевидно, что отцовская фигура в довольно

25 Что не стало неожиданностью для автора, но и не декларировалось клиентке, что исключает факт внушения ей этой модели.

раннем возрасте полностью выродилась в мужчину под влиянием защитного инцеста. Тот сексуальный аффект, который получила Н. в двух близостях с Л., представляя себя на месте вымышленного образа девочки, значительно превзошел по силе реализацию инверсного фантомного полового сценария. Глубокий транс, которым он сопровождался, указывал на ранее и первичное происхождение инцестуозного инфантильного сценария. При переходе к этому этапу, сформированная до этого анальная доминанта, которую Н. выделяла за особый неповторимый аффективный колорит, сразу прекратила свое существование, и ее заменил обычный гетеросексуальный половой акт с примесью оральной парафилии. Можно предположить, что спонтанно возникшая на терапии у Н. фантазия с 10-тилетней девочкой, это смесь сильно искаженного негативным сексуальным опытом и обстоятельствами детства, естественный фантомный сценарий, который включился после того, как был сознательно заблокирован старый инверсный фантомный и снят страх перед мужчиной. Возможно, что малолетний персонаж бессознательного Н. есть остановившееся в развитии из-за сексуальной травм и атипичной семьи сексуальное, полноценно не интегрированное в сознание и ее зрелую реальную жизнь. Но эта же фантазия обнаружила ее глубинную установку на отца как на чисто мужской объект, от чего в фантазии с ним практиковался обычный вагинальный контакт. Возможно, это стало причиной эрозии шейки матки как следствия хронического контрацептивного воспалительного процесса в вагине и матке. Связанное отцом сексуальное оставляло мужчинам только платонические отношения с сопутствующим ему мужским сексуальным. Именно поэтому Н. в процессе общения с мужчинами быстро регрессировала на роль ребенка, продолжая тем самым семейную традицию и прежде всего материнской линии, что буквально подставляла дочь вместо себя в отношения с отцом, чтобы не быть ему женщиной. Попытка подменить отца на не инцестуозный объект вызывала у Н. отвращение и блокирование сексуального. Что подтверждается особой приверженностью инцестуозных клиентов к табуированным объектам и в частности инцестуозным. В процессе удерживания в сознании мужского фантомного пола и освобождения из виртуального пространства сновидений женского сексуального, конфликты с Л. стали заметно мягче, пропала характерная для Н. провокационность. Она стала отмечать, что ее стала волновать тема детей, где они и с кем, у нее возникло сильное желание беременности и т.п. То есть, параллельно с социализацией сексуального у нее усилились материнские черты, что указывало на выход в реальность не только женского сексуального, но и всего блока БЛЧ, а вместе с ним РфВРП.

Перед началом терапии, автором на основании наблюдений за Н. было высказано предположение, что ей совершенно незнакомо женское сексуальное, на что Н. дала взглядом автору понять, что он не вправе судить о ее сексуальном, так как оно ее субъективно вполне устраивало. По прошествии около 3 лет терапии Н. вспомнит этот эпизод и скажет «О.Н. Вы помните, что сказали насчет моего сексуального, так вот, только теперь я понимаю, что такое женское сексуальное и что такое любить мужчину и не бояться его потерять...».

5.2.4. Взаимодействие ВРП с нейро-фантомными комплексами

По мнению автора, проплатонический ВРП подобно активной «обойме» связывает ФИ из **нижнего фантомного уровня (НФУ)***, подчиняя их репродуктивно-социализирующим целям. ВРП это фантомное представительство миндалевидного комплекса, соединяющее его с высшей психикой. У ВРП есть два пути управления инстинктами ГТ. Первый, ограниченный, но исключительно сильный это возможности самого МК, второй, более сложный за счет посредства ФИ. Но эффективность последнего пути во многом зависит от качества ФИ, в некоторых случаях именно ФИ становится камнем преткновения в управлении инстинктом, который он представляет в фантомной среде. Так, МК может управлять как отдельными инстинктами, так и их репродуктивным нейрокомплексом БЛЧ, расположенными как и он сам в нейрофизиологическом измерении, в то время как ВРП контролирует психологически-фантомные структуры, отдельные или смежные ФИ и ПЛЧ как фантомное воплощение БЛЧ.

Некоторое функциональное сходство ВРП и МК позволяет говорить не только об их совместном функционировании, но и преемственности, в которых ВРП как эволюционно более высокоразвитая программная структура, используя сравнительно простые функции МК, модулирует их активность в своих сложных задачах. По наблюдениям автора, в случае с половыми структурами, ВРП управляют МК и подчиненным им ГТ через подвластные им нормальные **социализированные ФИ (СФИ)***. У Я-ребенка это ФИ сексуального противоположного полу хозяина, у Я-родителя это ФИ

сексуальное того же пола. Поэтому, например, ПфВРП женщины, всегда оппозиционный к собственному женскому сексуальному, не может подавлять его прямо, добиваясь этого непрямыми путями, например, сталкивая его с ПИСС и, таким образом, подключая механизмы МК. В борьбе с женским сексуальным хозяйки ВРП может активизировать собственного Я-мальчика, управляемого мужским половым центром, благодаря этому он способен своей активностью надежно подавлять у мужчины потенцию, эякуляцию и вызывать практически непреодолимую сонливость. Кроме этого, в его ассортименте множество других инструментов: конфликты, провокации, отвлекающие маневры, паранойя, ложная убежденность, обонятельные галлюцинации, психосоматика, и, в частности, болевые симптомы внизу живота, надежно блокирующие у хозяйки ЖСВ. ВРП может через ВФС сформировать в дочери неполноценный насильственный сексуальный ФИ — **асоциальный ФИ (АФИ)***, и закономерно инициировать виртуальный инцест, заставив, таким образом, женское сексуальное дочери служить своим инфантильным интересам. ПфВРП легко стабилизирует свое положение в отношениях с мужем через инверсию ролей в сексуальных отношениях, если между РфВРП и женским сексуальным инстинктом не окажется нормального связующего СФИ. В этом случае контроль за ситуацией со стороны РфВРП значительно ослабевает, так как он теряет силу, поглощаемую АФИ сильного в нем женского сексуального инстинкта. В результате АФИ-акции ПфВРП физические отношения с постоянным партнером инверсны и инфантилизованы или вообще отсутствуют, в то время как АФИ насыщает свой извращенный интерес через неожиданные и нередко опасные сексуальные ситуации и эксцессы.

Контроль за непосредственным сексуальным контактом как и критерии выбора партнера являются привилегией исключительно сексуального ФИ. ВРП не способен связать сексуальное с интересным ему партнером без участия и расположения к нему самого сексуального ФИ и тем самым удовлетворить его потребности. Это, пожалуй, одна из самых серьезных проблем в психокоррекции, когда освобожденный РфВРП начинает выбирать полноценных партнеров, но сексуальный АФИ, пораженный табуированностью и насильственностью не поддерживает его интереса, сохраняя

симпатии к запретным мужчинам и некачественным партнерам или отношениям. В результате у РфВРП остается только мотив, симпатия и яркие всплески сексуальной привлекательности и активности, неспособные удержать мужчину более чем на одну встречу. Нужно отметить, что в подобного рода ситуациях более менее сохранным, хотя и неполноценным остается ЖСВ и сексапильность. Видимо, благодаря механизмам МК, ВРП обладает способностью формировать некоторые элементы ЖСВ, независимые от гипоталамических механизмов. Обычно ВРП без поддержки ФИ может привлечь к себе внимание мужчины сексапильностью, еще реже на одиночную физическую связь, но совершенно неспособен его удерживать более менее длительное время. Автор не исключает, что даже подобного рода сексуальные всплески могут быть результатом виртуальных спекуляций ВРП, в которых он просто обманывает АФИ, иллюзорно наделяя интересного ему партнера табуированными свойствами. Но подобного рода приемы плохо работают вблизи, и разочарованный первой связью АФИ теряет к мужчине интерес. АФИ необходим для устойчивой активации женского сексуального, без которого трудно противостоять сопротивлению ПфВРП, что будет, как назло, отбивать наиболее достойных мужчин. В феномене ЖСВ и его частного проявления - сексапильности, можно выделить две основные компоненты, привлекающую и разрешающую. Первый без второго лишь притягивает, не давая разрешения на близость, что проявляется в мучающем поведении женщины, что одновременно привлекает мужчину и не подпускает его на физический контакт. Первый компонент может генерироваться ВРП-МК, в то время как второй, видимо, только ФИ-ГТ. Обычно в таких случаях мужчина может проявлять сексуальный интерес, но женщина не только не помогает ему в этом, но, и не отдавая себе в этом отчета, активно мешает ему приблизиться к себе, мучая этим и его и себя.

Свидетельством некоей особости, по сути фантомного ВРП, например, в сравнении с крайне уязвимыми при своем формировании ФИ, ВРП исключительно устойчив, и его принципиальная структура постоянна и неизменна при любых пережитых потрясениях. Что может указывать на его принципиально отличную от ФИ природу, а именно ВРП не приобретается посредством опыта и не является памятью, а является представителем МК в фантомно-

психологическом пространстве, просто копируя некоторые свойства нейроструктурного МК. Вторым признаком близости ВРП к нейрофизиологическому уровню станет его огромный приоритет на среднем и высшем фантомных уровнях. Даже влиятельные ОС не способны отказывать ВРП в исполнении его очень опасных интересов. ВРП легко использует психосоматические механизмы, под его полным контролем эндокринология и особенно иммунитет. Так Я-ребенок из ДфВРП/ПфВРП легко вызывает асептическое воспаление в любом органе, имитирует множество заболеваний, управляет температурой тела, может давать повышение температуры до очень высоких значений. В авторской практике множество наблюдений, когда Я-ребенок, считая партнера «своим», что практически эквивалентно родству, а значит и инцесту, производит контрацепцию сексуальных отношений с ним менструально-подобными кровотечениями, молочницей, разного рода воспалениями в генитальной сфере, в ряде случаев просто пытаюсь удалить яичники хозяйке, их острым воспалением, на столе у хирурга. Но, чаще всего, делает посредством только что описанных мною механизмов маловероятной беременность и портя качество половых отношений болевыми симптомами. В случае краха платонических отношений может вызвать скрытый иммунный суицид в виде онкологии. Отмечу, очень часто за глупым, но сильным Я-мальчиком стоят и дирижируют его деятельностью ФП. [см. прим. 5.2.3.Ев.]

Блоки платонического, сексуального и ИСС ФИ, в пределах ВРП структуры, довольно жестко связаны друг с другом, повторяя связи, заложенные на гипоталамическом уровне и в структуре МК. Свое влияние на ФИ ВРП усиливает через формирование смежных смежных ФИ, через них ВРП и ВФС научаются управлять инстинктами, используя их приоритеты, а также выстраивая их в функциональные цепочки, повторяя на фантомном уровне устройство сложного гипоталамического БЛЧ. Например, девочка 3 лет, сначала играет с отцом, ползая по нему, незаметно получая необходимый ей инфантильный сексуальный опыт, сразу же после этого возит коляску с куклами, а чуть позже проявляет агрессию к матери или к куклам как моделям конкуренток. Так может повторяться множество раз, но последовательность смены инстинктивных доминант всегда одна и та же. Данное поведение и есть механизм формирования нормальных

социализированных смежных ФИ. Говоря иными словами, это приобретение культурного опыта использования биологически детерминированных природой закономерностей репродуктивной деятельности. В разные времена и в разных культурах останется неизменной лишь цепочка инстинктов, опыт же будет оказываться различным и будет отражать в себе социальные и культурные традиции, в которых сформировался человек. Возвращаясь к последовательности инстинктивных доминант, имеющих генетически-нейрофизиологически детерминированную природу, то эта связь выглядит таким образом, что если потянуть платонический блок, с ним вместе выйдет сексуальный и ИСС и соответственно наоборот. Что дает основание судить о ВРП структуре как о целостном объекте.

ВРП через МК может управлять БЛЧ, но будучи исключительно примитивной, по сути инстинктивной структурой, разве что, совершенно необходимой для качественной репродукции, БЛЧ делит власть ВРП-МК над собой со своим ФИ — ПЛЧ. Как и ФП, ПЛЧ часто становится большой проблемой для ВРП.

ДфВРП девочки, первичный по своей природе, всегда имеет устойчивую связь с инфантильной частью СДЯ и с мужским блоком полового поведения, формирует их ФИ, чтобы эффективно управлять этими структурами, соответственно, у мальчика должно быть все наоборот. Что хорошо согласуется с возрастной динамикой МПА ГМ. Из исследований проведенных автором [см. главу 5.11.], у детей до пубертатного возраста определяется связанная с полом инверсия МПА ГМ. Так, специфика МПА ГМ девочки напоминает таковую у взрослого мужчины, разве что, со сниженной амплитудой, соответственно, наоборот профиль МПА ГМ мальчика напоминает профиль взрослой женщины. В пубертате происходит перекрест и инверсия МПА ГМ, в это время она временно ослабляется.

Можно уверенно сказать, что механизмы фазности ВРП тесно связаны с МПА ГМ, и регулируются посредством последней. МПА ГМ зависима от многих факторов, среди них половая дифференциация ГМ, таймерный механизм, социально-психологические факторы. Например, Супер-Эго, способно приостанавливать зрелое половое поведение у биологически репродуктивных, но социально незрелых девочек и мальчиков (от 12

до 17 лет), в зависимости от того, как его сформирует Общество. Учитывая столь широкий набор факторов, можно предполагать, что часть регулировочных механизмов и, в частности, таймерный находятся в ГТ, а часть реализуются через МК.

Общий комплекс ДфВРП и РфВРП выглядит как двухслойная структура дипольного типа. В устойчивом периоде вне переходных фаз, в дневной — бодрствующей реальности активна только одна из сторон, включая всю связанную с ней память — опыт, влияние, и высшую степень адаптивности она приобретает за счет интеграции с ОС и ВЛФС. В этом реальном — дневном режиме всегда преобладает влияние ОС. Одновременно в виртуальном пространстве сновидений развивается зеркальный процесс, где главной фигурой выступает субдоминантная фаза ВРП с преобладанием ВЛФС. Интеграция структур среднего уровня с высшими структурами неравноправна, и в их отношениях, безусловно, доминирует ВРП. ОС и ВЛФС остается лишь искать социально-приемлемые решения ВРП запросов или отправлять их в виртуальный пул, используя для этого различные хитрости. В этом союзе низкоуровневая энергия и сила ВРП дополняются сложнейшими когнитивными возможностями ОС и ВЛФС, что, собственно, не оставляет никаких шансов субдоминантной фазе ВРП вырваться в реальность, она, словно бы, отключена от большого разума. По крайней мере, это точно не во власти ВФС. В переходный период, например, с 10-11,25 лет, временно ослабляются процессы МПА ГМ, и возникает ситуация, когда за право обладания влиянием на ОС претендуют обе фазы ВРП. Это крайне драматичный и напряженный, а иногда и опасный для формирующейся психики период. В этой ситуации разнонаправленные влияния ВРП настолько сильны, что ОС и ВЛФС приходится зависеть от двух властных, примитивных и жестоких хозяев, а потому вынуждено ведут себя как умный и изворотливый слуга двух господ.

5.2.4.Еа. В процессе проведения авторской терапии патологической ВРП инверсии, [см. прим. 5.2.3.Еб.] сложилась ситуация, когда искусственно активизированный в 34 года РфВРП стал делить власть с прежним единовластным хозяином ПфВРП. В результате ОС одновременно, удовлетворяли запрос РфВРП, виртуально изображая беременность, задерживая в тканях хозяйки на 8 месяцев дополнительных 4 кг жидкости, устроив в положенный срок

родовую деятельность. Для остановки мучительного процесса схваток пришлось виртуально имитировать роды, после чего последовал сброс избытка жидкости, что, видимо, имитировала вес плода для РфВРП, сразу после имитации родов последовало отделение молозива. Данный «блеф» ОС был вынужден и связан с тем, что хозяйка была хирургически стерилизована, но объяснить этого РфВРП было невозможно, а потому ОС приходилось их обманывать, используя ограниченность их восприятия. С другой стороны, предположительно, те же ОС после или до каждого сексуального контакта утраивали контрацептивные маточные кровотечения. В другом случае приурочивали выход БЛЧ в неопасной для зачатия части месячного цикла. Качество сексуальных отношений, благодаря активности РфВРП, приобрело такую силу, что клиентка даже под угрозой развития серьезной анемии не могла отказать себе в очень интересных сексуальных отношениях. Те же ОС во время виртуальных родов прекратили родовую активность, когда головка плода находилась в родовых путях, чем пытались убить плод в угоду ПфВРП. Поясню, в таком положении уже невозможно провести кесарево сечение, а придется выталкивать или вытаскивать ребенка, в любом случае травмируя его шейный и стволуевой отдел мозга. По мнению автора, это основная причина генеза, детского церебрального паралича. То есть, это не следствие случайных артефактов, а закономерный результат вмешательства в процесс родов естественного врага детей ПфВРП.

Из приведенного примера видно, что конфликт между фазами ВРП в естественной или искусственно созданной переходной фазе может быть просто физически опасен, например, кровопотерями и повреждениями репродуктивных органов женщины, а также травмами плода и новорожденного. Тем не менее, подобного рода последствия конфликтов внутри ВРП, вещь видимо нередкая.

Под влиянием инверсии МПА ГМ, после 11,25 лет, идет слияние РфВРП с ОС. РфВРП усиливается и получает право на выбор репродуктивного партнера и помощь и охрану ОС и ВЛФС сроком на 11,25 лет своих репродуктивных владений от посягательств ПфВРП. Последнее особенно важно для защиты интересов плода и ребенка. Также РфВРП получает возможным образом мотивационно-поведенчески позиционировать своего хозяина как репродуктивного, отсекая возможность контактов с лицами, находящимися за пределами репродуктивного возраста.

Как я уже упоминал, переходный процесс в 11 лет 3 мес,

сопровождающийся уменьшением МПА ГМ, создает возможность для параллельного исполнения двух конкурентных психических программ, что невозможно при эффективных межполушарных коммуникациях. Так, например, становятся возможными одновременный выход в реальность на один объект платонического и сексуального. Это приводит к острым конфликтным ситуациям, так как такие эффективные формы защиты как вытеснение — виртуализация оказывают и вынужденно заменяются на дистанцирование спровоцированным конфликтом.

В пубертатном переходном периоде взаимодействие двух сигнальных модальностей происходит через вторую сигнальную систему, что проявляется в избыточной вербализации чувств, которых еще реально нет, или они не зрелые. Девочки пишут дневники и стихи, напоминающие собой строчки программ, еще не превратившиеся в конкретные чувства, мотивы и действия, в самой вербалистике видна специфика взаимодействия двух инстинктов. Возможно, именно образная и рифмованная речь, как синтез второй и первой сигнальной систем, первоначально сшивает разорванные между полушариями доминанты, используя особые свойства сознательных механизмов. Само по себе прописывание и проговаривание позволяет через символную среду передавать информацию из одного полушария в другое, что заменяет временно малофункциональные мозговые пути, образующие сам механизм межполушарной асимметрии ГМ. Данный окольный сознательный путь и при всей своей малой производительности достаточен для формирования будущих сложных любовных мотивировок и одновременно их психоаналитического подавления. Так как навязчивое проговаривание и прописывание собственных чувств играет роль самопсихоанализа, обезболивающего очень травматичный для психики переходный период смены приоритетов в личных отношениях из родительской семьи во внешнюю среду, где будет создана собственная семья. Тем не менее, без нарушения МПА ГМ будет сложно реализовать одновременную активность двух инстинктивных доминант и равноправное участие их в любовном продукте. В данном случае процесс нарушения межполушарных связей в женском мозгу со всем не одно и то же самое, что связано с естественной особенностью женского ГМ, у которого несмотря на

сниженный межполушарный градиент, межполушарные коммуникации очень развиты, и между ними налажен очень активный обмен информацией, но, замечу, в отличие от переходного в подсознательный. В этом случае позиции ВРП напротив очень стабильны. В случае с пубертатным переходом, только ослабление этих связей создаст условие для двоевластия, совершенно необходимого для формирования Первичного ПЛЧ (ППЛЧ)*. Автору приходилось наблюдать подобного рода механизмы у рано сексуально-травмированной женщины 28 лет, уже давно вышедшей за рамки пубертата. Ее вербализации чувственной жизни тесно переплетались с лесбиянством, парафилийными фантазиями, перманентными любовными коллизиями и личностным инфантилизмом, схожими с тем, что переживают девочки в переходе из пубертата в подростковый возраст, каковым собственно было и ее реальное поведение. Что может указывать, что данный процесс нарушения межполушарных коммуникаций может быть не только следствием гормональных изменений.

В тот же переломный момент, на фоне усиления влияния сексуального инстинкта и его физической неудовлетворенности, появляется опасность срыва антиинцестуозных защит. Возможно поэтому, в этот период девочка подсознательно намеренно обостряет свои отношения с отцом меткими конфликтами, доводя его своими провокациями до приступов гнева и рукоприкладства, что и требуется, чтобы получить поддержку в борьбе с опасным сексуально-любовным комплексом у ИСС. После того, как это случится, дочь и отец стараются не пересекаться в узких местах, не встречаться взглядами, чтобы не спровоцировать нового опасного конфликта. Девочка много времени проводит на улице, меняет массу партнеров по любовному общению, отрабатывая на каждом из них отдельные элементы любовных программ, постепенно укрупняя их, преобразуя сформированное на отце ППЛЧ под отношения с обычным нетабуированным партнером, тем самым доводя любовно-сексуальное владение мужчиной до автоматизма. Все это должно исключать обычный коитус, тем самым усиливая в любовной программе роль платонического. Периодически возникают паузы, когда любовная активность замирает, и идет внутренняя обработка наработанного опыта. Таким образом проходят самые активные и

неустойчивые 3 года репродуктивного периода, когда любовное чувство мало функционально, а деятельность девочки по своей сути промискуитетна. Возможно поэтому, в светских культурах на этот период накладывается жесткий запрет на половые отношения, нарушивших этот запрет, общество либо наказывает законом, либо навешивает ярлык падшей женщины. Последнее работает очень эффективно, калеча самооценку женщины, ломая ее зрелые человеческие отношения и судьбу. Возможно, с точки зрения отдельного человека эта мера выглядит жестоко, но с точки зрения интересов Общества она кажется вполне рациональным. К 14 годам можно считать, что **Вторичное ПЛЧ (ВПЛЧ)*** готово к реальному применению. Возможно потому, данный возраст считается минимальной возрастной планкой начала брачных отношений женщины в развитых обществах. Чем ниже планка брачного возраста, тем ниже запросы Общества к социальным качествам потомства, оставляемому такими матерями. Известный аргумент, что именно малолетние матери рожают гениальных детей (Андрей Рублев), можно рассмотреть с иной точки зрения, так как, по мнению автора, гениальность это не критерий социализированности, психической устойчивости, и высокой социальной адаптивности, с этим трудно не согласиться с Ломброзо [Ломброзо Ц., 1990]. Среди людей с выраженным Эдиповым комплексом можно найти не мало социально успешных и творческих людей, компенсирующих этим свои коммуникативно-партнерские дефекты.

Следующим феноменом в цикличности ВРП станет сценарность, приобретаемого им опыта в период правления ДфВРП в лице сложных ФИ. При внимательном рассмотрении событий жизни зрелого человека, выявляется их четкая повторяемость не только в содержательном смысле, но и во временном. Словно бы, то, что происходило с человеком в детстве, возвращается к нему снова и снова. При внимательном изучении связи событий жизни, их диктат и неумолимость возвращения вызывают невольное удивление. Причем, замечу, возвращаются не только крупные события типа развода родителей, рождения брата и сестренки их пола, но и вплоть до, казалось бы, малозначимых событий. Конечно, речь не идет о полном его повторении, так как властный сценарий, сформированный в детстве, порой сталкивается с не менее упрямыми объективными

обстоятельствами. В результате их противоборства появляется новая версия опыта, что отложится в подсознательном ребенка, наблюдающего за хитросплетениями родительской жизни и, замечу, лишенного возможности выбирать! Данный феномен не бросается в глаза в основном лишь потому, что возврат сопровождается сменой объект-субъектных позиций.

Так, например, мальчик переживает любовное увлечение отца и драму брошенной им матери, к примеру в 7 лет. Когда он вырастет, и у него будет своя семья, и будет расти сын, он навряд ли, обратит внимание на то, что в 7 лет своего сына он влюбится и поставит себя перед выбором между любовницей и матерью сына. То есть, он окажется на месте своего отца, а его сын займет его место в детстве. Но больше всего впечатляет в этих наблюдениях хронологическая точность возвращения ситуации. Конечно, в отличии от исходной модели, любовница может под влиянием жестких обстоятельств уехать за границу, и нашему герою не придется выбирать, он вынужденно останется в семье и в отличии от своего отца лишь на половину реализует его сценарий. Так что у его внука будет уж несколько другой сценарий.

В этом примере видна важная закономерность ДфВРП, приобретаемый им жизненный опыт превращается в целостный непрерывный глобальный жизненный сценарий, что с выходом из детства стремится воспроизвести сам себя. В своей сути сценарий, подчиняющийся закону доминанты Ухтомского, состоит из рефлекторно-ассоциативно склеенных между собой в цепочки ядер ФИ и СФИ на поле уникальных жизненных обстоятельств и условий. Стремление к повторению - естественное свойство уже на уровне примитивного ФИ, на его примере нетрудно заметить его основные признаки: необыкновенную силу, упорство и неожиданность. Но, в случае с глобальным ВРП сценарием, появляется хронологически-таймерный фактор, когда запоминаются не только само событие и обстоятельства вокруг него, но и временной промежуток, разделяющий его с предыдущим событием. В данном случае речь идет о рефлексе на время, а потому толчком к реализации ФИ/СФИ могут стать не только внешние обстоятельства, но и таймерный механизм. Таким образом, двигателем сценария и гарантом его силы становятся все те же ФИ, что тихо ждут своего времени, а

вырвавшись, с легкостью ломают не только сопротивление ВФС, но даже интересы самих ВРП. Замечу, удар ФИ будет тем неотвратимее, чем сильнее был уровень аффекта в период его формирования. По этому принципу развиваются последствия тяжелых психологических травм и насилия, синдром горячих точек.

Инициированный ФИ, по механизму доминанты Ухтомского, возвращается к власти, воссоздавая все былые психологические настройки и полностью перехватывая управление личностью под свой контроль. Напомню, важное обстоятельство - реализация сценария происходит со сменой объект-субъектных позиций, то есть, сын будет испытывать тоже самое, что испытывал его отец, а не то, что испытывал он сам. Замечу, содержание этих позиций обычно оказывается диаметрально противоположным друг другу. Так, например, в период любовного увлечения отца сын мог испытывать ненависть и отвращение к отцу, сочувствуя и сопереживая эмоционально близкой ему матери. Но, оказавшись в той же ВРП формации что и его отец, он будет вести себя также, как в свое время вел себя его отец, совершенно не понимая переживаний уже своего 7-летнего сына, которые ему более чем знакомы по собственному детству, так как они будут надежно им амнезированны и вытеснены. Выглядеть это будет так, словно бы, речь шла не о двух фазах ВРП а о не соприкасающихся друг с другом физических измерениях.

Из всего выше сказанного можно вывести два важных свойства ВРП, во первых, даже находясь в позиции наблюдателя — сына, он по телепатически-эмпатийному каналу ФИ получает полную информацию о переживаниях отца и сохраняет их в памяти, что станет доступной и активной только в РфВРП, и станет переживаться им как своя собственная. Во вторых, ДфВРП/ПфВРП и РфВРП очень надежно разделяют свои ресурсы памяти, формируя два практически несовместимых фантомных измерения.

5.2.4.Ев. - Можно привести сходный по природе феномен армейской дедовщины, когда молодой служащий, находясь в позиции зависимого ребенка, вкушая боль и унижения, оказавшись на «отцовском» месте старослужащего, нередко делает то же самое, что совсем недавно вызвало у него страх, отвращение и неприятие. С точки зрения его новой объект-субъектной позиции все пережитое им начинает казаться ему совершенно иным, и он просто неспособен вернуться в прежнюю психологическую реальность и вновь адекватно

пережить полученный им опыт.

К феномену сценарности ВРП можно добавить, что он не просто повторяет былой опыт содержательно и хронологически, но и удивительным образом притягивает к себе похожих людей со сходными сценариями и создает условия для их встречи. В этом нет мистики, так как на уровне ФИ открывается необыкновенно широкая сеть фантомных коммуникаций низшего порядка через ФП, по которым люди могут легко находить друг друга вопреки известному принципу «иголки в стогу сена».

5.2.4.Ес. - Например, в практике автора есть множество наблюдений, когда выправленный и активированный у клиентки АФИ тут же вызывал мужчин-партнеров, причем нескольких одновременно, которые до этого могли не проявлять активности месяцами. Замечу, клиентки были знакомы с ними лишь заочно по off-lain переписке, и мужчины имели лишь их телефоны. Сами мужчины оказывались со сходными проблемами, а в ряде случаев женщина получала не только мужчину, но и ситуацию смоделированную в терапии АФИ и запомнившуюся ему. [см. прим.5.2.7.Еа.]

Гарантом власти ФИ будет тот же аффект, стоит его погасить, и сценарий будет сломан. Разве что, у хозяина ФИ, по понятной причине, не окажется ни малейшего желания что-либо менять в происходящем, чего бы это ему порой не стоило, потому что ФИ обладает просто психотической силой.

Феномен таймера невозможен без внутренних биологических часов, но свидетельств тому, что наша нейрофизиология имеет довольно точный часовой механизм довольно много. Профессионалы могут довольно точно отслеживать время. В бытность автору приходилось сталкиваться с феноменом, когда бегун на 10 километрах из забега в забег, поддерживая скорость по наитию, давал разброс времени на 30 минутах в 2 секунды.

Образно говоря, пара ДфВРП — РфВРП выглядит подобно ленте Мебиуса, в момент фазового перехода она выворачивается на изнанку, пока, не исчерпав ленту своей памяти, те же 11,25 лет, не вернется к точке своего исхода, началу ДфВРП/ПфВРП. Нельзя исключить такой возможности, что таймерный механизм отчасти определяется исчерпанием временной ленты памяти, после чего происходит ролевая и позиционная инверсия. В подтверждение этой гипотезы

можно привести пример, преждевременно инициируемого родительского цикла на братьях и сестрах с большой разницей в возрасте. В этом случае рано начатый цикл на столько же рано и закончится. Но, замечу, его длина остается биологической константой, а потому, в этом случае речь идет о взаимодействии феномена «ленты памяти»* с биологическими часами и временными установками, константно выделенными природой на те или иные задачи. В дополнение к этому, рождение ребенка формирует в жизни родителей произвольный цикл для женщины в 11,25 лет, который может асинхронизироваться с базовым ритмами ВРП. Так, у относительно молодой женщины, особенно первые 2 г. 8 м., могут жестко удерживать у власти РфВРП. Чего нельзя сказать в случае с женщинами, вступившими в пору гормонального увядания.

5.2.4. Та. Таблица

Поколения, пол	Возраст	Доминантный сексуальный инстинкт	Фаза ВРП	Платонический блок	Сексуальный блок	ИСС блок
Мальчик	0-12,75 ²⁶	Мужской (ослаблен)	Дорепродуктивный	Ребенок	Женское инфантильное	ПИСС
Девочка	0-11,25	Женский/Мужской ²⁷ (ослаблены)	Дорепродуктивный	Ребенок	Мужское инфантильное	АИСС
Мужчина	12,75-25,5	Мужской	Репродуктивный	Родитель	Зрелое мужское	АИСС
Женщина	11,25-22,5	Женский/Мужской	Репродуктивный	Родитель	Зрелое женское	ПИСС
Мужчина	25,5-38,25	Мужской	Пострепродуктивный	Ребенок	Женское инфантильное	ПИСС
Женщина	22,5-33,75	Женский/Мужской	Пострепродуктивный	Ребенок	Мужское инфантильное	АИСС

Как уже отмечалось автором, процесс управления цикличностью ВРП носит полиморфный характер. Так, например, чтобы критично ослабить РфВРП и заставить уступить власть ПфВРП-ПФ, применяется прием с виртуализацией сексуального на инцестуозном

26 Возможно несколько позже чем у девочки.

27 У женщины нет такой разницы, как у мужчины, между доминантным и субдоминантным инстинктом. [Имелинский К., 1986]

партнере. Но, по наблюдениям автора, эта мера в любом случае запускается в положенное для этого природой время у женщины с 22,5 лет, с той же целью вывести женщину из репродукции. Этот же механизм в случае с глубоко атипичной родительской семьей, сексуальной травмой, сформированным АФИ и ранняя защитная инцестуозная виртуализация могут полностью лишиться хозяйку проявлений РфВРП. С другой стороны, влияния несильных сексуальных травм и не выраженного виртуального инцеста сносно корректируются пришедшим к власти РфВРП.

5.2.4.Тб. Таблица. Взаимодействие ВРП компонент на внутрличностном плане у мужчины (верхнее правое поле табл.) и женщины (нижнее левое поле табл.)²⁸

Инстинкт	Мужск	Женск	Женск инф.	Мужск инф.	Мужск зрелый	Женск зрелый	Платонический	Платонический (Я-реб)	Ребенок (плат)	Родитель (плат)
Мужской		-	-		+		-	-	-	-
Женский	-		+		-		-	-	-	-
Женский инфант.					-		-	-	+	-
Мужской инфант.	+	-								
Мужской зрелый							-	-	-	+
Женский зрелый	-	+		-						
Платонический (взросл)	-	-		-		-		-	-	+
Платонический (ребенок)	-	-		-		-	-		+	-
Ребенок (плат)	-	-		+		-	-	+		-
Родитель (плат)	-	-		-		+	+	-	-	

На следующем примере видно, что РфВРП использует объект-субъект инверсный сценарий, сформированный ДфВРП.

5.2.4.Ед. Пример 3. 33 года. Во время проведения психокоррекции патологической инверсии фантомного пола неожиданно проявляется сильная гомосексуальная мотивация активного толка в виде неосознаваемых активных притязаний к подруге, что приводит к конфликту с ней. Уточняющий анамнез выявляет, в 15 лет

репродуктивного возраста любовный гомосексуальный контакт с подругой, инициатором которого стала З., проявив себя в начале контакта как активная мужская фигура. В пострепродуктивном возрасте у З. гомосексуальный мотив окажется на другой подруге, но не приведет к физической связи, так как на этот раз З. вела себя достаточно пассивно. Так как ее гомосексуальный опыт на этот раз попал в ПфВРП обратный к РфВРП, и З. совершила объект-субъектную смену позиции, заняв на этот раз пассивную позицию, что не позволило ей инициировать близость. Терапия, направленная на активацию РфВРП приведет к разрыву отношений с подругой. Корни гомосексуализма З. обнаружатся в отношениях с матерью, воспитывавшей дочь одна, и, со слов З., вела себя с ней далеко не платонически.

5.2.4.Тс. Таблица. Степень сексуального сродства трех последовательных поколений

		Дорепродуктивный		Репродуктивный		Пострепродуктивный	
		мужской	женский	мужской	женский	мужской	женский
Дорепродуктивный	мужской	-100	-100	-50	50	-100	-100
	женский		-100	50	-50	-100	-100
Репродуктивный	мужской			0	100	-50	50
	женский				0	50	-50
Пострепродуктивный	мужской					-50	-100
	женский						-100

(-) означает не отрицание симпатии в отношениях пары а инверсию половой роли и отрицающий зачатие инфантильный режим сексуальных отношений.

Первичная матрица в ДфВРП была сформирована матерью, которая вела себя по мужскому варианту активно, это поляризовало в дочери женский половой центр, и произошла полная полоролевая инверсия, не желательная в ДфВРП, где нормой для девочки будет промужское поведение и отношение к матери. Оказавшись в РфВРП, она инвертирует свою позицию и ведет себя с подругой активно, подобно тому как вела себя с ней в ДфВРП ее мать. Выйдя из РфВРП в ПфВРП, в отношениях с новой подругой она снова обретает пассивность и не может быть инициатором физического контакта, хотя имеет к тому сильный мотив. На наличие очень раннего и специфичного фантомно-полового дефекта, сформированного в ней матерью, указывает выраженный симптом **правой стороны гомосексуала***, проявлявшийся на части фотографий З.,

сочетающийся с достаточно высоким уровнем женственности.

Фазы ДфВРП и РфВРП тесно связаны друг с другом, единым сценарным опытом, что субъект-объектно инвертируется в каждом из измерений, сохраняется лишь неизменной хронологическая разметка.

5.2.5. Субуровень ВРП

Выделенный автором средний ВРП цикл в 11,25 лет имеет, в свою очередь, базовую субуровневую цикличность, вмещающую в себя 4 фазы по 2,8 лет.

Существует мнение, что выделенные З. Фрейдом периоды сексуальной активности ребенка, так называемые фазы, оральная и анальная, в реальности не существуют, а инфантильная половая активность ребенка не прекращаясь продолжается до взрослого состояния, что было подтверждено статистическими исследованиями. (желательна бы ссылка, иначе это сплетня) Автор также придерживается мнения, что инфантильное сексуальное функционирует постоянно, видимая картина его активности складывается из двух компонент. Первая это цикличность, неизбежная из-за конкурентности инстинктов, вторая два поля его реализации реальное или виртуально-сновиденческое. Уход инфантильного сексуального, например, во время РфВРП в виртуальный пул сновидений создает видимость его отсутствия. Если взять три пары инстинктов, то совокупная картина их активности будет нести в себе минимум 6 составляющих, что сформируют достаточно сложную картину их взаимодействия. Поначалу пустые «обоймы» ВРП будут наполняться ФИ, следуя циклической активности инстинктов. Сам процесс формирования социально приемлемых нормальных ФИ, и в целом ВРП, происходит, с одной стороны, под давлением социальных норм и запретов, а, с другой, под контролем ОС, заинтересованных в социализации инстинктивных потребностей. В свою очередь ОС системы используют возможности ВРП-МК для удержания активности инстинктов в игровом режиме.

Если по каким-либо причинам формирования ФИ происходит при сниженном уровне активности ОС, или/и внешняя ситуация навязывает ребенку правила, не укладывающиеся в социально приемлемые, то формируются АФИ. При определенной степени

дефективности АФИ, или, иначе степени отклонений, они уже не подчиняются интересам РфВРП, саботируя и блокируя репродуктивную функциональность последней. Рассмотрим как это происходит на примере.

5.2.5.Еа. Пример. Девочка 2,5 года. В первой сексуальной фазе она «не слазит» с отца, забирается ему на шею, активно движется, многократно забираясь на него и скатываясь с него как с горки, если он лежит, пытается ходить по нему, поведение однообразно с многочисленными повторами. Ее эмоциональное состояние в целом можно охарактеризовать как возбужденное с чертами маниакальности, нечувствительное, скорее всего, его замечания будут проигнорированы, а наказание не будет ею адекватно воспринято. В данной фазе идет набор сексуального опыта и формирование сексуального ФИ. После того, как эта игра закончится, во второй платонической фазе девочка сразу без паузы начинает играть в куклы, нянчит и катает их в коляске. В это время ее настроение сосредоточенное, спокойное, кропотливое, на отца почти не обращает внимания, лишь иногда показывает ему своих «детишек», оформляя это особой теплой интонацией. В этот период формируется родительский платонический ФИ. Замечу, специфика игрового опыта использует разные объект—субъектные позиции, так как игра формирует матрицы, а не точные клише в отличие от следов произвольного опыта. Иначе в игровом опыте приобретаемый опыт находится под контролем СФС-ВФС, и они имеют возможность управлять им, а в случае с произвольным опытом у них такой возможности не остается. Тем не менее, сама возможность смены субъект-объектной позиции имеется даже у травматических АФИ. В третьей фазе – ИСС она неожиданно бросает куклу, возможно, перед этим хватая ее за волосы. Если рядом окажется мать, то она скорее всего схватит ее за волосы, сделав ей очень больно. В итоге только аналогичное действие со стороны матери может остановить ее от дальнейшей эскалации конфликта. В таком состоянии ребенок будет проявлять крайнюю нечувствительность к боли, упрямство, и агрессию по отношению к женскому полу, и очень быструю реакцию. В данной фазе ребенок - девочка учится бороться с конкурентами за репродукцию, где кукла выступает, но уже в роли конкурентки женского пола. В этой фазе формируется ФИ АИСС, призванный защищать ее будущего ребенка. В следующей пятой фазе девочка сделает попытку подойти к отцу, сделав вид, что ее обидели, чтобы он заступился за нее и пожалел, то есть, учится управлять фактором мужской поддержки, тут же формируется ФИ ПИСС, направленного на отношения с мужчиной, то есть, умение, подчиняясь его воле,

фактически в неявной форме эксплуатировать в своих интересах его платонического Я-родителя. Отец, если видит несправедливость, критически относится к поведению дочери и эмоционально депривирует ее, объяснив ей, за что она наказана, что она безропотно примет. Пятая фаза совпадает с проверкой качества полученного опыта, и, исходя из ее результата, будет внесена коррекция в новый повторный цикл набора опыта. С каждым повтором поведение ребенка будет становиться все более тонким и социализированным, приближаясь к рамкам Супер-Эго отца. В мужском Супер-Эго всегда достаточно «дыр», чтобы женщина могла добиться своего незаметным образом для мужчины. Например, в третьей фазе грубые формы агрессии будут постепенно заменяться на неявное и тонкое психологическое противостояние матери, а грубое насилие над куклой будет заменяться уродующим разрисовыванием ее лица. Подсознательное ребенка постоянно следит за поведением родителей, копируя их опыт, и интегрируя его в формируемые суб ВРП сценарии. Если ребенок станет свидетелем прорыва у родителя грубого инстинктивного аффекта в реальность, то это неизбежно окажется включенным в его формирующийся ФИ.

В поведении ребенка из примера можно выделить пять фаз смены инстинктивных доминант и связанных с ним ФИ, и одну фазу проверки, анализа и внутренней консолидации приобретенного опыта. Циклы разделяются периодами затишья, видимо, необходимыми для внутренней переработки и интеграции в личность полученного ребенком опыта. В целом, даже такой относительно несложный опыт нуждается в достаточно непросто фазированном сценарии, причем, за пределами видимого остается еще более сложная внутренняя виртуально-сновиденческая часть этой программы.

Хотя речь в примере шла об очень коротком цикле размером в несколько суток. Тем не менее, можно, с известной долей гипотетизма, экстраполировать подобную модель в самых общих чертах на более длительные циклы, видимо, включенные друг друга по принципу матрешки. А потому, нечто подобное должно присутствовать и в приобретении более сложного опыта, который может интерактивно синтезироваться из подобных только что приведенному мелких элементов в более сложные поведенческие социализационные сценарии.

Естественно, что данная область остается малоизученной, и

этому есть множество причин: трудности мониторинга, регистрации смены фаз, и сложности целостной интерпретации получаемых явлений.

Возвращаясь к вопросу статистической регистрации цикличности приобретаемого опыта, можно в оправдание позиции З. Фрейда сказать, что только что приведенный мною процесс приобретения ВРП опыта очень хрупок и нуждается в ряде условий, например, достаточном уровне здоровья ребенка, типичной родительской пары, и отсутствия ранней инициации одного из инстинктов, а также правильной связи с матерью. При нарушении этих условий синтез ВРП может останавливаться или подменяться на монотонную простую цикличность автономного от ВРП структуры ФИ, разве что, связанную с месячным циклом и гормональной активностью, или, будучи инцестуозно поврежденным, выпадать из реальной жизни в сновиденческий пул [см. прим. 5.2.2.3.Еа.]. Само по себе проведение статистического исследования без учета фазности, навряд ли, можно считать репрезентативным.

Таким образом, выделенные З. Фрейдом фазы развития, скорее всего, та самая хрупкая и трудно достижимая норма, о которой шла речь в главе, посвященной циклической активности ВРП структур. Что нередко или не реализуется в нужном объеме, или неадекватно фиксируется и оценивается исследователями.

В процессе приобретения опыта, на новые циклы будет накладываться свое влияние ранее приобретенный опыт, делая каждый последующий цикл непохожим с ему предшествующим. На это будут накладываться факторы изменения гормональной активности, связанной с изменением возраста, а также влиянием сезонной активности. Все это безусловно усложняет общее поведение, затрудняя выделение разнородных факторов, сливающихся в лишь только кажущийся единым и целостным поведенческий поток. Так, по наблюдениям автора, можно отметить огромное разнообразие циклической активности, а также тенденцию к стиранию ее амплитуды с возрастом, что, однако, не дает основания для ее полного исключения. На основании чего ниже будут приведены два важных периода в дорепродуктивном опыте, формирующем исключительно важные сценарии дальнейшего полоролевого поведения.

Приобретаемый ДфВРП опыт в рамках ВРП-11,25 можно

разделить на два субцикла допубертатный субцикл ВРП-11,25 2,8-5,6 лет* и пубертатный субцикл ВРП-11,25 8,4-11,25 лет* (женские).²⁹

Допубертатный субцикл ВРП-11,25 2,8-5,6 лет. В нем, наряду с образованием цепочки смежных ФИ,* в инфантильных сексуальных играх формируются уникальные условности, за счет которых круг интересных сексуальных партнеров значительно сокращается до лиц, имеющих сходный сексуальный сценарий, чем значительно ограничивается биологическая промискуитетность сексуального инстинкта.³⁰

Характеристики получаемого в этот период опыта во многом определяются психологией самого возраста. Ранний допубертатный опыт появляется во время окончания формирования собственных ОС ребенка, до этого времени защиту ребенку обеспечивает его мать через имплантированный в психику ребенка ЮФМ. Последний будет и в дальнейшем иметь особый статус в психике уже повзрослевшего ребенка, о чем подробнее в отдельной главе посвященной ЮФМ [Гл. 5.4.1.].

Следующая особенность, Сознание как и ОС, обеспечивающие его эффективность, только появляются, а, значит, сформированные в таких условиях ФИ окажутся на границе сознательных владений, став мостом между Сознательным и очень глубоким бессознательным, в котором нет собственных ВФС. Данный опыт, закрепленный в СФИ, ценен способностью обеспечивать подконтрольный ВРП и ОС переход в зону активности инстинктов. В зоне активности инстинктов все ВФС, а, возможно, и СФС из-за высокого уровня аффекта³¹ инактивируются, теряя контроль за ситуацией. В подобных рода условиях только СФИ может обеспечить безопасный переход в аффективно-опасную зону и реализовать инстинктивный мотив, не нарушив при этом интересов ВРП структур и ОС. Необходимость его формирования объясняется рядом причин, прежде всего, инстинкты

29 Периоды адаптированы и уточнены в связи с авторской концепцией периодичности фаз ВРП и незначительно отличаются от традиционных периодов 2,5-6 лет и 9-12 лет.

30 В данном выборе речь идет лишь о сокращении круга партнеров без учета их качества. Что является большой проблемой в жизни современного человека, не способного иногда совместить в общении свои высоко личностные интересы с низшими потребностями ФИ. Что актуализирует тему синтеза любовного чувства.

31 Уровень грубых психотических аффектов.

устроены таким образом, что их интересы должны периодически удовлетворяться. Неудовлетворенный инстинкт крайне опасен возможностью его не контролируемого выхода, способного разрушить высшие защитные механизмы и сформировать собственный АФИ. Последний будет вести себя, в лучшем случае, как «дыра» в паровом котле, через которую будет уходить вся аффективная энергия инстинкта, абсолютно необходимая высшим программам для достижения их конструктивных целей, в худшем случае приводить к опасным насильственным и деструктивным ситуациям.

В связи с чем станет невозможной реализация ПЛЧ, а иногда и значительно более устойчивого к травмам БЛЧ. Полное и длительное отсутствие удовлетворения инстинкта, возможное только при использовании особых невротических, психопатических, психотических или психосоматических защитных механизмов, приведет к неизбежным тяжелым последствиям для личности и здоровья самого хозяина и его близкого окружения. Кроме того, можно добавить, что инстинктивный уровень представляет особую политическую ценность для ВФС как источник самых ярких и сильных личностных мотиваций, сравнимых по силе, разве что, только с наркотическими состояниями.

Из чего следует, что смежный ФИ, формируемый в период с 2,8-5,6 лет имеет исключительно важное значение для будущих любовно-партнерских отношений человека, и, видимо, является продолжением и развитием БЛЧ³² на фантомном уровне. Содержательно он представляет синтез трех основных инстинктов и связанных с ними смежных ФИ, общий принцип по которому он формируется, я привел в примере [5.2.5.Еа.]. К этому опыту необходимо добавить опыт сексуальных игр со сверстниками, который отличается более откровенным физическим компонентом, это разглядывание и демонстрация гениталий, проговаривание сексуальной темы, притрагивания. Но допустимый визуальный и физический контакт в значительной степени лимитируется пассивностью самого сексуального инстинкта, не получающего вторичных половых признаков в лице незрелых партнеров по игре и значительным блокирующим фактором ДфВРП-МК. Поэтому, сама по

32 Известное как страстное любовное чувство.

себе игра становится инстинктивно-аффективно поддержанной и мотивированной только при наличии у ребенка переживаний, связанных со взрослыми объектами, обычно это родители. Таким образом, два качественно различных опыта с взрослыми родителями и незрелыми сверстниками становятся взаимодополняющими друг друга элементами, синтез которых, видимо, проводится в сновидениях или гипотетическом **виртуальном процессоре**.^{*} Обычно в игре дети моделируют сцены, взятые из жизни взрослых людей, видимо, в явной или неявной форме, эксплуатируя их образы, например, игра в «больницу», в «мужа и жену». Замечу, классическая игра в больницу намеренно использует фактор ПИСС, так как все дети боятся больниц, ВРП-ОС страхуются в работе с дуальным сексуальным за счет усиленного им ПИСС. Замечу, роль последнего диаметрально противоположна по эффекту в ДфВРП и РфВРП.

Условия первых в сексуальной жизни человека игр записываются в его памяти, и в его зрелой жизни будут выполнять роль условий, при достижении которых человек получает доступ к исключительно богатым и ярким переживаниям, сосредоточенным в раннем сексуальном ФИ. Именно участие нормального ФИ (НФИ)^{*} будет качественно отличать такую близость от обычного полового акта: длительностью, глубиной трансового состояния, богатством и качеством ощущений и эмоциональных состояний, особым ощущением близости с партнером, и максимальной интенсивностью самой инстинктивной реализации. Основной принцип фантомного БЛЧ^{*33} (вся совокупность СФИ) в том, что чем больше условий СФИ выполняются, тем более сильным и впечатляющим получается сексуальный контакт с партнером, а это мотивирующая мужчину сила оставаться рядом с женщиной.

Можно выделить два вида условий при формировании ФИ не специфические и специфические. Отмечу, условиями становится все то, что присутствовало при приобретении опыта, обычно они комбинаторно не повторяемы и многочисленны, что делают этот опыт уникальным. Например, среди не специфических условий, запускающими потернами может служить время суток, время года, тип помещения, и раскраска обоев или цвет стен, возможно, запах, черты и внешность партнера, его национальность, ролевые

³³ Собственно, название фантомной части опыта БЛЧ.

положения в игре, настроение и мн. др., иначе говоря, все, что запечатлелось в памяти вместе с полученным сексуальным опытом.

5.2.5.Ев. Пример. Клиент В. 40 лет, способен сексуально возбудиться лишь при виде женских туфель на высоком каблуке. Сама по себе женщина без туфель на высоком каблуке не вызывала у В. сексуального интереса. В анамнезе был найден вытесненный ранний сексуальный опыт. В. в возрасте примерно 3-4 лет играл в прятки, когда В. спрятался под кроватью, случайно в комнату вошли мужчина с женщиной, и, не заметив ребенка, занялись сексом. Женщина расположилась поперек кровати, и во время их физического контакта ребенок из-под края покрывала видел только туфли на высоком каблуке, оставшиеся на ногах женщины, что и прояснило причину фетишизма В.

Очевидно, что достигнуть подобной эффективности в сексуальных отношениях легче в отношениях с человеком, имеющим или признаки партнера по первичному опыту, или имеющему сходный ранний сценарий. Взаиморецепция и отбор таких партнеров всегда происходит на глубоко бессознательном уровне, и проявляется как очень сильная взаимная сексуальная симпатия. Такие партнеры, даже не будучи влюбленными друг в друга, будут стремиться к поддержанию сексуальных отношений друг с другом. Это на порядок сужает круг возможных половых партнеров, что актуально в макросоциальных условиях, располагающих к практически неограниченному промискуитету.

Специфической особенностью смежного ФИ сексуального будет то, что в нем фиксируется все то, что целенаправленно вносится в него ОС в процессе его синтеза. Обычно это связки между различными ФИ, что позволят гармонично интегрировать сексуальную жизнь с уходом за ребенком и его защитой, о чем автор подробно писал чуть ранее. Это недостижимо в случае с сексуальным АФИ, связи которого только мешают репродуктивной цели, например, пристрастия не разделяемые обычным партнером и т.п.

Таким образом, при правильно сформированном сексуальном ФИ, смежном с ФИ других инстинктов в рамках РфВРП, найденный по его запросам партнер будет субъективно значительно лучше всех остальных. Связь с последним только усилится, если положительно связанный с ним платонический ФИ будет удовлетворен совместными детьми и т.п., что безусловно эволюционно-социально рационально

[см. прим. 5.2.5.Еа.]. Использование автором в рассуждениях чистых видов ФИ это вынужденная абстракция, в психической реальности даже невозможно представить себе совершенно изолированный фантом одного инстинкта. ФИ очень тесно переплетаются краями между собой, формируя целостное «облако» единого уникально-личностного фантомного БЛЧ.*

Будучи очень ранним, допубертатный опыт относительно примитивен и не связан с развитыми личностными свойствами партнеров, в нем тонких и развитых эмоциональных состояний и он тяготеет к страстям и грубым аффектам. Эта ранняя модель имеет свои ограничения, что разрешатся в следующем пубертатном субцикле, который, в силу различных обстоятельств, может не состояться. Относительная примитивность самого опыта и личностного устройства маленького ребенка совершенно игнорирует высоколичностный контекст отношений между партнерами, довольствуясь «малым». Это может в зрелости ставить хозяина перед проблемой выбора между примитивным малоценным, но сексуально-комфортным партнером и личностно-высокоценным, но сексуально безразличным для допубертатного сексуального ФИ.

Проблемы, связанные с формированием ВРП ФИ сексуального будут подробно рассмотрены в главе «Нарушения формирования ВРП сценариев».

Необходимо остановиться на амбивалентности опыта ФИ. Приобретаемая карта опыта ФИ не фиксирует в ней положение субъекта, оставляя возможность для субъект-объектной смены позиций, это придает памяти ФИ трехмерность. В данном случае, видимо, идет речь об универсальном биологически обусловленном механизме обмена опытом и обучения. Можно предположить, что к данному механизму имеют прямое отношение осознанная и не осознаваемая формы подражания.

Эта специфика ВРП позволит в случаях, когда основной сценарий «с позиции субъекта» окажется не функциональным, например, заблокирован страхом, совершить проекцию в роль объекта и тем самым достичь реализации сценария поврежденного ФИ, но находясь в позиции объекта. Механизм амбивалентности часто реализуется в случае АФИ для вынужденного сброса-шунтирования сексуальной мотивации через гомо-педофильные сценарии. Также часто

амбивалентность используется в глубоко пострепродуктивных сценариях для обхода защиты ПИСС от пенетрации.

Пубертатный субцикл ВРП-11,25 8,4-11,25 лет. Продолжает развитие ФИ ВРП дополняя собой допубертатный опыт, значительно расширяя любовно-партнерскую матрицу в сторону высших отношений, соединяя инстинкт с тонкими личностными мотивациями и подчиняя его влиянию ВФС. Свойства пубертатного субцикла также складываются из специфики возрастных условий его формирования, среди которых можно выделить два основных, преддверие зрелости и достаточно развитую личность. Пубертатный опыт не является самодостаточным в отношениях с партнером и инстинктами пользуясь для доступа к последним дорепродуктивным смежным ФИ 2,8-5,6 лет, что делает их не взаимозаменяемыми. В пубертатном субцикле также сужается круг возможных половых партнеров, но уже рамками их высоколичностных свойств. Что, в свою очередь, может привести к конфликту при выборе между примитивными критериями допубертатного смежного ФИ и высоколичностными потребностями пубертатного смежного ФИ.

Главным продуктом пубертатного периода 8,4-11,25 лет станет первичное постоянное любовное чувство (ППЛЧ),* усиливающего фантомный БЛЧ особенно за пределами правила 2 л. 8 м.. По предположениям автора, его влияние должно простираться на период до ~11,25 лет отношений в то время как власть БЛЧ только 2 г. 8 м.. ПЛЧ является очень важной специфической частью общего фантома БЛЧ, ограничивающей видовую антиинцест защиту. В то время как целостное фантомное воплощение БЛЧ решает гораздо более широкий круг задач: ограничения круга сексуальных партнеров, управления инстинктами.

Рассмотрим каким образом формируется **пубертатный смежный ФИ**.* Прежде всего в этом возрасте ребенок уже четко отождествляет себя с однополым родителем и мотивирован собственным полом превзойти его по своим качествам, бессознательно эксплуатируя Эдипозно-Электрическую иллюзию. Поэтому, для правильного формирования ФИ ему необходима типичная родительская пара. В ней он по той же инфантильной схеме своим основным половым мотивом держится за родителя противоположного пола, а инверсным фантомным полом уравнивает эту симпатию на родителе

собственного пола. Целью подобных отношений станет приобретение сложного социально-полового поведения перед выходом в репродуктивный период. Разберем этот процесс на модели пубертатной девочки.

До перехода в репродуктивный период у дочери в бессознательном имеется лишь точная матрица по принципу «кем ей нужно быть, и как относиться к чему-либо». Последняя клиширована с отцовского идеала женщины, в свою очередь сформированного отцом со своей матери. Данная неосознаваемая мотивационная модель дополняется поведенческим опытом, полученным из наблюдений за поведением женщин любовно симпатичных отцу, в типичной семье это подражание своей матери. В этом смысле дочь по уровню комфортности³⁴ для отца безусловно превзойдет свою мать, и отстранит ее от любовной власти над отцом через 11,25 лет после своего рождения. К началу пубертата отец для нее единственная комфортная фигура, к интересам которого она имеет свой уникальный «ключ», сформированный в тесных 9-летних отношениях с ним, точно удовлетворяющий все его идеальные потребности. В данном контексте «идеальное» вовсе не обозначает набор объективно полезного, а просто свойства партнера, к которым сформировалась устойчивая не критичная ранняя привычка. Например, как у сына к личностным свойствам матери, какие-бы они не были положительные или отрицательные, они близки его «сердцу» такие какие они есть. Кое-что в отцовской матрице оставят после себя его особенно яркие любовницы.

5.2.5.Ес. Например, в студенческую бытность, это было в начале 80-х годов, один из знакомых автора серьезно общался только с девушками, что могли без стеснения курить в общественных местах, в те времена к этому относились еще довольно нетерпимо. Но нельзя сказать, что он их выбирал по этому критерию, возможно, даже сознательно его это не устраивало, но тем не менее, его жена курила. Как выяснилось в дальнейшем, то же самое делала и его мать.

5.2.5.Ед. Пример, К. вышла замуж за мужчину, что сильно, но безответно любил ее сестру. Будучи родственниками, они

34 В данном случае под комфортностью понимается не столько гармония, в обычном понимании этого слова, сколько соответствие желаемых свойств со свойствами объекта. Нередко среди бессознательных идеальных представлений присутствуют, достаточно дисгармоничные и даже деструктивные потребности, например, конфликтность, асоциальность, склонность к злоупотреблениям алкоголем и т.п.

периодически общались семьями. У них родилась дочь, и когда она стала подрастать, К. стала замечать, что в дочери ее собственных материнских черт почти нет, но она очень похожа поведением и интересами на свою тетку - сестру К.

Абсолютная комфортность дочери для отца позволит ей легко управлять им. Ее власть над отцом будет основана на его бессознательном страхе потерять отношения с идеально комфортной для него женщиной. Тот же самый принцип будет справедлив и для пары сын — мать.

Посмотрим на результат работы ВРП-ОС СФИ с его набором уникального опыта, которому пусть не на 100%, но должен соответствовать избранник-мужчина, назовем его идеальным партнером. Понимая условности СФИ, это отчасти набор свойств самого партнера, можно рассчитать вероятность его нахождения. Для этого необходимо вычислить вероятную частоту их совместной встречаемости. Возьмем для этого относительно небольшой список личностных свойств с их градациями, что оптимальным образом могли бы удовлетворить нас своей комфортностью, это могут быть темперамент, телосложение, привычки, интересы, отношение к чему-то, и мн. др. Например, пусть их будет 25, с градацией по 10 бальной шкале от +5 до -5, по теории вероятности придется $25 \times 25 \times 10 = 6250$ это количество вариантов-мужчин, которые придется перебрать, чтобы найти одного «идеального» партнера. Из чего становится понятно, что найти такого человека даже по 25 критериям становится практически нереально.

Но, как бы, дочь по своим свойствам не подходила как ключ к замку к интересам своего отца, ей, навряд ли, удастся воспользоваться своими возможностями на нем, если только не произойдет физический инцест, но и последний не сделает ее счастливой из-за сопротивления антиинцест защит и тяжелых социальных последствий. Если ключ СФИ, сформированный на отце не подойдет к другим мужчинам, то женщине придется довольствоваться отношениями с относительно малокомфортными ей мужчинами. Подстраиваться и настраиваться на них, создавая в себе их ФП, как в случае с отцом у нее не будет на то времени. Кроме того, чрезмерное сходство мужчины с отцовской фигурой, создаст принципиальные трудности в создании именно партнерских

отношений, из-за неизбежного включения антиинцестуозных механизмов и чрезмерного интереса к мужчине Я-ребенка. К этому можно добавить, что через те же самые 2 г. 8 м., что уйдут на формирование ФП мужчины, Я-ребенок присвоит его себе, после чего и с ним неизбежны репродуктивные проблемы. Таким образом, брак и особенно репродукция должны быть очень быстрым делом, и по возрасту и по срокам, а потому у молодой пары нет 2,5 лет, и механизм ФП принципиально не подходит для создания брака. Чтобы справиться с «чужаком»-мужчиной понадобится совсем иной принцип, не конформирования под него, а умения при помощи специальных приемов управлять им. Подобный инструмент напоминает в сравнении с «ключом» набор «отмычек», что позволят ей эффективно управлять достаточно широким кругом мужчин, ограниченных ее культурой и ее поколением.

Естественным носителем, необходимых для дочери опыта и моделей поведения с мужчинами будет ее мать, напомню, имеется в виду типичная родительская семья. Замечу, к этому времени дочь уже не маленький ребенок, а потому, в случае если дочь перейдет матери дорогу в ее сексуальных РфВРП интересах к отцу, она рискует получить опасный удар от подсознательного матери.³⁵

Сама мать, будучи женщиной, просто так не станет делиться тем, что составляет ее власть над мужчиной, неотъемлемым элементом «гнезда» - основы интереса ее РфВРП. Поэтому может показаться, что у дочери нет никакого шанса получить материнский опыт. Но на практике проблема решается довольно легко, для этого достаточно только не очевидным образом включить на себя отца как мужчину невидимым инфантильно-эротическим ЖСВ. Эту маскировку обеспечивает инверсное сексуальное ДфВРП, о чем автор уже упоминал. Внешне поведение в значительной степени искажено инверсным фантомным полом, зрелая часть, попадая под антиинцест защиту, вытесняясь, виртуализируется по анальному типу. Отец реагирует вытеснено, отчего внешне картина его поведения выглядит как состояние влюбленности, что, или скрыта, или закамуфлирована в отношениях с найденной на замену дочери любовницей. В последнем случае события развиваются по сценарию "Седина в бороду, бес в ребро". Сходным образом развиваются события у матери со

35 Абсолютная защита РфВРП-БЛЧ с ребенка снимается с его ~2,5 лет.

взрослеющим сыном.

Отцовские ОС-ВЛФС, понимая истинный источник любовного притяжения и оценивая его потенциальную опасность, вынужденно шунтируют опасный мотив в слабо табуированные отношения с молодой женщиной, часто имеющей черты сходства с дочерью.

Обычно замещающая дочь женщина имеет не только сходные с дочерью мужчины черты, но и аналогичные проблемы со своим отцом, а потому, в не меньшей степени нуждается в шунтировании своего собственного сексуального.³⁶ Но в данном случае идет речь о атипично-декомпенсированной пубертатной виртуальной инцестуозности. В случае с компенсированной формой, дело может ограничиться любовным увлечением. Совсем необязательно, что сторонняя связь состоится, диапазон ее реализации очень широк от увлеченности до тесных физических любовных отношений, способных привести к уходу мужчины из семьи. Все это происходит на глазах у матери, и она будет пытаться вернуть мужа, используя все имеющиеся у нее в наличии женский опыт и знания. Делу помогает сам факт измены, он отталкивает от мужа Я-ребенка жены, что позволяет временно вернуть на мужа изгнанное с него сексуальное, но, навряд ли, качественное, учитывая специфику пострепродуктивной сексуальности. В то время как мать будет бороться за отца, ОС дочери будут внимательно следить за ней и обучаться, причем не важно хорошему или плохому, удачному или неудачному, оставляя непосвященному в интригу Сознанию возможность занять позицию матери и критиковать отца за неверность, при этом совершенно искренне демонстрировать лояльность к материнским интересам. [см. прим. 5.14.4.2.Ее.] Но это лишь часть опыта, которым владеет мать, чтобы получить все остальное, необходимо заставить мать делиться этим опытом в частных беседах.

Вспомним, пока дочь в ДфВРП, а мать в РфВРП схема отношений их фантомных полов* мужской – женский. Это обстоятельство безусловно смягчает конфликт основных полов и позволяет дочери комфортно находится вблизи матери, но, отнюдь, не склоняет мать к откровениям о своем женском опыте, так как все, что связано с женскими половыми мотивациями и поведением практически

³⁶ Схема «седина в бороду, бес в ребро».

неосознаваемо и всегда безмолвно. А потому, делиться всеми своими переживаниями с матерью будет инверсный фантомный пол - «словоохотливый мужчина» ФИ мужского полового центра самой дочери, бессознательно пытаясь своими историями сканировать и заинтересовать материнское женское сексуальное, вызвав в нем тем самым сексапильность. То, что не может быть сказано прямо, вроде, «вот доченька учись...», ассоциативно приведет мать к тому, что она начнет вспоминать свои истории и просто рассказывать о них, без расстановки акцентов, выдавая дочери просто ситуативные слепки памяти. Этого окажется вполне достаточным для подсознательного дочери в лице ОС и ВЛФС, чтобы, используя платонические механизмы эмпатии и свой платонический ФП, реконструировать его скрытую женскую сексуальную суть.

5.2.5.На. Одним из немногих приемов, позволяющих получить от женщины объективную информацию по ее женскому сексуальному опыту, это никогда не задавать ей прямых вопросов на сей счет, а искать интересующую тему в стороне от активного внимания, когда его фокус занят чем-либо другим. В этом случае женская сексуальная тема неплохо проявляется, но исключительно как фоновый процесс, совершенно исключаящий свое осознание.

Диалоги позволяют дочери использовать мать как опытного эксперта в оценке ее начального любовного опыта, что, безусловно, рационально. Но пройдет немного времени, и приближение зрелости в лице РфВРП и связанное с ним усиление активности в дочери женского сексуального подтолкнет в матери обратный процесс выхода в ПфВРП. Этому в немалой степени будет способствовать их скрытый любовно-сексуальный контекст отношений.

В 11 л. 3 м. дочь, становясь биологически зрелой, переводит мать в пострепродуктивное состояние, в буквальном смысле, выворачивая ее РфВРП на его пострепродуктивную изнанку - ПфВРП. С этого момента схема их отношений инвертируется таким образом, что мужскую роль начнет играть мать, а женскую дочь. [см. прим. 5.2.3.Еб.; 5.2.14.4.Еа.] Если раньше дочь приставала с вопросами и откровениями к матери, а та чуть рассеянно рассказывала ей свои пространные женские истории, то, оказавшись в новой формации, мать начнет испытывать вполне осознанный интерес и желание общаться на этот предмет с дочерью. Последняя же, напротив, станет все больше слушать, уклоняясь от правды, а чаще морочить голову

матери истерически искаженными историями, мастерски по-женски уводя внимание матери от действительно важных для нее репродуктивных тем. Те, кто по неосторожности обнаружат подобного рода женские уловки на долгое время попадут в список потенциально опасных лиц и будут изящно удалены³⁷ из общения не только с самой девушкой, но и из их общего круга общения.

В новой ПфВРП формации в матери заговорит фантомный пол и связанный с ним мужской ФИ, рассказывая дочери о своих «приключениях» откровенно и с подробностями, буквально, с мужской точки зрения. Дочь находясь в 100% репродуктивном женском состоянии станет очень немногословной по части ее настоящих отношений, в любом случае, даже, если она и поведаст что-то о них, то исключительно неправду. В этом смысле клиентки до 22,5 лет и после принципиально различаются, особенно по степени склонности к манипулированию и закрытости, чем старше женщина, тем она проще и яснее в своих мотивах, соответственно, у мужчин закономерность обратная. Таким образом, дочь будет приобретена оставшаяся часть опыта матери. Дочь выйдет из родительской семьи с трехмерными моделями внутрисемейных отношений. Амбивалентные модели, полученные дочерью могут как помочь, так и вернуть ее в родовые "болезни", это один из основных недостатков даже неплохих СФИ. Напомню, все что происходит вокруг человека в детстве, фиксируется в пубертатном смежном ФИ.

Инверсная связка пострепродуктивной матери с дочерью оказывается настолько сильной, что с этого времени мать уже не мыслит своей жизни вне интересов дочери, неосознанно позиционируясь на место, которое должен занять будущий муж дочери. Именно поэтому у тещи традиционно сложные отношения с зятем, так как они претендуют на одно и то же место в сердце и жизни молодой женщины. И чем психологически пострепродуктивнее теща, тем сильнее ее конфликт с зятем. Учитывая, что мышление тещи сохраняет многие женские потери, это делает ее очень опасной как для еще неопытной молодой дочери, так и для простовато-наивного зятя.

Возможно отчасти, это не столько неприятный артефакт, сколько естественная видовая норма племенного образа жизни и расширенной

³⁷ Оговорки, сплетни и т.п. приемы женского подсознания.

семьи, когда матери постоянно были рядом с дочерьми, активно помогая им в репродукции. Но фактор постарения населения и поздней репродукции, безусловно, сдвинули вектор женского пострепродуктивного поведения далеко за грань нормы и адаптационной полезности. В ряде случаев в особо атипичных семьях происходит полная инверсия, и семья начинает служить, но не будущему в лице детей, а прошлому в лице глубоко инфантилизованных бабушек.

Проведем мысленный эксперимент. Представьте себе ситуацию, когда молодой мужчина 18 лет оказывается между двух женщин, первой молодой 18 лет, другая на 18 лет старше его (36 лет). Предположим, что последняя в прекрасной форме, а механизм пубертатной инверсии и ПфВРП это только авторский миф, не имеющий никакого отношения к реальности. Первая его жена, вторая теща, ему предстоит по разным семейным делам тесно контактировать с обоими женщинами. Что было естественно в условиях племени. Интересно, кто будет для него интереснее и содержательнее в общении? Если учесть фактор полового опыта, безусловно, выиграет его интерес вторая. Это произойдет как только физическая свежесть первой быстро притрется, а содержательность второй обнаружит массу достоинств, разве что, по началу не столь заметных. Поэтому природа выбрала из двух зол меньшее, а именно лучше поссорить тещу с зятем, чем рисковать кровосмешением между ними. Между делом, она, разделив столь важные персонажи враждой, природа дала возможность молодой женщине проводить свою политику, пользуясь их сложными отношениями друг с другом. На практике, если внимательно приглядеться к поведению молодой женщины, якобы, раздираемой и мучимой конфликтами между двумя дорогими ей людьми матерью и мужем, можно обнаружить, что она не только не пытается их примирить, но и, напротив, неявно сталкивает их друг с другом.

Обычно пострепродуктивная мать, приобретя незаметно для себя ряд мужских свойств, быстро обнаружит для дочери свой антисемейный мотив. Это вызовет страх у РфВРП дочери, который, конечно, выберет более простого и прозрачного в мотивах и поведении молодого мужчину, чем опытную и очень опасную женщину - мать. Кроме всего прочего, для РфВРП родители это

всегда персоны нон грата, "душители свобод в тюрьме под названием детство". Тем не менее, защищенной от влияния ЮФМ может быть только типичная репродуктивная женщина.

Очень важную роль в формировании любовного чувства обоих порядков играет особый «сплав» сексуальных ощущений и переживаний, формируемый в допубертатном и пубертатном сексуальных СФИ. Чтобы понять в чем его особенная роль, рассмотрим главную проблему постоянства любовно-партнерских отношений. Сам по себе сексуальный инстинкт не рассчитан природой даже на минимальную по длительности привязанность, а проблемы репродукции хорошо решала большая племенная семья, где дети по большому счету были общими.

Если выйти на сексуальный инстинкт напрямую, то мужчина и женщина будут испытывать ощущения диаметрально противоположного свойства, о чем автор писал ранее в главе об инстинктах. На инстинктивном уровне, ниже БЛЧ, совместное исполнение инстинктов невозможно, например, на время сексуальной активности платоническое будет подавлено, что точно отражает сленговая характеристика половых отношений на этом уровне "трахаться". Этот уровень видимо обслуживал наших животных прапредков, еще не создававших постоянных брачных пар.

Следующий уровень репродукции определяется БЛЧ, на нем действует правило 2 л. 8 м. Исходя из этого правила, любой мужчина после 2 л. 8 м. отношений с женщиной приравнивается по статусу к родственнику и перестает женщиной сексуально включаться. Это правило не позволяет женщине пользоваться мужчиной более указанного срока, а потому его партнерской помощи хватит только на одного ребенка, после чего он будет изгнан посредством синдрома Сирены*. Правило 2 л. 8 м. имеет исключение, если женщина рождает детей от одного мужчины с промежутками не более 2 л. 8 м., то сила удерживающего мужчину влияния БЛЧ продлевается благодаря так называемой **отцовской метке (ОМ)**.* Последняя, качественно усиливая РфВРП на те же самые 2 л. 8 м. продлевает владение РфВРП мужчиной на указанный срок. Возможно, этого было достаточно в условиях племени, но только не в моно-нуклеарных семьях и родственно-отчужденных условиях города. Потребности макросоциального человека, а точнее Общества, отказавшегося от

механизмов расширенной семьи, потребовали значительно больших сроков для социализации потомства с одним партнером. Поэтому дальнейшая макросоциальная эволюция потребовала механизма, способного удерживать мужчину в отношениях до 11,25 лет.

Но возникла проблема, биологически обусловленный механизм антиинцест защиты дает ДфВРП наивысший среди ВРП приоритет, а потому, после 2 л. 8 м. «карантина» он присвоит любого мужчину, запретив хозяйке репродукцию с ним. Как правило, удержать его он не сможет, так как замучает его синдромом Сирены. Иными словами, ДфВРП использует очень надежную видовую защиту от репродукции с родственниками и людьми, успевшими стать платоническими. Получив после 2 л. 8 м. отношений права на мужчину, ДфВРП начинает проводить психосоматическую контрацепцию³⁸ и пользоваться правом избавляться от его плодов и детей. Все это становится очень серьезной проблемой репродукции, учитывая степень его психосоматического и фантомного влияния на поведение ребенка. [см. прим. 5.2.4.Еа.]

Чтобы понять, как должен быть устроен механизм, способный противостоять столь сильной защите от инцеста, нужно вспомнить, что ДфВРП совершенно не выносит обычного полового акта (вагинальный коитус) и, тем более, эякуляции. Последняя способна привести к рождению детей по сути его конкурентов за платоническую отцовскую любовь. Если все же зачатие произойдет от мужчины, превысившего лимит отношений с хозяйкой в 2 г. 8 м., то плоду и ребенку в лучшем случае не поздоровится, в худшем дело закончится выкидышем или ДЦП [см. прим. 5.2.3.Еб.].

Кажется, что ДфВРП должен избегать мужчин, имевших обычные сексуальные контакты с хозяйкой и тем более общих детей. Но на практике ДфВРП, «не брезгуя», через 2 г. 8 м. забирает такого партнера в свой платонический «гарем». Повторюсь, если не будет рожден новый ребенок, и ОМ не продлит его мужской статус еще на 2 л. 8 м.,³⁹ Если ребенок будет рожден более чем через 3 г. 6 м. (9 м. + 2 г. 8 м.), то это уже не спасет мужской статус мужа, и ДфВРП присвоит его. Чем же объяснить такую не брезгливость ДфВРП к бывшей

38 Изменение кислотности влагалищной среды, снижение зрелости и подвижности сперматозоидов, нарушение вязкости маточной слизи, маточные кровотечения, блокирование эякуляции у мужчины и др.

39 Точнее 2 г. 8 м. + 9 м. = 3 г. 5 м.

собственности РфВРП? По мнению автора, ДфВРП просто не знает о том, что с этим партнером был зрелый половой контакт, потому что каждый раз перед физической близостью, до наступления 2 л. 8 м. их отношениям, он предварительно отключался своим конкурентом РфВРП.

5.2.5.№б. Сходный с указанным механизм, но с обратным эффектом, обнаруживается в дорепродуктивном возрасте, когда у ребенка перед половым контактом родителей возникает непреодолимая сонливость. В этом случае ДфВРП буквально закрывает сном глаза зачаткам РфВРП, чтобы не дать ему инициироваться при виде зрелой половой близости. При этом сам ДфВРП сохраняет активность, присоединяясь к этой близости по инфантильному типу, замыкая тем самым родительский дуал в общий с ним триол. Предположительно, экстрасенсорное восприятие, вплетаясь в специфический виртуальный инфантильный сценарий — матрицу преобразует дуальную связь в триольную, и в памяти ДфВРП откладывается совсем не то, что происходит между родителями в реальности. В данном случае сценарий навязывается ДфВРП и соответствует его интересам. Учитывая трехуровневую структуру подсознания и виртуальных пространств, о чем подробнее можно прочесть в главе, посвященной сновидениям и взаимодействию фантомно-виртуальных уровней во сне, можно также предположить, что у ребенка не происходит полной блокировки дуального сексуального, так как даже инфантильные сценарии обнаруживают в себе регламентированную и ограниченную дуальную активность. Поэтому, остается думать, что экстрасенсорное восприятие ребенком половой близости родителей задействует все три уровня подсознания и их виртуальные пространства. Средний уровень определяет стратегию и расставляет приоритеты, высший уровень решает тактические задачи, низший уровень реализуется по выстроенному ими сценарию. Действительно, на практике, в разборе сновидений и работе с визуализациями нетрудно заметить как средний и высший фантомные уровни манипулируют низшим уровнем, пользуясь примитивностью его восприятия. Но, замечу, это полноценно реализуется лишь в случае нормально сформированных НФИ. С переходом в РфВРП, на СФУ, ВФУ и НФУ будут решаться задачи зрело-репродуктивного толка. Так, например, в период правления РфВРП, во время дуальной любовной физической близости, среднеуровневый Я-ребенок (ДфВРП) будет дезинтегрирован, но его компоненты в лице инфантильных половых центров, связанные со зрелыми на уровне БЛЧ, будут использоваться для подавления антиинцест защиты, помогая формировать специфически любовную

форму близости. Их эксплуатация в фазе РфВРП оставит о себе память, недоступную для управления самим ДфВРП, тем не менее, этот опыт работы инфантильного сексуального в зрелых репродуктивных программах будет оказывать свое невидимое влияние на вернувшийся в пострепродукции ДфВРП в лице ПфВРП, мешая ему навязывать сексуальный инфантилизм. Именно поэтому, с приходом ПфВРП одновременно четко заметна резкая смена стратегии в выборе партнеров и репродукции, в то время как само поведение, особенно сексуально-любственное, будет проявлять инерцию, смягчая собой переход фаз.

То есть, в первые три года отношений с мужчиной Я-ребенок репродуктивной женщины как и реальный ребенок «спит», когда родители находятся в сексуальной близости. А его дезинтегрированные компоненты ограничено и регламентировано, через связывающий их БЛЧ, участвуют в любовно-сексуальных механизмах удержания мужчины. Поэтому, когда Я-ребенок, вернувшись к власти, забирает себе вчерашнего сексуального любовника, он просто не знает, что он им был. Получив право на мужчину, Я-ребенок больше не спустит с него глаз, пресекая всякую возможность нормальных сексуальных отношений. Укрепляя с ним платонические отношения, сам того не понимая, он теснит дуальное даже на низшем виртуальном уровне через платонический инстинкт. Необходимо отметить, что потери мужчиной своих сексуальных позиций происходят в два этапа, на первом этапе через 2 г. 8 м. отношений он лишается реального женского сексуального интереса, что делает сексуальные отношения ущербными. На самом деле, на этом этапе женское сексуальное еще не потеряло к нему интереса, но Я-ребенок получил право вытеснить физические сексуальные отношения с этим мужчиной в виртуально-сновиденческий пул НФУ. Именно на НФУ мужчина будет обнаруживаться еще 2 г. 8 м. как дуальный партнер, пока его не сменит пришедший ему на смену новый реальный любовник жены. Поэтому, власть мужчины над женщиной длится по угасающей $2 \text{ г. } 8 \text{ м.} + 2 \text{ г. } 8 \text{ м.} = 5 \text{ л. } 4 \text{ м.}$ Из которых вторая половина будет фатально обреченной. Собственно, потеря партнерских позиций мужчиной начнется с тех пор, как он перестанет в реальности удерживать с женщиной качественные любовно-сексуальные отношения. До этих пор Я-ребенок принципиально ограничен в спекуляциях с женским сексуальным на

мужчине, например, он не может незаметно и постепенно подменить его на другого мужчину, передав последнему все достижения и преимущества первого мужчины. Что очень легко произвести в виртуальном пространстве сновидений, где новому любовнику просто присвоят запах его предшественника и манеру захвата рукой, и достоинства первого мужчины окажутся подарены второму. После подобной махинации достаточно несколько реальных контактов с новым мужчиной, и примитивный инстинкт постепенно переберется на него, так и не заметив подмены, что возможно лишь в виртуальном пространстве. Нового мужчину подбирает или вытесненный РфВРП, тогда он не окажется хуже предшественника и, возможно, займет его место. Если же сексуальное у женщины давно потеряло связь с реальностью, то новичка подберет ДфВРП по принципу «хуже не бывает», и тогда все закончится нелепой и печально-унизительной влюбленностью мужского типа, в этом случае мужчина останется в доме подле Я-ребенка в качестве его дружка, но не более того.

Захват мужчины Я-ребенком женщины в самой мягкой и дипломатичной формах проявится в резком снижении качества сексуальных отношений с параллельной психосоматической контрацепцией и их неизбежной деградацией. Обычно присутствие Я-ребенка проявится в тяжелых формах индуцированной им у мужчины импотенции и невозможностью эякулировать, психосоматических поражениях простаты, преждевременной эякуляции до момента «разогрева» и включения женского репродуктивного комплекса. Последнее обычно очень раздражает и нервирует женщину, формируя устойчивый негативный рефлекс ожидания мужского фиаско. Эта тактика позволит постепенно оторвать мужчину от успешного привыкнуть к нему РфВРП, поэтому увядание сексуальных отношений это не столько признак смены статуса партнера, сколько механизм его отчуждения от репродуктивных задач. А потому, влияния ПфВРП всегда достаточно, чтобы медленно, но основательно разрушить сексуальные отношения с мужчиной, оставив вместо них формальные супружеские обязанности или, в лучшем случае, инверсно-инфантильный контекст сексуальных отношений. Соответственно этому, подменяется и весь контекст психологических отношений партнеров. Из-за отобранного у ребенка материнским ПфВРП отца,

РфВРП не станет ломать копий и начнет искать нового партнера, а потерявшего к себе интерес мужчину он ловко вытравит из гнезда синдромом Сирены,* в последнем ПфВРП помешать ему не может, так как у РФВРП есть очень ценное и многое оправдывающее право репродуцироваться. Отторгающая платонизировавшегося мужчину сила ослабевает с углублением женщины в пострепродукцию и особенно с началом снижения ее половых гормонов. Таким образом, до 35 лет ПфВРП напоминают тех бестолковых метафорических бабушку с дедушкой, без пользы терявших яйцо за яйцом, что несла им курочка Ряба.

Возникает практический вопрос, а существуют ли механизмы, способные удержать партнерски-сексуальный статус мужчины и ограничить на нем власть ПфВРП? Можно предположить, что если бы удалось заставить увидеть ДфВРП качественную близость хозяйки с мужчиной на пороге 2 л. 8 м. то, возможно, это временно остудило бы его платоническую симпатию. Но нейромеханизмы разделения владений фаз ВРП настолько эффективны, что, казалось бы, очень простую задачу реализовать прямым путем окажется не возможным, и женщина столкнется с непреодолимой сонливостью. Тем не менее, существуют прецеденты к ограничению власти ДфВРП и удержания сексуального на партнере. Это садомазохизм, в нем используется нетерпимость ДфВРП и, в частности, Я-ребенка к грубости, боли, физическому насилию и унижению, сходного эффекта достигают и супружеские измены [см. прим. 5.2.8.Еа.]. Но данный путь противоречит не только ДфВРП интересам, но и ПЛЧ, ограничивая отношения в лучшем случае уровнем сексуальной страсти, реализуясь на самом низшем сексуальном уровне. Реализуется этот механизм на НФУ, насилие, грубость, обман, измены, отталкивают платонический инстинкт, как бы не тянулся к нему и не дорожил им тот же среднеуровневый Я-ребенок. Кстати, в отличие от инстинкта, Я-ребенок понимает, что часто истинной причиной отталкивающего мужского поведения становится закономерная защитная реакция, будем называть вещи своими именами, от его же собственных (Я-ребенка) подлости, интриг, провокаций и обмана. Именно поэтому, женщина, сама того не понимая, закрывает глаза, иногда на очень угрожающее поведение своего мужа — садиста, но стоит ему просто «ушипнуть» ее вне темы провокаций ее Я-ребенка,

как он тут же получит с ее стороны резкий и неожиданный отвод. Так вот, ничего этого платонический инстинкт не способен понимать, и боль для него просто боль, а потому, ночью в виртуальном пространстве, последнем плацдарме изгоняемого мужчины, он не станет держаться за мужчину, не мешая тем самым дуальному сексуальному. Пока же мужчину с женщиной связывает хотя бы виртуальное дуальное сексуальное, расстаться им будет не легко. Именно это объясняет столь сильные и неискоренимые традиции семейного мужского насилия над женщиной.

У мужчины есть очень простой выбор - или гуманно оставить семью и своих детей другому мужчине, а вместе с этим все, что он вложил в нее плюс алименты, замечу, без каких-либо гарантий увидеть в оставленных родных детях свое влияние! Не будем забывать, что семья это предприятие духовного бессмертия как для женщины так и для мужчины, вкладываются в него оба, а вот гарантии имеет только женщина. Замечу, мужчина будет выдворен не из каких-либо рациональных соображений, а исключительно по древнему закону и произволу с глупостью Я-ребенка жены. Потому, Я-ребенок не был в свое время платонически насыщен своим отцом, которому не дала этого сделать мать хозяйки, и теперь он ищет себе папочку, проявляя в этом незаурядные коварство, подлость и вероломство. При этом, Я-ребенку сначала ровным счетом наплевать на детей своей хозяйки, потом он может цинично сделать из них виртуальных сексуальных рабов, от некоторых просто избавиться, в лучшем случае сплавив их прародителям, а позже, когда хозяйка состарится, он будет строить козни уже своим внукам, отнимая у них мать, пользуясь влиянием в ней своего ЮФМ. Или, возвращаясь к выбору мужчины, ему придется ставить это атипичное исчадие ада — Я-ребенка на место. Не сделав этого, мужчина будет пытаться семейное счастье снова и снова, упуская его через положенные 5 с лишним лет, воспитывать детей без его ОМ, и искушаться своей новой женщиной на виртуальный или реальный инцест с падчерицей.

Решение этой проблемы находится ОС в ранее описанном автором механизме относительной конкурентности двух половых центров, используемой ОС-ВРП в допубертатном периоде для сдерживания хозяйки от полной инициации женского сексуального инстинкта. Этот же механизм также незаменим при платоническом

контроле за процессом формирования допубертатного смежного сексуального ФИ в качестве ограничителя женского сексуального и использования его в зрелом возрасте. Из чего следует, что в инфантильных сексуальных играх платоническое из ДфВРП не блокируется, сохраняя свою, причем контролирующую активность. Таким образом, дорепродуктивное сексуальное содержит в себе гипотетический механизм, позволяющий ограничивать видовую антиинцестуозную защиту. Таким образом, можно предполагать, что, если у одного человека во время половых отношений одновременно поддерживать активность двух половых центров, то это позволит сохранить активность платонического инстинкта. Но, в этом случае мы получим инфантильно-сексуальный игровой режим. Последнее, конечно, не оптимально для новой репродукции, но вполне позволит сохранить неплохие сексуальные отношения между супругами, сдерживая чрезмерные платонические претензии Я-ребенка. Также есть надежда, что это удержит их в рамках верности и сексуальной взаиморецепции на срок больший, чем 2 г. 8 м. Хотя в чистом виде инфантильное сексуальное не отличается верностью.

Таким образом, если на основании только что описанного принципа сформировать смежный сексуальный ФИ с двойственным сексуальным профилем и в контакте с платоническим ФИ, а потом использовать его как модель для будущих зрелых сексуальных отношений, то можно будет получить механизм, способный сдерживать платоническую экспансию. Применение такого ФИ на избранном мужчине приведет к тому, что сексуальный контакт с ним от начала до конца будет оставаться в поле зрения обоих фаз ВРП. Сам половой контакт и эякуляция будут позиционировать его как репродуктивного партнера и формировать к нему антипатию у ДфВРП, тем самым способствуя сохранению с ним высокого качества сексуальных отношений, что позволит продлить с ним репродуктивный тип отношений. Данная гипотетическая цепочка была реконструирована на основании многочисленных авторских наблюдений, также механизм неоднократно обнаруживался в сновидениях.

Подобного качества сексуальный контакт очень напоминает по структуре любовный вид физической близости, одним из основных характеризующих его ощущений будут приятные формы волнения в

груди. Оно может варьировать от еле заметной тревоги до наполненности, волнения и радости. Сама по себе такого рода близость, несмотря на все свои преимущества, по природе своей глубоко конфликтна. Если в обычной физической близости у мужчины работает только мужской блок полового поведения⁴⁰, а у женщины только женский, то в случае с ПЛЧ одновременно функционируют четыре компонента, две половых и две платонических, каждая из которых вносит свою специфическую лепту в сексуальные ощущения и переживания. Возможно поэтому, ощущения в такой близости мало похожи на обычный половой контакт. Так у мужчины к обычным для него переживаниям яркости и возбуждения, присоединяются моменты провалов и приятной релаксации, появляются ощущение сладости, а присутствие платонического дает необыкновенное расширение кинестетической чувствительности в прикосновениях и самом половом контакте, несущих свой особый гедонистический заряд. Платоническое в физическом контакте дает ощущения: нежности, растворенности в партнере, ощущения физического слияния, необыкновенной близости и эмоционального единения с ним, что выгодно дополняет сам по себе половой контакт и делает его очень персонифицировано личным. Кроме того, после завершения близости у мужчины на длительное время появляются эффекты релаксации и ровно-спокойного положительного настроения, обычно характерного для женщины. В тоже время женщина испытывает, обычно характерные только для мужчины, переживания яркости, возбуждения и подобия мужской оргиастической развязки. Замечу, речь в данном случае идет не о подмене женского мужским, а об их взаимодополнении. У мужчины при этом продолжает доминировать мужской половой центр, а у женщины женский.

5.2.6. Социум и ВРП

Все то, что делается взрослым человеком в рамках провозглашенной обществом и религией «нормы» половых отношений, считаясь естественным половым поведением,

⁴⁰ В специально выстроенных условиях возможно получить, близкую к полной, инверсию полового поведения, особенно у женщин в силу меньшей дифференцированности ее половых центров.

укладывается в рамки РфВРП. При этом игнорируются вполне очевидные возрастные изменения, что ставит пострепродуктивного человека перед лицом тяжелого психологического конфликта и различных негативных компенсаций, что развиваются в массу социальных пороков, например, в одиночество, пьянство, насилие и т.п.

В реальности социальные установки, ориентированные на сексуальные интересы исключительно репродуктивного поколения, натываются на непреодолимое сопротивление ПфВРП, что сводит на нет любые попытки своего пострепродуктивного хозяина жить «положенной» сексуальной жизнью. Косвенным подтверждением силы и влияния ПфВРП может служить рынок порноиндустрии, практически полностью ориентированный на специфический вкус ПфВРП, вплоть до самых табуированных форм. Это неизбежно подтачивает внутрисемейные отношения и склоняет к поискам сексуального счастья на стороне, где оно также более 3-5 лет не длится. Попытки сохранить уже нежеланного партнера часто приводят к тяжелому взаимному дискомфорту, психологическим комплексам ускоренного личностного старения, хроническим депрессиям и т.п. Уход сексуального из реальности в виртуальный инцест не только разваливает генитальное здоровье, но и открывает ФП свои подсознательные тылы, делая человека до опасного управляемым.

5.2.6.На. Учитывая, что в выборке респондентов будет явно преобладать пострепродуктивный контингент 22,5-45 лет = 22,6 лет против 16-22,5 = 6,5 лет, то есть, в ~3,5 раза, то спрос на эротически-порнографическую продукцию в основном определяется пострепродуктивным поколением. Это же касается и статистики, что выстраивает так называемую норму сексуального поведения, на поверку оказывающуюся на ~3/4 пострепродуктивными интересами.

5.2.6.Нб. Замечу, что поднимаемая автором проблема, гораздо шире сексуального горизонта, когда речь идет о связи глубокой пострепродукции⁴¹ с регрессом в детство. Еще одним штрихом в понимании психологии глубокой репродукции станет творчество талантливого художника Gottfried Helnwein (<http://russia.helnwein.com>), что как нельзя лучше отражает спрятанные от Сознания пострепродуктивные закономерности. Конечно,

41 После ~45 лет.

популярность художника можно объяснить множеством причин, и одной из них станет влиятельный ИСС, что имеет право на собственные интересы, в том числе и некрофилические художественные выставки как, например, на войны, производство оружия, спортивное и реальное насилие. Но у творчества Gottfried Helnwein есть особенность, тема его творчества сконцентрирована вокруг отношений полов и поколений. Темы его работ точно отражают взаимодействие приправленных семейной атипичией фаз ВРП разных поколений. В его работах можно найти страх пострепродуктивных мужчин перед девочками напополам с инфантильно-сексуальным интересом, завистливое уродование ими репродуктивной женской красоты, страх пострепродуктивных матерей перед дочерьми, и самое главное, это ревностное отношение состарившегося ребенка к своим внукам, делящего с ними родительскую любовь когда-то собственных детей. Глядя на трупы детей и их уродства, в огромном количестве представленных в творчестве Gottfried Helnwein, задаешься вопросом, если этот художник так известен и не бедствует, значит, он нашел золотую жилу. Автор также далек от понимания мотивов творчества художника, как и от его морально-этических оценок. Gottfried Helnwein, показывает зависть, страх и вероломство вырвавшегося в реальность Я-ребенка, уже не сдерживаемого зрелым сексуальным. Голодный по родительской любви и обделенный ею в атипичной родительской семье, Я-ребенок ищет ее в близком окружении, не находя ничего лучше, чем собственных, таких же как он, атипичных детей. Все было бы ничего, но любовь, что должна достаться ему самому, уходит к ненавистным внукам. Конечно, это отношение, лишь, одной из частей личности, ей будут противостоять культура, Супер-Эго, но реальное сопротивление этому опасному злу сможет оказать, лишь, трансперсональный ФУ и типичная семья. В типичной семье реальный ребенок через свой ФП в молодой типичной матери выстроит под свой интерес всех родственников, вплоть до прабабушек и прадедушек. В подтверждение этому, обратите внимание, на пример [5.2.14.4.Еа.], в котором с точностью до наоборот эта сила используется, но против интересов реального ребенка. Именно атипичный Я-ребенок ищет подтверждения своим скрытым и естественным, с точки зрения, его интересов желаниям, и Gottfried Helnwein увидел эти интересы, безусловно, талантливо инсталлировав их в изобразительное искусство, сделав тем самым тайное явно-симптоматичным. Чем, собственно, ужасы Gottfried Helnwein принципиально отличаются от скармливания внуков сладостями, и потакание им в их слабостях? Ничем! Автор не ставит своей целью бросить тень на тех, кто волею возраста и жизни оказался в

пострепродукции, в свои 43 года сам хорошо понимая это состояние! Он просто обращает внимание на более широкий и важный аспект, на то, что в условиях макросоциального Общества жизнь становится неспособной справиться со смертью. Решение проблемы, конечно же, не в санкциях против пострепродуктивных, что, в принципе, не возможно, учитывая их вклад в жизнь общественного организма, а в выработке новой культуры отношений между поколениями адаптированной к макросоциальным условиям и парциального исправления семейной матрицы.

Но запреты, навряд ли, случайны и продиктованы, отнюдь, не капризами общества, только вот тема сексуального в обществе все больше начинает напоминать угольное ушко и верблюда. Старые ошибки в отношении сексуального и, в частности, недостаток знаний о нем, и новые макросоциальные обстоятельства оставляют все меньше шансов найти компромиссное решение этой проблемы. По мнению автора, попытка просто легализовать инфантильные формы половых отношений и относиться к ним лояльно, что происходит в настоящий момент времени, неизбежно приведут к втягиванию пострепродуктивными родителями в половые отношения с собой своих инфантильных детей. Замечу, последние находятся в полной зависимости от родителей, почему бороться с этим злом будет крайне трудно, учитывая закрытость семьи для общества. В подтверждение тому, что этот процесс уже идет, могут служить множество эротически-порнографических сайтов, носящих исключительно инфантильно-сексуальный профиль (<http://www.incestu.com/>). О том, как выглядит зашторенная и закрытая на замки от закона и социальной оценки реальность, можно судить из огромного количества эротико-порнографических сочинений, расположенных на вышеуказанных сайтах, часть из которых настолько талантливо написаны, что могут стать не только пищей для пострепродуктивной или просто травмированной фантазии, но и руководством к действию. Можно предполагать, что часть этого литературного творчества отнюдь не вымышленная. Конечно, сайты создаются порноиндустрией и проституцией, а не простыми людьми и по вполне прагматичным соображениям, но на рынок производится и продается на нем только то, что пользуется спросом. И спрос этот велик, если учесть в каких количественных соотношениях находятся репродуктивный и пострепродуктивный сектора, и в чьих руках

сосредоточены основные финансовые средства. А потому, указанный сайт и ему подобные красноречиво указывают не только на специфику нашей природы, но и на ту уродливость, что родилась в соприкосновении биологической нормы с интересами Общества и нашей неосторожностью в обращении со своей биологией. Понадобится множество усилий и времени, чтобы найти в этом порно-эротическом монстрообразном продукте элементы рационального и утерянной когда-то нормы. По мнению автора чем дальше человек пытается уйти от своей биологии, в сторону Общественной опеки, тем более шатким становится его положение в том же Обществе.⁴² Тем более, что возврат к нашей биологической норме закрыт, и нам останется лишь искать золотую середину между интересами человека и Общества. Пока же, стало совершенно очевидным, что жестокие радикальные социально-религиозные запреты породили страшные формы парафилий, в которых сексуальное, мутировав со страхом, породило различные формы сексуального насилия. Безоглядное насилие платонического Общества над сексуальной природой человека вернулось к Обществу сексуальным насилием. Этот феномен указывает на то, что попытки давить на инстинктивную природу не только не эффективны но и крайне опасны, так как порождают не только трудно исправимые пороки, но и в результате полностью извращают благую цель.

Можно взять другой пример, когда Общество склонило колено перед недавно ненавистным ему гомосексуализмом, не учитывая того, что это достаточно невинный шунт, отводящий парафилийный интерес пострепродуктивного поколения от детей на себе подобных. Но гомосексуальный шунт эффективен, как и все инфантильные формы сексуального, лишь в условиях табуированности, не важно при этом, есть ли за него статья или он просто социально отвергаем. Потеряв прежний гомосексуальный интерес, инфантильное сексуальное кинулось в по-прежнему табуированный педофильный семейный инцест. Замечу, последний в отличие от гомосексуализма гораздо легче скрывать, причем годами за домашними стенами. Это авторское предположение подтвердили продавцы эротики и порно на одном из московских рынков. По их мнению, интерес к инцесту

⁴² Если принять то что в перспективе работы окажутся гораздо более выгодными для Общества чем прихотливый человек.

заметно вырос после того, как гомосексуальная продукция встала в один легальный ряд с обычной порнографией.

Складывается впечатление, что Общество пытается опытным путем найти когда-то утерянную норму и одновременно удовлетворить специфические интересы пострепродуктивного большинства Общества. С интересами последнего приходится считаться, иначе, что уже стало очевидно, подавленный инстинкт начнет свергать духовные авторитеты, не разбирая, что было ошибкой, а что хоть горько, но полезно и без чего нельзя обойтись. В свое время на грани перехода из язычества в монотеизм, когда Общество доказывало свою неоспоримую власть над малыми человеческими сообществами, оно предало забвению то, что сейчас антропологи находят у племен, изолированных от современного мира, а именно особые сексуальные отношения между родителями и детьми. Конечно, то, что практикуется этими народами скорее всего не имеет ничего общего с мутировавшими парафилиями, прекрасно живущими в темных углах нашего платонического Общества. Но, навряд ли, эти находки могут быть имплантированы в макросоциум, созданные быть на виду и под жестким контролем старейшин, а потому, им, навряд ли, подойдут городских квартиры, учитывая очень условную грань между двумя сексуальными. Возможно, науке придется искать нечто совершенно новое, способное хотя бы частично примирить две фазы ВРП, и не помешав Обществу решать его проблемы.

Я не случайно коснулся темы религии, как некоего подобия общественного Супер-Эго, обратите внимание, что у большинства монотеистических религий есть только одно платоническое божество в лице отца или матери. Напротив, в политеистических религиях можно найти божества, олицетворяющие собой любой инстинкт.⁴³ Это позволяет предполагать, что в начале формирования первых крупных общественных структур для удержания в них значительного числа людей, необходимо было поставить в основу общественного организма платонический инстинкт, по сути, воссоздав модель РфВРП, но уже на социальном уровне. Можно предполагать, что

43 Платонический контекст присутствует только в отношениях между человеком и Богом, сами же Боги, а именно и отец и мать должны общаться между собой сексуально. Это важно для понимания устройства самой религии.

культуры различной степени зрелости или уровней пассионарности могут различаться по тому же принципу, что различаются РфВРП и ДфВРП. Что будет выражаться в их отношении к неопасным парафилиям, но и не только к ним. В данном случае автор проводит параллель между устройством человека и созданного по его модели Общества.

Как же Общество относится к человеку? Для этого проанализируем его Супер-Эго на примере мифа о сотворении Богом человека (макросоциального). Этот миф настолько долго тиражируется и в таких огромных объемах, что образовал исключительно влиятельный эгрегор, практически исключающий критическое отношение к себе. Даже когда чье-либо светски-образованное Сознание позволит себе улыбку в адрес этой старой сказки, навряд ли, это изменит устроенное природой отношение к мифам, не умеющих отвлеченно мыслить ОС. Напомню, это исключительно влиятельная ВФС, контролирующая не только львиную долю дневной психической продукции, но и само Сознание, подсознательная фантомная структура и основа нашего Я. ОС будут верить всегда, если не в Бога, то в Черта, на худой конец просто в сверхъестественное.

5.2.6.Нс. Насколько часто и легко люди верят в совершенно бездоказательные вещи, и как они пугаются, когда кто-либо пытается эти вещи объяснить или анализировать! В такие моменты человека обычно охватывают безотчетный ужас и страх, за которыми следует практически непреодолимое желание закрыть тему и молчаливый вывод «Он(а) сумасшедший(ая)!». Хотя формально попытка разобраться в чем-либо выглядит куда более естественнее и рациональнее, чем нежелание и, тем более, страх это сделать. На самом деле, за этим стоят ОС, которым от анализа все равно нет никакого прока. Помню, как однажды мой хороший приятель высказал чью-то мудрость «Если человек говорит о слишком простых для нас вещах, то мы думаем, что он дурак, а если о вещах нам недоступных, то сумасшедший». Он заявил это с пониманием, тем не менее, примерно через полчаса анализа автором темы фантомных сущностей, с доказательством их присутствия, надежно подтвердил только что высказанную им же закономерность. Не думаю, что автор, оказавшись на месте этого мыслящего, эрудированного и уважаемого им человека, среагировал бы по другому.

Тем не менее, подвергнем анализу исключительно влиятельный

программирующий наше подсознание миф. Естественно предположить, что человек проецируется на образ Бога как на бессменного отца. Но отец без матери неполноценен, так как в этом случае не формируется триольной ситуации. Тогда должна быть женщина, замыкающая собой необходимый человеку — ребенку триол. Ею станет та, кто родит Богу божественного потомка. Но, тогда отношения у Бога с Богоматерью должны быть репродуктивно зрело-сексуальными. Так как только в такой семье правильно завершаются транзитные комплексы Эдипа и Электры. Именно так оно и было в до монотеистические времена, когда боги не стеснялись своей наготы и сексуальности. Но, с приходом монотеизма, зачатие стало непорочным, и отношения Бога-отца и Бога-матери стали платоническими, то есть, их семья стала атипичной. Это должно неизбежно изменить качество связи человека с Бого-родителем с платонически-инфантильного на зрело-сексуальный, тем самым превратив транзиторные комплексы Эдипа и Электры в статически-незавершенные. Неизбежно возникают конфликты между Сыном-человеком и Богом-отцом и Дочерью-человеком с Богом-матерью. Изгнанные в результате конфликта из родительского дома Адам и Ева оставили в райском саду свое сексуальное и РфВРП, а их жизнь на земле стала строиться по принципам ДфВРП со всеми вытекающими из этого атипичными последствиями, что вполне оправдывается реальностью. Если учесть тот факт, что Ева в отличии от первой жены Адама, изгнанной Богом Лилит, приходится ему генетически клоновой сестрой, как и то, что мы потомки инцестуозных прародителей. А кто еще может родиться из ребра Адама, как не его родственница. И это не все, замечу, не Ева производит Адама, как это утвердила биология, а наоборот, она появляется на свет из утробы Адама. Это наделяет мужчину исконно женскими чертами, не очевидным образом инвертируя его полоролевою идентификацию. Ничего удивительного, что современные мужчины стремятся рожать, а женщины жить с женщинами семьями. Обратите внимание, устройство Общественной психики очень напоминает человеческую. Чем жестче преследуется какой-либо порок Сознанием человека или очевидно-официальной доктриной Общества в лице конфессий, тем вероятнее то, что он происходит из их же подсознательного. «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что

делает правая.»⁴⁴, замечу, Общество утилизировало даже принципы работы межполушарной асимметрии ГМ человека. Все очень просто, если есть порок, значит есть и мотив, так как дыма без огня не бывает. Кто-то оспорит позицию автора, «да, какое нам дело, образованным светским людям до этой старой выцветшей сказки». Тогда зададимся вопросом «с кем легче встретиться современному человеку с сыном Бога или с ненавистным ему инцестом?». Ответ лежит на поверхности «с инцестом», так как для этого нужно всего лишь выйти в интернет, а чтобы пообщаться с Богом нужно выйти из дома и добраться до его храма. Замечу, несмотря на очевидную и прямую связь инцеста с семейной педофилией, и священную войну, объявленную Обществом педофилии, переадресация на инцестуозных сайтах не используется, так же как сама поисковая система к нему совершенно толерантна. Неважно кто и чей конкретный интерес стоит за интернет, — инцест-растлением его масштабы выводят только на одного заказчика - тоже самое Общество. И дело не в циничном бизнесе, его доходы не столь уж велики, по сравнению с последствиями. В самоорганизующихся структурах, к которым можно, определенно, отнести Общество, все имеет свое предназначение, каким бы оно нам, с нашей субъективной точки зрения, не казалось хорошим или плохим. Если зло есть как, например, наркотики, войны или что-либо подобное в этом роде, воспринимаемое нами как очевидный порок, значит оно необходимо Обществу, и оно без него не может обойтись. Проблема только в том, что мы или не понимаем его предназначения, или не знаем, чем его безвредно для себя заменить, не перейдя дороги Обществу в его интересах.

С первого взгляда картина может показаться безысходно-пессимистичной. Но попробуем разобраться и понять природу противоречивости общественных мотивировок. С одной стороны, отчаянная борьба с пороком, с другой, противостоящий ей с не меньшим упорством накачиваемый пострепродуктивными деньгами и интересом порок. Ясно одно, выцветающий во все более светском мире старый инцестуозный миф (некоторые его аспекты раскрываются в главе, посвященной семье) компенсируется легко

44 "Да не ведает твоя шуйца, что творит правая десница".
[www.bibliotekar.ru/encSlov/11/8.htm]

доступной порнографией. Предостерегу людей действия не торопиться с подавлением инцеста в сети, так как, не поняв, что за ним стоит, искоренить его не удастся, слишком глубоки его корни, закрыв одну более менее изученную брешь, мы тут же получим новую, и, не факт, что она окажется выгодней, чем прежняя. Автор убежден в одном, Общество исключительно прагматично, и если оно, пусть неявно, внушает нам интерес к инцесту и тем самым культивирует его, значит это одно из важных условий нашей макросоциализации. И ответ необходимо искать в мифе о сотворении Богом человека. Определенно, то, что макросоциального Бога почему-то устраивает именно атипичная семья, и начал он это дело в своем райском саду. Изгоняя человека на землю, он неизбежно рисковал, что биология возьмет свое, и человек вернется к типичной семье, учитывая все ее неоспоримые преимущества, тем более, что тяжелые условия жизни дадут ей больше шансов выжить, чем атипичной. Кажется странным и необъяснимым, почему же человеколюбивый Бог, и это отнюдь не авторская ирония, так безжалостно кидает свое чадо в котел страданий атипичной семьи?

Эти жертвы вынужденны, благодаря одному обстоятельству, перед которым оказался бессильным даже великий Создатель. Навряд ли, найдутся много людей, что стали бы оспаривать преимущества макросоциальности, даже несмотря на многие ее пороки. Зрелый виртуальный инцест является совершенно необходимым условием макросоциализации. Проблемой стали люди репродуктивного возраста, их малая управляемость, сниженный уровень доверительности и высокий уровень независимости в значительной степени снижают их макросоциализируемость. В племени все это было достоинствами, особенно когда приходилось выбирать вполне конкретного лидера и жестко его экзаменовать. В макросоциальных условиях, когда лидер превращается в социальную абстракцию, эта система становится невыполнимой, но потребность влиять на власть по старинке остается. Репродуктивные всегда самые социально неугомонные, начиная с росписей стен и кончая перманентным протестом в форме разных молодежных движений против гнета Общества. Все это так же быстро проходит, как и сама репродуктивность, оставляя после себя воспоминания и немного ностальгических фетишей. Именно поэтому Создатель не только

ставит на пострепродуктивных, но и ослабляет потенциал репродуктивных, формируя их в условиях атипичных семей. Атипичия с ее зрелым виртуальным инцестом надежно обескровливает слишком свободолюбивый РфВРП, лишая его зрело-сексуального драйва. Пострепродукция возвращает детскую управляемость и безусловную веру в неоспоримость авторитета, внушаемость и социальную комфортность. Вот именно для этого и необходима виртуальная инцестуозность. Общество вводит жестокие запреты на все формы инфантильного-сексуального, с одной стороны, являющиеся совершенно неотъемлемыми компонентами типичной семьи, а с другой, в условиях атипичной семьи мостиком для перехода виртуального инцеста в реальный.

И еще одна существенная деталь, нам приходилось делить свое подчинение между Богом и его сыном. Неважно кто второй Христос или миссия, за которым обычно виднеется тень божественного родства. Миф о творении в совокупности с мифом рождения Богочеловека связывает нас триолом с Богом, в то время как его сын приходится нам старшим большим братом. Большой брат всегда холост и бездетен, а потому лишен очаровывающей нас силы триола, что есть у его отца. Но он любимый сын и наш старший брат, а значит с ним придется считаться. Тем более, принявший мученическую смерть от рук своих братьев и сестер, и воскрешенный силою любящего отца. Бог тем самым доказал свою любовь к старшему сыну и показал всем остальным на чьей он стороне. С прошедшими такое ожесточающее испытание, даже если это братья, придется ходить по струнке, чтобы ненароком не навлечь на себя их гнев. Именно своему старшему сыну Бог доверяет карать и ограничивать рациональными рамками населенный им инцест.

Все, только что приведенное автором подтверждает правоту Зигмунда Фрейда, что современное Общество, по сути своей, невротическое. Таким образом, можно смело назвать нашу монотеистическую цивилизацию Эдипозно-Электрической.⁴⁵ Так как Богу, а если быть точнее Обществу,⁴⁶ пришлось выбирать из двух зол меньшее.

45 Данный абзац не ставит целью критику, а ищет понимания.

46 Исключительно авторское мнение.

5.2.7. Первичное и вторичное постоянное любовные чувства

Постоянное любовное чувство (ПЛЧ)* высший специализированный продукт ОС, необходимый для преодоления ограничения в женском управлении мужчиной 2 г. 8 м. Имеет проинцестуозную природу, его не следует путать со смежным сексуальным ФИ, частью которого он является. В своей природе напоминает принципы, заложенные в его базовой структуре БЛЧ, чьей фантомной структурой ПЛЧ и является.

Фантомно-половые программы это психологическое представительство половых центров, не отвечающие непосредственно за физический контакт, но занимаются всем тем, что предшествует ему. Будучи сложными психическими сущностями, они обладают чертами персональности и высшими формами адаптивности, благодаря интеграции с ВФС, представляя собой относительно автономную часть личности, отражающую ее половые свойства.

Необходимо различать пубертатную модель **Первичного ПЛЧ (ППЛЧ)*** от его зрелой реализации **Вторичного ПЛЧ (ВПЛЧ),*** основным в паре будет ППЛЧ. Если сама модель ППЛЧ формируется при относительной половой незрелости и значительной половой инверсии, то ее компоненты в ней будут распределены по условной схеме, отображенной в ниже приведенной таблице [5.2.7. Та.].⁴⁷

5.2.7. Та. Таблица

	Пубертат	Пик анального синтеза	Репродуктивная Зрелость	Пострепродуктивный возраст
Основное сексуальное	~10	25	~40	~20
Инверсное сексуальное	~40	25	~10	~30
Платоническое Я-родитель	~10	25	~40	~20
Платоническое Я-ребенок	~40	25	~10	~30

Укрупнение человеческих сообществ, несмотря на ряд неоспоримых преимуществ, что давала макросоциализация для человека, неизбежно рушило традиционную родственную структуру

⁴⁷ Это условное разделение а не статистическое.

связей, и приводило Общество в конфликт с биологией человека. В городах становилась неактуальной проблема инбридинга, но правило 2 лет 8 мес., записанное в биологии человека, не могло потерять своей актуальности. Структура репродукции, опиравшаяся на **расширенную семью**, активно включавшую в этот процесс прародителей, рушилась, и на ее место приходила **нуклеарная семья**, требовавшая от женщины способности многие годы удерживать на себе сексуальный интерес одного единственного партнера – мужчины. Появление больших городов и значительно возросшие сроки, и требования к социализации потомства, снижение рождаемости до 1-2 детей на семью, в еще большей степени обострило конфликт городской семьи с биологией правила 2 лет 8 мес.

Для выживания в новых макросоциальных условиях понадобился особый механизм, способный обеспечить женщине надежного помощника на период социализации потомства минимум до 11,25 лет, что в четыре раза превышало сроки биологически гарантированного обладания мужчиной, очерченные правилом 2 л. 8 м. Суть этого гипотетического механизма должна была состоять в способности противостоять биологической защите от инцеста, и станет ранее упоминавшийся автором ПЛЧ.

Можно предполагать, что на определенном этапе социального эволюционирования высшие подсознательные структуры стали формировать собственный долговременный любовный инструмент ПЛЧ, рассчитанный на длительное удержание мужчины - партнера. Принципы и механизмы ПЛЧ частично скопированы с устройства БЛЧ, а также смежных ПФИ инстинктов. Механизмы синтеза ПЛЧ были подробно описаны автором в главах, посвященных виртуальному инцесту и триольному синтезу. Часть приемов, что используются высшими подсознательными структурами в сновидениях при синтезе ПЛЧ, видимо, были скопированы в виртуальные механизмы с биологически допустимых форм сексуальных отношений между детьми и взрослыми,⁴⁸ допускавшиеся

48 В данном случае идет речь о физических сексуальных отношениях социализационной природы, допустимых между взрослыми и детьми, что обнаруживаются у ряда народов проживавших в изолятах. Данные отношения не являются эквивалентными обычным зрелым сексуальным отношениям и не могут быть имплантированы в структуру современных урбанизированных обществ.

и практиковавшиеся в архаических культурах. В данном случае речь идет о специфических парафилльных сексуальных отношениях, что обнаруживаются этнографами в ряде архаических культур, оторванных от современных культур, например, у папуа Новой Гвинеи [Имелинский К., 1986]. Таким образом, ПЛЧ станет венцом развития РфВРП и одновременно механизмом влияния на его деятельность со стороны ВФС. ПЛЧ единственный из разряда репродуктивных программ, способный оказывать сопротивление ПфВРП и Я-ребенку в его претензиях на мужчину.

Будучи исключительно продуктом ВФС, синтез ПЛЧ крайне уязвим перед различного рода травмами и факторами, нарушающими условия его синтеза. Почему, в отличие от БЛЧ, который довольно трудно вывести из строя, ПЛЧ нередко оказывается или не сформирован, или дефектен. Возьмем, к примеру, ситуацию атипичной семьи, по сути, антипода нормальной типичной семье, о чем утерявшие норму отношений ВФС женщины из такой семьи не знают и формируют ППЛЧ на атипичной семейной матрице, в итоге ППЛЧ будет иметь совершенно иные параметры, что естественным образом скажется на качествах и производительности ПЛЧ. Так, можно заметить, что ВФС клиентов в ряде случаев с интересом слушают об устройстве некоторых психических механизмов и, в частности, о механизмах и принципах внутрисемейных взаимодействий, что выдает тот факт, что они им не знакомы. Обычно это проявляется в прикосновениях правой или левой рукой к области глаз.⁴⁹ В ряде случаев подслушанные ими на консультациях принципы в дальнейшем обнаруживаются в сновидениях.

ПЛЧ становится совершенно необходимым к моменту вступления в силу правила 2 л. 8м., когда Я-ребенок женщины может присвоить мужчину, разрушив с ним сексуальные отношения, тем самым изменив типичные партнерские отношения на атипичные. Для этого у Я-ребенка есть практически идеальный инструмент - биологические механизмы защиты от инцеста. Безусловно, подобная внутренняя трансформация семьи тлетворно сказалась бы на социализации детей, и привела бы к тяжелым внутрисемейным конфликтам. В результате этих конфликтов мужчина скорее всего

49 Выясняют искренность по глазодвигательным потернам. Обычно мы непроизвольно следим за руками человека, и приближение их к глазам «сталкивает» взгляды.

будет исторгнут из семьи, а у женщины автоматически начнется новый репродуктивный виток величиной 2 г. 8 мес. + 9 мес = 3,5 года. ПЛЧ, благодаря своим особым механизмам, блокируя основные механизмы антиинцест защиты, делает женщину толерантной к инцесту. В результате сексуальное, хотя и в измененном виде, но сохраняет своего партнера, удерживая на нем свои позиции и сохраняет структуру семьи близко к типичной.* Выглядит включение ПЛЧ в интимные отношения следующим образом, сначала идет сексуальное снижение БЛЧ за счет нарастающей платонизации отношений с мужчиной Я-ребенка. В чистом виде платоническое - враг и конкурент сексуальному, но в механизмах ПЛЧ, он, напротив, условие на включение сексуального контекста, а потому, после некоторого ослабления сексуальной активности, она снова начнет набирать силу, стабилизируясь чуть ниже прежнего уровня БЛЧ. Подключение ПЛЧ воспринимается парой как нечто вроде открытия, второго дыхания, или качественно нового контекста интимных отношений. В сравнительном аспекте БЛЧ выигрывает по яркости и силе сексуальных переживаний, в то время как ПЛЧ дает несравнимые богатые кинестетические ощущения близости и слияния с партнером, а также сладости и волнения. Эти делает близость - ПЛЧ слаще и интереснее, чем контакт при БЛЧ. Даже если ПЛЧ не даст того качества и силы сексуальных отношений, что, кстати, быстро забываются, что давал БЛЧ, то, по крайней мере, позволит удержать мужчину - отца ребенка на долгие годы в семье. Что особенно актуально в городах, где рождаемость ограничена одним двумя детьми, и надеяться на протекцию отношений с мужчиной отцовской меткой* женщине не приходится.

По наблюдениям автора, к синтезу ПЛЧ из ВФС имеют отношения ОС, которые чаще всего проявляют невербальное беспокойство и агрессию⁵⁰ при обсуждении механизмов синтеза ПЛЧ. Замечу, что это касается лишь женских ОС, мужские ОС не выказывают беспокойства на эту тему.

5.2.7.Еа. Например, однажды автор обратил внимание, что клиент не совершает обычного замаха левой рукой при описании ему механизмов синтеза ПЛЧ. Тут стало понятно, что это первый мужчина-клиент, на ком автор отслеживал реакцию ОС на обсуждение механизмов любовного синтеза. В случаях с женщинами -

⁵⁰ Обычно замахи и активность левой руки.

клиентками на теме синтеза любовного чувства всегда негативно реагирует левая рука. Левая рука, по мнению автора, выдает активность ОС или их часть связанную с ЮФМ.

Таким образом, носителями и производителями ПЛЧ являются исключительно женщины, мужчины лишь отражают женское любовное влияние и управляются им.

ПЛЧ исключительно важный стратегический продукт, используемый ВФС, для управления репродуктивными стратегиями хозяйки. Особенно велика его роль в задачах РфВРП, ангажированные ими ВФС, благодаря ПЛЧ, легко управляют политикой отношений с партнером, не подпуская к нему Я-ребенка. Обычно БЛЧ и смежные ФИ довольно легко подавляются Я-ребенком даже в репродуктивном возрасте, чему не могут противостоять даже ВФС. Например, попытка сознательного использования механизмов БЛЧ и смежных ФИ, как правило, натывается на практически непреодолимое сопротивление ангажированных Я-ребенком ВФС. В случае использования ПЛЧ, ВФС и Я-ребенок не могут легко контролировать физический контакт, а потому ПЛЧ всегда исключительно эффективно вытягивает женское сексуальное в самых невыгодных для него состояниях пострепродуктивного угасания и в период менструаций. Данный феномен лишней раз указывает на протектирующую зрелое сексуальное функцию ПЛЧ.

Именно поэтому ПЛЧ, в период пострепродукции персоне нон грата для ПфВРП, исключительно опасный вспышкой новой репродукции, а потому его нейтрализуют на женщинах или инфантильных фигурах. Данная мера защиты от ПЛЧ негативно сказывается на партнерской судьбе детей, а при определенных условиях, может прорываться в педофилию и физический инцест.

Касательно физического контакта, как БЛЧ, так и ПЛЧ предпочитают сексуальную позицию лицом к лицу, это персонифицирует их отношения, что исключительно важно для очень важной платонической компоненты БЛЧ и ПЛЧ. Женщина находится под мужчиной, всегда при БЛЧ и реже при ПЛЧ. Исключительно важной частью любовного контакта являются поцелуи, в обоих случаях они запускают самую главную платонически-сексуальную связку, а потому, они, как и анальность, контролируют саму сердцевину любовного чувства.

В случае с БЛЧ все происходит страстно и динамично, а потому в нем сильнее выражено влияние в женщине женского, а в мужчине мужского сексуального, сексуальные ощущения аморфные, размытые по всему телу и теряются в сильном трансе. Женщина значительно хуже осознает собственные мотивации и ощущения в контакте в отличие от мужчины, и очень расслаблена.

В случае с ПЛЧ, можно отметить значительно большее разнообразие сексуальных позиций, в них поведенческий половой контекст словно размывается, отмечается много игровых платонических проявлений, нежностей, ласк, имеющих сложную платонически-сексуальную природу, женщина более активна, а мужчина может позволить себе расслабиться. Движения не такие ритмичные, для платонического свойственна асинхрония, с меньшей амплитудой, женщина в большей степени осознает собственную сексуальную мотивацию, она может возбуждаться без ущерба для качества близости. Если, в случае с БЛЧ, акцент в физическом контакте падает на эякуляцию и оргиастическую развязку, то в ПЛЧ на сам физический контакт, словно бы, не торопящийся к своему завершению. Чуть ниже приводится пример типичной любовной близости в репродуктивном периоде типа БЛЧ.

5.2.7.Ев. До встречи с любовницей мужчине остается несколько часов, ему хочется сократить время ожидания, наполнив его чем-то веселым, он гипоманиакален, бодр, чувствует переизбыток сил, легкости и пластичности в теле, у него прямая осанка. Все мысли соскальзывают на любовницу и предстоящую встречу с ней, в воображении непроизвольно проносятся и мелькают цветные картинки и клипы с участием этой женщины, она постоянно как приятное цветное наваждение завладевает его мыслями и воображением. В воображаемом визуальном ряде эротика не занимает много места, уступая теме ухаживаний.

В это же самое время параллельно женщина находится в состоянии приятной расслабленной рассеянности, ей трудно на чем-либо сосредоточиться. В ее голове нет особых картин и мыслей, касающихся любовника, она лишь понимает, что это ее состояние каким-то образом связано с ним. На нее накатывают волны приятной истомы и слабости в теле, возможно, ей хочется прилечь. Она не сразу слышит обращенную к ней речь, находясь в состоянии легкого транса. В это время она телепатически удерживает мужчину под контролем своего женского полового центра, оказывая на него женское

сексуально-любственное влияние (ЖСВ).^{*51} Если предположить, что данная связь прекратится, то ощущения, переживания и, соответственно, поведение мужчины мгновенно изменятся, словно бы, что-то погаснет внутри него, и все поблекнет. Если увидеть эту женщину со стороны, то вид и восприятие ее бархатистой ауры вызовут реакцию ступора, как эффект от женского сексуально-любственного влияния.

Пришел мужчина, она, не чувствуя ног, подплывая к двери, открывает ее мужчине. Он, увидев ее, непроизвольно вытягивается, чтобы ее тело полностью оказалось в поле его зрения, оно очаровательно, бархатистое, словно бы, в легком ореоле, особенно четко очерчиваются округлости ее тела, и границы частей тела, выглядывающих из-под одежды. Они кажутся плотными, наполненными какой-то теплой энергией. Чем больше будет в верхнем ЖСВ женской сексуальной компоненты, тем тяжелее плотнее и сочнее будет выглядеть ее тело, чем больше будет платонической компоненты в ЖСВ, тем субъективно легче и невесомее тоньше будет ее тело. ЖСВ все округляет и гармонизирует. Мужчина, находясь в состоянии легкого ступора, поднимает взгляд и видит очаровательный овал лица и отмечает, что раньше такого не замечал, лицо кажется удивительно гармоничным и интересным. Даже в том случае, если в реальности женщина-дурнушка, внушенная иллюзия не оставит и следа от реальности. Волосы у девушки светятся и кажутся совершенно необычными, их форма подчеркивает форму лица и плеч, он отмечает, что ее взгляд застывающий, пристальный с поволокой. Он чувствует, что, как будто бы, что-то подталкивает его к ней. Она чуть отступает в сторону, обычно балансируя на одной ноге, что подчеркивает переход ее бедра в талию. Как только он освободится от обуви и сможет двигаться, она повернется к нему спиной, и вид сзади взорвет в нем желание овладеть ею, после чего он нагонит ее или в коридоре, или на кухне у стола. Он обнимет ее сзади, перехватывая одной рукой через плечо над грудью а другой за талию, этой рукой он трогает гипнотизирующее его мягкое, желанное, теплое, родное и очень близкое тело. Она не рассчитывала на такое быстрое начало, но почему-то не может ему возразить, ощущая над собой его мужскую власть, ей хочется принадлежать ему, быть обладаемой им, покориться и впустить его в себя. Можно было бы назвать это мгновение актом расплаты женщины, «мигом покорности» за абсолютную и постоянную власть над волей и чувствами мужчины. Он упирается подбородком ей в переход шеи и плеча, это отнимает у женщины последние силы, и в коленях появляется слабость. В ее

51 Иначе верхний ЖСВ.

голове туман, у него от паха до макушки все кипит волнением. Ее же, напротив, наполняет приятная истома и желание расслабиться настолько, чтобы не мешать особым женским ощущениям, доступным, лишь, в состоянии покорности, угодливости, и релаксации. Это должно дополняться со стороны мужчины напористостью, нетерпеливостью, физическим давлением, ритмичностью движений, и блокирующими захватами. Женщина в такой момент ведет себя подобно ловцу птиц, что боится вспугнуть свою жертву. Он мнет ее ягодичи, прихватывая их рукой, иногда захватывая ее за подвздошную кость и сгиб бедра, рукой проникая в промежность. Захваты за ягодичную складку еще сильнее размягчают ее и изгибают ее позвоночник, подготавливая ее для того, чтобы впустить его в себя. Далее он входит в нее, и их соединение откликается в груди и голове обоих ярким сильным приятный ударом, ему не нужно думать о движениях, они идут откуда-то из глубины автономно, ритмично и сильно — БЛЧ-мужской инстинкт. В это время женщиной подсознательно-рефлекторно отслеживается оптимальный угол вагины, чтобы половой член входил в нее ровно без перекоса и попадал в шейку матки — безусловно рефлекторную женскую эрогенную зону. Чем ближе к развязке, тем сильнее он входит в нее, а она прилипает к нему ягодичами и лопатками. Он начинает чувствовать, как до этого мягкая и влажная вагина начинает плавно обжимать его член, это еще больше усиливает его возбуждение, и возникает ощущение увеличения головки и конца члена. Они, словно, набухают, что отдается еще более сильным желанием погружаться в женщину, словно пытаюсь головкой члена достать и почувствовать им шейку матки. Женщина реагирует на это тем, что начинает плавно пульсировать вагиной, обжимая член как манжеткой на его обратном ходу, это стимулирует кайму головки и ощущения возрастают до пиковых, в этот момент женщина начинает плавно поступательно насаживаться на его член, пытаюсь поглотить собой весь его член. Именно женщина различными способами и, в частности, через механизмы ЖСВ дает команду мужчине перейти к неуправляемому этапу оргазма и эякуляции. Мужчина оргазмирует ярким мышечным взрывом без предоргиастической паузы, если это любовная связь, то он ощутит во время оргазма волнение и сладость, разливающиеся в груди и через горло в голову, несколько ударов, чем они сильнее и агрессивнее, тем лучше ощущение разрядки, что должен оставить после себя оргазм. Любое отклонение в отношениях с партнершей от нормы будет вносить в оргазм специфические элементы, ухудшающие его субъективные ощущения, которые не фиксируются детально в сознании. Тем не менее, на подсознательном уровне все недостатки будут обязательно отмечены, и вызовут

определенные негативные транзакции. Ощущая приход оргазма, он обхватывает и еще сильнее фиксирует женщину, еще до наступления эякуляции женщина проваливается в транс, а потому, он фиксируется у нее только на подсознательном уровне, сознание вернется к ней чуть позже, после чего она еще длительное время будет испытывать ровное приятное настроение, а тело будет казаться ей легким и невесомым. Если увидеть такую женщину, то она будет выглядеть несколько иначе, нежели перед началом близости. Если в начале она была сосредоточена на чем-то внутреннем и за счет этого рассеяна, то после близости она будет производить ощущение легкой и спокойной радости, сохраняя мягкую сексапильность. Такое настроение будет у нее продолжаться довольно долгое время, иногда несколько дней. Все это время она также будет оказывать эффект влияния на мужчину по тому же телепатическому верхнему ЖСВ, удерживая свой образ в его воображении тем самым усиливая свой фантомный статус в его подсознании. Мужчина будет испытывать легкость, но с некоторым гипоманиакальным оттенком, его ощущения удовольствия будут более яркие и интенсивные, но не столь длительные как у женщины. День ей будет казаться легким, а настроение будет прекрасным, она не будет бояться потерять его, так как то, что он получил от нее в близости, закроет его от влияния ЖСВ опасных конкуренток. Обычно подсознание женщин сразу определяют мужчину находящегося под сильным любовным влиянием женщины и избегают связываться с ним, хорошо понимая цену женской конкуренции на фантомно-трансперсональном уровне. Власть женщины держится не на сексуальной технологии, а на особом отношении к мужчине что передается ему через ЖСВ, как ее особое репродуктивное право на него данное ей природой. Сам ЖСВ даст особые ощущения в их сексуальную близость, что невозможно заменить никакой сексуальной технологией. Получив над мужчиной власть в первой удачной любовной близости она будет удерживать ее пока не закончится защита правила 2 л. 8 м. и ОМ. Как уже отмечалось автором такого мужчину другие зрелые репродуктивные женщины подсознательно избегают оценивают как занятого, таким образом, любящая женщина закрывает своего мужчину для других женщин. Это правило не закрывает к нему дорогу инфантильно-атипичным женщинам, но, как правило, они не представляют серьезной опасности для репродуктивной типичной женщины. Сам по себе мужчина инфантильных женщин не интересуется, их интересуется триол, а значит их подсознание не нуждается в разрыве их отношений. Нередко зрелая типичная репродуктивная женщина настолько уверена в том, что муж никуда от нее не денется, что без претензий относится к его мужским слабостям на стороне, просто игнорируя их. При этом она

всегда точно знает через свой ФП в муже, опасна для ее интересов данная любовница или нет.

Если инфантильно-инверсная модель ППЛЧ используется в зрелом возрасте на зрелой гормональной базе и со зрелым не табуированным партнером, то у мужчины будет выделена мужская компонента, а у женщины женская половая доминанта в этом случае мы получим ВПЛЧ.⁵² В результате получается исключительно широкая гамма практически уникальных кинестетических и эмоциональных ощущений и переживаний, не сопоставимых по уровню удовольствия с обычным половым актом.

Говоря о ПЛЧ, мы имеем дело со специфическим смежным ФИ, что активно используется ОС-РфВРП для удержания мужчины-любовника. Благодаря ВПЛЧ отношения с таким любовником будут качественно выгодно отличаться от обычных, даже незаурядных половых контактов и тем исключать промискуитетность. Таким образом, если женщина влюбляется, то это практически полностью исключает иные сторонние сексуальные отношения, как у нее самой, так и у ее мужчины, по крайней мере, любовное чувство не оставляет ей выбора. ВПЛЧ не может быть клишировано и одновременно принадлежать в активной форме двум разным мужчинам [см. прим. 5.2.3.Ев.]. Даже его пара — ППЛЧ в период активности ВПЛЧ вытеснен в виртуальный пул сновидений, тем самым не оставляя хозяйке выбора.

По природе постоянного любовного чувства можно заключить следующее. Формируется ВФС-ВРП, имеет полиморфно-многокомпонентную структуру, видимо, использующие принципы заложенные в строении БЛЧ. ПЛЧ состоит из двух состояний ППЛЧ и ВПЛЧ. Формируется в инфантильно-инцестуозном сценарии и предназначен для подавления антиинцест защиты, и тем самым, для продления социализации потомства с одним партнером до 11,25 лет. Нивелирует в половых отношениях доминанту собственного биологического пола до биполярного с приближением профиля полового взаимодействия к инфантильно-инцестуозной форме.

На примере природы ПЛЧ хорошо видно как для того чтобы выжить в макросоциальных условиях ОС-ВРП используют

⁵² В случае наличия травматического опыта можно наблюдать инверсные схемы ощущений то есть у женщины по мужскому типу а мужчины по женскому.

инфантильно-инцестуозные модели полового поведения.

Важно отметить, автором замечено, что на попытки терапевтического формирования ПЛЧ, ВФС и СФС реагируют значительным сопротивлением, таким образом оберегая свой инструмент от использования его вне рамок их контроля и интересов.

Подсознательное полностью контролирует процесс выбора партнера по репродукции и держит эту стратегическую область вдали от Сознания, а потому неудивительно, что будет тщательно скрывать механизмы синтеза ППЛЧ. Тем не менее, не будучи биологически детерминированным продуктом, ПЛЧ исключительно зависим, как и уязвим от множества факторов. Особенно его структура страдает, причем гарантированно в случае семейной атипичности. Данное обстоятельство не учитывается ВФС и, по мнению автора, нуждается в психокоррекции. Также его коррекции мешает внутренняя установка СФС и ОС, исключая рационально-сознательное вмешательство в их интересы.

При написании рукописи, главы, посвященной механизмам формированию первичного любовного чувства, автор испытывал все признаки сильного сопротивления подсознательных структур: тяжесть в голове, сонливость, ментальная заторможенность, рассеянность внимания, отвлекаемость, неприятное кинестетическое ощущение тяжелых, малоподвижных и распухших кистей рук, раздражительно-подавленное настроение, и самый характерный признак, отличающий сопротивление от усталости это абсолютная неэффективность даже очень высоких доз кофе. Все описанные симптомы рассеялись на эффекте мгновенного психоанализа при обсуждении самого вытеснительного механизма. То же самое может коснуться и Вас, уважаемый читатель, помешав полноценному восприятию Вами информации.

5.2.7.Ес. Пример, Е. 35 лет, родилась в глубоко пострепродуктивном возрасте матери. По этой причине Е. сразу же была ориентирована на виртуально-сексуальное удержание отца. Е. длительное время спала в одной комнате с отцом, а мать в отдельной комнате. В репродуктивном возрасте любовных партнеров не имеет, за исключением встреч один раз в месяц с партнером для сброса сексуального напряжения. С ним практиковались оральные, вагинальные и анальные половые контакты. Е. выделила в своем сексуальном опыте самую интересную для нее эротическую

фантазию, в которой мужчина грубо анально совокупляется с женщиной. Поясняю, что из-за включенности анальности в платонически-любовные механизмы формирования ППЛЧ, грубость не является характерной для него чертой. Но в случае с Е. из-за постоянной угрозы возникновения физического инцеста в условиях глубоко атипичной семьи, подсознательное, опасаясь травм и беременности переориентировало женское сексуальное хозяйки на анальную область, совершив вагинально-анальную инверсию. Последняя делает анус по части гедонистических свойств подобным вагине. Но, в результате этой рокировки, оказался сломанным главный инструмент по синтезу ПЛЧ, что, в свою очередь, затруднило формирование постоянных отношений с мужчинами. Кроме всего прочего, само смещение женского сексуального на анальную область привело к нарушению моторики анальной области, что вызвало запоры. Запоры снимутся после терапевтического блокирования женского сексуального на анальной области. Через 12 дней после разблокировки анальной области, формируется связь с мужчиной, по всем параметрам соответствующая той гипотетической связи, что происходит виртуально в сновидении у пубертатной девочки 10-11 лет с отцовской фигурой.

Освобождение анальной области от избытка женского сексуального и возвращения ее платоническому тут же запустило отложенную на многие годы программу по формированию ППЛЧ.

Теперь рассмотрим механизмы приобретения любовной модели. Находясь в дорепродуктивном состоянии, дочь, как я уже упоминал, сексуально включена на обоих родителей, что приводит к постоянному столкновению внутри нее интересов двух сексуальных доминант, женской и мужской, с некоторым преобладанием последней. Это создает условия для формирования очень сложной и тонкой картины сексуально-эротических переживаний, которые совместно с допубертатным инфантильно-сексуальным опытом будут помечать и выделять интересного для высшего подсознательного зрелого любовного партнера. Сами же переживания ППЛЧ станут аффективной основой для ВПЛЧ.

Одним из главных механизмов, формирующих сильный и эффективный пубертатный смежный ФИ, станет наблюдение ребенка за сексуальными отношениями родителей. Суть этого процесса заключается в отстраненном непроизвольном сопереживании ребенка родителям, находящимся в зрелого типа половой близости. Но, в

данном случае идет речь не об обычном наблюдении за связью а о телепатическом подключении ребенка к родительской паре, о чем автор упоминал чуть выше. Обычно ребенок точно чувствует родительскую сексуальную мотивацию и незадолго до этого впадает в сновидный транс, в котором он прекрасно осведомлен о переживаниях родителей и не только замыкает их дуал в триол своей биполярностью, но и вносит совершенно особые ощущения в их переживания. Тем самым скрепляя их близость необыкновенными и очень субъективно дорогими триольными ощущениями. Именно этим объясняется феномен, когда дети словно чувствуют приближающийся родительский контакт и быстро и тихо «засыпают».

Важно отметить, что в подавляющей части случаев ребенок, действительно, на удивление крепко засыпает, по крайней мере, это глубокое трансовое состояние выглядит как обычный глубокий сон. Видимо, подсознание сохраняет возможность слышать происходящее и телепатически через свой ФП считывать часть кинестетической и эмоциональной информации непосредственно из родительской психики. Обычно такого рода транс завершается просыпанием, и ребенок идет в туалет.

В дальнейшем ребенок уже в виртуальном пространстве встраивается в виртуально измененные физические отношения своих родителей, формируя тем самым ППЛЧ, о чем автор подробно упоминал чуть выше.

Нечто подобное этим состояниям отмечалось у ряда женщины, проходящих терапию, высвобождающую инфантильные половые программы. В этих случаях одна и та же визуализация вызывает состояние непреодолимой сонливости, после чего следует сноподобное состояние и пробуждение примерно через час. Сходное состояние отмечали клиентки, когда их мужчины вступали с ними в анальный половой контакт, и были убеждены, что женщина не спит, в то время как сами женщины находились, по их описанию, в состоянии сна.

Например, в случае с **синдром Донжуана*** при формировании смежного ФИ должен состояться конфликт, и его носитель должен будет во время физического контакта испытывать страх быть обнаруженным кем-либо, невольно тяготея к повторению подобного рода сценариев.

Но вернемся к норме, если условия правильно сформированы, то ребенок оказывается включен в переживания родителей. Первым переживанием станет ревность, это естественно, когда ребенок понимает, что в семье есть закрытые для него сферы. Кроме того, его пол, хотя и стертый дорепродуктивной инверсией, будет выражать ревностное недовольство половыми отношениями родителей. Проявится это в виде неприятной тревоги в области груди, стремящейся к горлу, обиды, отверженности и, конечно, ревности. Данный симптом имеет много общего с симптомом **кома в горле**. Помня о фактической двуполости ребенка, он выступает не как один объект против двух разнополых родителей, а как два половых объекта, совмещенных в одном теле. Именно поэтому реакция будет развиваться совершенно иным путем, если сравнивать ее с реакциями зрелого наблюдателя, который в силу своей половой цельности неизбежно углубится в конфликт с родителем собственного пола. Но у ребенка векторы ревности направлены друг на друга, у девочки женское ревнует к матери, а фантомный мужской пол к отцу. В результате оба вектора, как это и положено, подавляя друг друга, ослабляются и уравновесившись, оставляют активными платонические компоненты. В этой связке наиболее важной компонентой оказывается мужской сексуальный блок, именно его присутствие на примере детских инфантильно-сексуальных игр обладает способностью допускать совместную активность обычно непримиримых женского и платонического инстинктов. Когда-то, в далеком эволюционном прошлом, эта непримиримость надежно разделяла владения женского сексуального и платонического, но стала чрезмерной в новых макросоциальных условиях.

Платонический Я-ребенок в происходящем действе не видит угрозы для собственных интересов, лишь убеждаясь в том, что у занятых зрелым сексом родителей их родительское платоническое надежно достается ему - Я-ребенку. Это сменяет ощущения в груди на приятное распирающее волнение и в итоге радость, сходную со сладостью.

Качественный половой репродуктивный контакт между родителями это одно из самых ярких и объективных подтверждений их платонической полноценности в отношениях с ним - ребенком, причем в самой выгодной для него форме, а именно у родителей друг

другу достается сексуальное, а ему, ребенку, остается их платоническая любовь.

Благодаря активной платонической доминанте столкнувшиеся друг с другом сексуальные векторы, ослабив друг друга, не подавляются полностью, и даже, напротив, идет нарастание сексуально-эротических переживаний: сознание сужается сильным аффектом и наступает глубокое трансовое состояние. В нем ребенок-девочка проективно сопереживает сначала отцу, а потом матери, так несколько раз, эта цикличность формируется за счет отрицательной обратной связи, где пытающийся выйти в лидеры зрелый половой драйв подавляется дорепродуктивной инверсией, в результате ослабляясь, и в лидеры выходит его конкурент — мужское сексуальное, после чего идет обратный процесс, в целом картина выглядит как безоргиастическая синусоида. Ее амплитуда не велика, иначе высок риск вырваться в монополию одного из инстинктивных блоков. и тогда весь процесс будет сломан, а синусоида превратится в одногорбую монополю кривую, и сценарий закончится выходом и стабилизацией позиции одной из сексуальных доминант. Именно поэтому оптимально данный механизм может быть отработан только в условиях детского сниженного уровня половых гормонов, собственно и ограничивающих амплитуду активности половых центров. У взрослого человека с нормальным уровнем половых гормонов эта модель будет стремиться закрепиться в одной половой доминанте, у мужчины в мужской, а у женщины в женской и оргиастически завершиться. У ребенка этот процесс заканчивается доминантой инверсного пола, а значит девочка сопереживает отцу, фактически занимает его место, это важный момент, так как в этом случае у нее не возникнет страха, именно поэтому процесс сексуальной рецепции у девочки должен начинаться с сопереживания отцу и заканчиваться им же, в промежутках она, видимо, должна оказываться на материнском месте. Это предположение в значительной степени гипотетично и выведено на основании закономерностей функционирования бессознательных и подсознательных структур. В результате подобного участия в родительском контакте, два перемежающихся сексуальных переживания противоположной природы накладываются и соединяются с платоническими переживаниями, сохраняясь как

слепок в пубертатном смежном сексуальном ФИ, становясь основой для ППЛЧ. Но, судя по многим авторским наблюдениям и реконструкциям, это не единственный и достаточный механизм, о чем немного позже.

5.2.7.На. Предостережение:

В данной главе автор подошел вплотную к механизмам и технологии искусственного синтеза любовного чувства. Часть важных деталей им была намеренно не освещена в связи с проблемой этического свойства.

Во-первых, данный механизм не способен создать всеобъемлющего любовного чувства, а лишь его очень важную мотивационную сердцевину. Что вполне оправданно в паре, где все есть для гармоничных отношений, но не хватает лишь качественной любовно-сексуальной связи. Но нередко у пары людей есть лишь иллюзии на этот счет, реально они слишком разные и неосторожная "помощь" поставит их на годы в сильную зависимость друг от друга. К сожалению, подобный синтез любовного чувства, безусловно, кардинально изменяя любовно-сексуальный контекст, а вместе с ним и полноту сексуальных ощущений не в состоянии изменить личностных свойств партнеров. Он также не может ранее 2 л. 8 м. серьезно ограничить в личности власть Я-ребенка, что будет провоцировать к разрыву со стороны женщины в виде очень острых и неожиданных кинжальных конфликтов. Последнее, на фоне искусственной любовной зависимости, будут восприниматься мужчиной крайне болезненно и не безвредно для его здоровья. Сами женщины в таких ситуациях, даже будучи искренне заинтересованными в положительном исходе терапии в момент провокации сопротивляющегося ПфВРП и ПФ практически полностью лишаются критики к своему поведению и неспособны рационально провести терапевтический процесс. Нужно признать тот факт, что с возрастом в психологии женщины очень усиливается власть Я-ребенка, который за многие годы своего доминирования значительно портит ее личностно-партнерские свойства, доводя их до состояния полной невозможности сексуально уживаться с многолетним мужчиной-партнером. Искусственное внедрение активированного РфВРП и. Соответственно. любовного чувства не способно сразу изменить очень инертных личностных установок, а потому, переходный период, должный длиться не менее 2 л. 8 м. может оказаться очень травматичным для пары в целом. Есть и другие проблемы это защита Я-ребенка от репродукции контрацепцией - маточных кровотечений, что может приводить у женщин к

хроническим кровопотерям. Не говоря уже о том, что сама перспектива вмешательства в святая святых подсознательных процессов вызовет у большинства клиентов очень сильное иррациональное сопротивление, так что большая часть тех, кто объективно в этом нуждается, на это просто не решится или не выдержит терапии. Попытки инвертировать фазу ВРП с пострепродуктивной на репродуктивную сопровождается исключительной силой сопротивлением со стороны ПфВРП, что не встречается при других терапевтических задачах. Например, ПфВРП с подвластными им ОС могут в значительной степени блокировать волевые процессы, грубо фальсифицировать терапию, демонстрируя полную некритичность хозяина к своему поведению, причем могут проделывать одно и то же по несколько раз. Причем никакая серьезная мотивация в пользу терапии, а именно излечение от маточных миом, эндометриозов, мастопатий, профилактика кист яичников, избавления от болевого синдрома в менструальный период, не делает их собранней в терапевтическом процессе.

Таким образом, нельзя сказать, что на пути к искусственному синтезу любовного чувства автором решены все проблемы, их остается еще немало, чтобы не пускать авторскую терапию в широкое использование. Сразу возникает вопрос, насколько любовный ренессанс окажется выгоднее временных трудностей в лице сопротивления терапии. Тем не менее, автор не считает данную тему бесперспективной, надеясь, что, то, что принципиально невозможно решить усилиями одного человека - узкого специалиста, станет возможным сделать сообща различным специалистам, объединив из совместные усилия.

Необходима выработка надежных критериев, по которым можно было бы судить о безопасности применения этого синтеза к конкретной паре. Сама визуальная терапия может быть усилена за счет заимствований из гештальт-терапии, ролевых игр и НЛП, также интересны волновые, фармакотерапевтические решения. То есть, проблема может быть решена через синтез различных методологических подходов.

5.2.8. Триольный синтез

Рассмотрим ряд эффектов **триольного синтеза (ТС).***

Представим себе ситуацию ревности и рассмотрим каким образом будут реагировать две взрослые женщины на измену мужчины, у одной из них не будет триольного опыта, а у другой он

есть.

Первая женщина с комплексом Электры, будучи виртуальной женой собственному отцу, не имела себе конкуренции как женщине. У такой женщины ее первичная сексуально-любовная матрица не имеет опыта конкуренции, что сослужит ей плохую службу, так как у нее не будет опыта борьбы за мужчину. Последнее и есть квинтэссенция патологического незавершенного комплекса Электры, а у мужчины комплекса Эдипа. Взрослая Электрическая женщина, столкнувшись с ревностью, будет испытывать сильные тревогу и страх, боясь потерять партнера. Тревога и страх резко сужают ассортимент тонкого влияния на ситуацию, и она начнет агрессивно преследовать мужчину и свою конкурентку. Уязвленное платоническое будет высвобождать нижний ЖСВ, но для исправления ситуации этого окажется совершенно недостаточным, так как вспышки ярости и дискомфорта, которую будет излучать вокруг себя такая женщина, только приведут к еще большему отдалению от нее мужчины. Осознанный страх потерять мужчину наиболее тлетворен для женского сексуального, на пиках конфликта сверхсильный страх будет ломать женскую подсознательную политику, вырываясь в сознание и блокировать ЖСВ. Это одна из основных причин особой уязвимости женщины с комплексом Электры перед ревностью и мужскими изменами.

Но это лишь одна, причем поверхностная часть феномена Электры (Эдипа). Вторая, более глубокая и значительно более опасная вытекает из потребностей Я-ребенка, курирующего мужа у электрической женщины. Исходя из природы Я-ребенка, он должен мечтать о правильном **семейном триоле*** и стремиться к нему, чтобы прикрепиться к нему как ребенок к родительской паре. Поэтому, сама электрическая женщина, в реальной жизни по сути ребенок, станет через свой ФП неосознаваемо подталкивать своего мужа к настоящей любовной связи. Если есть дочь, то высока вероятность, что она будет выполнять роль удерживающей виртуальной любовницы для своего отца и мужа Электры. Если дочери нет, то Я-ребенок, мучая своим невыносимым поведением, заставит мужчину искать успокоения и психологического отдыха на стороне у любовницы [см. прим. 5.2.8.Еа.]. Замечу, одна и та же женщина – Электра может играть одновременно две эти роли с разными мужчинами. Дома она будет

для своего мужа несносной капризной девочкой, а в любовных отношениях на стороне дарить успокоение чужому мужу, спасающегося от такой же Электры как и она сама. Данная система не стабильна, и любовные отношения должны обновляться каждые 2 г. 8 м. То есть, любовница сохраняет свою гедонистическую эффективность не более 2 л. 8 м., после чего Электре придется искать мужу новых любовниц. Но, чаще всего, при серьезной опасности потерять мужа, а Электра прекрасно осведомлена об их отношениях через свой ФП, она также эффективно разрушит эти отношения не без помощи того же ФП.

Безусловно, Я-ребенок победит в этой схватке с Сознанием за мужчину и отца. Обычно половина атипичных семей удерживается силами инцестуозных дочерей, другая же часть перманентными любовными похождениями мужей.

5.2.8.Еа. Например, В., мужчина 45 лет, периодически подвергался приступам ревности со стороны супруги, их сексуальные отношения были формальными и полностью инвертированными. В. страдал ускоренным семяизвержением, и вынужден был употреблять виагру, чтобы удовлетворить уже, по сути, мужские сексуальные потребности своей пострепродуктивной жены. Сексуальные отношения с супругой его тяготили, так как она в буквальном смысле насильствовала его своими мужскими сексуальными притязаниями, при полном отсутствии его собственного влечения к ней. В дальнейшем, чтобы иметь нормальные удовлетворявшие его сексуальные отношения и не иметь психологических проблем с любовницами, он стал вынуждено пользоваться услугами проституток. Его нелегальная сексуальная жизнь была обнаружена супругой, и начался очередной семейный конфликт, который удалось урегулировать. С целью упредить очередной неожиданный удар со стороны его супруги, было сделано предположение, что в данном случае его жена, не осознавая того, прежде всего сама нуждается в его сторонних любовных отношениях, так как ищет себе триол, а потому, его связи с безликими проститутками ее не устраивают, что должно закономерно через 2 недели привести к новой вспышке ревности. Давление на В. будет продолжаться до тех пор, пока у него не появится любовница. Чтобы В. стал искать любовницу, жена приступами ревности превратит его дом в ад, а потому, чтобы хоть как-то сохранить себя, ему понадобится поддержка другой женщины, это очень частая причина любовных отношений. В. не поверил автору и был крайне изумлен, когда, казалось бы, на совершенно ровном месте через ~2 недели жена

устроила ему новые выяснения отношений. После он вспомнит, что к идее воспользоваться услугами проституток его подтолкнула жена, которая постоянно оставляла на его любимых местах в квартире газеты, открытые на странице знакомств, где также была реклама проституции. Подкидывал для В. газеты со знакомствами Я-ребенок жены, в то время как Сознание было в полном неведении об этой собственной интриге. Конфликтной изобретательности подсознательного жены В. можно было позавидовать, В. каждый раз приносил на консультацию что-нибудь новенькое, к чему он оказывался не подготовлен психоконсультантом, и что заставляло его терять душевное равновесие, и он снова выходил на конфликт с женой. Однажды, принимая ванную, В. вдруг «почувствовал что-то неладное», обернувшись, он увидел в дверях жену, что пристально смотрела на него. Может показаться, что в этой ситуации нет ничего, что могло бы вызвать тревогу, но нужно было видеть взгляд В.. полный ужаса, когда он описывал эту ситуацию. Это один из многих случаев, когда жена подсознательно провоцирует на своего мужа на любовную измену.

Теперь рассмотрим, как поведет себя женщина с удачно завершенным комплексом Электры. Как только возникнет прецедент к ревности, первым об этом через свой ПФ персоны в муже узнает бессознательное женщины. Данное событие сначала вызовет приступ ревности с тревогой и страхом, но тут же в памяти пубертатного смежного ФИ будет найден его аналог - родительский триольный опыт, когда девочка впервые пережила ревность. Ситуация ревности сразу же оказывается в рамках только что описанной мною модели ППЛЧ. То есть, женщина из типичной семьи в ситуации конфликта имеет очень высокие пороги к возникновению тревоги и страха, будучи приученной к этому в своей родительской семье в условиях правильного триола, занимая подчиненное положение относительно матери. Кроме того, сексуальная связь мужа с другой женщиной напоминают ей ощущения, пережитые ею в детстве при замыкании триола с родителями, а это очень сильные эротические переживания, которые подавляют собой тревогу и страх. Электрической женщине, не имевшей триольного синтеза нечем гасить страх и тревогу, возникающие из-за страха потери партнера. Регресс на родительскую модель через триольный опыт смещает интерес у обычной женщины с мужа на его любовницу, что проявится в любопытстве, а потому с ней будут не столько грубо сражаться, сколько изучать. Учитывая, что

речь идет о зрелой репродуктивной женщине. из-за выделенности в ней женского сексуального, регресс к родительскому триолу будет неполным, а потому, она ни при каких условиях не уступит мужчине конкурентке. Сам факт измены оттолкнет от мужа всегда мешающего отношениям с ним Я-ребенка, не столь сильного на муже, нежели это бывает у электрической женщины. Акцентуация родительского триола запустит сильный любовный радикал ППЛЧ, что даст вторичный любовный полный ЖСВ, эротизация переживаний снизит уровни тревоги и страха, и на выходе мы получим спокойную и очень любовно-сексапильную женщину. Справиться недавней любовнице с женщиной в таком состоянии практически невозможно. Она с одной стороны спокойна, ее сексуально волнует затеянная мужем интрига, она активно сексуально соперничает ее, становясь на редкость привлекательной, и при всем этом никакой дискомфорта и страха в отношениях с мужчиной. Оказавшись в данный момент поблизости, мужчина попадет в эпицентр ее самых сильных пубертатных сексуально-любовных переживаний, которые в точности передадутся ему. Если сравнить их с тем, что он может в самом лучшем случае получить от недавней любовницы, то у последней не останется шансов. Чтобы любовница смогла дать мужчине того же качества любовный ЖСВ, их отношениям должно исполниться не менее 2 л. 8 м.. что в особенно касается пострепродуктивных пар. Поэтому, сравнив полученные от двух разных женщин ощущения и переживания, мужчина предпочтет отношения с более длительно-знакомой партнершей. В этом и суть механизма удержания мужчины ПЛЧ.

Принципиально важным фактором можно считать наличие страха, обычно проигрывает та женщина, у которой страх потерять мужчину будет сильнее, так как осознанный страх потерять мужчину блокирует ее механизмы сексуальной привлекательности. Этот эффект часто используют парапсихологи, различными приемами пытаясь вызвать страх у конкурентки клиентки, и тем самым отворожить мужчину или, наоборот, убрав страх у клиентки приворожить его.

Таким образом, отсутствие у Электрической женщины нормального триольного опыта с родителями, с одной стороны делает ее крайне уязвимой в конкуренции за мужчину из-за высокого страха

потерять его, во-вторых, ее я-ребенок, не знавший нормальной семьи, окажется на стороне конкурентки и сделает все, для того, чтобы муж ушел к другой женщине. Обычно Я-ребенок лелеет наивную надежду сохранить с мужем после его ухода теплые дистантно-платонические отношения. Данная иллюзия не лишена оснований, когда уже есть общий ребенок, он может стать надежным поводом для платонического общения с бывшим мужем. Но, как правило, синдром Сирены не оставит для этого возможности, сделав мужу сверхсильную болевую прививку.

В указанной динамике активности двух различных любовных чувств видна интересная специфика ПЛЧ. Хотя, как участник выбора партнера, ПЛЧ заявляет о своих интересах в самую первую очередь, но его сексуальные модели заработают значительно позже. уже после того, как отработает свой ресурс БЛЧ, и партнер станет похож на родственника, то есть, после 2 л. 8 м. С этого момента его начинает удерживать, но уже ВПЛЧ, по своей природе близкое к инцестуозному и позволяющее сексуально использовать партнера уже сходного по свойствам с инцестуозным. Очевидно, что структура этих отношений, навряд ли, будет той же, что первые 2 г. 8 м. отношений, и речь будет идти не столько о полном восстановлении репродуктивного статуса мужчины, сколько об его сексуальном удержании в семье. Это, тем более, ценно и важно, так как если мужчина уйдет к другой женщине, то на его помощь рассчитывать будет трудно.

Возвращаясь к женщине из типичной родительской семьи, можно сказать, что спустя многие годы постоянных отношений с одним мужчиной. она не обнаружит в своей памяти не одной ситуации, когда бы она могла или боялась его потерять. Подобная эффективность удержания мужчины и защита ее семейно-любовных интересов будет подсознательно обеспечиваться ее РфВРП, ОС и ВЛФС. У этого способа защиты, основанном на подключении триольного опыта, есть только один недостаток, такая женщина будет особенно обворожительна и привлекательна для своего мужа именно в моменты угрозы его потерять, в спокойные периоды ее очарование будет несколько тускнеть. То есть, она будет бессознательно тяготеть к повторению триольного синтеза или, выражаясь точнее, к тому, чтобы у мужа была сторонняя любовная связь, такой он будет

интереснее. В целом это напоминает то же, что происходит в случае с Электрической женщиной, но в данном случае это лишь слабая тенденция против сильного удерживающего потенциала, а не, наоборот, как в случае с Электрической женщиной. Это один из недостатков высшего продукта ОС ПЛЧ, не сильно умаляющего его достоинств. На примере с ПЛЧ видно, что даже в оптимальном исполнении данные сложные продукты не лишены определенных недостатков.

5.2.9. Нормальный инфантильный виртуальный инцест

Вернемся в пубертатный период и разберем еще один важный механизм синтеза постоянного любовного чувства. Далее будет изложен материал гипотетически-реконструктивного свойства.

Если ребенок виртуально стал свидетелем типичного сексуального контакта между родителями и его виртуальным участником – **типичный триол.*** То, по окончании триольной ситуации и выхода из сексуально-платонического транса, ОС проведут анализ сложившейся ситуации, последствия которой, по их мнению, будут негативным.

Утром ОС пубертатной девочки поймут, что ситуация, в которой оказалась хозяйка, для нее неоднозначна, с одной стороны, сознательно-платонически желанна, с другой, бессознательно-сексуально травматична. С точки зрения платонического Я-ребенка типичный половой контакт между родителями это надежное подтверждение, что отец в самой своей опасной сексуальной части занят матерью. Но, с другой стороны, первым владельцем отцовской фигуры в дочери было женское сексуальное, что, по правилу 2 л. 8 м. с момента рождения хозяйки, монополюльно владело отцом, не зная при этом никаких запретов Супер-Эго, разве что, не могло привлечь к себе его мужское внимание. ЖСВ достаточно надежно сдерживается, пока есть недостаток гормонов и активна защита ИСС. Но с наступлением пубертатного возраста, рост гормонального уровня снижает самую главную защиту от сексуальной экспансии - активность ПИСС.

Только с 2 л. 8 м. Я-ребенок присвоит отца, заручившись поддержкой ПИСС, мужского блока СДЯ, Супер-Эго и ОС. Я-ребенок вытеснит сексуальное из сознательной власти в бессознательное

виртуальное поле вместе с объектом его мотивации.

Следующий важный элемент триольной ситуации. Даже вытесненный обычный виртуальный половой контакт опасен конфликтом с матерью, так как виртуальное пространство сновидений не абсолютно, отделено от реальности и просачивается в него спецификой отношения дочери к отцу и ее поведения. Таким образом, обычный вагинальный контакт подобно шилу в мешке в виртуальном пространстве не утаить. Из чего становится ясно, что Я-ребенок в своей ситуации может лишь вытеснить со своего объекта Сексуальное, но не способен определять половой ассортимент «питания» Сексуального в виртуальном пространстве сновидений, так как он в нем не хозяин. Именно на этой особенности основывается авторская концепция виртуального инцеста, а именно на том, что Сексуальное, будучи вытесненным, может активно пользоваться отцовской фигурой, руководствуясь вкусами и привычками НФИ и АФИ сексуального. Это, в свою очередь, определенным образом меняет психологию реальных отношений как с отцом, так и с матерью, проявляясь в транзиторном⁵³ или стагнированном синдроме Электры.⁵⁴

Исходя из только что сказанного, можно сделать вывод, что, если сексуальное дочери было изначально хозяином отца, а в дальнейшем длительное время поддерживалось в этом положении силой ПИСС из-за страха перед матерью, то сформированный за многие годы виртуальный АФИ с доминирующим в нем радикалом ПИСС надежно отвратит от него чувствительного Я-ребенка. Форма виртуальной физической близости выстроится на компромиссе между мотивацией и возрастными ограничениями. В условиях сниженного гормонального статуса это обычно оральный половой контакт, заменяющий собой вагинальный, в это случае виртуальный инцест неизбежен. Но это не так.

Автором был найден механизм, позволяющий ограничивать интересы женского сексуального женщины в виртуальном пространстве сновидений. Он имеет естественную природу и привносим в психологию ребенка из структуры семьи, иначе триола.

53 В норме в пубертатном периоде.

54 Транзиторный комплекс Электры в норме характерен для пубертатного периода, стагнированный для атипичной семьи и наличия раннего травматического насильственного комплекса.

Его механизм основан на ряде условий:

1. Ребенок – девочка полностью зависима от своей матери.
2. Психика ребенка информационно прозрачна для подсознания последней благодаря ЮФМ.
3. Благодаря тому же ЮФМ ребенок полностью управляет матерью.
4. ВФС ребенка в лице ОС и ВЛФС понимают, что переходить матери дорогу смертельно опасно, замечу, при этом не важно, кто управляет в матери РфВРП, или ДфВРП/ПфВРП в неравном союзе с чьим-то ФП. Просто, в первом случае подчинение матери идет в пользу ребенку, во втором случае ему во вред.

В таких условиях переходить дорогу материнским интересам смертельно опасно, ребенок может просто погибнуть, в подстроенной материнским подсознанием ситуации, о чем я уже упоминал, и чему у автора существует множество практических подтверждений. Но достаточно условия 3 и 4, чтобы ребенок без значительного внутреннего конфликта выполнял условия, выставляемые подсознательным матери. Проще говоря, ребенок абсолютно управляет своей матерью. Главной фигурой в системе подчинения матери, у ребенка является ПИСС. Последний внимательно следит за тем, чтобы ребенок не переходил дорогу матери в ее интересах, делая ребенка комфортным и лояльным к материнским интересам. Зависимость от интересов матери особенно касается отношений дочери с отцом. Так, например, для лучшего понимания возьмем ситуацию без фактора матери, например, когда отец один воспитывает дочь, девочка будет относиться к отцу двояко платонически-сексуально. В этом случае отношение платонического влияния к сексуальному составит 50/50%, конфликтующие инстинктивные доминанты будут распределены между реальностью и виртуальностью для снижения их конфликтности по критериям Супер-Эго и актуальной на СФУ защиты от инцеста. В этом случае низкоуровневая виртуальная инцестуозность неизбежна.

В ситуации обычной семьи становится актуален ПИСС, а точнее связка ОС-ВРП-ИСС ФИ, он будет следить за тем, чтобы не переходить матери дорогу, а ОС выберут не занятый матерью регистр в отношениях с отцом. У девочки из типичной семьи ПИСС

блокирует ассоциативные поля, связанные с отцом таким образом, чтобы отец оказался недоступен сексуальному даже во сне. Сексуальное в этом возрасте не требовательно, и данный запрет будет надежно работать, даже не приводя к серьезному невротическому конфликту, по сути, являясь невротическим. Замечу, защиты ПИСС самые сильные из всех, преодолеть их практически невозможно, по крайней мере, они исключительно надежно блокируют весь женский сексуальный блок на всех его уровнях.

Таким образом, благодаря цензуре ПИСС отец будет очищен от влияния на себе женского сексуального дочери, и будет сформирован совершенно необходимый девочке, а потом и женщине **отцовски-мужской дифференциал***, разницы влияния на отце платонической и сексуальной доминант условно ~80%/~20%, в применении к репродуктивному мужу соотношение будет инвертировано. Таким образом, будет достигнута необходимая для комфортного сосуществования тестя и зятя дифференциация во влиятельности инстинктивных доминант на каждом из них. Конечно, иногда сексуальное будет вырываться на отца, но всерьез к нему оно привязаться не сможет, ограничиваясь рациональными рамками инфантильных сексуальных игр, а потому, созрев, с легкостью покинет родительский дом, чтобы создать собственную семью с желаемым для него чужаком, и быть в ней хозяйкой **гнезда**.* Поэтому самым важным антиинцестуозным фактором будет правильно сформированная типичная семья — типичный триол, что в полной мере зависит от качеств материнской фигуры.

Для того, чтобы данный механизм работал, ребенку лишь нужно получать подтверждения, что между родителями существует правильная любовно-сексуальная взаиморецепция, особое сексуальное настроение родителей и специфические звуки. Указанная модель будет стабильной до наступления пубертатного периода, рост гормонов сделает женское сексуальное более активным, требовательным и настойчивым в достижении своих интересов, и допубертатный механизм изменит свои параметры.

Вернемся к триольной ситуации. Если свидетелем близости между родителями становится ребенок, не достигший пубертатного возраста, то **типичная триольная модель***, в которой он оказывается, с одной стороны, надежно подавляет зрелое сексуальное

на отце, с другой, активизирует на нем же инфантильно-сексуальные игры. Казалось бы, наличие в инфантильно-сексуальных играх зрелой женской сексуальной компоненты должно противоречить рассуждениям автора, но лишь если не учитывать фактора гормональной цикличности зрелой женщины, и связанными с ней значительными колебаниями в качестве ее отношений к мужчине. Естественно было бы предположить, что девочка должна подстраиваться под цикличность нейро-гормональной конъюнктуры матери, индуцируясь от нее обратным образом.

Если триол замыкает пубертатная девочка, то ее уже достаточно сильное сексуальное будет все труднее подавляться механизмами ИСС, и все сильнее стремиться занять место матери, так как для женского сексуального дочери правильная мать всегда конкурентка. ОС будут отмечать изменение поведения отца, реагирующего на невидимую компоненту ЖСВ дочери, прогнозируя их как опасные, хорошо понимая специфику поведения депривированного сексуального ФИ, а именно неожиданность для ОС его интервенций. Неспособные отслеживать активность женского сексуального хозяйки и ее ЖСВ, ОС нуждаются в профилактике прорыва сексуального на отца. Казалось бы, у ОС есть надежный помощник в лице видовой защиты от инцеста, но его влияние в значительной степени ослабляется уже частично сформированными к этому времени компонентами того же ППЛЧ. Таким образом, за пролонгацию отношений с мужем макросоциальной природе приходится платить незначительным риском инцеста с отцом.

Риск прорыва сексуального на отца резко возрастает с 9 лет, когда женское сексуальное получит гормональную поддержку и будет актуален до тех пор, пока дочь и отец живут под одной крышей, пока Общество сдерживает сексуальные отношения уже биологически зрелой дочери через механизмы Супер-Эго до достижения ею социальной зрелости. Тут нельзя не заметить огромной силы и влияния связки ОС-ВРП-МК.

ОС, чтобы снизить риск инцеста придется вытеснять сексуальный интерес к отцу в виртуальное пространство сновидений. Но в новых пубертатных условиях, давление ИСС на усиливающий свои позиции женский сексуальный инстинкт может привести к обратному эффекту, когда депривация и голод вытолкнут сексуальное

из виртуального пространства в реальность, в которой сексуальное опасно включением на себя мужчин-родственников и друзей семьи. Тем более, что, чем ближе возраст к смене фаз ВРП, тем труднее будет сдерживать в виртуальном плену-иллюзии женское сексуальное. Наблюдательные ОС отмечают усиление на хозяйке специфического зрелого мужского интереса и очень бояться его, тем более, что им придется под давлением Супер-Эго сдерживать женское сексуальное даже в РфВРП до наступления у хозяйки социальной зрелости и брачного возраста, используя для этого механизмы ВРП-МК и МПА ГМ [см. главу 5.11.]. Обращаю ваше внимание, все же самым инцестуозно-опасным периодом станет период от 9 до 11 л. 3 м., когда мир зрелых сексуальных отношений закрыт, и к власти не пришел РфВРП, испытывающий неприязнь к отцу и избегающий его. Но механизмов блокировки женского сексуального на этом возрастном этапе окажется недостаточным, чтобы сдерживать «голодный» просыпающийся инстинкт, поэтому ОС придется идти на определенные уступки сексуальному, используя обман, чтобы ограничить инцест виртуальными рамками.

5.2.9.На. Нетрудно представить насколько сильно отличалась жизнь племенного человека от жизни современного горожанина. В племени девочка созревала во всех отношениях рано, и опасный период был коротким не более 2,5 лет. У горожанки, от которой Общество требует социального созревания лет до 17-ти, этот период растягивается до 8-9 лет, при этом нередко ей приходится будучи уже биологически зрелой жить под одной крышей с отцом. Безусловно, в таких условиях говорить о какой бы то ни было биологической норме даже не приходится. Девочка все эти годы переживает стресс от невротического напряжения и конфликтов, связанных с защитой от инцеста, если она из типичной родительской семьи. Если она из атипичной семьи, то совокупное напряжение окажется меньше, но зато вся оставшаяся жизнь превратится для нее в один сплошной неэффективный поиск того, кто станет ей отцом и предательство интересов собственной дочери.⁵⁵ А потому, внутренний мир городской жительницы будет качественно отличаться от биосоциальной человеческой нормы [см. прим. 5.2.9.Еа.].

5.2.9.Еа. Например, Д. из атипичной семьи с генеалогическим инцестом, в пубертате «не слазит» с отца, сидит у него на шее, может пройти при нем в одном нижнем белье. С наступлением физической

⁵⁵ Винить в этом женщину бессмысленно так как самостоятельно она справиться с этим не в силах.

зрелости она начинает ненавидеть отца, и их отношения становятся предельно натянутыми и конфликтными. После того как Д. уезжает на учебу в другой город, и у нее появляется молодой человек, отношения с отцом тут же налаживаются, достигая незнакомой ей до сих пор платонической теплоты.

Больше всего ОС боятся от Сексуального «удара из-за угла», понимая как тесно общаются дочь с отцом, это может быть ЖСВ и в его рамках специфический взгляд, нечаянно оставленная открытая ванная, белье дочери и мн. др. Напомню, что ОС и ВЛФС могут догадываться о таких провокациях сексуального ФИ, и даже отслеживать и блокировать повторные провокации, но только не первичные, тем более, что им трудно что-либо сделать с предательским ЖСВ, который они способны определять лишь косвенно по реакции мужчины. Можно также добавить, что внимание и контроль ОС и ВЛФС за поведением женского сексуального хозяйки не может простираться далее 2 л. 8 м., что видно на примере рецидивов АФИ, которые обычно повторяются через 2 г. 8 м. Необходимо так же отметить, что прорыв АФИ в реальность и захват им личности подчиняется **правилу 12 дней***, в течении которых ВФС будут безропотно служить порочному хозяину, а потому, у девочки или женщины в этот срок может пройти несколько опасных ситуаций, связанных с активностью АФИ.

Таким образом, триольная ситуация в которой оказалась пубертатная девочка должна привести ее, с одной стороны, к комплексу неполноценности, а с другой, к интервенциям сексуального ФИ.

Пропущенная ОС атака сексуального ФИ может не дать инцеста, но не по причине психических защит ребенка, а из-за сопротивления Я-репродуктивного отца, относящемуся к своей дочери как к платоническому объекту — ребенку. Но в этом случае сексуальное может прорваться на друга семьи, что также воспринимается им как табуированная фигура и может заменить собой отца. Как я уже упоминал, защита от инцеста с дочерью может привести отца к роману с девушкой чуть старше его собственной дочери.

Но вернемся к триольной ситуации. Если ОС не предпримут превентивных мер, то на утро, из-за скрытой ревности, закономерно ухудшатся отношения с матерью, что нежелательно, учитывая

экспертно-защитный фактор матери в жизни дочери на первых порах ее становления как женщины. Бессознательный анализ ситуации закономерно приведет к развитию сексуального комплекса неполноценности, что, навряд ли, полезен ребенку в таком сложном и одновременно важном возрасте. Поэтому полученный ночью триольный опыт должен привести утром к подавленности, затруднению общения с матерью и со сверстниками. Замечу, еще один важный факт, многократно отмеченный автором, дочь практически любого возраста, всегда очень точно отражает вытесненный материнский настрой к мужчине, причем до такой степени, что по ее поведению значительно легче судить о типе отношения ее матери к мужчине, нежели по материнскому поведению. В этом есть своя рациональность, дочери нужна тренировка, а не сексуальный контакт, а мать, от которой она беспредельно зависима через ЮФМ-ФП матери, станет главным ограничителем сексуального дочери в рамках игры. Напомню, именно страх перед матерью позволяет применить против сексуального фактор ПИСС. Что, возможно, делается в механизмах параневротических сновидений, усиливающих на отце положение и влияние платонического Я-ребенка. Но данный путь не мирное соглашение, а напряженный внутренний невротический конфликт.

Таким образом, в ситуации, когда есть опасность инцестуозных провокаций сексуального ФИ, есть только один механизм решения этой проблемы, перевод его активности из реального режима в виртуальный. Суть этого приема в обмане замены реального удовлетворения на виртуальное. Если этого не сделать, а у автора есть тому множество наблюдений, то сексуальный инстинкт вырывается из-под контроля высших и средних ФС, что воспринимается ОС как потенциальная угроза сексуального насилия. Но, как правило, их влияния оказывается вполне достаточным, чтобы справиться с этой угрозой.

Обращаю ваше внимание на очень важную деталь, насыщением инстинкта занимается исключительно сексуальный ФИ, его примитивные требования все же избирательны и всегда несут в себе смягчающие физически-мазохистическую природу женского сексуального. Если сексуальный ФИ не выполняет во время своей задачи - насыщать сексуальный инстинкт, то голодный инстинкт,

разрушив его структуру, вырывается в реальность, в таком виде, каким его создала биология, готовый к формированию нового ФИ. Но на практике освобожденный инстинкт тащит с собой куски своего прежнего опыта.

5.2.9.Nb. В зависимости от фазы цикла и внешних условий, может выйти или сам по себе женский сексуальный инстинкт или БЛЧ. Если последний по своим проявлениям относительно смягчен, то первый всегда опасен насильственностью. Например, в овуляцию высока вероятность выхода именно инстинкта в чистом виде, страх и насилие также способствуют выходу инстинкта в чистом виде, буквально отрывая его от структуры БЛЧ и блокируя его главный платонический компонент.

Один подобного рода срыв сам по себе способен сформировать сексуальный АФИ, что в самом благоприятном случае станет каналом утечки сексуальной мотивации из любовного контекста, в худшем - приманкой для насильственных ситуаций. Поэтому, лучше всего с точки зрения ОС, сохранить инстинкт в рамках инцестуозного сексуального ФИ, который обычно значительно мягче и не склонен к грубому насилию. Расстановка приоритетов у ОС простая - смерть хуже инцеста, собственно, за этим следит та часть ОС, что постоянно связана с ПИСС. Поэтому любая сексуальная стимуляция ребенка в таком возрасте очень опасна, и вариантов решения этой проблемы не много, корректный же всего один - виртуальный инцест. Замечу, включение в решение проблемы ПИСС как самого высокоприоритетного среди сексуальных и платонического инстинктов способно подавлять механизмы антиинцест защиты.

ОС в указанной ситуации пытаются, одновременно не допустив физического инцеста, обманно-виртуальным образом насытить сексуальный инстинкт, и сексуально реабилитировать хозяйку, не дав у нее сформироваться сексуальному комплексу неполноценности. Предположительно потребность в этом должна возникать на период отражения дочерью материнской овуляции а потому такого рода сновидения будут происходить периодически и серийно, попадая на пик женских половых гормонов матери.

Конечно же, самой основной причиной социально-обусловленного **нормального инфантильного виртуального инцеста*** станет шунтирование очень опасной мотивации в новых макросоциальных условиях. Это, прежде всего, отстающее от

физического созревания социальное созревание детей и их длительная зависимость от родителей, тесное проживание с ними, а также отодвигание возраста начала зрелой половой жизни далеко за рамки наступления биологической зрелости.

Таким образом, сексуальное, будучи реабилитированным, не даст накала сексуальному комплексу неполноценности. В результате подобной сновиденческой виртуализации в Сознание проникает лишь аффект удовлетворенности и некоторые поведенческие артефакты. Замечу, так как в данном случае речь идет о норме, то виртуальный контакт не может быть вагинальным. Это условие вытекает из того, что незрелость и во сне сохраняет свою силу, очевидно, что какой сексуальный пакет зрелый или незрелый будет использован в виртуальном контакте, зависит от уровня половых гормонов, что подтверждается многими авторскими наблюдениями. В частности, при недостатке половых гормонов, проникновение полового члена в вагину будет вызывать блокирующий женское сексуальное ПИСС, это правило не исключение в виртуальном пространстве.⁵⁶ Из чего можно вывести важное условие, в пубертатной норме виртуальный контакт совершенно исключает проникновение члена в вагину, то есть, скорее всего идет речь о парафилийной имитации полового контакта. С другой стороны, контакт должен насытить женское сексуальное, а потому, должны выполняться большинство свойственных самому женскому инстинкту паттернов. А значит, должно быть проникновение в тело, некоторая физическая доминантность мужчины принуждением, условиями и настойчивостью партнера. Одновременно со стороны партнера должно быть много нежности и эмпатийности, так как виртуальный контакт должен удовлетворять интересы сложно устроенного **инфантильного БЛЧ.*** Следующим важным условием, кажется, будет наличие эякуляции, собственно главного критерия качества включения мужчины на женщину, но на этот счет у автора нет ясных представлений, возможно, она допустима, но лишь вне тела.

Подтверждением реконструкции могут служить специфические сновиденческие и фантазийные артефакты. В ряде случаев при ассоциировании сложно-мотивационных сновидений, неожиданно

⁵⁶ Не следует путать с ситуацией в ПфВРП, в нем нет непреодолимого страха а есть сопротивление я-ребенка и память на страх, тесно с ним связанную.

вне их осознанного визуального контекста выявлялись однотипные простые конкретно-образные гомосексуально-педофильные сцены, где взрослый мужчина совокупляется анально с мальчиком 10-11 лет. По специфике этих сцен следует заметить, у мальчика никогда не видны гениталии, он платонически очень близкий к сновидице человек, типа брата или дружка, лицо мужчины и мальчика не видны, ситуация видится глазами сновидицы сзади, чуть слева на расстоянии полутора метров от пары. В этих сценах женщина всегда проявляла сопереживание мальчику, иногда на мгновение ощущала себя на его месте. Во всех случаях выявляется проекционный механизм, маскирующий участие самой женщины в сексуальном контакте. В двух случаях удалось доказать, что под фигурой мальчика или юноши скрывалась сама клиентка. Подобного рода гештальтные сцены или сходные с ними выявлялись в спонтанных и оптимизированных фантазиях парафиличек, в которых самой волнующей становилась тема неравновозрастной педерастии. [см. прим. 5.2.4.Ed.; 5.2.2.3.Ea.; 5.4.3.1.Ea.] В ряде случаев гедонистическая оптимизация эротически-парафилической фантазии также приводила к сходной конфигурации. Такая же конфигурация, по наблюдениям автора, является защитно-шунтирующей у женщин с насильственным АФИ. Так, в другом случае [см. прим. 5.2.7.Ea.] ранний виртуальный инцест и сексуальная инициация в глубоко атипичной семье привели к устойчивой **анально-вагинальной инверсии***. Через 12 дней после снятия женского сексуального с анальной зоны, у клиентки формируется сексуальная связь почти точно соответствующая описанному автором виртуальному сценарию. Сама клиентка отметит ее как совершенно не обычную в сравнении со своим предыдущим сексуальным опытом.

Автором предполагается, что все указанные феномены формировались по сходному сценарию, предполагающему насыщение сексуально-любовного комплекса в инцестуозной связи с использованием анальных контрацепции и возрастной защиты от вагинального насилия. В ряде случаев этот продукт выполнял шунтирующие функции, в других случаях становился реакцией на исправление АФИ, что приводило к запуску когда-то отложенного синтеза ППЛЧ.

Та как, очень важный шунтирующий виртуальный механизм приводит на НФУ. Будет уместным рассмотреть феномен

расширенного инцеста*⁵⁷ на трех фантомных уровнях. [Эритье Ф., Цирюльник Б., Наури А., Ксантаку М., Вриньо Д., 2000] Самым нетерпимым к нему окажется СФУ, у ВФС отношение к нему колеблется от рационального до подчиненного интересам СФУ и Супер-Эго. НФУ настолько примитивен, что сексуальный контакт может состояться с любым мужским объектом, оказавшимся волею стечения обстоятельств в памяти его раннего опыта - ФИ.⁵⁸ Хотя конкурентность инстинктов и их приоритеты имеют на этом уровне первостепенное значение, и закон 2 л. 8 м. должен неукоснительно соблюдаться НФУ, а, значит, имеет силу и антиинцест защита. Тем не менее, наблюдения указывают, что НФУ очень часто становится удобным местом для инцеста. Это происходит благодаря свойствам ФИ и, в частности, АФИ, о чем автор подробно касался в главе, посвященной ФИ. Напомню, лишь, что платоническое легко бы справилось с женским сексуальным на НФУ через те же 2 г. 8 м., если бы не вмешательство высокоприоритетного ПИСС. Последний, чтобы избежать насилия, инициирует и поддерживает защитный виртуальный инцест, пользуясь своим высочайшим приоритетом. Он же ограничивает платонические претензии на уровне сохранения отцом инцестуозных свойств. (тут что-то не то, есть конфликт в концепции инцеста) Тем самым способствуя стиранию отцовско-мужского дифференциала, и решая таким образом проблему выживания хозяйки. Это простое биологически обусловленное правило активно используется в своих целях ФП, когда им необходим виртуальный инцест. Для этого им, лишь, необходимо намеренно инициировать сексуальное насилие, что, учитывая их возможности в фантомном управлении детьми, кажется сущим пустяком. Этот же механизм, расположенный на НФУ используется в садомазохистских сценариях, чтобы противостоять правилу 2 л. 8 м.

Таким образом, учитывая специфику взаимодействия инстинктов на НФУ в демотивирующих сновидениях, можно реконструировать принципы построения нижних фантомных сценариев. В формировании сценария принимают участие три инстинкта и костные установки ФИ. Так, сексуальное сможет получить мужчину, но, лишь,

57 Включающий все платонически близкие фигуры вплоть до друзей.

58 Необязательно подобным опытом может стать и опыт, приобретенный в зрелом возрасте, но сопровождавшийся глубокими трансовыми состояниями и высокими аффективными «температурами».

в тех формах, что не станут противоречить платоническим интересам, на их дележ в значительной степени повлияет матрица ФИ. Его включение и сама специфика устройства НФУ и ГТ-структур будут определять аффективную температуру, как выраженность аффекта, так и его качество (**инстинктивная окраска***), то есть, принадлежность к тому или иному инстинкту, при очень высоких сексуальных аффективных температурах доступ к мужчине платонического затрудняется. Иными словами, по общему правилу функционирования НФУ, вытекающему из специфики взаимодействия инстинктов на уровне ГТ, чем выше аффективная температура конкретного инстинкта, тем стабильнее его работа и тем монопожнее его доступ к объекту, тем сложнее вмешаться в его работу другим инстинктам. Сам же ФИ это сценарий, определяющий время и силу включения того или иного инстинкта и связи между ними. Именно поэтому, те мужчины, что напоминают «героя» из АФИ так устойчивы в сексуальных отношениях даже в глубоко пострепродуктивном возрасте. Но, к сожалению, таким волшебством обладают только очень ранние АФИ.

Следуя только что указанным правилам, уравнивающиеся претензии дуального сексуального и платонического в пубертатном возрасте, без заинтересованности и участия ПИСС, приведут к анальной близости, что во многом напоминает вагинальную, затрагивая одни и те же рецепторные зоны. Защита ПИСС на ней незначительная и ослабляется лишь при приближении к телесной физической зрелости, а потому, девочку заменят на мальчика. Собственно, на самой анальной области защиты ПИСС нет, но из-за очень близкого расположения вагины под контроль ПИСС попадает и анальная область. ПИСС считает, что проникнуть в анус значительно сложнее, чем в вагину, а потому, всегда готов к подобного рода ошибке. Эта условность выявляется после того, как член оказывается в анусе, защита ПИСС тут же снимается. Именно поэтому женщины, практикующие анальный контакт, обычно пострепродуктивные, не любят и раздражаются, когда мужчина полностью выводит член из ануса, и тут же включается защита ПИСС. Последнее в значительной степени субъективно портит картину переживаний женщины, а проще говоря, подсознательно пугает ее. Подмена женского пола на мужской автоматически устраняет риск вагинального проникновения.

Основными достоинствами анального контакта, если так можно сказать, станут его сходство с вагинальным, контрацептивность, а также влияние в анальной зоне платонического инстинкта, все в совокупности создает идеальные условия для формирования ППЛЧ. Анальная связь, безусловно, контрацептивна, лишь, для разумных ВФУ, но их мнением на НФУ уровне можно пренебречь. СФУ, в силу неспособности думать, не считают эту защиту абсолютной, разве что, более выгодной, так как дефекация, которую они могут легко устроить, достаточно надежная контрацептивная мера. Примитивизм СФС позволяет им считать все входящие отверстия в теле потенциально пригодными для зачатия, а выводящие мало опасными. На НФУ сам по себе анальный фактор контрацептивности, видимо, не функционален, так как инстинкты плохо различают вагинальный и глубокий интенсивный анальный. Зрелый женский репродуктивный комплекс РфВРП-БЛЧ-женское сексуальное из-за контрацептивности анального контакта избегает его, чего вполне достаточно, чтобы сделать его принципиально отличным от вагинального. Но данное правило имеет большую силу, лишь, в период интеграции РфВРП с ВФС в репродуктивной фазе ВРП, когда само понимание обеспечивается ВФС. Дезинтегрированный с ВФС РфВРП, словно, теряет зрение и развитое понимание, и анальность вновь обретает свою значимость и привлекательность.

В условиях до 7-летнего возраста очень слабое дуальное сексуальное, малые телесные габариты и, в любом случае, очень высокий уровень ПИСС защиты от проникновения ограничат физический контакт петтингом.

В случае насильственно дуально инициированной девочки до 7 лет защитное вмешательство ПИСС выберет оральную зону как максимально удаленную от промежности и наделенную защитными зубами. В данном случае приоритет выживания отсекает все остальные условия и, в частности, контрацептивность, в оральной зоне достигается полная имитация зрелой репродуктивной близости за счет вагинально-орального перекреста.

5.2.9.Нс. Например, мужчина, преодолевший в отношениях платонический карантин 2 л. 8 м. и оказавшийся под платоническим протекторатом, но, тем не менее, пока еще привычный и интересный для РфВРП. Для реализации связи с таким мужчиной женскому

сексуальному придется пойти на компромисс с платоническими интересами, реализовав близость в форме, не противоречащей платоническим интересам. Также будут учтены гормональные условия и требования ПИСС. В репродуктивном возрасте, если не найдется факторов типа ОМ, садомазохизма, ВПЛЧ, протектирующих собой физические отношения с этим мужчиной, то мужчину довольно быстро удалит тот же РфВРП, легко заменив его на нового любовника. В пострепродукции поумневший за счет ВФС Я-ребенок предпочтет сохранить отставника для себя. Для этого он выберет самую убийственную для женского сексуального стратегии — формальный вагинальный секс с доминирующим фантомным мужским сексуальным, и лишенный ВПЛЧ. Конечно, ослабевший РфВРП будет пытаться бороться с бессмысленным для него мужчиной, но его сила (синдром Сирены) может оказаться недостаточной против хитростей альянса ПфВРП-ВФС и фантомного влияния. Кажется, ситуацию могла бы спасти анальность, но к ней одинаково плохо относятся как дуальное, так и инфантильное сексуальное, что, вообще, по своей природе избегает проникновений. Анальность это в некотором смысле вспышка - компромисс на короткий период, когда сила сексуального почти выравнивается с платоническим, такое повторится, лишь, один раз в районе 35 лет, когда начнется обратный процесс. Но и он не станет аналогом пубертата, из-за обратного вектора и многолетнего правления ПфВРП, что покончит с репродуктивным сексуальным задолго до начала гормонального регресса. Следует добавить к сказанному, анальность особо нелюбима, тяготеющему к полной асексуальности ПфВРП тем, что только ее специфические свойства позволяют пробуждать в реальность любовное-дуальное женское сексуальное и формировать опасный своей репродуктивностью ППЛЧ. Обычно в то же самое время РфВРП потерявшая ум в лице ВФС, окажется неспособной оценить это достоинство анальности.

Касательно нетерпимости Я-ребенка, курирующего в ДфВРП СФУ и ВФУ, к сперме и вторичным половым признакам, то эта особенность известна и активно используется в порнографии, в основном рассчитанную на пострепродуктивного зрителя в силу его многочисленности и финансовой обеспеченности. Так например, эякуляция обычно производится вне тела женщины, что не раздражает Я-ребенка зрителя, как, впрочем, и выбритость паховой области также рассчитана удовлетворить его требованиям. Сюда же можно добавить нередко очень высокую двигательную активность женщин и разбавленность сценария анальностью. В итоге получается

компромиссная форма близости, не нарушающая табу Я-ребенка.

Прием с подменой девочки на мальчика решает сразу несколько проблем. Во-первых, это 100% контрацептивность, в таком воплощении РфВРП полностью теряет связь с физической близостью, так как он просто не может себя ассоциировать с мальчиком, для него это другой человек. Во-вторых, отключается защита ПИСС от проникновения. В третьих, контроль за процессом перехватывает Я-мальчик — инверсный фантомный пол, прекрасно отождествляющий себя с инфантильным персонажем мужского пола.

Для понимания анальных эффектов следует разобраться в распределении эрогенных зон в области промежности. Анатомически промежность можно распределить между инстинктами следующим образом. Чем ближе к клитору, тем сильнее влияние мужского полового центра, чем ближе к анальной области, тем сильнее он соприкасается и смешивается с платонической доминантой. Дуальное женское достижимо лишь при глубоком проникновении, на глубине до 1 см его практически нет. Глубокое проникновение и, видимо, стимуляция через стенку прямой кишки шейки матки приводит к включению женского полового центра. Основное различие вагинальной зоны от анальной в том, что она не находится в эпицентре платонического контроля как анальная область. Это собственно и определяет ее сильные и слабые стороны, она как белое и черное, в репродуктивном возрасте она надежно контролируется дуальным женским, не допуская платонизма на мужчину-партнера. В пострепродуктивную эпоху, вагина оторванная от поддержки ПЛЧ, быстро теряет свою власть и легко подавляется пришедшим к власти ПфВРП.

Замечу, что в случае нормального виртуального инцеста, насыщения женского сексуального никогда не происходит, его касаются лишь вскользь, причем очень примитивной его части, оно пробуждается, но не насыщается. Удовлетворяется виртуальным анальным инцестом лишь фантомный женский пол, связанный с ВФС, суть его удовлетворения не в насыщении самого инстинкта, а в удовлетворенности успешностью хозяйки как женщины, то есть, речь идет о высшей форме сексуального удовлетворения.

Данная мера частично снижает давление набирающего силу женского сексуального, что, достигнув критического предела

зрелости и преодолев сопротивление Я-ребенка, начнет искать во внешнем мире обычного вагинального партнера. С того момента как только станет возможным реализовать физические отношения с партнером, пришедшая к власти РфВРП сделает все, чтобы расстаться с родителями и создать собственную семью. Тем не менее, то, что условно-рефлекторно в анальных сновиденческих виртуализациях присовокупиться к женскому сексуальному, станет доступным и реальному мужчине. Как только, по прошествии 2 л. 8 м. или с момента рождением их последнего общего ребенка, отношения с ним неизбежно станут платонизироваться. Если на муже не окажется ВПЛЧ, то платоническое «потепление» их отношений неизбежно приведет к краху сексуальных отношений, если же ВПЛЧ есть, то их сексуальные отношения начнут наполняться очень приятной кинестетически-эмоциональной аурой и сексуальным постоянством.

По механизмам виртуального инцеста можно добавить. В его сценарии сам ребенок собственного осознанного мотива к сексуальному контакту не испытывает, скорее его к этому располагают или принуждают обстоятельства. Главным мотивирующим фактором для мальчика станет стремление угодить платонически близкому ему человеку. Все перечисленное, как раз, соответствует высшей платонизированной форме сексуальной мотивации с главным ее элементом эмпатией, неотъемлемой частью ПЛЧ. При этом может происходить частичное насыщение дуального женского инстинкта, но специфика его насыщения исключает его осознание, то есть, не дает очевидного удовольствия. Последнее подтверждается феноменом сексуального насилия, при котором насыщается только неосознаваемая самая низшая часть женского сексуального, в то время как высшая часть травмируется, превращаясь в АФИ.

Неудивительно, что данные сценарии даже в завуалированной форме не пройдут цензуры Супер-Эго, а потому, они очень тщательно скрываются ОС в механизмах трехуровневой фантомной виртуальности и черном ящике демотивирующих сновидений.

5.2.9.Nd. Автор предостерегает от использования только что данных им принципов подсознательной виртуальности на практике. Главным препятствием станет невозможность полноценной имитации демотивационных сновиденческих виртуализаций. Замечу, сознание

это самое неподходящее место для подобного рода исключительно служебных сценариев. Так, например, осознанный инцест с отцом сначала полностью отключит ударной антиинцест защитой отца от сексуального, лишив дочь возможности поддерживать синтез ПЛЧ. В дальнейшем, с неизбежным угасанием активной антиинцест-защиты, осознанность инцеста, благодаря психоаналитическому свойству сознательных механизмов, ослабит фоновые подсознательные антиинцест механизмы, ослабление платонического на отце от осознанного столкновения его с сексуальным создадут все условия реального инцеста.

К автору может возникнуть вопрос «не могут ли его описания виртуального инцеста подтолкнуть чрезмерно любопытного читателя к этой опасности?». Во-первых, к сожалению, эта черта преодолена немалой частью семей, если судить по засилью интернета инцестом (<http://www.incestu.com> и мн. др.), обращают на себя внимание на этих web - страницах сочинения тех, кто, познав инцест, активно делится своим опытом с читателями. Это не только описания чьих-то переживаний, лишь, отчасти вымышленных. Он, безусловно, мотивирует и инструктирует читателя, чем исключительно опасен, если учесть что немалая часть инцест — сочинений и изложений откровенно педофилического свойства. Если добавить к этому, что электронная форма издания несравненно доступнее бумажной, то становится совершенно очевидным, что в наше время инцест гораздо популярнее, чем то, что может помешать его распространению. Как, впрочем, и то, что, если кому-то захочется стать частью инцестуозного сообщества, то ему проще и интереснее будет прочесть художественно-инцестуозные бестселлеры на интернет-ресурсах, чем ломать голову об авторские аббревиатуры, разбираясь в хитросплетениях человеческой психики, что уже совсем другая, далекая от инцеста тема. Повторюсь, инцестуозный материал находится в поисковых системах и не переадресовывается на серверах, то есть, полностью доступен для обычного пользователя сети. Вспышка инцестуозности в сети это не только готовящийся сверхприбыльный бизнес на человеческих пороках, сейчас из без того растленного социальными свободами, потреблением, раскрепощенного человека подсаживают на пока бесплатную иглу, все это уже было с педофилией. Между делом беспринципно-хищная наглая сеть набирает жир, и ей, навряд ли, кто осмелится отказать в этом.⁵⁹ Цифровые и информационные технологии, в силу своей социальной перспективности давно вне закона. Чуть позже будут

⁵⁹ По данным исследований, 60-80% всего интернет-трафика приходится на порно.
[<http://www.timeout.ru/journal/feature/2314/#2>]

введены жестокие законы, преследующие инцест, не удивлюсь, если теми же самыми людьми, что сейчас поощряют его в сети, и созданный ими алхимический реактор начнет преобразовывать человеческую беду в золото. Но это лишь поверхностное объяснение сетевой эпидемии инцеста, за ней стоит пока малопонятная общественная трансформация, если это так, и то, что делается хоть как-то выгодно Обществу, то бороться придется с Обществом, а это бесперспективное занятие. А потому, не разобравшись в сути порока и интересах Общества, бороться с ними затратное и бесполезное занятие.

Само понимание требует честности, правды и объективности, чему автор и пытался следовать в своей работе, хотя бы, это и оказалось достаточно трудным занятием. И последнее, эта рукопись написана исключительно для специалистов, которые все, что описывает автор, видят в реальной жизни своих клиентов, а потому их этот труд, навряд ли, даже удивит. Знания, которые дает автор, исходя из общего свойства любой информации, подобны обоюдоострому ножу, но разве это может быть поводом отказываться от нее. Вся история развития того же Общества выстроена на плитах иногда исключительно опасного знания, вроде ядерных, химических и т.п. технологий. По сравнению с ними тема этой книги, кажется, не более чем субъективно отталкивающей.

Обратите внимание, в давние времена, когда у примитивных обществ были невысокие требования по социализации потомства, оно рано достигало психологической зрелости, и период между физическим созреванием и социальным был относительно коротким. Так, до недавних времен в Алжире девочку могли выдать замуж в 12 лет, столетие раньше это практиковалось в Англии и Франции. Современная женщина вынуждена ждать до ~17 лет, и это минимум, зависимость от родителей и медленная социализация, ограниченные жилищные условия, могут задержать ее рядом с родителями и на значительно большие сроки. Соответственно, атипичной инцестуозной виртуальной продукции* окажется несравнимо больше, чем в первом «алжирском» варианте. Можно предполагать, что количество данного опыта может, при определенных объемах и достижении 22,5 лет, приобретать качественный характер, ломая и извращая все свое первоначальное адаптивное предназначение.

Формируемая ОС виртуальная инцестуозная продукция оставляет

после себя очень богатый переживаниями слой памяти, который может, при определенных условиях, прорываться в зрелой жизни хозяйки специфическими парафилиями, странными на первый взгляд любовно-сексуальными проекциями и сексуальными фантазиями.

Но вернемся к нормальному виртуальному инцесту. Реабилитирующие ребенка виртуализации утром после пробуждения своей прозрачной тенью восстановят самооценку дочери, мотивируя ее общаться с матерью и учиться ее женскому мастерству в рамках компенсированного комплекса Электры, между делом, дочь научится подчиняться старшим. Так, у девочки будет продолжаться до тех пор, пока женское сексуальное по силе не сравняется с ее инверсным мужским, и не произойдет анальный синтез первичного любовного чувства (АСПЛЧ).^{*} До этого момента реабилитационный виртуальный контакт с отцом для девочки, видимо, выглядит как некий игровой сценарий, имеющий для нее лишь ситуационную ценность, доказывающую ей, что она не хуже матери. Но с преодолением порога АСПЛЧ происходит взрыв исключительно сильных сексуально-любовных переживаний, в которых ее сексуально-заинтересованное участие становится очевидным, по крайней мере, в виртуальном пространстве. С этого момента легко вытесняемый женский компонент может легко вырваться в реальность физическим инцестом, используя особые инцестуозные свойства ППЛЧ, с этого момента АСПЛЧ считается законченным, и сновиденческие виртуализации прекращаются, а хозяйку пытаются дистанцировать от отца.

До тех пор, пока сексуально-эмоциональные переживания не прорвутся в Сознание, они малофункциональны, так как у них нет физического опыта реализации в реальных отношениях, всегда имеющих массу условностей, что легко игнорируются в упрощенных виртуальных сценариях, но только не в реальности. Отчасти благодаря этому ОС удается сдерживать табуированный ППЛЧ от его экспансии в реальные отношения. В этом ОС девочке помогают ОС ее отца, также незаинтересованные в физических сексуальных отношениях с дочерью и воспринимающих данный период созревания дочери как исключительно тяжелый драматический период жизни своего хозяина. В дальнейшем ОС на основе ППЛЧ в отношениях со сверстниками сформируют не табуированное ВПЛЧ.

Синтез ПЛЧ, остановленный на этапе ППЛЧ будет проецироваться в дальнейшем на формально не табуированных мужчин, давая взрослой женщине любовное чувство, в котором мужчина будет ею сексуально-любовно включаться, но сама женщина будет лишена осознанного удовольствия от связи с ним. Это произойдет из-за неосознанности ею ценности его как партнера, она сохранит ложный осознанный мотив искать новые отношения, как ей кажется, способные удовлетворить ее осознанный сексуально-любовный интерес. Если все же ППЛЧ прорвется в Сознание, то в этом случае женщина всеми правдами и неправдами расстанется вопреки логике и рациональности с этим мужчиной, тем самым обнаружив табуированную природу ППЛЧ и его принадлежность к отцовской фигуре. Это объясняет феномен вечно неудовлетворенных своими любовными отношениями исключительно сексуально-любовно интересных женщин, которые сами субъективно-эмоционально и физически ничего от своего женского таланта получить неспособны.

Точка АСПЛЧ это переломный момент, в котором анальные виртуализации, становясь опасными, исчерпывают себя как нормальный социализирующий механизм. Отчасти это происходит и из-за того, что у ребенка с появлением любовного контекста спадает камуфляж безразличия к половому контакту, ПЛЧ в силу специфики своего устройства допускает осознание женщиной сексуально-любовных симпатий к мужчине-любовнику, чего не происходит при использовании ею просто женского сексуального вне любовного контекста. Другая опасность кроется, но уже в природе самого ППЛЧ, выстроенного на основании группы смежных сексуальных ФИ, а именно став через 2 г. 8 мес. автономной ФС, он получает возможность самостоятельно искать себе партнера, незаметно используя ОС. Этот фактор ППЛЧ остается нереализованным до тех пор, пока он связан с отцом, на котором и был сформирован. В случае утери последнего через 2 г. 8 мес, ППЛЧ начнет искать нового «отца», что разрушит или сорвет с любовника сформированный на его основе ВПЛЧ. ВПЛЧ как модифицированный ППЛЧ легко справляется с антиинцест защитой, чего не способен сделать сам инстинкт или очень примитивный сексуальный ФИ. Вторая очень важная особенность ППЛЧ, он носит, очевидно, инцестуозную природу, а потому будет тяготеть к инцестуозно-табуированным объектам и, в

особенности, к своему первичному объекту – отцу. Это не неприятный артефакт, а суть предназначения самого ППЛЧ. Этот тайный продукт ОС позволит по окончании 2 л. 8 м. срока службы на любовнике БЛЧ, удерживать уже инцестуозного партнера за счет ВПЛЧ. Но ВПЛЧ исключительно неустойчивый фантомный продукт, поддерживающийся за счет ППЛЧ, что зиждется на качественных типичных отношениях с отцом. Столь длительное удержание мужчины в условиях мегаполиса необходимо не столько для рождения новых детей, сколько для многолетней поддержки детей, рожденных в течении первых 2 - 3 лет, в совокупности 5 лет отношений.

По наблюдениям автора, любовное чувство существует не только в трех прямых репродуктивных формах: БЛЧ с его фантомном воплощении, ППЛЧ и ВПЛЧ, но и в их инверсных формах, принадлежащих ДфВРП и ПфВРП, их отличия будут заключаться, лишь, в различиях пропорций инстинктивных доминант и связанных с ними ФИ.

ВПЛЧ отличается от ППЛЧ лишь тем, что в нем акцент с мужского сексуального и доминанты ДфВРП смещен на женское сексуальное и РфВРП. Благодаря этому ВПЛЧ ориентированно на обычный вагинальный контакт и отрицает анальность, это так же снижает его инцестуозные свойства. Смена доминанты ППЛЧ на ВПЛЧ происходит естественным путем, при смене фазы ВРП, с которыми они связаны. Например, попытка использовать ППЛЧ в условиях РфВРП акцентирует в реальности ВПЛЧ, так как сексуальная энергия пойдет более выгодным репродуктивным путем, в то время как ППЛЧ будет терять силу даже в виртуальности сновидений. В результате ВПЛЧ будет удерживать львиную долю дуальной сексуальной энергии. С переходом в пострепродукцию неизбежно начнет усиливать виртуальное ППЛЧ и ослабляться ВПЛЧ, хотя, и не в такой степени, как это происходит с инстинктами. ППЛЧ может прорываться в реальность на любовников типа отцовских фигур.

Преобразование ППЛЧ в ВПЛЧ происходит на усилении женского сексуального, что неспособно удовлетвориться на неинтересной ему платонической фигуре отца, созревая начнет искать себе обычного не табуированного партнера. Когда партнер будет

найден, и его свойства устроят ВФС-РфВРП, то женское сексуальное расширится до БЛЧ. В самом начале знакомства с партнером ПЛЧ принимает участие в поиске мужчины, но его собственный интерес, как и сила, будет проигрывать зрелому БЛЧ, так как обычный мужчина далек от его инцестуозных пристрастий ПЛЧ. Со временем Я-ребенок, все больше захватывая мужчину, начнет теснить на нем зрелое БЛЧ, и его постепенно начнет подменять собой ВПЛЧ. В целом задачей ВПЛЧ будет защита мужчины - партнера от молодых женщин конкуренток в условиях неизбежного угасания зрелого БЛЧ, поэтому, гедонистический потенциал ВПЛЧ должен в значительной степени превышать тот, что может дать БЛЧ, иначе бы эта уловка не имела ни какого смысла.

ППЛЧ обладает собственной значительной мотивационной силой, а потому тщательно опекается и скрывается ОС, в случае, если услуги ПЛЧ неактуальны, например, при доминанте ПфВРП, то ВФС его демонтируют, отделяя его от БЛЧ, и скрывают его на платонически близкой женщине. Последнее служит основой для чувственного лесбиянства, но чаще всего вытесняется и прячется, скрываясь за очень близкими дружескими отношениями, обычно такие подруги, не понимая истинной причины, побаиваются оставаться на ночь друг у друга.

Но вернемся к виртуализациям, после того, как произойдет синтез ППЛЧ, виртуализации заканчиваются, и ОС в общении с отцом переходят на конфликтно-оборонительный режим. Они намеренно провоцируют с ним серьезные конфликты, целью которых становится вызвать на отца ПИСС, и, используя его, наивысший приоритет - временно заблокировать на отце женское сексуальное хозяйки и фактор сформированного ППЛЧ. Обычно это внезапная провокация и драка, после чего и дочь и отец начинают бояться и избегать друг друга, что собственно и является целью ОС. С этого момента ОС активно ищут для отношений сверстника, чтобы перебросить на него опасный сексуально-любовный мотив, если это удастся сделать, то отношения с отцом восстанавливаются, но уже в платонических рамках [см. прим. 5.2.9.Еа.].

В контексте связи ВРП программ с любовно-сексуальным поведением, и в частности, их инфантильно-парафилийных форм, связанных с ДфВРП и ПфВРП, может показаться, что автор относится

к ним в диапазоне от прагматично-терапевтического до негативного. Это совсем не так, учитывая какие сложности возникают в терапии, даже просто возрастной инверсии фантомного полового поведения, не говоря уже о виртуальном инцесте, и последствиях сексуального насилия, так как далеко не каждый клиент решится на терапию, а решившись, пройдет ее до конца. Как бы не противоречили инверсные формы половых отношений с их сексуальными инфантилизмами устройству психосоматики биологического пола их хозяина [см. прим. 5.2.3.Еб., 5.2.2.3.Еа. и др.], но причиняемый ими вред не идет ни в какое сравнение с последствиями угасающего сексуального. Обычно это формальное полоинвертированное совокупление* в рамках супружеских долга и обязанностей, подобного рода сексуальные отношения просто убийцы мужской и женской генитальной сферы. В случае с угасанием сексуальной жизни, идет уменьшение влияние РфВРП в жизни хозяина, что оставляет политическую арену ПфВРП - самому главному психосоматическому самоубийце, о чем я подробно уже упоминал. Достаточно упомянуть, что уход с арены дуального зрелого сексуального открывает к нам доступ ФП, всегда потенциально опасных и обычно противоречащих нашим личным интересам. Учитывая, что далеко не многим после 30 лет удается сохранить качественное, близкое к репродуктивному сексуальное, то основным сексуальным гедонистическим ресурсом для этой возрастной категории остаются, именно, сексуально-инфантильные игры Я-ребенка, про них можно сказать, что «это значительно лучше, чем ничего» или «из двух зол меньшее», если, конечно, они не касаются незрелых и инцестуозных объектов. Именно они могут составить положительную альтернативу излишнему питанию, пьянству и немотивированной агрессии. Но, именно к ним Общество относиться очень полярно от полного отрицания до, в настоящий момент, вседозволенности, сделав из самых опасных, источник прибыльного бизнеса, которые можно объективно спрятать под закон, и тем самым баснословно поднять на них цену. В любом случае сексуальное поведение современного человека практически не связано с целями репродукции, так как в основном оно преследует своей целью гедонистические цели, если, конечно, ставить за основу здоровье человека, а не проблему старения населения. Гедонистическое

свойство обычного сексуального и инверсного необходимо современному человеку, перегруженному психосоциальным стрессом, для восстановления работоспособности и здоровья.

5.2.10. Доминанта ВРП

Доминантной считается фаза ВРП, контролирующая ВФС, и посредством их, львиную долю высших психических процессов, организуя их под решение своих стратегических интересов.

Как уже упоминалось, доминантная фаза ВРП реализует свою власть через возможности подчиняемых ей ВФС (ОС и ВЛФС). ВФС и особенно ОС всегда лояльны к интересам своего хозяина и стоят на страже ее интересов. Например, они могут стенически переносить очень тяжелую антитравматическую терапию, но только до тех пор, пока терапия каким-то образом выгодна доминантой фазе ВРП. Но как только психокоррекция коснется возрастных изменений, сопротивление становится практически непреодолимым, и в этом случае удержать ее сможет только какой-нибудь вытесненный страх и курирующий его еще более влиятельный ПИСС.

Учитывая специфику организации ВФС под интересы доминантной фазы ВРП, кажется естественной, недопустимостью неопределенности в управлении ими, так как это может привести к очень тяжелым и опасным конфликтам за общие объекты. Данный принцип должен неукоснительно соблюдаться лишь в пределах одного из полей: реального или виртуального. То есть, в дневной реальности Сознания для объекта допускается лишь один хозяин из ДфВРП, РфВРП, ПфВРП, тот же принцип характерен для виртуальности, разве что, в нем будет править обратная фаза ВРП. Благодаря надежному разделению владений этих двух пространств, объект может быть относительно бесконфликтно поделен конкурентными ВРП.

Например, в случае с психологически-виртуальным инцестом, отец в реальном поле объект ДфВРП, а в виртуально-сновиденческом собственность РфВРП. В этом случае каждая фаза ВРП оказывается в неведении относительно присутствия совладельца. Сам механизм разделения пространств неидеален и имеет массу небезопасных утечек, в частности, психосоматические эффекты. Тем не менее, этот

недостаток не мешает использовать его в механизмах виртуального инцеста.

Хотя использование одного объекта конкурирующими фазами ВРП в разделенных пространствах, процесс нежелательный, но в норме всегда имеет место перекрестность интересов конкурирующих инстинктов, для этого достаточно вспомнить, хотя бы, природу БЛЧ, совмещающего в себе конкурирующие инстинкты.

Так, например, отец, являясь собственностью дорепродуктивного в реальности, обязательно имеет на себе небольшую долю интереса зрелого БЛЧ из дезинтегрированного РфВРП. Доля последнего она слишком мала, чтобы создать условия для серьезного конфликта, да, и сам РфВРП предпочтет искать чужака, нежели претендовать на платонически близкого отца. Так же как ДфВРП не придется искать себе отца в чужих мужчинах, разрушая с ними сексуальные отношения. В этом случае дорепродуктивное, вступая в зрелый период, останется в отношениях с отцом, и постепенно, с появлением у хозяйки сексуального партнера, вытеснит с отца остатки сексуального на репродуктивного мужчину. В это же время РфВРП, вступая в пору своей власти, найдет себя слишком депривированным в родительской семье и станет искать себе пару на стороне. Это идеальный вариант развития событий, но предположим, что в дорепродуктивном периоде, по ряду причин, биологическое сексуальное оказалось чрезмерно связанным с отцовской фигурой и в силу табуированности вытеснилось, став внешне не очевидным. С переходом к зрелости репродуктивное слишком сильно связанное за счет женского сексуального с отцом, получив власть, не уйдет из родительского дома и даже, напротив, вытеснит из него дорепродуктивное. В данном случае не идет речь о полной инверсии векторов двух фаз ВРП, что, в принципе, возможно, скорее всего это будет снижение дифференциала расположения двух фаз ВРП на одном партнере. Таким образом, осознанный мотив найти мужа фактически будет идти под управлением депривированного в отношениях с отцом ДфВРП, это приведет к тому, что найденный мужчина окажется со сниженным репродуктивным индексом, обычно это инфантильные или, напротив, перезрелые мужчины. Тем не менее, для обычно ничего не знающего о подсознательных интригах Сознания будет формально заявлено, что это мужская фигура, а

значит с ним естественны сексуальные отношения. В течении первых 2 лет 8 мес ДфВРП не сможет их запретить, вынуждено ожидая окончания платонического карантина, по истечению указанного срока и вступив в свои права, оно фактически только усугубит виртуальную инцестуозность физической, так и не получив полноценной отцовской фигуры. В результате сниженного или стертого отцовско-мужского дифференциала, привычка смешивать будет приводить к тяжелым бессознательным конфликтам за обладание каждым мужчиной, что опять таки будут маскироваться в Сознании под какие-либо иные проблемы. Данная атипичная семейно-партнерская модель будет генеалогически передана детям.

5.2.10.1. ДфВРП

Так, например, в детстве выгоден ДфВРП, благодаря доминантности он эффективно подавляет репродуктивные интересы РфВРП. А дезорганизованные фрагменты последнего направляется ДфВРП в инфантильные сексуальные игры для формирования ФИ, создавая тем самым инструмент взаимодействия с инстинктами и управления ими.

После 11 л. 8 м. контролирует личность РфВРП, он ограничивает инфантильные интересы ДфВРП, позволяя максимально реализовать родительский потенциал, используя любовные программы и ранний сексуальный опыт, приобретенные в ДфВРП. Может показаться, что ДфВРП полностью вытесняется или подавляется, но скорее это происходит только в сфере любовно-партнерских отношений. Вытесненный из любовных отношений, он уйдет в другие сферы жизни человека, так у молодой женщины репродуктивного возраста будет два лица одно хозяйски-домовитое и сексапильное в отношениях с любовником или мужем, и юное как у неопытной, боязливой, работницы или студентки, что будет невольно искать покровительства и отеческого отношения к себе шефа. ДфВРП, потерявший в репродуктивном периоде власть, и лишившись родительской семьи, может обрести себя на работе в мазохистических отношениях с начальником или поддерживаться в отношениях с любовником отцовского типа, но, разве что, не сможет уйти к последнему от мужа и т.п.

Таким образом, в норме ДфВРП вытесняется лишь из сферы

любовно-брачных отношений, сохраняя свое влияние в родительской семье. Вместе с тем, это влияние немного стоит без права решающего голоса в принятии стратегических решений хозяина. В случае, если ДфВРП не пристроен в родительской семье или ее аналоге, то неизбежно станет исподволь вмешивается в дела репродуктивного и портить их. В этом смысле в дорепродуктивном и пострепродуктивном периодах репродуктивное подавляется в значительно большей степени, чем дорепродуктивное и пострепродуктивное в период его правления. Из эмпирически выведенной разницы влияния ДфВРП и РфВРП, как и специфики целей и задач самой РфВРП, думается, что репродуктивный период предполагался природой только один раз в жизни. Действительно, если учитывать биоритмологическую неравнозначность ДфВРП и ПфВРП друг другу и фактическую трехфазность цикла ВРП, то теоретически существующая возможность повторения РфВРП, в реальности не оправдывается из-за попадания второго аналога на период начала снижения половых гормонов. Тем не менее, автору удалось у пострепродуктивной клиентки психокоррекционно получить активность сходную с РфВРП [см. прим. 5.2.3.Еб.].

Все приобретения, сделанные ДфВРП в детстве, останутся с ним навсегда, как уже упоминалось, дорепродуктивное по не совсем понятным причинам имеет в целом и относительно более высокий приоритет в изгнании, чем в том же положении репродуктивное. ДфВРП и сходный с ним ПфВРП будет присваивать всех, кто окажется в его поле зрения в течении более чем 2 л. 8 м., чего никогда не делает РфВРП, напротив, стремясь к обратному. Возможно, подобного рода экспансия на круг тех людей, что, так или иначе, становятся близкими людьми, усиливает его фантомное положение посредством значительных возможностей ТФУ.

Несмотря на кажущуюся зависимость ребенка от родителей и его уязвимость, природа сделала очень много для защиты его интересов, но, лишь, в рамках типичной семьи. Хотя, с одной стороны, РфВРП полностью открывает своего хозяина для фантомного влияния на него со стороны ближайшего женского окружения и, прежде всего, матери, но это влияние полностью и с лихвой компенсируется покровительством исключительно влиятельной родительской части РфВРП матери. Так, например, несмотря на полный фантомный

контроль над ребенком, при этом типичная мать не способна причинить ему ни малейшего вреда. По сути, РфВРП заставляет ее самоотверженно служить подрастающему поколению, создавая все условия для его выживания и созревания. Например, РфВРП ради интересов собственного ребенка может жестоко фантомными убийствами расчищать территорию, не жалея даже ближайшей родни, подготавливая почву для его репродукции. Придет черед и с ней, потерявшей силу, могут обойтись точно также, если волею обстоятельств, она успеет добраться до старческого состояния и не превратится в ребенка.

5.2.10.2. РфВРП

Репродуктивная фаза ВРП оптимизирует организм для оплодотворения и вынашивания потомства. Он любит беременеть и, безусловно, любит детей, дает им самую надежную защиту, никогда не балует ребенка, создавая оптимальную среду для его роста и развития как личности. Репродуктивное это сложный специфический и всеобъемлющий личностный профиль. Период естественной активности РфВРП у женщины с 11,25 до 22,5 лет, у мужчин с 12,75 лет до 25,5 лет.

Его цель - репродукция и социализация потомства. Главенствует в нем платоническая часть - я-родитель, комплекс врожденного архетипического и приобретенного поведения (в рамках платонического ФИ), отвечающего за кормление, уход, защиту и социализацию потомства. Вторая его часть это сексуальный блок поведения собственного пола, у женщины женского, у мужчины мужского. Однополярность биологического и программного сексуального значительно усиливает влияние сексуальной части РфВРП в его фантомной политике. Очень важную запускающую роль в РфВРП играет гнездовой инстинкт, но в силу его малой изученности, автор детально не останавливается на его проявлениях, одно совершенно очевидно он пользуется исключительным влиянием в рамках интересов РфВРП. В женщине РфВРП дает сильную, незаметную и не раздражающую власть над мужчиной. Он также обеспечивает поиск партнера для брачных отношений и его удержание на период минимум 2 г. 8 м., назовем этот феномен

правилом трех лет.⁶⁰ Это очень важная стабильная константа в партнерски-любовных отношениях и не только в них. По мнению автора, 2 г. 8 м. это срок, который дает женщине биологическая природа на репродукцию с одним мужчиной, по их истечении он считается родственником, и на него включается сексуальный запрет, если будет вовремя задействован механизм отцовской метки (ОМ).* Данное правило надежно эмпирически проверенно на многолетних авторских наблюдениях. Именно таким образом у человека решается проблема видовой защиты от инцеста, ориентированная на критерий длительности общения, а не генетическое родство.

Срок, гарантируемый правилом 2 л. 8 м., был достаточен и оптимален для племенного образа жизни, давая надежную защиту от физического инцеста. Исходя из правила трех лет, для женщины любой мужчина, находящийся с ней в общении более трех лет, переходит в статус родственной фигуры, естественно, в этот круг автоматически попадали все ее мужчины - родственники. В своей сущности племя было одной большой семьей, и не важно от кого рождался ребенок, его воспитало и кормило все племя.

С наступлением пострепродукции, уходящее в виртуальное РфВРП, вытесняя из него ДфВРП, возвращает его в реальности в виде ПфВРП. Это не кажется надуманным, когда наблюдаешь за конфликтами, возникающими между двумя противоположными фазами ВРП, одновременно оказавшимися в Сознании, [см. прим. 5.2.3.Ев.]. Конфликты настолько сильны, что видится лишь одно решение этой проблемы, разделение фаз ВРП между двумя не соприкасающимися между собой полями реальности и виртуальности.

5.2.10.2.На. Возникают резонный вопрос и вывод, но тогда все мужчины племени, если они не пришли в него менее 3-х лет назад, для зачатия не годились, тогда от кого беременели женщины? Последний имеет под собой биологическую основу, и с ним связан с симптомом Медеи-Саломеи*, что проявляется в странном стремлении женского сексуального обезглавливать сексуального партнера, что неоднократно обнаруживалось автором в сновидениях клиенток в отношении их сексуальных партнеров. Предположительно, после зачатия от чужака, чтобы избежать его преследования, прапредки женщин пытались укусить самца в сонную артерию, подобная

⁶⁰ Точный срок 2 г 8 мес.

агрессия включала у чужака – самца ПИСС, что сбивал его сексуально-платонический настрой преследовать интересную незнакомку, что могло бы привести к ненужным конфликтам с ее соплеменниками.⁶¹ Данная склонность зачинать детей от инородцев, до недавнего времени, отмечалась у ряда народов, например, тибетцев, посылавших своих женщин к торговому пути, где те совокуплялись с купцами и получали от них подарки. Женская ценность тибеток находилась в прямой зависимости от количества подаренных ей украшений. [Гумилев Л.Н., 1978] Видимо, сексуальные отношения с соплеменниками не исключались, но учитывая насколько женское подсознательное контролирует репродуктивную сферу и владеет множеством очень эффективных контрацептивных механизмов, можно уверенно говорить, мужчины-родственники не часто становились родными отцами своих детей. По наблюдениям автора, Я-ребенок-ВФС женщины прекрасно понимает в какой части цикла зачатие наиболее вероятно, и когда можно зачать ребенка выгодного ему пола. Он, например, может легко защититься от невыгодной ему беременности нарушением месячного цикла и маточными кровотечениями, подстройкой времени физической близости на менструацию. Видимо, еще до появления самого человека, у его прапредков возник конфликт между защитой от инбридинга и необходимостью жить большой слитной семьей, что решалась посредством вне племенного промискуитета с самцами-иноплеменниками. Но данный конфликт, исчерпав себя в условиях городов, не исключил биологической защиты от инцеста.

Женский РфВРП, в период своего властвования в личности делает женщину не только фантомно неуязвимой, но и дает ей возможности фантомно управлять всем ближним окружением, выстаивая их ресурсы в интересах своего потомства. Такая женщина получает право проводить наряду со сверстницами-родственницами фантомную политику в своем женском роду по сети КМЮФМ. Уязвима она лишь перед очень пожилыми людьми что получают возможность использовать ее родительский потенциал.

5.2.10.3. ПфВРП

Таймерный переход РфВРП в виртуальность и выход в реальность ПфВРП, сами по себе располагают дуальное сексуальное пострепродуктивного человека к инцестуозной связи, что собственно и уводит дуальное сексуальное из реальности в виртуальность. Этого

61 Следует считать в чистом виде реконструктивным предположением автора.

очевидно не происходит при обратном переходе из ДфВРП в РфВРП, что говорит о том что совокупность условий этого перехода не располагает дуальное сексуальное к инцесту и соответствующей виртуализации. Тем не менее природа виртуального связывания предполагает обоюдность, а значит процесс не носит одностороннего характера, и есть два обратных различающихся вектора связывающих сексуальное оба поколения. Возможно одной из причин сохранности в реальности дуального сексуального у репродуктивных в том что оно не видит необходимых ему внешних физических паттернов у пострепродуктивного поколения, и в этой связи, мотивация значительно слабее, чем наоборот у пострепродуктивных на репродуктивных. И действительно факторы осанки мышечного тонуса, блеск в глазах и живость взгляда, в свою очередь связанные с особым репродуктивным настроением, имеют огромное значение в оценке сексуальных качеств партнера. Подобного рода неравнозначность реакций, замечу любовного-сексуального двух соседних поколений указывает на главного оператора фазности ВРП это связка таймерного механизма с БЛЧ. Именно последний, в двух своих формах зрелой (ЗБЛЧ) и инфантильной (ИБЛЧ), разделенных межполушарным барьером, имеет прямое отношение к двум видам сексуальной активности зрелой и инфантильной. Напомню БЛЧ связывает в себе в единую программу два половых центра и два платонических, различаются ЗБЛЧ и ИБЛЧ между собой лишь преобладанием в первом случае зрелого-прямого полового центра и Я-родителя и в случае с ИБЛЧ обратного-инфантильного полового центра и Я-ребенка. Если ЗБЛЧ имеет четкий мотив на партнера чужака, то ИБЛЧ на партнера близкого родственника. Но даже в последнем случае имеется незначительное участие зрелого сексуального и Я-родителя. Собственно говоря сам БЛЧ это неизменяемые биологически-детерминированные условности доступа к инстинктам, специфику активности которых будут определять независимые от него, прижизненно формируемые, ФИ. Поэтому вход в любовно-сексуальный процесс может произойти через ИБЛЧ, но обслуживать возникший физический контакт станет испорченный сильным дуальным сексуальным АФИ. Собственно это и есть квинтэссенция ранней травматически-инцестуозной сексуальной инициации.

В самом общем смысле, ПфВРП сокращает и ограничивает репродуктивные возможности хозяина, используя виртуально-инцестуозные мотивации привязывает его к следующему поколению детей, заставляя тем самым его служить интересам следующего и внучатого поколений. С его приходом открывается фантомное влияние репродуктивного поколения, что также не даст хозяину вырваться из роли помощника своим детям, вплоть до его физического и психосоматического устранения, если у репродуктивной женщины не возникнет такой подсознательной потребности. Ситуация в значительной степени изменится с выходом пострепродуктивного поколения в зону снижения половых гормонов, что приблизит их ПфВРП к структуре ДфВРП, а, значит, они снова получают возможность управлять своими близкими, эксплуатируя их родительский потенциал. Последнее стало актуальным сравнительно недавно с увеличением средней продолжительности жизни человека.

5.2.11. Фантомные взаимодействия в семье

Обращаю Ваше внимание, что реконструируемые автором принципы полноценны лишь в узких рамках условий нормы, что чужды условиям урбанизированных обществ, сами же идеальные случаи, в силу своей малочисленности, навряд ли, попадут в поле зрения специалиста. Тем не менее, «идеальные» принципы необходимы для понимания природы дефектов репродуктивной сферы современного человека.

Рассмотрим взаимодействие фантомно-половых структур в нормальной или типичной семье. Для современного человека наиболее важны три первых фазы ВРП: ДфВРП, РфВРП, ПфВРП и так называемый первый **большой цикл ВРП**.* Первая фаза - ДфВРП связывает ребенка в силу своей фактической двуполости ребенка с обоими родителями, в этом случае у дочери прямой биологический пол и его фантомное воплощение, свяжутся с отцом, а инверсный пол и его фантомно-половое воплощение с матерью, у сына соответственно наоборот, родители в данном случае подразумеваются репродуктивные.

Фантомный пол, хотя и слабее стоящего под ним полового центра — инстинкта, но гораздо активнее его. Из двух фантомно-половых

сексуальных ФИ сильнее тот, что связан с доминантной фазой ВРП, у девочки это ФИ мужского сексуального, а у мальчика ФИ женского сексуального. Поэтому на фантомно-половом уровне наиболее активным и содержательным, за счет сексуальной мотивировки, станет психологический контакт у сына с отцом, а у дочери с матерью. Сама по себе биполярная расщепленность пола у ребенка надежно защищает от перехода из еле заметной инфантильно-сексуальной условной игры на уровень физического контакта. Сам по себе сексуальный контекст в отношениях между однополыми ребенком и родителем, с одной стороны, сглаживает половую конкурентность, с другой стороны, делает отношения родителя к ребенку более требовательными, сглаживая асоциальные тенденции платонического, а именно чрезмерная жалость к ребенку и его баловство, напомню, не эмоциональное и не эмпатичное сексуальное не способно жалеть и баловать, оно основа строгости и требовательности, что, безусловно, социально ценно.

Детская фантомная двуполость позволяет ребенку связывать на себе одновременно обоих родителей, играя роль дополнительного фактора, сближающего их. Поэтому, с рождением ребенка между его родителями возникает новая особая и сильная симпатия, их физические отношения наполняются особыми очень приятными ощущениями, чем ребенок в еще большей степени скрепляет их. Сам ребенок, замыкая триол, получает необходимый ему инфантильно-триольный опыт. Данный феномен подробно автором обсуждался в главе, посвященной триольным механизмам. Сам ребенок, являясь прямым родственником и матери и отцу, делает недавно чужих друг другу людей родными. Это качественно меняет их отношения за счет значительного усиления в них платонической компоненты. Если родители не имеют нормально сформированного ПЛЧ, то усиление платонического разрушит их сексуальные отношения. Если же паре помогает правильно сформированный ПЛЧ, то благодаря его проинцестуозным механизмам, сексуальный компонент расширится до биполярного, чем только усиливает связь между партнерами.

Таким образом, весь комплекс возможных чувств, испытываемый друг к другу любовниками, имеющими общего ребенка, не исчерпывается только их собственными симпатиями, а в немалой степени формируется за счет бессознательных эффектов триольного

свойства во взаимодействии с их общим ребенком, статус которого удерживается и стабилизируется ОМ. [см. прим. 5.2.11.Еа.]

5.2.11.Еа. Например, многие клиенты, практикующие авторскую самопсихокоррекцию и использующие в ней как опорный элемент дуальные отношения друзей, отмечают, что с момента начала процедур у друзей улучшаются сексуальные отношения и удерживаются на очень хорошем уровне, до тех пор, пока их пара используется в визуализациях. Замечу, друзья клиентов не ставятся в известность об их использовании в визуализациях. Это на практике доказывает феномен экстрасенсорной дистантно-виртуальной связи между членами триола.

После 11,25 лет девочка переходит в РфВРП и должна будет отдать то, что получила от своих родителей своим детям. Но урбанизационный фактор требует от родителей высокой степени социальной зрелости, а потому, планка брачного возраста отодвинется далеко в самый разгар репродукции. Все это время, правдами и неправдами, механизмы ВФС-Супер-Эго-ВРП-МК будут сдерживать готовый к репродукции РфВРП, принося ради этого немалые жертвы.

В крайне усложнившихся социальных условиях города женщина не сможет рассчитывать на помощь расширенной семьи, разве что, только на помощь своих родителей, но и их помощи не получить, полагаясь лишь на их сознательную добрую волю. Чтобы использовать родительский фактор для решения собственных репродуктивных задач, их детям уже, взрослым людям, понадобится влиятельная поддержка всех уровней родительского подсознательного. Необходимая помощь реализуется простой сменой фаз ВРП. В новой репродуктивной реальности бывшего ребенка, его родители будут проецироваться на место его детей. Замечу, это сделает их конкурентными с внуками, формируя с ними качественно особенные отношения, отличные от родительских (баловство, сниженные социализирующие функции, что заменяются на игру, и тонкое бессознательное вредительство).

По своим свойствам отношения дедушек и бабушек с внуками напоминают отношения старших братьев и сестер с младшими. Специфика инверсии ВРП ролей, превращающих бывшего ребенка в родителя, а родителей в его детей, накладывает на прародительскую помощь свою специфику, она теряет инициативность и приобретает управляемость, что, в целом, укладывается в поведение зависимого от

родителя старшего ребенка. Этого ресурса должно хватить еще на 11,25 с лишним лет, после чего с переходом в пострепродуктивную фазу наш персонаж отдаст должное уже своему повзрослевшему ребенку, а ВРП связь с собственным родителем расторгается из-за совпадения в следующей фазе его пострепродуктивной фазы с дорепродуктивной фазой родителя, сходных по своей природе, и их отношения становятся похожими на отношения братьев и сестер.

В данном случае речь идет о глубинной силовой мотивировочной связи, Сознание и ФП ребенка будут по-прежнему относиться к ребенку как к ребенку, сколько бы ему и собственному хозяину не было при этом лет, просто к моменту перезрелости нашего персонажа, они потеряют необходимую для реальной помощи силу, впрочем вместе с ее необходимостью.

Таким образом, большой цикл ВРП объединяет в себе три поколения выполняя интересы самого последнего. Так в таблице № 5.2.11. Та прапрародитель уже не связан с ребенком.

5.2.11. Та. Таблица

Д	Р	П				- прапрародитель
	Д	Р	П			- прародитель
		Д	Р	П		- родитель
			Д ⁶²	Р ⁶³	П ⁶⁴	- ребенок
11,25	11,25	11,25	11,25	11,25	11,25	

В вышеприведенном анализе показано типичное выполнение ВРП, что в макросоциальных условиях полноценно не реализуемо. Так, например, дети, рожденные родителями вне репродуктивного периода, навряд ли, получают только что указанную норму, это, в свою очередь, специфически-атипичным образом сформирует их ФП, что станут, генеалогически передаваясь, диктовать свои атипичные условия из поколение в поколение.

Можно рассмотреть другой вариант. Например, ребенок, рожденный инфантильной матерью может быть легко по-матерински присвоен бабушкой,⁶⁵ что, однако, не изменит статуса матери для самого ребенка, которой останется та женщина, что его родила, была

62 Дорепродуктивный.

63 Репродуктивный.

64 Пострепродуктивный.

65 Мать матери.

рядом с ним в первые дни после рождения, на которую у него сформировался **импринтинг**, и чей ЮФМ находится в основании его личности. Подобного рода коллизии могут формировать очень замысловатые фантомные профили отношений, лишенные той защищенности и полноценности, что дает участие и слаженная работа типичных фантомных ВРП структур в трех поколениях.

Хотя социально-адаптивная функция ВРП структур не простирается далее трех фаз, причем максимальная эффективность попадает в пределы двух фаз дорепродуктивной - репродуктивной, тем не менее, эффекты взаимодействия между поколениями, видимо, не прекращаются и за пределом **большой ВРП триады**. После того, как ребенок переходит в ПфВРП (22,5-33,75 лет), а его родитель обратного пола в ДфВРП (33,75-45 лет) их отношения начинают напоминать отношения инфантильных братьев и сестер. Если проигнорировать малодоступное в ДфВРП зрелое прямое сексуальное, то по взаимодействию их доминантных инверсных фантомных полов они любовники, разве что, обратные по полу. В этом случае в отношениях дочь займет мужское место, а отец женское. [см. прим. 5.2.11.Ев., 5.2.11.Ес.] Подобная рецепция на стыке фаз нередко приводит к неожиданным и трудно объяснимым внутрисемейным конфликтам и разрывам отношений. Во вновь сформированном инцестуозном мезальянсе, после возвращения дочери к отцу, а сына к матери, возникает очень эмоциональная и не осознаваемая виртуально - парасексуальная связь. Последняя крайне редко переходит табу физического контакта, ограничиваясь совершенно неосознаваемой и вытесняемой зависимостью между бывшими «родителем» и «ребенком». Тот же тип взаиморецепции может связывать и реальных детей с прародителями. В самом общем смысле, если подобные отношения связывают двух взрослых людей, и, кстати, совсем не обязательно родственников, то это формирует отвлекающие, мучительные, ни к чему не приводящие бесперспективные отношения.

5.2.11.Ев. Пример, клиентка Л. 18 лет, из атипичной семьи, имеет по невыясненным причинам очень сильную инцестуозную связь с отцом. С самого начала репродуктивной жизни ищет себе малоподходящих как по возрасту, так и по культуре партнеров. Из анамнеза сексуальных отношений выясняется, что в половых отношениях у мужчин после нескольких контактов, возникает

аноргазмия, а чуть позже проблемы с потенцией, что ею, вытесняясь, списывалось на мужской счет. Чтобы убедить Л. в том, что это ее собственная проблема скрыто контрацептивного свойства, ей прямо перед встречей с любовником, имевшим обе только что описанные сексуальные проблемы, Л. был психоаналитически выведен в сознание виртуальный инцест с отцом.⁶⁶ После чего у мужчины, не знавшем о психокоррекции, прошли все сексуальные проблемы, что вызвало у Л. удивление и изумление. Тем не менее, Л. неявно проигнорирует возможность как коррекции их отношений с любовником, так и ее собственных инцестуозных установок. В дальнейшем от другой клиентки, подруги Л., автор узнает, что Л. вышла замуж, но после своих 22,5 лет внезапно разведется с мужем и вернется в родительский дом.

На данном примере видно, как сильная форма скрытого инцеста, ЮФМ и ФП отца, с самого начала репродукции Л., искали ей на роль сперматодоноров, малопригодных для брака партнеров (первый - религиозный фанатик, второй - на поколение старше Л., и был из незнакомой ей этнической культуры), чтобы ослабить позицию РфВРП рождением ребенка от нелюбимого мужчины, закрыв этим тему репродукции. ЮФМ в мезальянсе с РфВРП, привязанным к отцу искали коротких и формальных брачных отношений для рождения ребенка, после чего ЮФМ **женскими конфликтами**^{*67} разорвал бы отношения с мужем, а ребенок достался бы отцу Л. как ее виртуальному мужу. После подобной операции репродуктивное напряжение будет значительно ослаблено, а инцест с отцом стабилизирован. Внук или внучка окажутся рядом с дедом, содержательно как с отцом, учитывая, что их мать связывают с отцом хотя и виртуальные, но сексуальные отношения, что от детского подсознания утаить невозможно. Но пострепродуктивное состояние последнего и полное противоречие формы и содержания окружающих ребенка отношений, навряд ли, сделают их отношения полезными для самого ребенка. Есть еще одна важная деталь, отнимающая последнюю надежду у подобного инцестуозного мезальянса, ОМ останется на родном отце, а значит дед как и любой другой последующий мужчина не могут быть полноценными отцами, присвоенным ими ребенку.

Цель этой интриги ЮФМ в том, чтобы вернуть хозяйку - Л. в

⁶⁶ То есть, связанные в систему все косвенные факты, свидетельствовавшие о его наличии.

⁶⁷ Синдром Сирены.

родительскую семью к отцу, выполняя прежде всего интерес инфантильной матери Л., а именно сковать “мужа” еще на 11,25 лет дочерью и внуком или внучкой. Ребенка будет воспитывать дед, по сути, неполноценный отец. Это очень частая в реальной жизни, модель скрытого семейного Эдипозно-Электрического инцеста, как и прямая дорога к городской дегенерации института семьи и репродуктивных возможностей горожанина. Тем не менее, до поры до времени, это не мешает Электре зачать ребенка от обреченного на изгнание мужа, фактического спермадонора и помощника в финансировании ребенка. Получив необходимое от мужчины, женщина выдворит его из отношений, изолирует его от ребенка, передав последнего своему отцу. Дальше все пойдет по плану ее ЮФМ, она будет работать в поте лица, чтобы обеспечивать «детство» собственной матери пенсионного возраста. О чем подробнее в главе, посвященным трансперсональным сущностям.

Но в случае с Л., план с деторождением неоднократно терпел фиаско, причиной чему стала та же чрезмерная инцестуозность. Испорченный инцестом АФИ требовал для зачатия табуированного родственника, попадающего под антиинцестуозную контрацепцию, в итоге этот узел не смогли развязать даже ВФС. Ситуация усугублялась и тем, что голодный Я-ребенок Л., тем более, если учесть очень выраженный инцест, быстро присваивал себе всех предполагаемых спермадоноров, и также вносил собственную лепту в контрацепцию.

Случай с Л. следует считать тупиковой ветвью и конечной стадией дегенерации городской семьи, что лимитирует и сводит на нет ее репродуктивные свойства. На этом примере видно, как урбанизированные культуры приходят в, кажется, непреодолимый конфликт с микросоциальной биологической природой человека как вида, и неспособны существовать без донорской поддержки со стороны притока людей, сформированных в микросоциальных условиях деревень. Из чего следует, что городская культура сама по себе не стабильна и не может существовать без взаимодействия и заимствования из микросоциальных структур.

5.2.11.Ес. Пример, у клиентки З. 23,5 года, год назад (22,5 года) после ряда тяжелых психотравм сформировался бредовый синдром. Она была убеждена в том, что компания, в которой она до последнего

времени работала, намерена ее убить с целью наживы за счет оформленной на нее страховки. В ее бредовых конструкциях обнаруживается одно грубое логическое несоответствие, а именно она убеждена, что компания может одинаково легко устранить ее как в Москве, так и за границей где ей часто приходится бывать по делам работы. В то же самое время она убеждена что будет защищена в своем родном городе, куда и собирается перебраться, оставив любимого мужа. Тем не менее, если принять фабулу бреда за реалистичную, то наибольшей опасности она должна подвергаться именно в родном городе, в котором она просто не сможет затеряться, так как собирается жить с родителями в доме, где она прописана, и что известно компании из ее паспортных данных. Последнее вызывая временную озадаченность у Л., в дальнейшем грубо игнорируется, вытесняясь из ее бредовой аргументации.

В данном примере видно, как невидимая подсознательная сущность, предположительно это ФП отца или матери, пытаются вернуть свою хозяйку в родительский дом, используя для этого бредовые механизмы. После единственной консультации З. вернулась в Москву где, сменив тактику, стала мучить своими переживаниями мужа,⁶⁸ бросила работу, и перестала выходить из дома, что рано или поздно должно было поставить мужа перед выбором. Можно с достаточной степенью уверенности предположить возможный сценарий развития событий. Измученный, неработающей и страдающей бредом женой, муж начнет психологически реабилитироваться в отношениях с любовницей, к которой он чуть позже уйдет, а З. вынуждено вернется в родительский дом на иждивение к родителям. Все облегчается еще и тем обстоятельством, что Л. бездетна. Часть предполагаемого сценария чуть позже оправдается реальными событиями, Л. действительно вернется к родителям, оставив своего мужа.

В нормальной триольной конфигурации подсознательное матери будет бояться молодой репродуктивно-привлекательной дочери на глазах у отца, так как это может лишить ее собственного гнезда. Особенно в этом случае опасен ЖСВ дочери, зависимое от насыщения женского сексуального. В этой ситуации матери пригодится ее ЮФМ-ФП в дочери, и она станет, подобно Амуру, искать дочери молодого мужчину, что переключил бы на себя эту любовно-сексуальную угрозу, помогая их отношениям. Это позитивная фантомная трансперсональная материнская поддержка

68 Синдром Сирены.

поможет молодой и неопытной дочери выпутываться из очень сложных ситуаций, проявляя при этом, словно бы, врожденное чутье и знания, на самом деле, пользуясь возможностями коллективно-трансперсонального интеллекта. Также, нетрудно реконструировать то, каким образом воспользуется своим ЮФМ-ФП атипичная мать. Ее целью, скорее всего, станет приобретение чревом дочери очередного ребенка – девочки, чтобы выйти на новый круг виртуального дуального семейного инцеста. Вот только сама пострепродуктивная дочь, слишком похожая на мать, рядом с отцом будет не нужна, дорепродуктивным ребенком все же значительно легче управлять, чем хоть пострепродуктивной, но женщиной с репродуктивным гормональным статусом, что легко сживет мать с насиженного ею детского места. Поэтому ЮФМ-ФП найдет ей массу вечерних и ненормированных профессиональных занятий, чтобы дочь приходила домой, лишь, ночевать. Замечу, в паре пострепродуктивная мать - репродуктивная дочь, ЮФМ-ФП матери сохраняет свою силу, разве что, за его активностью следит ФП дочери и контролирует его работу, но это в полной мере доступно, лишь, дочери, выросшей в типичных условиях.

У репродуктивного поколения в реальности управляет ЗБЛЧ, который вообще, не рассматривает отца как интересный ему объект. В тоже время виртуализированный и частично дезинтегрированный ИБЛЧ продолжает воспринимать отца как инфантильный сексуальный объект, что в сочетании с высоким уровнем половых гормонов усилит на отце дуальное женское сексуальное до анального уровня. Тем не менее, решать с кем создавать семью и отношения будет РфВРП-ЗБЛЧ, чуть ослабляясь на менструациях, он будет отдавать должное интересам ДфВРП-ИБЛЧ к отцу. Собственно, это и станет основой для скрытой виртуально-сексуальной симпатии, направленной на отца в виде пульсирующего в такт месячному циклу невидимого ЖСВ.* Пострепродуктивный отец, имея обратную конфигурацию фаз ВРП, находится под властью инцест-ориентированного ПфВРП, партнерские мотивации которого ограничиваются родственницами и платонизированными женщинами. Его дуальное сексуальное видит в лице дочери зрелую привлекательную женщину, но его мотивация ограничивается выраженным влиянием мужского полового центра, стоящим за

невидимым ЖСВ, который не допустит физического контакта, даже при высокой степени привлекательности его хозяйки. Та например, автором было замечена закономерность, клиентки, проецирующиеся на психоконсультанта как на отцовскую фигуру, обычно приходят на консультации во время менструаций. Таким образом, реальная личностная политика пострепродуктивного отца будет направлена ПфВРП на ожидание дочери. У мужского любовного сексуального, оторванного от реальности и реальных физических связей, останется лишь единственная возможность реализоваться через узкий и виртуализированный канал ИБЛЧ. В рамках последнего, в реальности допускается лишь еле заметная дистантная сексуальная взаиморецепция, все остальное реализуется в виртуальном пространстве, по гарантированно безопасным сценариям. Именно поэтому, репродуктивное поколение, имея репродуктивную свободу, полностью лишает таковой собственных родителей,⁶⁹ и не обязательно только противоположного пола. Что имеет важное адаптивное значение, не давая смешиваться поколениям, и в значительной степени снижая репродуктивность у пострепродуктивного поколения. Этот механизм также позволяет использовать возможности пострепродуктивного поколения в интересах повзрослевших детей, что было рационально в доиндустриальную эру, в условиях расширенной семьи. В те времена тяжелый сельскохозяйственный труд в основном ложился на еще физически не изношенных молодых людей, в то время как пожилые занимались их потомством. Замечу, все это имело бы силу лишь в условиях типично ориентированного общества. Указанная биосоциальная норма неприемлема в крайне усложнившемся макросоциуме, что потребует поиска компромиссных решений этой проблемы.

К общей структуре типичной семьи можно добавить, что инфантильная дочь, связывая на себе через ППЛЧ фантомный женский пол матери, тем самым блокирует ее женские любовные программы от нового репродуктивного цикла. Перейдя в репродукцию, дочь поменяет в реальности свою фантомную половую полярность, тем не менее, ушедшее в виртуальность ДфВРП сохранит

⁶⁹ Это может касаться и просто родственников и даже друзей семьи и друзей с большой разницей в возрасте.

старую традицию и мотивировку, разве что, потеряв былую силу и не станет бросаться в глаза. В этом для молодой женщины есть немалая выгода, так как мать будет сдерживать на себе мужское фантомное сексуальное дочери, освобождая от его тлетворного участия ее отношения с мужчинами. Параллельно дочь через старый и виртуализированный инфантильно-триольный механизм* удерживает на своей анальной части ИБЛЧ мужское сексуальное отца, тем самым закрывая ему дорогу в новую репродукцию, и сохраняя его материальный ресурс для своей репродукции. Между делом, ее опасная анальная тенденция надежно связана отцом и не станет посягать на мужа, рискуя анальным взрывом*.

5.2.11.1. ВРП и ЮФМ

На реализацию ВРП интересов и ВФС огромное и незаметное влияние оказывается трансперсональный ЮФМ. Исключительно ранняя имплантация в личность и невидимость ЮФМ для ОС, а также мультимодальная когнитивная представленность, он имеет представительства как в левом, так и правом полушарии, делают его непревзойденным манипулятором личностью своего хозяина и прежде всего в ДфВРП и ПфВРП. Сексуализированная атмосфера РфВРП в значительной степени ослабляет влияние ЮФМ, остатки которого компенсируются собственным агентом ФП в подсознании матери. Напомню, ЮФМ доступны буквально все психические ресурсы до и пострепродуктивной женщины. Самостоятельно сопротивляться влиянию ЮФМ пострепродуктивной хозяйке практически не возможно! Подробнее на ЮФМ автор останавливается в отдельной главе.

Необходимо отметить важную особенность ЮФМ, взаимодействия с ВРП, будучи микросоциальной структурой, обслуживающей женский род, призванный консолидировать и эффективно распределять родовые ресурсы, он имеет два функциональных воплощения. В рамках ДфВРП и ПфВРП он выполняет интересы матери хозяина, и репродуктивной дочери, в рамках РфВРП организует и подчиняет мать на помощь в репродукции ее дочери.

В целом в пострепродукции ЮФМ самая опасная и регрессивная структура, способная легко превратить своего хозяина в раба

интересов родительской семьи. Раньше, когда люди редко переживали 30-летний рубеж, и дочери живых матерей не добирались до 36 лет, его угроза не была столь серьезной.

5.2.12. Формирование ДфВРП-ВФС сексуального ФИ

Рассмотрим как формируется подконтрольный ВРП нормальный сексуальный ФИ. Сексуальный ФИ имеет два воплощения первый зрело-сексуальный ФИ, входящий как блок в обойму РфВРП-ЗБЛЧ, что соответствует биологическому полу, а значит у женщины он женский, а у мужчины мужской. Инфантильно-сексуальный ФИ входит в блок ДфВРП-ИБЛЧ или ПфВРП-ИБЛЧ и имеет обратный пол относительно физического пола хозяина, у женщины он мужской, а у мужчины женский.

Инфантильно-сексуального ФИ, как уже упоминалось, обеспечивает три базовых функции:⁷⁰ сглаживание половой конкурентности, запрещение обычного физического полового контакта и внесение в отношения с родителем собственного пола сексуальной мотивировки. Последняя, в силу эмоциональной холодности сексуального, делает отношения родителя к ребенку более требовательными.

Сексуальный контекст создает рациональный противовес альтруизму и баловству чрезмерно эмпатийного платонического, что, безусловно, способствует социализации. И действительно, молодые родители с одной стороны безусловно любят своих детей, с другой не склонны их баловать, умеют, в отличии от бабушек с дедушками, отказывать ребенку, когда это необходимо, причем делают это в особой манере эмоционально нейтрально - легко и без переживаний. Последнее отсекает детские попытки играть на платонической жалости, так как ребенок понимает, что получит в ответ раздражение, а, возможно, и наказание. Если же ребенка в подобной ситуации пожалеть, то у него начнется истерическая реакция как попытка управлять влиятельным взрослым через платонические механизмы эмпатии.

Двойная сексуальная мотивировка на обоих родителей нужна и

⁷⁰ Имеются ввиду только функции в ДфВРП, в ПфВРП они будут иметь несколько иной смысл.

для того, чтобы усилить социализационную связь ребенка с тем родителем, у которого ему придется учиться полоролевому поведению. Очевидно, что в этом смысле для сына содержательнее общение с отцом, чем с матерью и, наоборот, в случае с дочерью. Так, например, мужское сексуальное сына, включенное на мать, будет мотивировать ребенка стать лучше, чем отец, руководствуясь материнской системой оценки мужчин, в то время как его женское фантомное сексуальное, включенное на отца сгладит с ним эдипозный конфликт, смягчив асоциализирующее влияние платонического, сделает сына в отношениях с отцом послушнее. Именно влияние женской фантомной компоненты сделает мальчика покладистее, заставит восхищаться отцом как мужчиной, и учиться у него, копируя отцовское поведение, забыв про мужскую гордость, а не делать ему все в пику и раздражать его, как это делают эдипозные сыновья, доводя своих отцов провокациями и упрямством до исступления.

5.2.12.На. Замечу, этот же регистр — сексуального восхищения эксплуатируется Обществом для контроля и подчинения пострепродуктивных и атипичных мужчин и женщин, когда оно формирует у них восхищение перед вождями и мелкими кумирами. Последних Общество буквально лепит из чего попало и как попало, пытаясь удовлетворить множеству пристрастий и интересов, тем самым консолидировать социальные группы под своей властью. Индивидуализм в неявной форме подавляется или игнорируется властными социальными институтами, например, киноакадемиями при раздаче авторитетных кинопремий и т.п. Так как индивидуализм для современного Общественного организма, замечу, именно для живой самоорганизовавшейся структуры, является страшнее многих табуированных пороков, например, инцеста и педофилии. Индивидуализм способен дезинтегрировать Общество, на его основании будут формироваться конкурентные ему структуры, и только он сможет оказать сопротивление Обществу в избавлении от человека как устаревшего и слишком дорогостоящего материала. Только избавившись от человека, Общество обретет необходимые ему цельность и единство.

Обратите внимание, что, в общем-то, естественно-хрестоматийные свойства правильного сына даже трудно себе представить, оставив в мальчике, хотя бы даже, очень слабое, но только мужское сексуальное, что в присутствии матери-женщины неизбежно привело бы к жестокому конфликту с отцом за обладание

ею как женщиной. Примерно то же самое будет происходить и в случае с девочкой относительно матери, но с учетом обратной ситуации. Чтобы укрепить положительную сцепляющую сексуальную мотивацию с матерью и ослабить конкурентную, дочери придется вести себя более импульсивно и резко, иногда резко пугать мать, тем самым привлекая к себе внимание ее женского инстинкта, при этом поведенчески камуфлируя свои женские проявления. Кроме того, попытка объяснить малую конкурентность детей с родителями собственного пола только возрастной ослабленностью их инстинктов, навряд ли, выдерживает критику, так как иногда мы видим примеры просто непримиримой вражды сына с отцом, и дочери с матерью.

Таким образом видно, что фантомное сексуальное или инфантильно-сексуальный ФИ в норме выполняет прежде всего социализирующе-обучающие функции и не рассчитан на физические половые отношения. Скорее всего инициатором и мотиватором к сексуальной активности становится основной по биологическому полу инстинкт, а вместе с ним, как его ограничитель, включается инверсный дорепродуктивный пол, о природе которого я уже упоминал ранее в главе посвященной гипоталамусу.⁷¹ Автор уже упоминал о специфической субцикличности, что организует у детей формирование основанных на нейроматрице БЛЧ социализированных смежных ФИ, глядя на их строгую периодичность можно с высокой степенью уверенности предполагать ее таймерную природу.

К сказанному можно добавить, что, хотя инфантильно-инверсный пол недоразвит и рудиментарен, тем не менее, он должен реагировать на ряд противоположных половых признаков, часть из которых защищены включением блокирующего половой центр ПИСС. Именно сочетание механизмов ПИСС в совокупности со спецификой незрелых половых центров организуют инфантильное половое поведение в диапазоне от прикосновений и имитаций между физически инфантильными объектами, до незаметной игры с физически зрелыми партнерами, не давая, гомосексуальной рецепции у дочерью с матерью и сына с отцом перерасти в физические отношения. Таким образом, защита ПИСС используется как в случае с гетеросексуальной, так и гомосексуальной парами. Сам механизм

⁷¹ Данное правило может работать четче в случае с мальчиком в силу большей половой дифференцированности его ГМ.

страха перед вторичными половыми признаками видимо находится в нейромеханизмах МК и МПА.

Учитывая специфику специализации половых центров у разных полов, возможность гомосексуальной рецепции более вероятна у пары дочь – мать. Силу рецепции значительно ослабит и возрастной гормональный дефицит, что значительно понижает не столько их возможную функциональность, сколько пороги их включения, говоря иначе, недостаток гормона делает инстинкт лишь тяжелым на подъем, определенные условия могут вызвать его в объемах и качестве, свойственных для репродуктивного поведения. Данный механизм хорошо заметен на феномене женского месячного цикла, когда снижение женских гормонов в его менструальной части подавляет включение женского полового поведения, но данный эффект легко и практически полностью снимается включением ПЛЧ.

Интересно, что с приходом ПфВРП, сходного с ДфВРП, возвращается нетерпимость к вторичным половым признакам, что особенно заметно в сексуально-эротических предпочтениях пострепродуктивного поколения, им начинают нравиться депилированные тела и гладко выбритые промежности.

У доминирующего фантомного пола есть важное преимущество в сравнении со стоящими под ним половыми инстинктами, он, являясь фантомной сущностью, а потому, способен использовать в своих интересах ВФС (ОС, ВЛФС), что качественно усиливает его положение относительно его нейро-инстинктивной структуры. Образно говоря, ФИ в совокупности с (ОС, ВЛФС) живет в то время, как инстинкт только функционирует. К примеру, в девочке инфантильное мужское сексуальное, доминирующее в ДфВРП, будет легко ограничивать попытки-рефлексии женского полового инстинкта привлечь к себе внимание сексапильностью через ДфВРП-МК-ГТ. Делается это не только прямым подавлением женского инстинкта через нейро-механизмы МК, что невыгодно в рамках инфантильных игр, но и затушевыванием сексапильности, поведенческими изменениями за счет активации в ней мужского полового центра. Отчего она станет не мягкой, нежной и податливой, а, напротив, агрессивно-насильственной, стремящейся доминировать в игре, избегая всякого рода захватов и блокировок, причиняя боль резкими движениями, она надежно закамуфлирует свою женскую активность.

Используя, видимо, особую возможность женского мозга формировать значительной силы экстрасенсорную сексуальную индукцию, ее инфантильный мужской половой центр в не меньшей мере, чем женский половой центр, способен поляризовать взрослого мужчину по женскому типу. Данная возможность носит защитно-социализирующее свойство, именно она вызывает у мужчины сверхсильное мучительное подавление мышечного тонуса и сонливость под влиянием анально-вагинального ЖСВ. О чем подробнее в главе, посвященной сексуальным влияниям. Это сделает мужчину, слабым, пассивным, податливым, сонливым, и самое главное, в значительной степени снизит его мышечный тонус. Этот феномен отмечается при работе с клиентками, имеющими на психоконсультанта **невидимый смешанный анально-вагинальный ЖСВ,*** в этом случае возникает ощущение слабости во всем теле, и болезненности при совершении мышечного усилия. Кроме всего прочего, в психологии мужского сексуального ФИ есть отрицание и отвращение к проникновению в его тело, поэтому активность мужского блока в девочке, через посредство фантомного мужского пола, сделает перспективу проникновения для девочки нетерпимой и отвратительной. Все это в комплексе надежно закрывает тему обычного физического контакта.

В мальчике инфантильное женское сексуальное будет сглаживать врожденный комплекс мужского поведения, способный заинтересовать в матери женский инстинкт, а именно наскокивания, острые агрессивные выпады в ее адрес, резкость в поведении, что сделает толерантнее к сексапильности матери и смягчит половую конкуренцию с отцом.

В сексуальных играх с родителем противоположного пола инфантильное сексуальное выполняет роль ограничителя полового поведения рамками неявной социализационной игры. Его задача - удержать приобретаемый хозяином сексуальный опыт по основному полу в состоянии постоянного контроля со стороны ДфВРП, не давая ему вырваться в обычный глубокий половой аффект, в котором такая «дорога» даже у ребенка выведет к обычной неконтролируемой половой близости. В целом, инфантильная сексуальная игра это тонкое балансирование у края перехода в чисто инстинктивный режим, в дальнейшем этой границей станет управлять ФИ. Если

произойдет срыв этого контроля, то формируется оторванный от высших и средних структур Атипичный ФИ (АФИ)* сексуального, способный разрушить всю тонкую канву формирования нормального сексуального ФИ. Это сформирует опасный отводной шунт для сексуальной энергии от ВРП задач, о чем подробно автор писал ранее.

Чтобы защититься в игре со взрослым партнером от возможного срыва, активный ДфВРП-ОС-ВЛФС настолько искажает поведение хозяйки, затушевывая ее женскую сексапильность мужским сексуальным влиянием, что партнер - мужчина даже не заметит скрытого полового контекста ее игры. При этом, поведение девочки совершенно не напоминает женское поведение, и в нем четко доминирует мужское сексуальное.

В другой ситуации ДфВРП-ОС-ВЛФС подбирает неопасного зрелым половым контактом партнера, обычно это или сверстник противоположного пола, или партнер собственного пола, с ними позволяют более откровенные и очевидные инфантильные половые сценарии. В этом случае опасный прямой инстинкт подавляется в значительно меньшей степени, так как в этом нет необходимости, потому что отсутствие первичных и/или вторичных половых признаков сделают партнера не привлекательным для инстинкта, что исключает прорыв в грубый прямой сексуальный аффект.

Неполноценность этих двух вариантов сексуальных игр, видимо, решается совмещением их в воображении ребенка и в виртуальном пространстве подсознательного. Аналог данного механизма обнаруживается в работе с клиентками, подсознательно использующими фигуру психоконсультанта в своих инцестуозно-сексуальных мотивациях. Обычно в реальности это обычные консультативные сессии с элементами платонического включения на психоконсультанта, остальное, видимо, виртуализируется или во сне, или в трансовых состояниях, отмечаемых во время консультаций. Предполагаемая сексуальная природа этих консультаций выявляется на конфликтном отказе клиентке в продолжении работы с ней, что тут же блокирует в ней подсознательную инфантильную любовно-сексуальную активность. Например, клиентка с удовольствием мастурбирует после консультаций, не связывая это действие с личностью психоконсультанта, но после отказа в консультациях, она теряет возможность получать удовольствие от мастурбации, что и

выявляет, что он являлся невидимым и важным элементом ее скрыто-виртуализированного сценария.

Сам игровой социализационный сценарий имеет сложную синтетическую структуру, включающую реальное поведение, механизмы воображения и сновиденческие виртуализации. Возможно поэтому, в сексуальных играх дети имитируют взрослые ситуации, заменяя собой и партнером, взрослые персонажи. Таким образом, сексуальное фантазирование, как и поиск незрелых и однополых партнеров также становятся частью зрелого сексуального ФИ. К чему можно добавить, что, хотя инфантильный сексуальный ФИ по своей природе это ограничитель игровых сценариев для основного инстинктивного полового мотива, тем не менее, он станет важной частью смежного зрелого сексуального ФИ. Он же, в рамках смежного ФИ, станет важным элементом любовных механизмов, что позволят длительное время сохранять сексуальные отношения с партнером после исполнения правила 2 л. 8 мес.

Некоторая оторванность нормального инфантильного сексуального ФИ от физического полового контакта и смещение его активности в сферу общения не исключает возможности изменения его природы. Так, при его активной стимуляции, может произойти его отрыв от цензорной функции. Например, взрослым гомосексуальным партнером, в условиях физического контакта, будет сформирован относительно рафинированный инверсный сексуальный опыт, имеющий свойства уже далекие от защитных. Такой инверсный сексуальный ФИ будет активно стремиться к физическому контакту и подавлению в себе своего естественного конкурента. К примеру, девочка из неполной семьи, оказавшаяся в отношениях с женственной, но сексуально неудовлетворенной и, возможно, сексуально-травмированной матерью, будет иметь очень необычный сексуальный ФИ. Мать будет эксплуатировать в инфантильной дочери именно ее мужской сексуальный ФИ, пытаясь сделать из дочери суррогат мужчины [см. прим. 5.14.3.4.Ес.]. Полученный опыт не оставит шансов женскому сексуальному дочери, в то же время сам вид и поведение матери активно через мужской сексуальный ФИ разбудят мужской половой блок и разовьют его ФИ, привив ему уже реализационно-сексуальные, а не обычные ограничительные функции. Когда девочка преодолет барьер зрелости в 11,25 лет,

произойдет инверсия их половых ролей, и мать, но теперь уже как мужчина, будет удерживать на себе женское сексуальное своей дочери через тот же самый «обоюдоострый» любовный контекст, сформированный еще в их прежних позициях. У такой девочки, когда она станет репродуктивной, во внешнем мире будет править инфантильное мужское сексуальное, непригодное для отношений с мужчинами и приученное матерью к женщинам. После того, как у этой женщины закончится репродуктивный период, она изменит свою роль на женскую, но также приученную к женским фигурам, то есть, в любом случае она будет тяготеть к гомосексуальным отношениям.

Учитывая, что в норме инфантильный сексуальный ФИ становится активным вынужденно, только когда пробуждается его опасный конкурент, то в структуре его опыта первичный сексуальный мотив будет иметь обычную гетеросексуальную природу, то есть, у девочки женскую, а у мальчика мужскую. Сам же инфантильный сексуальный ФИ будет выполнять в зрелом опыте исключительно вспомогательные функции в рамках формирования любовного контекста. Это правило будет иметь силу до тех пор, пока мать или другая физически зрелая женщина не сделает инфантильный сексуальный ФИ самодостаточным и мотивирующим.

Следующая особенность инфантильного сексуального ФИ вытекает из процесса балансирования работы разных половых блоков, направленного на исключение перехода в монополярный инстинктивный режим. Благодаря чему возникает не только пролонгирование контакта с партнером, но и формирование очень сложной перемежающейся и неоднородной канвы кинестетических и эмоциональных ощущений, в результате чего в формируемый опыт входят проявления нескольких инстинктивных модальностей, на чем автор останавливался ранее.

В целом можно утверждать, что структура инфантильного сексуального ФИ, являясь вместилищем большинства парафилий, одновременно, по сути, есть защитный и социализирующий половое поведение инструмент. Таким образом, если говорить о феномене инфантильного сексуального ФИ, то ДфВРП формирует смежный ФИ с ранним инфантильно-сексуальным опытом и усиливает в нем инфантильную его часть. Сам смежный ФИ будет располагаться

между ДфВРП и РфВРП, что своим влиянием будут настраивать его на свои цели и задачи.

С приходом к власти РфВРП, начинается свое формирование **зрело-сексуальный ФИ,*** биологический пол дополняется аналогичным фантомным, и половое двоевластие в личности прекращается. В начале своего формирования зрело-сексуальный ФИ тесно соприкасается в пограничных ассоциативных полях с ранее сформированным инфантильно-сексуальным ФИ, расширяя собой общий смежный сексуальный ФИ. Таким образом, инфантильно-сексуальный ФИ не будет полностью изолирован в период правления РфВРП, следуя общему принципу репродуктивной сферы высших животных, заложенному в БЛЧ. Постепенно в процессе приобретения зрелого полового опыта, сексуальный ФИ будет все больше интегрироваться с ВФС, оттесняя собой инфантильно-сексуальный ФИ, выводя тем самым сексуальное поведение в преимущественно монополярный функциональный режим.

Таким образом, общий смежный сексуальный ФИ или **фантом БЛЧ (ФБЛЧ)*** имеет двухкомпонентную структуру. Первая часть инфантильная содержит сексуально-игровой опыт, полученный в инфантильном периоде при активном участии ДфВРП, она является основной частью - ядром любовного механизма. Вторая часть зрело-сексуального ФИ, формируемая из половозрелого сексуального опыта, стремится к завершению физического контакта; он станет связующим звеном между любовным контекстом и женским сексуальным. В совокупности общий смежный сексуальный ФИ объединяет в себе все три инстинктивные компоненты в интересах основного зрело-сексуального репродуктивного мотива.

РфВРП в своем единстве биологического и фантомного сексуального, набирая собственный опыт, кажется должен привести хозяина к самому обычному половому акту, и тем самым нивелировать все тонкости, приобретенного в детстве опыта. Так оно и происходит, особенно ближе к концу половой близости, но функциональность инфантильно-сексуального ФИ становится важна задолго до самой физической близости; ее цель - выделить из множества мужчин одного и придать близости с ним особые несравнимые с простым половым контактом ощущения и переживания, а также защитить их от платонических претензий Я-

ребенка. К этому можно вспомнить, что наша природа не поощряет длительных отношений, основанных только на грубой сексуальной взаиморецепции. Примитивное сексуальное нестабильно и непригодно для длительных отношений. И самое главное, связь с мужчиной должна обязательно находиться под контролем средних и высших фантомных структур, реализующих свою власть через любовные механизмы ПЛЧ-ФИ. Учитывая степень влияния средних и высших ФС в личности, у нас нет иного выбора как, впрочем, и возможности делать осознанный выбор любовного партнера.

Сексуальные отношения с избранником - мужчиной будут проходить при участии зрело-сексуального ФИ, в силу его смежности с инфантильно-сексуальным ФИ, многие уникальные нюансы ощущений, полученные и вытесненные в детстве, в несколько измененном качестве проявятся очень приятной и неповторимой тенью в физическом контакте с ним. Сделав их физическую близость и, в целом, отношения совершенно особенными и неповторимыми с другими партнерами. По крайней мере, на период 2 лет 8 мес. на партнере будет удерживаться интерес женского БЛЧ. ВРП структуры, будучи по своей сути проплатоническими образованиями, отличаются отменной верностью, навязывая ее подвластному РфВРП зрелому сексуальному.

5.2.13. Взаимодействие фаз ВРП

Отстраняемой от психологической власти, фазе ВРП становится гораздо труднее, добиваться своих целей из-за потери способности влиять на ОС, ВПФ и подчинять их деятельность своей воле, отчего вес ее голоса в принятии личностных решений критично уменьшается. Например, в период главенствования ПфВРП выбор между женщиной – партнером и женщиной – отцом будет склонен в сторону отцовской фигуры, а в период РфВРП наоборот. Отрыв фазы ВРП от ВФС равносильно потери ею персональных свойств, способности к высшему восприятию, принятию интеллектуальных решений, а также контролю за поведением. Обычно деятельность субдоминантной фазы ВРП в реальности словно распадается на отдельные ее компоненты ФИ, отчего особенно страдает ее слаженная работа и основная цель. Вынужденная работать исподволь, она

может становиться асоциальной и неуправляемой, из-за потери высшей формы восприятия и анализа ситуации. Отстранение, от власти дорепродуктивного в репродуктивном возрасте, вытесняет его на периферию в те области, где нет репродуктивных интересов, например, оставляет его в родительской семье, или во взаимоотношениях с шефом, то есть, в те сферы, что традиционно считаются табуированными для репродуктивного, о чем я уже упоминал. Но это, прежде всего, касается асексуальной части ДфВРП, в то время как сексуально-инфантильная часть виртуально блокируется в сновидениях, заполняя собой **виртуальное психическое пространство**.* Если представить себе, что инфантильное сексуальное окажется в реальности наравне со зрелым сексуальным, то оно сразу же поставит хозяйку перед очень сложным выбором между двумя совершенно разными и одновременно дорогими объектами - мужчинами. Почему процесс виртуализации ДфВРП, а точнее инфантильного сексуального, в период правления РфВРП следует считать естественной и нормальной необходимостью.

В детстве совершенно необходимы всплески РфВРП для формирования игрового опыта, так же как необходим контроль за ним со стороны ДфВРП, о чем я уже ранее упоминал. Можно лишь напомнить, что ДфВРП следит за тем, чтобы обучение не выходило за рамки игры, чтобы в игре отсутствовал обычный половой контакт, а женское сексуальное девочки, включая отца, не превышало силы его платонического отношения к ней, выступая в качестве влиятельного арбитра. В тех редких случаях, когда ДфВРП не может проконтролировать репродуктивную тренировку, и она выливается в «обычный» половой контакт, в котором, по нескольким наблюдениям автора, из интервью клиенток, девочка будет вести себя практически как зрелая женщина, пока к власти не вернется ДфВРП. Тот же феномен свойственен и женщинам после 35 лет, изредка у них может получаться качественный сексуальный контакт, за которым неизбежно следует тяжелое наказание в виде гипоталамического удара с повышением внутричерепного давления, сильной головной болью, тошнотой и рвотой. После подобного сокрушающего **гипоталамического удара*** по обоим партнерам от ПфВРП, зрелое сексуальное очень долго не поднимет головы.

Только что указанная возможность реализации у ребенка РфВРП,

указывает на то, что РфВРП как некая минимальная биологически детерминированная матрица имеется и в инфантильном состоянии, разве что, не наполненная прижизненным опытом. Это также не дает оснований считать РфВРП повзрослевшим дорепродуктивным - ДфВРП. Если бы это было так, то в этом случае был бы не возможен возрастной регресс в ДфВРП, но практика **технологии возрастного регресса*** указывает на обратное. Из чего совершенно определенно следует, что ДфВРП и РфВРП имеют принципиально различную структуру, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, порождая исключительно сложное игровое и репродуктивное поведение. Так, например, без условий, формируемых в ДфВРП, невозможно сформировать и изменить структуру РфВРП, который в период свой доминанты работает подобно черному ящику в режиме, не позволяющем извне вмешиваться и изменять его механизмы. С другой стороны, в ПфВРП полученный в репродуктивном периоде сексуально-любовный опыт превращается в мощный неосознаваемый драйв, направленный на помощь повзрослевшему ребенку противоположного пола. В это же самое время синтезирующие любовный контекст механизмы, свойственные для ДфВРП, в ПфВРП заблокированы, что указывает на принципиальные различия структуры ДфВРП и ПфВРП несмотря на их кажущееся сходство.

Тема взаимодействия фаз ВРП, пожалуй, слишком широка для одной главы, а потому остальные ее аспекты будут рассмотрены в смежных с ней главах.

5.2.14. Возрастная и половая психотипология

Ниже будет рассмотрен поло-возрастной аспект взаимодействия фантомно-инстинктивных уровней на интерпсихическом уровне, так и на уровне отношений.

5.2.14.1. Мальчик

Сексуальное ребенка противоречиво, и отношениями в нем ведает женский инфантильно-сексуальный ФИ, иными словами, фантомное представительство неспециализированного женского полового инстинкта. По началу сам ФИ пуст, и активность обеспечивает стоящий за ним ИБЛЧ, обеспечивающий выход и активирование

женского полового блока поведения, когда возникает необходимость ограничить и камуфлировать активность мужского блока полового поведения, о чем автор уже упоминал.

Женский инфантильно-сексуальный ФИ:

— Значительно смягчает претензии мужского сексуального мальчика на мать, тем самым, снижая опасную конкурентность с отцом;

— Снимает стимуляцию своим поведением в матери женского сексуального, способствуя сохранению между ними теплых платонических отношений.

Биполярность мальчика делает возможной сексуальную мотивировку на обоих родителей. Что принципиально важно в социализационных механизмах, так как мотивировки по платоническому инстинкту невозможны.⁷² Так, биологический инстинкт мальчика будет угождать матери, как носительнице вторичных половых признаков, очаровывающих его, чтобы добиться ее сексуального расположения. С другой стороны, его фантомный женский пол, связанный с женским половым инстинктом будет заинтересован, но уже отцом, а потому будет проявлять в общении с ним очень характерную женскую кротость и подчинение. Они не будут равными по силе поведению взрослой женщины, если помнить, что у мальчика этот центр сохраняет инфантильные черты. Но этого будет вполне достаточно, чтобы снизить конкурентность биологического мужского сексуального блока за мать. Если бы этот механизм не работал, тогда возникали бы очень серьезные конфликты за обладание матерью. Если учесть нечувствительность сексуального к боли, конфликт мог бы оказаться для ребенка физически травматически очень опасным. Дело в том, что наказывать физически ребенка, находящегося в сексуальной доминанте любого пола и бесполезно, и опасно, так как при этом ему можно нанести очень серьезные повреждения, полагаясь на то, что боль ограничит его поведение. Но болевая чувствительность при активной сексуальной доминанте крайне снижена, и ограничитель болью окажется неэффективен. Такое встречается, когда по каким бы то ни было

72 В силу его занятости другими процессами и их не совместимости. В этом безусловная правота З. Фрейда об особой мотивирующей роли Сексуального в формировании личности человека.

причинам мужское сексуальное сына, вопреки ДфВРП, очень сильно прижилось на матери и сформировало на ней свой развитый ФИ. Обычно в этом случае, когда идет борьба с отцом за обладание матерью-женщиной, мужское сексуальное, пользуясь своей выделенностью в мужском мозгу, буквально «сносит» этот возрастной ВРП ограничитель и тогда решительное, упрямое, агрессивное не чувствительное к боли поведение ребенка просто ввергает в отчаяние обоих родителей. Что является естественным элементом обычного Эдипова комплекса.

Женский инфантильно-сексуальный ФИ заставляет мальчика панически бояться прямого полового контакта, особенно с взрослым половым партнером. Его пугают вторичные половые признаки, например, лобковое оволосение, пигментация половых органов, зрелое телосложение. А потому, инфантильно-сексуальный ФИ один из естественных ограничителей качества и количества половой активности ребенка. Мальчик, получая инфантильно-игровой половой опыт в условиях компромисса ДфВРП и зачатков РфВРП, воспринимает свою мать как женщину, но лишь в тех рамках, что не вызовут возражения у влиятельного ДфВРП. Страх ДфВРП перед сексуальной игрой с репродуктивным партнером противоположного пола понятен, он понимает, что формирующийся в такой игре мужской сексуальный ФИ будет наделен огромной силой, вполне достаточной для того, чтобы в определенных условиях отстранить его от власти. Что, собственно, и является сутью гетеросексуально растленных детей, у которых ДфВРП не способен полноценно контролировать активность РфВРП, за счет переразвитого зрелого мужского сексуального ПФИ. Это, в свою очередь, приводит к опасному двоевластию, когда мужское сексуальное отбивается от репродуктивных задач и, асоциализируясь, переходит на очень низкий уровень АФИ - саморегулирования. Можно предполагать, что такой гипотетический мальчик, кажущийся самым обычным ребенком, испытывающим все страхи, свойственные его возрасту и ДфВРП, в определенных условиях активирующих его мужское сексуальное, приведут к кардинальной смене его поведения, сделав его неузнаваемым ни для окружающих, ни для самого себя до уровня деперсонализации. Вернувшись, после насыщения мужского сексуального в нормальное состояние доминанты ДфВРП, он должен

переживать плохо осознаваемые страх, дисфорию и подавленность за совершенное им или с ним сформированием комплекса вины, как акции наказания со стороны ВФС-СФС и защиты от повторения подобного табуированного опыта.

Обычно потребность получать сексуальный опыт и подкармливать опасный инстинкт заставляют ДфВРП искать неопасные и смягченные ситуации игр со сверстниками. В которых может быть все, кроме запрещенного в ДфВРП периоде зрелого коитуса. По началу пол имеет значение и мальчику все же ближе мужская роль, но присутствие в нем женского фантомного пола сделает его терпимее к партнеру собственного пола. Потребность, хотя бы, частично удовлетворить свое мужское сексуальное при помощи сверстника собственного пола в имитационной игре заставит его попеременно с партнером эмитировать женскую роль, в чем ему поможет его проженский инфантильный фантомный блок. Последний, хотя и в незначительной степени биологической нормы будет включаться на мужские первичные половые признаки партнера, далее инфантильный инверсный половой центр поддержит имитацию в рамках его инфантильных возможностей. Вполне достаточных для создания эффекта правдоподобия. Но, учитывая, что для оптимальной реализации доминантных по биологическому полу мужского и женского половых инстинктов совершенно необходимы вторичные половые признаки противоположного пола, которых лишены тела мальчиков, то активность и того и другого будут значительно снижены и смягчены. Причем настолько, что даже этот опыт, навряд ли, станет возможен без начальных фантазий с участием зрелого партнера противоположного пола. Данный опыт получит статус инфантильного, качественно отличного от зрелого гомосексуального.

5.2.14.2. Девочка

Я-ребенок в своей платонической части в целом такой же, как и у мальчика. Сексуальный блок содержит мужской инфантильно-сексуальный ФИ, связанный с мужским половым инстинктом. Его задача сдерживать очень опасный провокационный женский половой инстинкт, это кардинально отличает девочку от мальчика, так как ее внутренняя женская зрелая начинка гораздо опаснее, чем у мальчика зрелая мужская. Что, в свою очередь, возлагает огромную

ответственность на мужской инфантильно-сексуальный ФИ, сдерживающий зрелое сексуальное. Видимо, это одна из причин большей специализации в женском мозгу мужского полового центра, чем в мужском женского;⁷³ это делает его более активным и влиятельным, что необходимо для его защитных функций. Учитывая специфику женского сексуального, использующего сексапильность как не обсуждаемый для мужчины приказ к совокуплению, то девочка в отличие от мальчика реально физически рискует.

Без активности мужского инфантильно-сексуального ФИ девочка неизбежно войдет в конфликт с матерью за обладание отцом как мужчиной. Существует и другой риск, может быть, высшая часть личности матери и простит дочери конкурентное поведение, но не ее РфВРП, в котором дочь хороша лишь как платонический ребенок, но только не как конкурентка за мужчину. В этом смысле женщины гораздо опаснее мужчин, так как их конкуренция чаще всего не носит явного характера, что не делает женские удары менее опасными. Так, например, невидимые фантомные акции могут стоить дочери жизни, причем о своем активном участии в этом ее мать даже не будет догадываться. О чем подробнее в главе, посвященной, ФП, трансперсональным взаимодействиям и ЮФМ. В принципе, дочь должна брать из отношений с отцом лишь только то, чем не воспользуется мать. Иначе, учитывая огромную бессознательную зависимость дочери от матери через ЮФМ, она значительно рискует, переходя матери дорогу, особенно в ее сексуальных интересах на отца (разумеется, это правило имеет силу лишь для типичной семьи, в атипичной семье все наоборот). Поэтому женское половое поведение девочки должно в значительной степени корректироваться мужским инфантильно-сексуальным ФИ, что обычно искажает проявления женского полового поведения, камуфлируя его под возбужденно игровое. Кроме всего прочего, сама мать превращается для дочери в наполовину полового партнера, что также в значительной степени снижает их конкурентность, так же как это происходит в паре мальчика с отцом. Перенос конфликта с внешнего уровня на внутренний психологически-нейрофизиологический фактическим превращением ребенка в полового гермафродита нейтрализует значительную часть внешних конфликтов. В дальнейшем, в периоды

⁷³ О чем детально описано в гл. 3.1.1.

наиболее активных половых игр с отцом, подобная универсальность поможет отвлекать внимание опасной матери - женщины на своего внутреннего мужчину. По сути, происходит нейтрализация сопротивления двумя противоположно направленными векторами, причем от одного и тоже женского инстинкта матери. Элементы **мужского сексуального влияния МСВ***, проникающие в ЖСВ, сделают их неоднозначными и тем самым изменят зрелые половые паттерны реагирования отца на инфантильно-замаскированные. При таком воздействии мужчина, одновременно испытывая сексуальный интерес, ведет себя пассивно-нерешительно, а при определенных формах невидимого инфантильного ЖСВ, отец его не осознает. Подобного рода неполноценная «привлекательность» сохраняется у некоторых половозрелых, но по своей сути инфантильных женщин, обычно все их мужчины страдают одной и той же физической нерешительностью в отношениях с ними. Необходимость приобретения социализированного сексуального опыта вытесненным РфВРП приводит к тому, что часть его приобретается с родителем противоположного пола, другая часть гомосексуально на матери, третья на сверстниках. Если партнер мальчик, то он в силу своего женского фантомного пола будет вести себя нерешительно, а девочка, напротив, будет активнее, чем это свойственно для репродуктивной женщины. В результате отсутствие вторичных половых признаков и черты инверсности в поведении будут слабо включать инстинкты, почему инфантильная сексуальная игра ограничится глубоким и продолжительным трансовым состоянием, без типичной оргиастической развязки. В отличие от игр со взрослыми, она позволит безопасно получить богатый кинестетический контакт. Фактическая биполярность помогает сверстникам одного пола имитировать половые роли, помогая друг другу заменить взрослую фигуру противоположного пола, это происходит примерно так же, как я описывал в случае с мальчиком.

5.2.14.3. Мужчина после 25,5 лет

Примерно с этого возраста мужчине отказывается в собственной репродукции, и предполагается, что он больше не образует ни одних качественных любовных отношений, способных создать новых детей. С этих пор он должен помогать своим детям и своим внукам. Чтобы

это стало возможным, необходимо надежно остановить его любовно-сексуальные и репродуктивные программы. Уже с первого взгляда на роль такого блокирующего механизма хорошо подходит ДфВРП. Достаточно вернуть его к власти, и он надежно обеспечит, в самом широком смысле, контрацепцию и невозможность полноценных сексуальных отношений. Фантомная половая инверсия в значительной степени ослабляет недавно сильный РфВРП, такой мужчина с подобной же ему женщиной будут не столько совокупляться, сколько играть в совокупление.

Происходит бессознательное смещение акцента с репродуктивной близости на инфантильную игру, дети, как цель близости, теряют подсознательную актуальность. Биологический мужской пол ослабляется, разве что, вытесненной гомосексуальной тенденцией, обусловленной инверсным фантомным полом и собирающей на себе актуальный и активный ППЛЧ. Что затрудняет, хотя и не сразу, включение ПЛЧ компоненты на женщине и облегчает этот процесс на мужчине. При том, что сам биологический расклад половой специализации не страдает, без РфВРП и ВПЛЧ он становится трудно доступен. В этих условиях обычная дуальная связь по своим тонким кинестетическими ощущениями, привносимыми в нее ВПЛЧ, начинает проигрывать инцестуозно-гомосексуально ориентированным ППЛЧ отношениям. То есть, любовный контекст становится доступен лишь в инфантильного класса сексуальных отношениях, о чем автор подробно упоминал ранее, а это гомосексуализм, инцест, триолизм и педофилия. Все перечисленное в той или иной степени социально табуировано, а потому, пострепродуктивному мужчине приходится довольствоваться значительно меньшим, чтобы оставаться нормальным социализированным членом общества. Но сила инфантильного сексуального велика, и она прорывалась в до недавнего времени запрещенный гомосексуализм. Этот относительно неопасный шунт исправно работал до тех пор, пока с него не сняли табу, после чего список интересных для инфантильного сексуального отдушин сократился до инцеста, триолизма и педофилии, о чем автор также уже упоминал.

Механизм защиты от репродукции работает на стыке, с одной стороны, уже сильно «извращенного» возрастом сексуального, а, с

другой, жесткими социальными установками на биологическую половую принадлежность, подтверждаемую надлежащей фаллически-вагинальной формой половой близости. Но попытка мужчины совокупляться обычным репродуктивно-вагинальным образом приводит в действие крайне неприятные, а нередко и болезненные пострепродуктивные защиты и биологическую контрацепцию. Отказать ПфВРП взрослому мужчине и женщине, имевшим богатый репродуктивный сексуальный опыт трудно, так как есть серьезное препятствие в лице репродуктивных сексуальных ФИ, что еще долгое время будут брать свое естественно-репродуктивным путем. Это не остановит нового хозяина личности — ПфВРП, что после каждого соития будет всеми возможными ему путями препятствовать его повторению. Например, незаметно портить после близости настроение, устраивать неприятные конфликты днем и перед близостью, метить во сне сексуального партнера как опасного и т.п., в этом смысле у ПфВРП огромные возможности за счет ВФС. За счет пологого фронта динамики изменения качества сексуальных отношений в дорепродуктивное качество, человек осознанно не замечает и не отслеживает негативных тенденций, продолжая иллюзорно считать, что все остается таким, каким оно всегда было. Конечно, может показаться, что можно решительно прорваться сквозь невидимое сопротивление ПфВРП женщины и выйти прямо на женский сексуальный инстинкт через его ФИ, что иногда и делается, сексуально «правильными» и опытными парами. Но и в этом случае ПфВРП имеет власть над ситуацией, а именно при таком любовном подходе неизбежно теряется тонкая, любовная аура, а следовательно, любая чужая новая партнерша, а, возможно, и партнер легко сексуально затмят очень близкую любовницу — женщину, и им в помощь окажется правило первых 2 л. 8 м. Без любовной поддержки ПЛЧ, низший сексуальный фантомный уровень слишком уязвим, а потому, с каждым физическим контактом психологический барьер перед близостью будет становиться все выше и тяжелее для преодоления, пока пара не откажется от, по их мнению, слишком дорогих попыток быть физически близкими. Если пара изберет другой более эффективный путь и постарается выйти на любовный контекст через нежную любовную прелюдию, то и тут ПфВРП покажет, кто настоящий хозяин в их отношениях. Ему будет

достаточно включить инверсию пола, и она смажет весь половой акт, нарушив работу основных инстинктов, о чем упоминалось ранее, тем более, что данный прием легко применим именно в случае нежной любовной игры. В этом случае пара просто не успеет добраться до любовного контекста, как произойдет примитивная половая инверсия ролей. ПфВРП может просто перебросить ПЛЧ контекст на друга, а у женщины на подругу, что делается ПфВРП с невероятной легкостью. И наконец, если пара окажется очень опытной, чувствительной и способной понимать, где их ждут расставленные ПфВРП ловушки, а потому, станет эффективно перестраивать свое поведение, достигая в результате необходимого им ППЛЧ контекста. В этом случае ПфВРП, изгнанный на время из любовного контакта, будет мучить их чуть позже дисфориями, неприятными кинестетическими ощущениями и резкими неожиданными кинжальными конфликтами со стороны женщины. Данный прием рассчитан на то, что тонкий ПЛЧ - любовный контекст возможен лишь в очень платонически близкой паре, а потому, конфликтные шоково-болевые приемы ПфВРП надежно отобьют именно платоническую часть, тем самым болью и недоверием, разрушая платоническую сердцевину ПЛЧ механизма, закрывают партнеров друг от друга, и делают невозможными тонкие сокровенные ласки. Остается еще одна возможность - попробовать влюбиться в новую женщину на 2 г. 8 мес. Но и этот вариант, навряд ли, удастся, так как сверстницы, по понятным причинам, окажутся непригодными, а женщины до 22,5 лет воспринимают мужчину после 25,5 лет как сомнительного в плане создания серьезных репродуктивных отношений, он, вообще, непригоден для репродукции с точки зрения нормального РфВРП. Таким образом, ПфВРП надежно приведет пару многолетних любовников к исключительно платоническим отношениям, по крайней мере, это будет честным. Если между ними и сохранятся формальные коитальные отношения, то они будут примерно такого свойства как в ниже описанном примере.

5.2.14.3.Еа. Клиент 38 лет, выслушивая критику его сексуального, и описания тех ощущений, что он должен был бы испытывать, если бы его сексуально-любовный контекст был в нормальном состоянии. Неожиданно заявил «Ах, это так оно было так давно в молодости...», тут же заметив, что практикуемый им прием виагры не давал эффекта ощущения полноты сексуальных отношений, как оказалось, уже давно

утерянных им.

Если РфВРП в своих сексуальных условиях очень прост, это обычный коитус, то ПфВРП, очень сходный с ДфВРП, потребует от своего хозяина: педофилии, гомосексуализма, триолизма, элементов принуждения в сексуальных отношениях, оральных и анальных форм половых отношений, возможно, с исключением эякуляции, короче, все то, что традиционно в нашем обществе укладываются в рамки парафилий, а потому, они по большей части социально-табуированы. Именно ПфВРП предпочитает выбритые женские и мужские лобки, депилированные тела, боится эякуляции в вагину, поэтому было бы неправильным контрацептивные тенденции относить только за счет женской возрастной тенденции. Но, тем не менее, «женское мнение» в этом вопросе может пересилить мужское, но не наоборот. Например, пострепродуктивный мужчина будет иметь бессознательную тенденцию к отрицанию вагинального контакта и эякуляции в нем, что особенно проявится в отношениях со сверстницей, так как их нежелание репродуцироваться будет идти в унисон друг другу. Если в паре с таким мужчиной окажется репродуктивная женщина, то сила ее сексуальной индукции пересилит его скрытое отвращение перед вагиной, и все временно вернется в состояние близкое к норме, не без покровительства правила 2 л. 8 м. Это будет продолжаться до тех пор, пока его ПфВРП не справится с женской властью, и не начнет мучить мужчину нерешительностью, фобиями относительно возможной беременности и настолько что, он может довести беременную женщину до полного отчаяния своими колебаниями и ненадежностью. В этом ему помогут ФП его бывших женщин и родственниц, для которых ПфВРП подобен широкому проспекту.

С также инвертированными сверстницами сексуальные отношения инфантилизированно-парафилизированы, инверсны или формальны. Пострепродуктивная партнерша легко и незаметно переходит на субъективно более субъективно-осознанно приятное для нее промужское поведение, тем самым сексуально отключая любовника от себя. Сам мужчина, даже имея изначально более дифференцированный пол, чем женщина, тем не менее, становится все более уклончивым, менее осознанным в своих чувствах к женщине, лучше понимает ее психологию, становится чрезмерно

психологичным в отношениях с женщиной, склоняется к выжидательной политике, что не позволяет женскому подсознанию легко им управлять. В данном случае трудно сказать, что в большей степени влияет на эту трансформацию женское ли инверсное защитное МСВ или собственные пострепродуктивные трансформации мужчины. В сексуальном поведении мужчины могут появляться капризность, пугливость, характерные для психологии инфантильной девушки. Таким образом, любовные симпатии в кругу сверстниц становятся практически невозможными.

Если взять женщин репродуктивного возраста, то подобное смягченно-утонченное и психологизированное поведение мужчины, навряд ли, расположит к себе РфВРП молодой женщины, ценящего в мужчине прежде всего простоту и управляемость. РфВРП любит, а, вернее сказать, нуждается в прозрачности мужского поведения и наивности в отношениях к женщине. Одним из самых главных препятствий, с точки зрения РфВРП женщины, к отношениям с пострепродуктивным мужчиной станет это его неадекватное отношение к ребенку, который сам, становясь, по сути, похожим на ребенка, начнет проявлять к ребенку конкурентность. Если контакт все же сложится, то ее сильное цельное женское сексуальное своим ЖСВ вытянет его мужское сексуальное, но не столько и не так качественно, как бы это могло получиться со сверстником. Во многом качественному включению женского сексуального будет мешать специфическая внешность пострепродуктивного мужчины. Нередко ситуацию вытягивает специфический АФИ, имеющий в себе опыт с пострепродуктивным мужчиной. Следующим препятствием станут их серьезная разница по опыту и содержательности, так как Я-ребенок женщины имеет право «брать со стола самое лучшее». Я-ребенок очень быстро поймет, что этот взрослый и опытный человек значительно полезней в качестве ее собственного родителя, чем отца ребенка, после чего ему, лишь, понадобится подождать 2 г. 8 м. Подобная ситуация ярко описана в произведении В. Набокова «Лолита».

Также облегчаются отношения с незрелыми партнерами, в силу их табуированности, контрацептивности и отсутствия у них вторичных половых признаков. Собственно говоря, они и есть типичные и желательные партнеры для ПфВРП. Если это девочка, то

она выгодно отличается тем от пострепродуктивной женщины, что и не стремится к обычному половому контакту, не создавая тем прецедента для конфликта. Если партнер мальчик, то его незрелые стертые формы в гораздо меньшей степени активизируют в мужчине женский инстинкт, как это происходит с однополым сверстником-мужчиной, и тем самым не инвертируют его собственного полового поведения, сохраняясь в оптимальных рамках инфантильной сексуальной игры, чего нельзя сказать про интересы самого партнера - ребенка.

После 35 лет отношения с дорепродуктивным поколением противоположного пола напоминают отношения со сверстниками, а значит, появляется значительная инфантильно-сексуальная взаиморецепция. Если репродуктивный отец, в силу своей монополярности, давая с собой сексуально играть дочери, при этом остается сексуально мотивационно индифферентным и не втягивается в инфантильную игру, то в случае с глубоко пострепродуктивной женщиной, для него это уже интересный увлекательный процесс, хотя бы, и вытеснено. Если учитывать фантомную половую инверсию, с падением гормонов, дополняющуюся смещением акцентов и на уровне половых центров, то поведение пострепродуктивного мужчины становится исключительно осторожным, наблюдательным, чувствительным и неторопливым. Все это в совокупности может легко обойти неуклюжую защиту ПИСС. Богатство платонического кинестетизма, нежности, склонности к дистанционному разглядыванию также не разбудят осторожности у ребенка и во время не остановят его. Подобного рода отношения, как правило, серийные и тщательно скрываемые, постепенно сформируют значительный по размеру и исключительно интенсивный АФИ любовного типа. Несмотря на кажется инфантильную природу подобного рода отношений, девочка видит перед собой мужчину со вторичными половыми признаками, что собственно кардинальным образом отличает этот опыт, от того что, она могла бы получить с неполовозрелым сверстником противоположного пола. По началу формирование АФИ идет по инфантильному типу, в нем главенствуют мужское сексуальное и ИБЛЧ, но на пиках сексуальной игры, когда температура сексуального транса достигает пиковых значений, происходит прорыв женского сексуального, и в своей сердцевине

такой АФИ инвертируется с мужской на женскую доминанту и ЗБЛЧ. Защита ПИСС не сработает благодаря многим причинам, сильному платоническому контексту, партнер — дедушка может быть знаком уже с рождения, его возрастная осторожность также не напряжет ПИСС.

В дальнейшем, уже взрослой женщине, сформированный подобным образом АФИ, будет ломать все репродуктивные планы, ставя все с ног наголову. Например, глубокое желание беременеть будет возникать в ПфВРП с глубоко платонизированным партнером и уже прошедшим платонический карантин 2 л. 8 м. Это, само по себе, не снимет антиинцестуозных защит и травли плода и ребенка. ВФС придется здорово поломать голову, чтобы в этой ситуации реализовать репродукцию. Нормальные новые партнеры в репродукции будут легко соскальзывать с репродуктивного интереса женщины. Собственно, такого типа АФИ и формирует феномен **атипичной инверсии ленты ВРП,*** создавая иллюзию, что фазность ВРП приобретает обратную полярность, на самом же деле, многие ее параметры, в независимости от коллизий, связанных с АФИ, остаются сохраненными, разве что, не реализуемыми.

За счет своего женского инфантильного фантомного пола пострепродуктивный мужчина должен подобно мальчику побаиваться девочки, возможно поэтому, мальчики дергают своих сверстниц за волосы, пытаясь причинить им неожиданную боль и вызвать у девочки страх, на самом деле, сами, испытывая его и робея перед девочкой. Яркое этому подтверждение находится в творчестве Gottfried Helnwein, что талантливо и точно отображает в своих работах возрастные мотивации и поведение. Например, пострепродуктивный мужчина будет бессознательно бояться дорепродуктивных девочек, для него, по своей сути, мужчин (Gottfried Helnwein. The Flesh is weak 2003). В данном случае, очевидно, именно дорепродуктивная девочка вызывает страх у пострепродуктивного мужчины фаллическим символом — пистолета, она же активно себя ведет. а мужчина по-женски пассивно обороняется.

Сексуальные отношения со сверстниками собственного пола контрацептивны, что вполне устраивает ПфВРП, что поощряет их богатой гаммой тонких контекстов и отсутствием подсознательного

сопротивления, что неизбежно возникает в контактах с женщинами, и самое главное, эти отношения лишены пострепродуктивных защит. Если к этому присовокупить исключительно субъективно-психологически дискомфортные пострепродуктивные женские защиты сексуальных партнеров, то мужчина-партнер оказывается вне конкуренции. На то же указывает беспристрастная статистика качества сексуальных отношений в гетеро и гомосексуальных отношениях [Келли Г., 2000; Мастерс У., В. Джонсон, Колодны Р., 1991]. Конечно, общение с партнером собственного пола, имеющего вторичные половые признаки, не только снижает стимуляцию собственного мужского инстинкта, но и значительно активизирует женский блок полового поведения, что частично инвертирует сексуальное поведение. Учитывая сниженный возрастной индекс активности мужского сексуального, происходит микширование женской и мужской роли. Трудно совместимые в репродуктивном возрасте, разве что, в рамках БЛЧ, с возрастом альянс мужского с женским естественен и дает эффект сексуальной страсти с элементами ярких любовных ощущений. То есть, БЛЧ-ПЛЧ, уходящие из отношений с женщинами, вдруг обнаруживаются в отношениях с однополыми мужчинами. Что, лишь, подтверждает авторское предположение, что большую часть среднестатистической жизни человека занимает детство. В подобного рода отношениях пострепродуктивное может пугать лишь наличие вторичных половых признаков, во всем остальном, с его точки зрения, это отличный громоотвод от отношений с женщиной, напоминающий ему дорепродуктивную репродуктивно неопасную детскую игру.

Если сексуальный партнер-репродуктивный мужчина, то пострепродуктивный мужчина будет тяготеть занять в этой паре пассивное положение. Но, учитывая фактор Супер-Эго, ПфВРП постарается войти в отношения осторожно с не так напрягающей «мужской» стороны, тем не менее, истинный мотив должен будет властно тянуть его на «женскую» сторону, так как именно эта позиция окажется наиболее яркой, волнующей и насыщенной переживаниями, в противоположность яркой и агрессивной, но эмоционально плоской мужской роли. Самому же репродуктивному партнеру, без особых на то причин, будет трудно зацепиться за что-либо в этих сексуальных отношениях. Тем не менее, именно этот союз нередко встречается в

богемной среде, если верить [Сутенеры и проститутки: Проституция в древности и сегодня / Авт.-сост. Н. В. Белов. — Мн.: Литература, 1998.]. Можно предположить, что, хотя, юные любовники-мужчины и предпочитают стирать свой внешний пол, то, скорее всего, это не их собственная потребность, сколько потребность их пожилых любовников, которых раздражают выраженные признаки пола. Стандарт молодого мужчины — гея, описанного [Сутенеры и проститутки: Проституция в древности и сегодня / Авт.-сост. Н. В. Белов. — Мн.: Литература, 1998.] еще в древней Греции, скорее изображает стертый мужской индекс, нежели зрелые женские качества. Мотив у репродуктивных мужчин к этим отношениям может носить не сексуальный характер, а например, иметь друга, отцовскую фигуру, опытного и влиятельного помощника, инструмент в социальном продвижении, и материальном становлении или просто источник материального дохода, то есть, возможен явный или не явный элемент проституирования. Что не редкость и в гетеросексуальных неравных парах, разве что, имеющих возможность прикрывать эту подоплеку формальными любовно-брачными союзами. Этот конфликт, видимо, сглаживается еще и тем, что пожилой мужчина постепенно с углублением эмоциональной зависимости и доверительности, начинает явно или не явно занимать в интимных отношениях женскую роль, что не роняет мужского самомнения молодого любовника.

Данный механизм адаптивного свойства в фоновом режиме присутствует в паре пострепродуктивный отец – репродуктивный сын. В недавнем прошлом сын, включенный на отца как проженская фигура, постепенно созревая, занимает но уже мужское положение, инвертируя тем самым фантомные половые механизмы отца. Активность инфантильного женского сексуального отца, делает его покладистее и гибче относительно жизненных планов уже повзрослевшего сына, а точнее его жены. Этого ресурса хватит на 12 с лишним лет репродукции сына.

5.2.14.4. Женщина после 22,5 лет

Основная суть женских возрастных сексуальных изменений примерно та же, что и у пострепродуктивного мужчины. Усиление мужского влияния в женской личности приводит к плавному переходу

ее любовно-сексуального контекста с неосознаваемого женского на осознаваемый мужской режим, вместе с ним усиление активности незрелого мужского сексуального инстинкта и подавления женского. Параллельно затушевыванию женской активности, идет ее подавление и постепенная функциональная замена мужским сексуальным. Возникает резонный вопрос, но женский инстинкт, как, впрочем, и мужской должны периодически насыщаться, тогда, как же можно его отстранить и остановить? Что факт, это происходит. Для того, чтобы удалить его энергетически-мотивационно-репродуктивный фактор из реальности, его виртуализируют, используя для его связывания и вызывания антиинцест защиты табуированный родственный сексуальный объект. Так или иначе, даже будучи глубоко вытесненным, виртуальный инцест все равно вырвется или в невроз, или психосоматику. Таким образом, виртуально-инцестуозное «забвение» основного полового блока очень дорого обойдется его хозяйке. Отмечу, что эта проблема в полной мере должна быть свойственна и пострепродуктивному мужчине.

Виртуализация женского сексуального равносильна его остановке в реальности. Это приводит к снижению уровня сексапильности, либо потере сексуальности вообще, либо замене женского поведения на активное мужское. Замечу, чем активнее было женское сексуальное в репродуктивном периоде, тем сильнее придется его подавлять мужским. Женщина начинает все больше испытывать осознанные сексуальное желание и интерес к мужчине, не только не понимая, но и активно вытесняя тот факт, что она уже сексуально не включает мужчину и даже отталкивает его своим напористым мужским поведением, особенно если он репродуктивен. Если партнер сверстник, то в лучшем случае у них сложится инверсный половой акт, лишенный многих приятных и полезных нюансов. Такой секс, в первом случае, отталкивает мужчину, вызывая у молодого мужчины ощущение липкости, суетливости и насилия над ним со стороны женщины. В случае со сверстником, близость не оставляет легкости и радости после себя, она обыденная, скучная, при ней всегда ясная голова, у мужчины отсутствует особый автоматизм сексуальных движений, словно идущих «изнутри», напротив, ему приходится усилием воли совершать фрикции - трудиться, не будет и особых ощущений в половом члене и головке, обычно значительно

усиливающих возбуждение и сексуальную мотивацию. Многократные срывы возбуждения, навязываемые ему женским подсознательным, вынуждают мужчину представлять какую-нибудь другую женщину, но только не партнершу, иногда это помогает ему, с достоинством эякулировав, выйти из изнурительного и унижительного положения. К такому сексу не стремятся, а скорее, знают, что его нужно делать, чтобы оправдывать свое место в отношениях, а саму, с позволения сказать, «близость» метко называют «супружеским долгом» или «супружескими обязанностями». Женщина, не отдавая себе в этом отчета, бессознательно делает все, чтобы сорвать у мужчины возбуждение и оргазм с эякуляцией. Добивается этого ПфВРП, множеством способов:

- Отключив сексапильность (ЖСВ).
- Выпрямление поясницы, если мужчина сзади, резко сбивает его настрой. В норме женщина произвольно, точно позиционирует ось члена и головку на шейку матки, как безусловно-рефлекторную женскую эрогенную зону. Отклонение от его оси, с одной стороны, приводит к давлению на основание члена и его анестезии,⁷⁴ с другой стороны, головка полового члена начинает попадать на точку «G», по фактуре вызываемых ощущений, видимо, имеющую связь с безусловно-рефлекторным мужским половым центром, что быстро приводит женщину в мужское возбуждение, срывает мужское возбуждение.
- Таким же негативным образом сказываются поперечные отклонения полового члена от своей оси.
- Включение мужского полового центра вызывает повышение общего женского мышечного тонуса, что отрицательно сказывается на возбуждении мужчины. Обычно он пытается компенсировать ее собственным мышечным тонусом, что крайне изнуряет его и в итоге срывает работу сексуального инстинкта. В ряде случаев даже незначительное малозаметное повышение мышечного тонуса может надежно сорвать мужское включение.
- Женщина может задать ему вопрос, что также сорвет его настрой. Еще более злокачественен юмор и смех.
- Женские движения вопреки принятым представлениям также

74 Природа данной анестезии автору неясна.

не несут ничего хорошего мужчине. В норме перед самой эякуляцией, как подталкивающий к ней сигнал, поступательное насаживание женщины тазом на половой член, словно бы, она подставляется.

- Вагина может раздуться и превратиться в сухую шарообразную полость, в котором член будет «болтаться как пестик в колоколе». В норме вагина влажная, обжимает член как муфта, особенно на его выходе, создавая у мужчины ощущение отдаивания.

- В этом же контексте можно упомянуть молочницу, что измучает обоих партнеров. Она может быть хронической, а может быть неожиданной и очень сильной, буквально разъедающей.

- Плохо влияют беспокойные вскрики, сопровождающие у женщины ее промужское возбуждением и чрезмерным мышечным тонусом, когда ее тело начинает напоминать тяжелую железнодорожную шпалу.

5.2.14.4.На. Примерно таким образом выглядит пострепродуктивная близость. Мужчина не отдавая себе отчета, не торопится домой, пытаясь по любому поводу где-нибудь задержаться. Приходя домой, он старается не смотреть супруге в глаза, ощущая ее сексуальное настроение. Она улыбается, смотрит на него прямо-вызывающе, кокетничает, жеманится, выглядя при этом нелепо, в ее глазах, очевидно, написано желание сексуального контакта. Она плотно кормит его, (хотя, очевидно, что набитый желудок совсем не способствует физической близости), потом крутится возле него, отвлекая от занятий. Грубо и неуклюже пытается включить в нем сексуальное, рассказывая ему эротические анекдоты или чьи-то истории, почему-то не воспринимаемые из ее уст эротическими, зато всегда скабрзными. Он замечает, что на ней эротическое белье, которое только выделяет все ее физические недостатки, в лучшем случае при негативном ЖСВ, и без сексапильности оно выглядит нелепо и отталкивающе. Он любым путем пытается избежать приготовленной ею близости, но жена не унывает, заходя сзади него и прижавшись, обнимает его, запуская руку ему на грудь, щекоча ему сосок (сзади заходит только мужчина, да сама по себе грудь это женский орган особенно сосок). Мужчина понимает, что ему не удастся отвертеться, сдастся вяло, отвечая на ее похотливый липковлажный боковой поцелуй, от чего ему становится неприятно ощущать подсыхающую на его губах и щеке слюну близкого человека, понимая, что почему-то к этому не только невозможно привыкнуть, но и от раза к разу это ощущение становится все более

невыносимым. Он уже давно замечает, что все выделения жены вызывают у него отвращение, будь то слюна или слизь с ее промежности, что и ее волосы, которые он обнаруживает в ванной комнате. Также понимая, что когда-то все было совершенно наоборот. (он уже инвертирован и относится к жене с точки зрения своего инфантильного женского сексуального, именно это делает особенно неприятными ее выделения и тем более предстоящее проникновение.)

Он поднимается, но у него нет эрекции, но и к этому его супруга уже готова, она тут же запускает руку в ширинку и мастурбирует его. (обычно репродуктивная женщина избегает не только трогать, но даже смотреть на половой член) От механического раздражения член чуть набухает, но по-прежнему не пригоден для контакта, что также преодолимо, и тогда женщина делает минет, он становится тверже, обычно к этому времени мужчина уже лежит распластанный, так как тонус мышц резко снижен из-за высокой активности женского полового центра в мозгу. В лучшем случае в подобной ситуации он млеет. Попытка активно двигаться сразу обнаруживает это резкое неприятное снижения тонуса мышц, любое движение дается с невероятной тяжестью, и быстро наступающей усталостью, комфортным кажется только полностью обездвиженное положение. В этом случае жене остается только поза наездницы. Но и тут ей нужно поторапливаться, так как оторванный от безопасного рта член сохранит эрекцию недолгое время. Мужчина чуть возбуждается, но возбуждение каждый раз срывается, сопровождаясь неприятным холодком от паха или крестца до горла через грудь. В его голове возникает неприятная маслянистая тягостная пелена, сознание размыто, о движении он даже не мыслит, в худшем случае состояние напоминает мучительное состояние бессонницы или невыспанности. Что есть квинтэссенция работы инфантильного женского полового центра в мужском мозгу плюс защитные акции ПИСС, идущие к нему от женщины. В итоге, чтобы эякулировать, а иначе половой акт может продолжаться очень долго, он начинает фантазировать, что спасает, кажется, уже безнадежной ситуацию. На грани осознания формируется ощущения, что гениталии не чистые и чем-то загрязнены. Маслянистый туман не даст ему заснуть, может возникнуть ощущение заложенности носа с одной стороны или ощущение инородного предмета в нем, сходное с ощущением начинающегося фронтита, а также очень характерное ощущение ,словно бы, спица пронизывает собой близко к центру и в глубине мозга, выходя небольшой болью в затылке. После подобной близости не остается приятной легкости и ощущения опустошенности в области паха и низа живота, скорее всего будет трудно заснуть, он

будет метаться в постели, пойдет покурить, и успокоится где-нибудь в отдалении от жены. Утром и у него и у нее возможны дисфории, озарения, что лучше было бы, вообще, жить без физических контактов как друзья.

Если данная проблема перзрелости отношений и пострепродукции задевает социально и сексуально раскованную пару, способную легко использовать сексуальные фантазии и неопасные парафилии, например, меняться половыми ролями и легко отклоняться от обычного вагинального контакта, то их отношения, скорее всего, будут эмоционально насыщенными и интересными, их не станут мучить дисфории и т.п. карательные акции ПфВРП. Но и в этом случае не обойдется без проблем. Чтобы использовать преимущества подобного рода сексуальных отношений, необходимо иметь чрезвычайно светское и раскованное Супер-Эго, приготовиться к самым смелым фантазиям партнера и возможным конфликтам. Групповые отношения также создадут проблемы с интимностью и т.п. Кроме того, удовольствие в такой паре будет в немалой степени приходиться из сценариев, то есть из вне, но не из самой по себе близости с партнером, они невольно окажутся связаны и обязаны своим появлением вымышленным партнерам, в лучшем случае в этих условиях партнеры будут ценить друг друга как очень удачных соратников по общей игре. Тут будет уместно вспомнить первого партнера Эммануэль, посвятившего ее в «разврат», она не заплатит ему за это чувствами. А потому, даже в этой весьма насыщенной ощущениями и интересом форме сексуальных отношений, безусловно, более интересной нежели первая, найдутся серьезные ограничения.

В сексуальных отношениях царствует контрацепция, обычный половой контакт становится фиктивным, женщина, сама не понимая, бессознательно обрывает эякуляцию у мужчины множеством способов. Делая подобные отношения неприятными и раздражающими. Кроме того, подобные срывы формируют у мужчины комплекс неполноценности, так как отсутствие эякуляции в наших традиционных представлениях о сексуальном это один из признаков половой слабости. Отчасти данная аноргазмия может быть связанна с собственной мужской контрацептивной мотивацией. Кроме того, эякуляция совершенно необходима для развязки и снятия

напряжения с половых органов, чтобы перевести их в метаболический режим и не дать развиваться застойным явлениям. Ко всему прочему можно добавить ложную традицию, когда во всех сексуальных неудачах винят только мужчину, хотя в этой области как, впрочем, и во всех остальных, от мужчины мало что зависит. Правда легко обнаруживается у проститутки или с недавней любовницей, где мужчина быстро понимает, что проблема не столько в нем, сколько в его супруге. В сложившихся условиях для сохранения здоровья основному производителю материальных благ мужчине Общество в неявной форме культивирует проституцию и закрывает глаза на супружеские измены.

С переходом в пострепродуктивное состояние прежняя женская бессознательность в чувствах и высокий уровень власти над мужчиной будут размываться мужским фантомным поведением. Она все больше будет стремиться любить осознанно, навязываться мужчине, и катастрофически терять над ним сексуальную власть, не имея никакой к этому критики. И даже, напротив, в силу высокой осознанности мужского сексуального, будет считать себя все более и более сексуальной. У нее сильно возрастают сексуальные запросы, но исключительно за счет уже мужского интереса, параллельно с этим она теряет способность сексуально включать и удовлетворять мужчину, как, впрочем, и саму себя. Учитывая недоразвитость мужского полового центра у женщины, и отсутствие у нее полового члена, то достичь мужского удовлетворения женщине должно быть крайне трудно, разве что, в рамках инфантильной игры, в которую обычный мужчина не впишется. Замечу, женщина настолько увлекается новыми мужскими сексуальными ощущениями и мотивациями, что начинает игнорировать в себе свою женскую сущность. Например, пострепродуктивная дама совершенно искренне с отчаянием множество раз может заявлять одно и то же .что она любит мужчину, а он в ответ на ее знаки внимания к нему издевается над ней и причиняет ей боль. При этом любые рациональные разъяснения ее проблемы полностью игнорируются, а психоаналитическая блокировка переживаний оказывается крайне неустойчивой. Данная ситуация может повторяться множество раз, вызывая отчаяние у окружающих, но только не у самой женщины, что будет упорно по-мужски преследовать мужчину, все сильнее

отталкивая его от себя своими домогательствами. В данном случае в яркой форме проявляются основные черты мужского сексуального, причем, не принципиально у мужчины или у женщины это бестолковость, насильственность, упорство и удивительная мазохистическая управляемость.

В отношениях с репродуктивной дочерью, пострепродуктивная мать все больше рецептируется на дочь как на партнершу, пытается контролировать ее, делает это уже прямо в мужском стиле. Если это неполная семья, то есть угроза, что дочь превратится в жену для собственной матери, причем настолько, что не сможет сформировать необходимых ей отношений с мужчиной. Замечу, при этом у матери не будет проблем с любовниками, в то время как репродуктивная дочь будет патологически пришта к их общему гнезду, боясь его потерять, в случае, если мать приведет в него своего мужчину и он обоснуется у них. В таких случаях само репродуктивное дочери из-за страха потерять гнездо полностью блокирует сексуальное собственной хозяйки. Отношения матери и дочери в таких неполных семьях становятся очевидно партнерскими, и им не хватает только ребенка. Что тоже не проблема, так как дочь может сделать его с мужчиной, которого через ~3 года, по-женски осторожно выставит, и поможет ей в этом главный половой конкурент зятя - теща. Сам же мужчина, замороженный двумя женщинами, будет считать себя всю оставшуюся жизнь негодяем, бросившим своего ребенка. Данное мероприятие, как правило, самой молодой женщиной не осознается.

5.2.14.4.Еа. Например, консультируя попеременно репродуктивную дочь К. и ее пострепродуктивную мать Л., автор наблюдал такую картину. Обычно дочь по-женски плела по любому поводу интриги, обманывая консультанта и свою мать с единственной целью контролировать консультационный процесс. Каждый новый раз ее мать приходила на консультации напряженная запутанная своей дочерью, пытаясь выяснить у автора, кажется, очевидную правду, выглядя при этом, как совершенно безнадёжная простушка. Глядя на нее трудно было себе представить, что во времена своей репродукции она вела себя подобно тому, как ведет сегодня ее дочь, но ушла репродукция, и от женского поведения не осталось и следа. При этом дочь, опутывая все интригами, подыскивала себе непригодных для длительных брачных отношений мужчин, граждан других государств, даже простейший анализ указывал на то, что их используют лишь для зачатия.

Если вначале их истории, их поведением управлял искаженный сексуальным насилием АФИ дочери, создавая гнездо с матерью вместо мужчины. Но со смертью деда - отца матери, все резко изменится, в их ситуацию вмешается ЮФМ-ФП матери (то есть, бабушка К. и мать Л.). Овдовев и находясь в глубокой пострепродукции, по сути, превратившись в ребенка, она начнет властно тянуть к себе свою дочь — К., но уже как ребенок свою мать. Это огромное по силе влияние основанное на РфВРП, а, точнее, на его платонической части общем ФИ платонического или Я-родителя, кардинально изменят поведение К. Если до этого К. вела себя относительно интересов дочери, как послушный и безропотный, разве что, растерянный мужчина, спрятанный под внешностью очень рациональной, с чертами властности женщины, то под влиянием ЮФМ-ФП собственной матери, она превратится в фурию. К. станет изводить дочь иррациональными требованиями и вмешательствами в ее жизнь, причем в такой степени, что дочь не сможет заснуть, пока мать бодрствует. Не помогут ни разъяснения, ни анализ скрытых мотивов, давая малозначительные просветы в поведении женщины, они будут срываться вспышками аффектов. Поведение К. изменится до неузнаваемости, в нем не останется ни рациональности, ни малейшей критики к тому, что все ее поведение сводится, лишь, к одному, отвратить от себя свою собственную дочь, что, собственно, и произойдет. Между делом ЮФМ-ФП сделает не одну попытку чтобы рассорить К. с психологом, и поставит точку в попытках что либо изменить в своей жизни. Данный пример, демонстрирует огромную силу сочетания ЮФМ с ФП стареющей матери, что, превратившись в ребенка, получает право эксплуатировать свою собственную дочь в качестве материнской фигуры. Причем сила этой связи такова, что способна разорвать у матери — К. отношения с собственной дочерью. Данная ситуация, видимо, носит в себе эффект сочетания, с одной стороны, постарения населения, с другой, семейную атипичию, К. с малых лет дочери воспитывала ее одна, так и не создав второй семьи. Очевидно, что данная ситуация не может быть адаптивной, просто К., родившись в атипичной семье и оказавшись в извращенном триоле*, стала матерью собственной матери, именно это даст последней в старости такую власть над ней. Замечу это далеко не единственный пример в авторской практике.

5.2.14.4.Ев. Второй пример, мать и дочь живут вдвоем, анализируя несколько лет их ситуацию, становится очевидно, что имеющая тяжелый сексуально-травматический АФИ репродуктивная и атипичная дочь мертвой хваткой держится за квартиру - гнездо, через собственный фантом, отрезая всякую возможность матери создать

любовные и брачные отношения. Пытается вести себя как жена, используя материальный фактор матери. Авторские реконструкции скрытых от сознания конфигураций их отношений будут оправдываться специальными приемами, нацеленными на временный отрыв дочери от гнезда, тогда в ответ у нее появляется мужчина, что держится до тех пор, пока ее мать специальной терапией отрывает дочь от связывающего их вместе гнезда. Мать также, в свою очередь, фантомно мешала дочери в ее отношениях с мужчинами, особенно когда та перешла в пострепродуктивное состояние. Они подсознательно держались друг за друга и связывающее только их гнездо. И это не единственные примеры, указывающие на, подобного рода, семейные однополо-инцестуозные мезальянсы.

В полной семье мотивации присвоить матерью дочь как женщину мешает отец, связывая на себе ее женское сексуальное и заставляя подсознание жены выбирать. Вторым критическим элементом станет благополучно сформированный сексуальный ФИ, если вместо него окажется насильственно сформированный АФИ, то использование матери станет условием защиты от сексуального насилия и в дело вступит ПИСС дочери, а это совсем иной по силе уровень взаимоотношения.

Хотя женское пострепродуктивной матери и увязает виртуально на сыне, тем не менее, в таком качестве оно слабый конкурент реальному женскому сексуальному нормальной снохи. Помогает этому сильный реальный платонический контекст связи у матери с сыном, он станет уступать интересам сына под диктатом эмпатии, а интересы сына будут всецело сформированы его женой. На этом этапе сохраняется конкурентность у свекрови со снохой, подпитываемая виртуальным инцестом с сыном. Постепенно, наблюдая за зрелыми отношениями сына и снохи, свекровь попадает под власть их дуала и замыкает на себе его в триол, как более комфортное состояние для ее возраста. С этого времени она уже не конкурентка снохе, виртуальный инцест с сыном сходит на нет, и она занимает позицию старшей послушной дочери. За удовольствие быть ребенком свекровь будет платить снохе верностью и приверженностью ее интересам, так как мать всегда важнее, чем отец, даже если мать это сноха, а отец это сын. Начало будет всецело зависеть от глубины качества и давности виртуального инцеста с сыном.

Атипичная мать слишком сильно и долго удерживает своего сына виртуально-сексуально, чтобы сдать позиции перед снохой, но и это не грозит атипичной свекрови. Сын давно отравлен незавершенным Эдиповым комплексом, его мать, забывшая про реального мужчину будет жестко контролировать через ЮФМ-ФП в сыне свой женский интерес, поэтому ей не придется бояться стропливой снохи, но так как выбирать ее будет она сама, и снохой станет атипичная женщина без сексуально-любовных претензий к ее сыну. Конечно, женское сексуальное снохи первые три года доставит определенный дискомфорт свекрови, но, навряд ли, их интересы серьезно пересекутся, так как ЮФМ достаточно влиятелен, чтобы управлять чужим будущим. Он же поможет снохе найти любовника, чтобы только женское, не дай бог, не прилипло к ее сыну и т.п.

ПфВРП при всей его не любви к детям, если не может остановить процесс и мотив хозяйки к репродукции, например, с новым мужчиной, предпочтет ребенка – девочку, которая через 2 г. 8 м. поможет ему сексуально-любовно удерживать отца в атипичных отношениях с матерью.

Роль ПфВРП не допустить вагинального контакта и эякуляции партнера с беременностью, то в жизни взрослой женщины в отличие от ребенка – девочки это превращается в драму проблем с эрекцией и эякуляцией ее партнера. Во время половых отношений не осознаваемые ею фобии отравляют настроение и ей и ее партнеру, она не может расслабиться или чрезмерно двигательно активна и перевозбуждена, а чуть позже раздавлена тем, что не смогла испытать развязки своего, по сути, мужского полового возбуждения, и др. И самое главное, пострепродуктивная женщина очень плохо помнит или совсем не помнит, какие сексуальные ощущения у нее были до 22,5 лет. В этом случае сравнивать не с чем, а значит, не к чему и стремиться.

Пострепродуктивная женщина в сексуальных отношениях со сверстницей.

Их отношения будут развиваться по тому же принципу, что и в случае с мужчинами. То же касается и связи пострепродуктивной женщины с репродуктивной женщиной. Напомню, основное преимущество гомосексуальных отношений перед гетеросексуальными, это их абсолютная контрацептивность. Это

одновременно снимает неосознаваемое, но крайне дискомфортное напряжение, создаваемое ПфВРП-ВФС, активно следящими за возможным развитием любовной симпатии до выхода БЛЧ, и неизбежностью перехвата им ВФС и оплодотворением. Уход контроля, подавляющего сексуальный транс ПфВРП-ВФС, и приход инфантильно-игровых сценариев, в свою очередь, реализует многие подавляемые в отношениях с гетеросексуальным партнером удовольствия и, в частности, любовный контекст - ППЛ.

Гомосексуализм вполне устраивает, лишенных социальных комплексов и прагматичных ПфВРП-ВФС, разве что, вынужденных с опаской оглядываться на Супер-Эго и стоящий за ним ИСС с тюрмами и социальным остракизмом. Поэтому, естественным образом, ПфВРП-ВФС будут всячески способствовать гомосексуальным отношениям. Они надежно отвлекут инфантильно-атипичную хозяйку от репродуктивных проблем, по крайней мере, это все критично усложнит и запутает. Замечу, усложнять и все запутывать - одна из самых излюбленных тактик ВФС в борьбе с невыгодными им интересами.

Но есть еще один важный мотив, что не ограничит этот их интерес лишь однополым партнером и все запутает, это стремление обрести триол, а значит все усложняется с появлением еще одного партнера противоположного пола. И закономерно начинается борьба за выгодную позицию.

Что это так, видно по тому, как инфантильное сексуальное вырвалось на свободу сразу после того, как сначала наука, а потом и общество опустило руки в борьбе с ним. Мало того, ПфВРП-ВФС тут же стали формировать свои социальные ценности, прорываясь к Супер-Эго только вступающих в жизнь поколений.

Из области паранойяльных догадок. Замечу, в контексте самоорганизовывающегося и уже тяготящегося человеком Общества, какая-то сила вдруг одномоментно удаляет в немалой, но исключительно влиятельной части мира, пусть ретроградный и мучительный, но стоящий на интересах репродукции человечества механизм, изящным образом кастрируя немалую и развитую, и урбанизированную его часть. И происходит это на фоне ни кем не остановленной эпидемии СПИДа, для которого анальность из мужского гомосексуального и инфантильного ассортимента просто

сладкий сироп.

5.2.15. Партнерские взаимодействия между ДфВРП, ПфВРП и РфВРП

Девочка в обычном поведении и сексуальной игре будет излучать мужскую ауру, что исключит ее привлекательность для опасных, в смысле насилия, зрелых мужчин, сделав ее сексуальную игровую жизнь незаметной для отца, защитив ее тем самым от физического инцеста. В подтверждение этого феномена, задумайтесь, кто чаще всего ловит девочек за мастурбацией? Обычно мать, она, как будто, чувствует, когда у дочери «руки не там, где нужно». Кроме того, мастурбация дочери вызывает у матерей странную панику, и они, словно, забывают, что в свое время занимались тем же, и руки у них от этого «не отсохли», «замуж они вышли» и «детей родили», вопреки вбитым им в голову страхам перед наказанием за мастурбацию болезнями и лишениями. Реакция матери на дочь это инстинктивный страх репродуктивной женщины перед фактическим фантомным мужчиной – дочерью, а так как дочь невелика ростом, весом и силой, то на него (нее) можно превентивно напасть [Конорски Ю., 1970]. Происходит это от того, что мать, предполагается, женщина репродуктивного возраста, поляризована по зрело-женском типу и должна чувствовать дочь как женщина мужчину, это же выдает ее подсознательное включение в сексуальную сферу дочери. Замечу, пугающее дочь внимание матери окажется тем меньше, чем в большей степени будет насыщено ее женское сексуальное отношениями с реальным мужчиной, и чем правильнее будет сформирован ее общий сексуальный ФИ. Можно сказать даже так, что дочь для матери это второй мужчина после мужа, тот же принцип касается мальчиков и отцов. Обратите внимание, что подобное ополовинивание сексуального ребенка при невысоком уровне половых гормонов оказывается достаточным, чтобы физически изолировать его сексуальное от родителей, не исключив при этом мотивационных механизмов.

В этом смысле очень интересно и показательно творчество известного фото-художника Gottfried Helnwein, в котором очень хорошо видна структура фантомных восприятия и отношений. [см.

прим. 5.2.6.Pb.] Так, в картине (Gottfried Helnwein. Muttertag (Mother's Day) 1990) виден страх репродуктивной женщины перед дорепродуктивной дочерью, фактически фантомным мужчиной.

Именно данная причуда фантомной психологии иногда составляет одну из причин педофильного гомосексуализма, при разнице в возрасте в пределах одного поколения. В картине (Gottfried Helnwein. Kiss I 1998) показан гомосексуализм репродуктивной девушки и пострепродуктивной женщины, в которых фантомная женщина - юная особа, а фантомный мужчина - зрелая женщина, заметим, все как и должно быть, активность проявляет «мужчина», «женщина» же пассивна. Это частая проблема между дочерью и матерью, в неполных семьях мать занимает положение мужчины в семье и не отпускает дочь от себя, мешая ее отношениям со сверстниками-мужчинами.

Рассмотрим полную инверсию половых ролей, при разнице в возрасте больше чем в поколение это уже типичная педофилия. Так, например, представители дорепродуктивного возраста и пострепродуктивного возраста, условно говоря, внуки и прародители, имея инверсный к биологическому полу фантомный пол, снова становятся в половом смысле привлекательны друг другу, разве что, их половые роли противоположны их биологическим полам. Что также точно отражается (Gottfried Helnwein. Kiss of Judas II 1985), где изображены дорепродуктивная девочка и пострепродуктивный мужчина. Примерно то же самое отражено в другой его картине (Gottfried Helnwein. The Doubting Thomas 1993).

Концепция возрастных изменений фантомных ролей объясняет страх пострепродуктивного мужчины перед дорепродуктивной девочкой, как «женщины» перед «мужчиной», это видно в картине (Gottfried Helnwein. Die Erweckung des Kindes (The Resurrection of the Child) 1997), все мужчины, изображенные на картине пострепродуктивного возраста, они «женщины». У девочки, фантомного «мужчины», перевязаны опасные, с точки зрения женщины, руки. Женщина больше всего боится даже не полового члена мужчины, сколько его рук, способных захватить ее, что отражено в картине (Gottfried Helnwein. Crocodile Rock 1978.), где руки превращаются в символических змей, перед которыми у человека видовой страх [Конорски Ю., 1970].